
АГЕНТУРНАЯ РАБОТА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сборник документов
1880—1917

Составитель Е. И. Щербакова

Москва — Санкт-Петербург
2006

Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI)
Академия федеральной службы безопасности России

ДБ

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»
под редакцией Г. А. Бордюгова

**Международный совет издательских программ
и научных проектов АИРО**

Геннадий БОРДЮГОВ	научный руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Журнал «Свободная мысль — XXI»
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»
ОСНОВАНА В 1994 ГОДУ

Дизайн и вёрстка: Сергей Щербина

Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. Сост. Е. И. Щербакова. Серия «АИРО — Первая публикация» /Под ред. Г. А. Бордюгова. — М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин». 2006. — 384 с.

В книге приведен обширный документальный ряд, отражающий методы оперативной деятельности политической полиции. Хронологические рамки сборника определяются временем существования Департамента полиции Министерства внутренних дел (1880–1917). Совокупность разнородных материалов — нормативных, обзорно-аналитических, оперативно-розыскных — позволяет очертить круг задач политической полиции Российской империи, выявить конкретное содержание повседневной деятельности ее подразделений. Практическая значимость настоящего издания заключается не только в предоставлении обширного комплекса источников для научных обобщений, но и в актуализации исторического опыта российских органов государственной безопасности.

ISBN 5-91022-024-1
ISBN 5-86007-494-8

© ГА РФ, 2006
© АИРО-XXI, 2006
© «Дмитрий Буланин», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Цель политического розыска — предупреждение, пресечение и исследование преступных деяний государственных»(1). Эта формула верна для службы государственной безопасности любой эпохи. Столь же древними являются и приемы работы политической полиции. Наиболее действенным средством в борьбе с крамолой всегда признавалась тайная агентура. Сразу заметим, что в документах конца XIX — начала XX вв. представители внутренней агентуры часто именуются «секретными сотрудниками», но это не означает, что они являлись штатными служащими органов политического розыска. Проникнуть в замыслы злоумышленников помогала, кроме того, перлюстрация корреспонденции подозрительных лиц, а также наружное наблюдение. Все эти методы оперативной деятельности находят отражение в сборнике документов, предлагаемом вниманию читателей.

Хронологические рамки сборника определяются временем существования Департамента полиции Министерства внутренних дел, пришедшего на смену III отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1880 году. Совокупность разнородных материалов — нормативных, обзорно-аналитических, оперативно-розыскных — позволит очертить круг задач политической полиции Российской империи, проследить развитие системы политического розыска.

Серьезные проблем в деятельности органов государственной безопасности наметились еще в конце 1870-х годов. «При зачатках политического розыска, когда дело освещения революционных организаций путем внутренней агентуры было поставлено весьма слабо, ... наружное наблюдение было единственным средством борьбы с революционным движением»(2). Череда терактов застала власти врасплох. Новая тактика антиправительственной борьбы и новые организационные формы революционного движения загоняли политическую полицию в тупик. С каждым дерзким покушением террористов очевидней становилась беспомощность органов сыска перед лицом сплоченной, строго законспирированной партии.

«Правительству приходится иметь дело не только с фактами, но и с намерениями. Трудностью своевременного ознакомления с такими

намерениями, в целях предупреждения преступлений, объясняется и трудность розыска»(3), — отмечал один из высших чинов Корпуса жандармов. Для освещения непроницаемой тьмы подполья нужна была внутренняя агентура.

Н. В. Мезенцев 25 июля 1878 года писал: «Необходимые в политических делах розыски крайне затруднительны для чинов жандармского ведомства, которых все знают в лицо, а потому в этих случаях необходимы тайные агенты»(4). Однако, основным методом жандармов старой школы оставалось «систематическое наблюдение и последовательные аресты» членов революционного сообщества.

Попытки распутать клубок противоречий, создающих эту бесперспективную ситуацию, предприняла Верховная распорядительная комиссия под руководством М. Т. Лорис-Меликова. Ревизия III отделения, предпринятая летом 1880 года, привела к неутешительным результатам. Указом 6 августа это ведомство было ликвидировано «с передачей дел оногo в ведение Министерства внутренних дел», в составе которого был создан Департамент государственной полиции, призванный сосредоточить все нити «политического розыска и наблюдения».

На первых порах в штате Департамента полиции насчитывалось всего 125 человек. Первое делопроизводство было распорядительным, второе — законодательным. Вопросами политического розыска ведало третье (секретное) делопроизводство, а с 1898 года — Особый отдел, который курировал также деятельность заграничной агентуры Департамента полиции. Кроме того, в этом учреждении имелась справочная часть, которую составляли коллекция фотографий и библиотека нелегальных изданий, унаследованная от III отделения.

На местах «розыскными и осведомительными» источниками Департамента полиции служили губернские жандармские управления, а также «Отделения по охранению безопасности и порядка», существовавшие первоначально только в столицах и Варшаве. Этим, последним, подразделениям суждено было сыграть роль своеобразных лабораторий политического сыска, в которых возникали и отработывались приемы и методы, позволявшие не отставать от развития антиправительственной борьбы.

«Внутренней агентуры, организованной и умело направляемой, в распоряжении Жандармских управлений почти вовсе не имелось: она была в самом зачаточном состоянии. Вследствие этого, получая на месте или от Департамента чаще всего случайные сведения о возникновении каких-либо нелегальных предприятий, управления были лишены возможности подвергать эти сведения надлежащей разра-

ботке, т. к. подобные предприятия в моменты их возникновения, по существу своему, не поддаются первоначальному обследованию средствами наружного наблюдения» (5).

Но под рукой жандармов старой школы подрастало молодое поколение деятелей политического розыска. Один из наиболее ярких его представителей, Г. П. Судейкин, развернул широкомасштабную вербовку внутренней агентуры «нового образца» из числа ренегатов революции. Их внедрение в организационные структуры нелегальных партий позволяло не только контролировать революционное движение, но и манипулировать им. Даже «провал» секретного сотрудника правительства был бы ему на руку, подтачивая силы революционного лагеря, сея в нем подозрительность и неуверенность в своих бойцах. Повальные обыски и скоропалительные аресты сменила тщательно продуманная филерская опека над объектом наблюдения, предварительное установление его связей и т. д. При самой массовой ликвидации о ком-то намеренно забывали — свечу оставляли гореть на подоконнике, увлекая все новые жертвы в искусно расставленные сети. Результаты не заставили себя ждать. К середине 80-х «Народная воля» была разгромлена и организация подобного масштаба (ПСР) смогла появиться лишь в начале XX века.

Революционное движение не ограничивалось Петербургом и Москвой. В 1902 году, по образу и подобию столичных, были образованы охранные (розыскные) отделения в губернских городах. Их начальники являлись офицерами Корпуса жандармов, формально «в строевом отношении прикомандированные к жандармским управлениям», но фактически они подчинялись Департаменту полиции. Такое положение вещей, позволявшее Департаменту эффективно координировать деятельность сыска в масштабах империи, нередко вызывало серьезные проблемы во взаимоотношениях местных органов политической полиции, негативно влиявшие на их взаимодействие.

Во вновь созданных структурах сосредоточивалась розыскная работа, их важнейшими подразделениями являлись агентурные отделы. Оперативно реагировать на все изменения в революционном лагере помогала налаженная система учета и обобщения информации (знаменитые «разноцветные» досье — красные карточки на эсеров, зеленые на анархистов и т. д.), обязателен был и обмен розыскными данными между заинтересованными учреждениями. Служба наружного наблюдения, созданная задолго до организации Департамента полиции, была централизована с появлением в 1894 году при Московском охранном отделении Летучего отряда филеров.

Приоритетной областью работы органов сыска было агентурное освещение террористических организаций. В связи с этой задачей многие щекотливые вопросы, неизбежно возникающие в процессе деятельности политической полиции, вставали особенно остро. Какую линию поведения должен избрать секретный сотрудник, внедренный в противозаконное сообщество? «Активным участником в преступлениях секретный агент ни в каком случае не может быть допущен», — доказывал генерал В.Д. Новицкий. Но что способен узнать человек, который далек от дел нелегальной организации? В атмосфере охранного отделения всегда витал соблазн провокации. Любой секретный сотрудник мог оказаться двойным агентом как, например, знаменитый Е. Ф. Азеф, агент политической полиции и глава Боевой организации Партии социалистов-революционеров с 1903-го по 1908 год. В одном из обзорно-аналитических документов Департамента полиции имеется следующее определение понятия «провокатор» — это «такое лицо, которое само принимает на себя инициативу преступления, вовлекая в это преступление третьих лиц, которые вступили на этот путь по побуждению агента-провокатора» (6). Офицерам, «ведущим розыск», вменялось в обязанность неукоснительно следить, чтобы агент не переступал тончайшую грань, отделяющую «сотрудничество» от «провокации» (см. д-т №43).

Революционный 1905 год принес новые проблемы, вплоть до самых труднообразимых. А. В. Герасимов вспоминал, что в Петербургском охранном отделении едва не разразилась стачка филеров: «Когда летом 1905 года один из них был убит на окраине города революционерами, то остальные пытались устроить совещание и выработать требования, чтобы их не заставляли ходить в рабочие предместья, особенно по ночам...» (7). Небывалое расширение сферы наблюдения политической полиции потребовало нового преобразования органов сыска. В 1906 году в «политической части» Департамента полиции формируются два Особых отдела: первый ведал розыскной работой в партиях, второй — в массовом движении и среди общественности. Число охранных отделений с трех в 1902-м возросло до 31 в 1908 году. Кроме того, было создано и 8 районных охранных отделений, являвшихся промежуточным звеном между Департаментом полиции и местными органами политического розыска.

Расширялась количественно и совершенствовалась качественно и агентурная сеть. К началу 1907 года были разработаны и разосланы в охранные отделения и губернские жандармские управления инструкции по организации внутреннего и наружного наблюдения

(см. д-ты №№23, 29, 30), строго регламентирующие эту сторону деятельности политической полиции. «С изданием упомянутых выше инструкций Департамент полиции считал политический розыск на твердой почве. С этого времени все приемы розыскной деятельности и его техника сведены были в одно русло», — отмечалось в обзоре деятельности Департамента полиции за 1914 год. С изданием инструкции по ведению внутреннего наблюдения «Департамент полиции окончательно положил в основу политического розыска в государстве секретных сотрудников, а внешнему, наружному наблюдению через филеров, стал придавать второстепенное и вспомогательное значение»(8).

Розыскная работа требовала высочайшей степени профессионализма, ведение агентуры становилось настоящим искусством, к которому, естественно, не каждый жандармский офицер имел склонность и способности. От агентуры невозможно было ожидать абсолютной откровенности и всей полноты информации. Слишком подробные сообщения грозили провалом. Офицер, «ведущий розыск», должен был быть способен составить грамотный прогноз по крупницам сведений, предоставленных ему секретным сотрудником. «Умение беречь агента, — по мнению генерал А. В. Герасимова, — должно принадлежать к числу главных талантов руководителей политической полиции»(9).

Командируя своих сотрудников для ознакомления с постановкой розыска на местах, Департамент полиции обнаруживал «многие нестроения и даже злоупотребления» в этой области. Один из начальников районных охранных отделений доводил до сведения начальства, что в подведомственном ему районе «агентуре выдается вознаграждение лишь за сведения положительного характера, сведения же отрицательного характера (например: рабочие депо, их 500 человек, к роспуску Государственной Думы относятся безучастно), хотя бы они собирались по поручению начальника Отделения, оплате не подлежат». Анализируя этот тревожный сигнал, автор донесения замечает: «При таком порядке осведомитель перестает чувствовать свою зависимость от Отделения ... и работает неохотно. Этот момент может привести к полному разрушению связи с агентурой»(10). В течение 1911–1912 гг. по неспособности к «руководству розыскными органами» со службы уволили 14 начальников ГЖУ.

Руководство политической полиции было озабочено тем, чтобы «на местах постепенно образовывался ... кадр розыскных офицеров». Директор Департамента в докладе на имя министра внутренних дел

высказался за создание повторных двухмесячных курсов (см. д-т №89), на которые вызывались бы адъютанты ГЖУ, в течение года прослужившие в охранных отделениях. «Многое, что признается неудобным передавать на первоначальных курсах офицерам, не переведенным в Отдельный корпус жандармов, будет преподано на повторных. С каждым вызванным можно будет ознакомиться в целях определения его пригодности к розыскной деятельности». Такая подготовка дала бы возможность «удовлетворить насущную потребность замены слабых начальников Управлений более соответственными» (11).

Состав внутренней агентуры тоже далеко не всегда отвечал насущным задачам политического розыска. Единицы секретных сотрудников достигали уровня Азефа. Вопрос о численности тайных агентов до сих пор представляется спорным. Если в начале 80-х годов Н. В. Клеточникову удалось получить сведения о 385 агентах политической полиции, то перед февральской революцией 1917 года их количество составляло около 2 тысяч человек. Сумма оплаты агентурных услуг колебалась достаточно сильно, в среднем агенты получали от 3 до 150 рублей.

Не сразу были выработаны и правила послеслужебного обеспечения бывших агентов. Указывая, что «вольнонаемные агенты Охранных отделений, как не пользующиеся правами государственной службы, не имеют права на пенсию» и, признавая службу этих лиц «несомненно, ответственной и тяжелой», министр внутренних дел циркуляром от 28 января 1914 года устанавливал право «прослужившим беспорочно 10 лет ... при оставлении службы единовременного пособия в размере 250 рублей; прослужившим 15 лет — 500 рублей, а 20 и более лет — 1000 рублей», пособия назначались также «семействам умерших на службе» агентов (12).

Процесс становления приемов и правил работы с агентурой был долгим и трудным. Изучение оперативной деятельности органов сыска позволит существенно уточнить наши представления о развитии теории и практики агентурной работы, проследить конкретное содержание повседневной деятельности политической полиции, определить роль и место последней в структуре государственного управления Российской империи. Практическая значимость настоящего издания заключается не только в предоставлении обширного комплекса источников для научных обобщений, но и в актуализации исторического опыта российских органов государственной безопасности.

* * *

Материалы сборника расположены в хронологическом порядке, что дает возможность проследить эволюцию оперативной деятельности органов политического розыска в динамике; имеют самостоятельные порядковые номера, даты, редакционные заголовки. Приводимые в ряде документов ссылки на предыдущие или последующие материалы, которые характеризуются сюжетным единством, позволяют при необходимости формировать проблемно-тематические блоки источников.

Большая часть документов вводится в научный оборот впервые. Основанием для включения в сборник материалов, опубликованных ранее, служит их принципиальное значение для раскрытия проблематики издания. Базой для выявления архивных материалов стали наиболее содержательные с точки зрения освещения темы фонды — Департамента полиции Министерства внутренних дел и ряд фондов личного происхождения — хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

При отборе документов предпочтение отдавалось подлинникам или, при их отсутствии, заверенным копиям. Основная масса материалов публикуется полностью. В некоторых случаях допущено сокращение особенно объемных документов, которые наряду с необходимыми сведениями содержат информацию, дублирующуюся в других материалах или не имеющую непосредственного отношения к теме сборника. Если документ приводится в извлечении, то заголовок начинается словом «Из», а пропуски обозначаются отточием в квадратных скобках.

Тексты документов переданы с сохранением орфографии, пунктуации и стилистики оригинала. Пропущенные в оригиналах и восстановленные составителем слова и части слов, а также раскрытые сокращения заключены в квадратные скобки. Подписи под всеми архивными документами сохранены; в случае предположительного прочтения они даются в квадратных скобках. При отсутствии даты на документе и установлении ее составителем, она также приводится в квадратных скобках.

Все архивные материалы сопровождаются легендой, в которой указано название архива, номер фонда, описи, дела, листа. Документы снабжены примечаниями и комментариями. Справочный аппарат

сборника составляют также указатель имен, содержащий перечень фамилий и инициалов с обозначением номеров документов, в которых они встречаются; и список сокращений, где в алфавитном порядке раскрыты наиболее часто употребляемые в текстах сокращения.

Хотелось бы высказать огромную благодарность за поддержку и содействие коллегам-историкам и архивистам — З.И. Перегудовой и М.В. Сидоровой, а также И.В. Безделовой, А.И. Ильясовой и Л.А. Серенко за проведение технической работы по подготовке сборника.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГА РФ. Ф.102. Оп.253. Д.16. Л.37.
2. ГА РФ. Ф.102. Оп.253. Д.16. Л.38.
3. Курлов П. Г. Гибель императорской России. — М., 1992. С.119.
4. ГА РФ. Ф.109. Оп.3. Д.694. Л.2.
5. ГА РФ. Ф.102. Ос. Отд. 1902 г. Д.825. Л.212 об.
6. ГА РФ. Ф.102. Оп.253. Д.345. Ч.1. Л.391 об.
7. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. — М., 1991. С.56.
8. ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.628. Л.3–4.
9. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. — М., 1991. С.138.
10. ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.38. Л.9.
11. ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.613. Л.14–15.
12. ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.125. Л.128–128 об.

1. Положение

об устройстве секретной полиции в империи¹

3 декабря 1882 г.

1) Высший надзор за розыскной деятельностью по делам о государственных преступлениях принадлежит товарищу министра, заведующему государственной полицией, и осуществляется через Департамент сей полиции.

2) Для ближайшего заведования на местах этими розысками могут быть учреждаемы по распоряжению товарища министра, заведующего государственной полицией, особые розыскные отделения в составе жандармских управлений или в ведомстве общей полиции, по образцу существующих в столицах отделений по охранению общественного порядка и спокойствия.

3) Для занятий в этих учреждениях командуются как офицеры корпуса жандармов, так равно и гражданские чиновники. Последние, в видах предоставления им прав государственной службы, причисляются сверх штата или к Департаменту Государственной полиции, или к тому управлению общей полиции, в составе коей отделение состоит.

4) Все изменения в действующих штатах, существующих в обеих столицах розыскных учреждений, производятся властью заведующего Государственной полицией.

5) Ближайшее руководство деятельностью учреждений секретной полиции, в видах единообразного направления производимых розысков, принадлежит особому инспектору секретной полиции, назначаемому на эту должность товарищем министра, заведующим Государственной полицией, преимущественно из лиц, которые могли бы соединить с исполнением обязанностей по этой должности, заведование С.-Петербургским отделением по охранению общественного порядка и спокойствия.

6) Инспектор секретной полиции действует по особой, преподанной ему заведующим Государственной полицией инструкции, об основаниях коей поставляются в известность те правительственные установления и должностные лица, до коих она может касаться, в том порядке, с коим это признано будет удобным по соображении с интересами розыскного дела.

7) В местностях, где особые отделения по охранению общественного порядка и спокойствия не будут открыты, заведование розысками по делам о государственных преступлениях, остается на прежнем основании за чинами жандармских управлений.

8) Расходы по содержанию личного состава розыскных учреждений и по розыскам, а также канцелярские и другие издержки покрываются из средств, находящихся в распоряжении Департамента Государственной полиции. Размер суммы, ассигнуемой на розыски отдельным розыскным учреждениям определяется по представлениям Инспектора Секретной Полиции Департаментом Государственной полиции с утверждения Товарища Министра, заведующего Государственной полицией.

Печатается по: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). — М., 2000. С.377–378.

1. Мероприятия, намеченные в этом документе, остались нереализованными. Новые розыскные (охранные) отделения (помимо существовавших в обеих столицах и Варшаве) в этот период созданы не были.

2. Инструкция

инспектору секретной полиции¹

29 января 1883 г.

§ 1

Инспектору секретной полиции в силу Высочайше утвержденного Положения об устройстве сей полиции (п. 5) принадлежит ближайшее руководство деятельностью указанных в последующем параграфе учреждений оной, в видах единообразного направления производимых ею розысков.

§ 2

Инспектор секретной полиции, впредь до дальнейших распоряжений, участвует в розыскной по государственным преступлениям деятельности нижеследующих учреждений, заведующих в настоящее время предметами ведомства секретной полиции: а) отделений по охранению общественного порядка и безопасности при управлениях С.-Петербургского и Московского обер-полицмейстеров и б) жандармских управлений: в губерниях — Московского, Харьковского, Киевского, Херсонского и городского — в Одессе.

§ 3

Начальники вышеуказанных жандармских управлений и начальник Московского отделения по охранению общественного порядка и безопасности обязаны сообщать инспектору секретной полиции, по его требованию, сведения как об организации, личном составе и стоимости состоящих в их заведовании агентур, так равно и о ходе розысков.

Примечание: Сообщения эти предпочтительно делаются изустно, письменными они могут быть только в случае особого заявления о том инспектора.

§ 4

В силу полномочий, предоставленных инспектору секретной полиции пунктом первым настоящей инструкции, ему предоставляется: а) вступать в непосредственное заведование местными агентами, б) передвигать часть их личного состава из одной местности в другую подведомственного ему района и в) участвовать в решении вопроса об отпуске на расходы по этим агентам денежных средств.

§ 5

В случае осложнения розыскных действий, инспектору секретной полиции предоставляется командировать в местности его района особо доверенных им лиц, по преимуществу из числа заведующих агентами смежных местностей. Требования служебного характера, предъявляемые этими лицами от имени инспектора, подлежат безусловному исполнению.

§ 6

Инспектор секретной полиции имеет, кроме того, право предъявлять начальникам жандармских управлений, поименованных выше, требования о том, чтобы они в течение известного времени, без соглашения с ним не производили ни обысков, ни арестов, ни вообще гласных следственных действий.

Примечание: Если надобность, однако, в обыске или аресте вытекает из обстоятельств дознания, производимого при участии лиц прокурорского надзора и сими последними будет предложено о производстве означенных действий, начальник жандармского управления обязан изустно ознакомить прокурора палаты с этими соображениями розыскного свойства, коими обусловливается надобность не производить обыска или ареста, и если соображения эти прокурором признаны будут неуважительными, произвести арест или обыск,

предварительно однако доведя о возникшем разномыслии по телеграфу до сведения Департамента Государственной полиции и по возможности выждать его ответа.

Печатается по: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). — М., 2000. С.379–380.

1. Этот документ, также как и должность инспектора секретной полиции, создавался специально для Г.П. Судейкина, отличившегося при разгроме народнических кружков в 1879 г. Однако, прослужила инструкция недолго. 16 декабря 1883 г. Г.П. Судейкин был убит его же агентом в «Народной Воле» С.П. Дегаевым. Должность инспектора секретной полиции осталась не замещенной.

3. Докладная записка

заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского¹
директору Департамента полиции П. Н. Дурново²
о постановке работы органов сыска в связи
с возникновением в Петербурге «Группы народовольцев»

24 ноября / 6 декабря 1892 г.

Наступающая эпоха русского революционного движения во многом сходствует, по моему мнению, с периодом возникновения бывшего «Исполнительного Комитета»³.

На известном Липецком съезде, который послужил в 1879 году основанием упомянутого «Комитета», царубийство было возведено революционерами в систему, как единственное, по их мнению, средство добиться конституции, чтобы потом беспрепятственно пропагандировать идеи социализма.

Точно такие же задачи ставит себе и настоящая Петербургская группа⁴, если судить по существу вышедшего от нее «Летучего листка народной воли». Как и прежде, революционеры опираются на поддержку русских либералов с той разницей, что раньше эти господа питали скрытую надежду получить конституцию мирным путем, а потому уверяли партию во вреде и гибельности ее стремлений, но теперь у них такой надежды уже совершенно не имеется. Следовательно, дело становится в гораздо худшие рамки, ибо исключает либеральные колебания в смысле открытого сочувствия революционерам.

Как бы ни разветвлялись революционные кружки в провинции, но главной ареной их практической деятельности должен быть Пе-

тербург, по условиям Императорской резиденции и средоточия Правительственных функций. Революционеры в настоящее время хорошо понимают, что вне систематического террора для них в России не может быть никакой плодотворной деятельности и потому снова выступают на почве бывшего «Исполнительного Комитета», остерегаясь повторять его ошибки и противоречия, связанные с предварительной выработкой конечных революционных целей.

Предстоящая эпоха по всем данным, грозит неминуемыми катастрофами, особенно если принять в соображение, что разобщенные революционеры отыскивали способы организовать себя без помехи со стороны политической полиции, о неподготовленности которой бороться с ними на избранном поприще, они очевидно, были предуведомлены заранее.

При означенных обстоятельствах, самая блестящая постановка наружного наблюдения не может дать необходимых результатов и без освещения внутренней жизни революционеров лишь производит путаницу, нанизывая бесконечный ряд ничего не говорящих имен и поддерживая рискованное напряжение агентурных сил к сугубому удовлетворению неуязвимой внутри революционной среды.

Печальный опыт показал, что под давлением одного наружного наблюдения, она только изощряется обманывать полицию и самые опасные конспираторы легко устраивают для себя все внешние признаки благонадежности; достаточно, например, вспомнить революционные квартиры, увешенные образами или посещение церковей усердно молившимися террористами...

Грозящие события, наоборот требуют, чтобы фактически существующая политическая полиция вполне отвечала своему назначению и находилась не позади возникающих революционных предприятий, а шла им навстречу.

Исторический склад русской государственной жизни, к счастью, дает в этом случае исключительные привилегии против тех стран, где революционное движение принимало неудержимый национальный характер: несмотря на самые острые и зловредные формы, у нас революционное движение носит лишь паразитные особенности увлечений западно-европейскими политическими и социальными теориями, не имея действительных корней ни в обществе, ни в народе. В отдельности, каждому человеку или сословию свойственно ныть, взваливая свои собственные неудачи (как результат лени или отсутствия предприимчивости) на Правительство. Этим прискорбным свойством русского человека успешно пользуются беспочвенные, профессио-

нальные конспираторы, чтобы «ловить рыбу в мутной воде», особенно после стихийных бедствий, постигших наше отечество и осуществлять свои разрушительные замыслы.

Таким образом, успешная борьба с русскими революционерами всегда возможна в пределах правильно функционирующей политической полиции, если эта последняя признает, что революционное движение приобрело уже постоянный характер, несмотря на временные затишья или отдельные удачные репрессалии и придет к необходимости создать из себя прочную, контрреволюционную организацию, под непосредственным руководством Департамента Полиции.

Сколько бы ни возникало на пространстве России отдельных и замкнутых революционных кружков, политическая полиция данной местности всегда имеет возможность объединить их для безошибочного контроля и своевременно пресекать преступные замыслы. Сосредоточивая, путем внутреннего воздействия, самые разнородные революционные элементы в центральные группы, органы названной полиции должны сделаться распорядителями положения, а не быть рабами революционных предприятий. При известной настойчивости и такте они могут довести дело до того, что подпольные и, вообще, профессиональные революционеры должны будут сойтись под их прямым наблюдением с той или другой легальной средой, им сочувствующей. Каждый революционер, действующий например, в Петербурге, на собственный страх, непременно примкнет к искусственному центру, находящемуся в ведении местного руководителя розыскной деятельностью, и наиболее опасные конспираторы всегда будут на виду для соответственных против них мероприятий.

Только по роковому недоразумению можно принимать означенную систему за подобие осужденной всюду провокации, которою дерзнет увлекаться или круглое невежество, или преступное честолюбие, жаждущее громких дел во что бы то ни стало.

Для торжества приведенной системы, прежде всего возникает вопрос о приобретении способных и убежденных внутренних агентов.

Как ни трудно отыскать их, но невозможностью исполнить такую задачу в состоянии отговариваться лишь те руководители политической агентуры, которые ограничиваются одним формальным исполнением своих обязанностей или косвенно сознающиеся в полной неспособности вести доверенное им дело. Внутренних агентов, которые отвечали бы своему назначению всегда можно наберечь из элементов, наиболее враждебных Правительству в данной местности. После всесторонних справок о том или другом лице, о его положе-

нии, образе мыслей и характере, следует пригласить его (при известной обстановке) для переговоров и, если нельзя рассчитывать на удачу в каждом отдельном случае, то из 5 подобных случаев одно или два лица, при искусном давлении, наверное перейдут на сторону Правительства.

Если революционеры узнают об этих фактах, то они отзовутся тем хуже на них в моральном отношении и, порождая взаимную подозрительность, принесут гораздо больше пользы, чем самое идеальное наружное наблюдение. По личному опыту мне известно, что вышеприведенные переговоры представляют большие трудности, требуя чрезвычайной настойчивости, продолжительного времени, ясного понимания вопроса и крайнего нервного напряжения, но тем существеннее оказываются результаты.

К сожалению этим дело далеко не исчерпывается. Даже в официальных сферах установились закоренелые предрассудки против внутреннего агента, как продажного, безнравственного и предательствующего человека, не говоря уже о русском обществе, которое по ложным воззрениям на обязанности перед Отечеством, привыкло с безразличностью относиться ко всему, что соприкасается с Правительством. У нас почти никто не склонен видеть в агенте лицо, исполняющее скромный долг перед родиной вопреки, например французам или англичанам, которые в качестве частных людей, сами помогают полиции в раскрытии преступлений и публично гордятся каждым представившимся случаем, который дает им возможность исполнить эту патриотическую обязанность. Таким образом, при беседах с новыми внутренними агентами, необходимо больше всего убеждать их, что они отнюдь не презренные шпионы, а лишь сознательные сторонники Правительства, которые борются с беспочвенными проходимцами, посягающими на спокойствие, честь и национальное достоинство России.

Укрепивши агента на подобной идейной почве, следует также всячески щадить его самолюбие и осмотрительно избегать всего, что бы хоть отчасти дало ему повод размышлять о своей мнимой позорной роли.

Затем уже наступает область опытного руководства таким агентом, сообразно обстоятельствам.

Вышеизложенное представляется по моему скромному разумению, единственным способом предотвратить те невыразимые катастрофы, которые обещает видимая постановка нарождающегося внутри

России революционного движения. Вне организационной деятельности органов политической полиции с помощью внутренних агентов, остается только один рискованный расчет на благоприятные случайности, которые имели, например место в Петербурге при незрелых или неудавшихся злоумышления первостепенной важности в 1887 и 1890 годах⁵.

Состоящий при Министерстве Внутренних Дел

П. Рачковский

Помета: «читал»

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.) — М., 2001. С.120–124.

1. Рачковский Петр Иванович (1853–1910) — с 1885 по 1902 гг. заведовал заграничной агентурой, а в 1905–1906 гг. политической частью Департамента полиции.

2. Дурново Петр Николаевич (1845–1915) — с 1884 по 1893 гг. являлся директором Департамента полиции; в 1900–1905 гг. — товарищ министра, а с октября 1905 по апрель 1906 гг. — министр внутренних дел.

3. В июне 1879 г. накануне Воронежского съезда «Земли и Воли» в Липецке собрались члены организации — сторонники политической борьбы. Липецкий съезд постановил внести в программу «Земли и Воли» пункт о политической борьбе как первоочередной и самостоятельной задаче. Участники съезда объявили себя Исполнительным Комитетом Социально-революционной партии, который в случае согласия общего съезда «Земли и Воли» с новой программой должен был взять на себя осуществление террора от имени организации. Однако на Воронежском съезде произошел раскол «Земли и Воли» и Исполнительный Комитет положил начало новой организации — «Народной Воле».

4. Имеется в виду первая «Группа Народовольцев» (вторая существовала в 1894–1896), возникшая осенью 1891 г. и разгромленная властями в апреле 1894 г. Объявляя о верности «основным принципам» старого народовольчества, «Группа народовольцев» вносила в свою практику и идейную аргументацию некоторые новые черты. В частности, вызвала возражения организационная замкнутость прежнего Исполнительного Комитета: «Признавая наступательный политический террор главным орудием борьбы с самодержавием, мы однако же утверждаем, что систематический террор возможен лишь при таком развитии организации, которое обеспечит живой приток сил» (ГАРФ, Ф.102, Ос. Отд. 1892 г. Д.888. Л.13). Группа вела пропаганду среди рабочих; издала два номера «Летучего листка» и ряд воззваний.

5. Речь идет о «втором 1 марта» — подготовке покушения на Александра III так называемой «Террористической фракцией» партии «Народная Воля» (П.И. Андришкин, В.Д. Генералов, В.С. Осипанов, А.И. Ульянова, П.Я. Шевырев) в 1887 г. и о громком процессе 1890 г., связанном с русской эмигрантской колонией в Париже, когда П. Рачковскому удалось пресечь деятельность кружка, изготовлявшего взрывчатые вещества и снаряды (И. Кашинцев (И.Н. Ананьев), Б. Рейнштейн и др.), участие в работе которого принимал его собственный агент Ландезен.

4. Письмо

Е. Ф. Азефа¹ делопроизводителю III делопроизводства
Департамента полиции Г. К. Семякину

25 мая 1893 г.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо от 3 мая имею честь сообщить, что я со временем сумею доставлять Вам достоверные сведения о транспорте в Россию изданий нелегальных, так как кружок здешний задается целями завязать сношения с революционерами в России, для чего необходимо: объединить всех живущих по различным городам за границей русских, создать новую серию изданий рабочей литературы (первый выпуск выйдет в непродолжительном времени), препровождать эти издания в те места России, где имеются рабочие революционные кружки, и получать для всей этой деятельности материальные средства из России. Об этих целях кружка я сообщаю Вам потому, что, я полагаю, вряд ли Вам знакомы именно эти цели, несмотря на то, что Вам знакома деятельность кружка. Эту задачу поставил себе кружок сравнительно недавно. По моему мнению, сведения о том, как завязываются кружками сношения, с кем, посредством кого, в каких местах, кто из России сюда приезжает, кто отсюда едет в Россию для завязывания сношений, добывания средств, как эти средства достаются, какая литература печатается, кто занимается этим делом и где в России есть революционные кружки, — все эти сведения по моему гораздо важнее, чем достоверные и точные сведения о транспортах, которые бывают очень редки; обнаруживание одного транспорта прекращает на долгое время транспортирование, а печатный материал отдельными экземплярами перевозится единичными лицами. Все вышеперечисленные сведения весьма точные, не исключая и транспорта литературы (которого еще из Карлсруэ, по крайней мере за мое пребывание, не было, но в котором карлсруйцы будут участвовать, так как это главным образом и ставится целью деятельности кружка), я могу и желаю Вам сообщать под следующими условиями.

1) Чтобы мое имя было известно только лицу, ведущему со мною переписку. В противном случае может стать известным и здесь, а это помешает делу и

2) Чтобы я получал ежемесячное вознаграждение не меньше 50 рублей.

Ваше заявление о неведении сношений с лицами, Вам неизвестными, я принимаю во внимание и пока, не называя себя по имени, указываю на то, что я студент здешнего политехникума. Своего же имени не сообщаю по двум причинам: 1) я не уверен в том, пишет ли мне лицо из Департамента полиции или кто-нибудь другой, который хочет узнать мое имя и сообщить сюда, дабы предостеречь тех, которые мне доверяют и 2) не знаю, примете ли мои условия, а в этом случае знать мое имя вам бесполезно.

Если мои условия Вами будут приняты, я сообщу свое имя, и тогда подтвердится, что я студент, так как мы все, студенты, недавно по требованию Департамента полиции отправили к консулу сведения об имени и т. д.

Дабы устранить мою неуверенность в личности пишущего, благоволите вложить в письмо отрывок с моего первого письма. Пока прошу ответить по адресу: N. S. №123 poste restante, только не заказным, а простым письмом. Готовый к услугам N. S.

Печатается по: Письма Азефа (1893–1917). — М., 1994. С.15–16.

1. Азеф Евно Фишелевич (1870–1918) — агент Департамента полиции (с 1892), один из организаторов и лидеров ПСР. После ареста Г. Гершунн (1903) он возглавлял Боевую организацию ПСР, руководил подготовкой ряда важнейших террористических актов (убийство В. К. Плеве (1904), великого князя Сергея Александровича (1905) и др.). В 1908 г. разоблачен В. Л. Бурцевым; приговорен к смерти ЦК ПСР; скрылся. Во время I Мировой войны был арестован в Германии (1915) как русский шпион; находился в тюрьме до декабря 1917 г.; умер в Берлине.

5. Письмо

начальника Варшавского охранного отделения
директору Департамента полиции С. Э. Зволянскому¹
о поддержании ходатайства агента К. Э. Функа

*16 апреля 1901 г.
Секретно*

Ваше Превосходительство
Милостивый государь
Сергей Эрастович

Привлеченный в 1899 году в качестве обвиняемого к дознанию производившемуся при Варшавском Губернском Жандармском Управлении по делу о распространении в г. Варшаве и Варшавском уезде

воззваний преступного содержания, постоянный житель г. Варшавы мешанин Карл Эдуардович Функ, давший ряд откровенных по делу показаний и склоненный мною к оказанию агентурных услуг, вслед за освобождением в минувшем году из под стражи и отдачей под особый надзор полиции в г. Варшаве, вступил в число секретных сотрудников вверенного мне Отделения и в этой роли, благодаря особому положению, занятому им в среде заводских и фабричных рабочих и тому безусловному доверию, коим он пользуется с их стороны, названный Функ зарекомендовал себя рядом оказанных им услуг по делам политического свойства.

При наличности изложенных условий, потеря такого ценного сотрудника несомненно нанесла бы ущерб делу розыска, а по сему я с своей стороны озабочивался постоянным принятием мер к возможному сохранению полезной его деятельности в г. Варшаве и в этих видах предстоявшее поступление его в призыв 1900 года на военную службу удалось обставить так, что он был оставлен в Варшаве и по приказанию Начальника Штаба Варшавского Военного Округа зачислен в состав мастеровых местного Военного госпиталя с откомандированием в распоряжение Варшавского Обер-Полицмейстера. Такое положение устраняло необходимость проживания в казармах и не лишало возможности, числясь на действительной военной службе, продолжать розыскную деятельность. Исход этот представлялся лучшим и применение к Функу 169 ст. Уст. о воинской повинности не могло иметь места, так как полиция не озаботилась своевременно сообщить Воинскому Присутствию о привлечении его к дознанию и состоянии под особым надзором полиции. Последнее обстоятельство, при своевременных условиях сообщения, отсрочило бы поступление на военную службу, но не решило бы вопроса в желательном направлении.

Ныне, на основании Высочайшего повеления, последовавшего в 28 день февраля 1901 года в разрешение дознания по обвинению Функа в государственном преступлении, он подлежит высылке из Варшавы и подчинению гласному, сроком на два года, надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц, столичных губерний, Привислинского, Северо и Юго-Западного края и некоторых местностей фабричного района, в коих пребывание его Министером Внутренних Дел признано вредным. Таковое Высочайшее повеление объявлено Функу 30 минувшего марта, но в дальнейшем, по изложенным выше основаниям, приведение оно в исполнение приостановлено, а Функом возбуждено ходатайство пред Министером

Внутренних Дел об испрошении Высочайшего соизволения на отбытие срока надзора в г. Варшаве. Прошение Функа на этих же днях будет препровождено Варшавским Обер-Полицмейстером в Департамент Полиции и я, докладывая о сем, позволяю себе почтительнейше просить Ваше Превосходительство об удовлетворении указанного ходатайства названного просителя.

Пользуясь случаем, покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и глубокой преданности.

Ваш искреннейший слуга.

[Подпись неразборчива]

ГА РФ Ф.102. Оп.316. 1898. Д.395. Ч.7. Л.1–2 об.

1. Зволянский Сергей Эрастович (1855–1912) — в Департаменте полиции служил с 1881 г.; в 1895–1897 гг. — вице-директор, а с 1897 по 1902 — директор Департамента полиции.

6. Донесение

начальника Черниговского жандармского управления
Н. П. Рудова заведующему Особым отделом
Департамента полиции Л. А. Ратаеву¹ о передаче агента
Киевскому губернскому жандармскому управлению

17 января 1902 г.

Совершенно секретно

Милостивый государь,
Леонид Александрович!

Житель Никольской Слободки, работающий в г. Киеве, предложил мне свои услуги к обнаружению преступного сообщества среди мастеровых, обещав указать местонахождение библиотеки, а в будущем и типографию; в удостоверение представил несколько экземпляров разных преступных изданий; при этом просил сохранить его имя в тайне, дабы не подвергнуться мести со стороны злоумышленников.

Из слов этого лица я удостоверился, что он много знает, но что вся указываемая им преступная организация сосредоточивается в Киеве, где члены ее не только работают, но и проживают и совершенно не касается Черниговской Губернии, почему я признал необходимым, вместе с сим, сообщить об изложенном на усмотрение Генерала Новицкого², с тем, что если он признает полезным для дела,

то я представляю ему эту личность: но счел себя обязанным довести о сем и до Вашего сведения, так как, если бы Генерал Новицкий не признал возможным взять этого человека, то я должен буду ему отказать, в виду того, что заявление его не относится к Черниговской Губернии, а между тем я уверен, что он может принести пользу.

По получении ответа Генерала Новицкого я буду иметь честь сообщить дополнительно и если ответа не будет в удовлетворительном смысле, то буду просить и указаний, как поступить мне с этой личностью.

Прошу принять уверение в почтении и уважении и преданности.
Ваш, Милостивый Государь, покорный слуга.
[Н. П. Рудов]

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. 1898. Д. 395. Ч. 8. Л. 1–1 об.

1. Ратаев Леонид Александрович (1860–1917) — служил чиновником особых поручений при Департаменте полиции; с 1898 по 1902 гг. заведовал Особым отделом; с 1902 по 1905 гг. — заграничной агентурой.

2. Новицкий Василий Деметьевич (1837–1907) — начальник Киевского губернского жандармского управления с 1878 по 1903 год; затем — Одесский градоначальник.

7.3 Записка

заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского
об условиях деятельности политической полиции

27 мая 1902 г.

Задача политической полиции состоит в предупреждении, пресечении и подавлении деятельности революционеров, а равно и знании всего, что происходит среди оппозиционных элементов, враждебных существующему государственному строю. Названные элементы, как показывает внимательное наблюдение над ходом современной русской жизни, не только не ослабевают, но к сожалению начинают проявляться в формах гораздо более сложных, чем до сих пор.

Главная и наиболее опасная оппозиционная среда состоит по прежнему из революционеров, которые организовали после известного хождения в народ партию «Народной Воли» с «Исполнительным Комитетом» во главе. Несмотря на погромы, испытанные партией, от нее осталось до сих пор много революционеров, которые или ускользнули от розысков, или были сосланы, но получили помилова-

ние, или наконец, успели бежать за границу. Все они, не переставая вдохновляться прежними своими традициями, мечтают снова приняться за прерванную деятельность и возродить уничтоженную партию «Народной Воли» в пределах программы бывшего «Исполнительного Комитета», который, как известно, стоял на стороне строго централистической организации и в ней одной только видел тайну своих исключительных успехов. В 1892 году среди революционеров упомянутого типа в России возникла революционная группа «Народного Права», задававшаяся целью ниспровергнуть существующий строй путем политического переворота, но благодаря арестам главных своих членов, деятельность означенной группы прекратилась. В настоящее время в России начинает вырастать террористическая партия социалистов-революционеров, поставившая себе задачей, путем систематического террора, достигнуть насильственного низвержения существующего государственного строя. Успешно действующие в России социал-демократы в свою очередь доказывают необходимость развития в русских рабочих такой политической сознательности и самостоятельности, которая сделала бы их способными организовать в самостоятельную революционную партию, при неизбежном условии упразднения русского абсолютизма с заменой такового конституционной монархией.

Помимо вышеприведенных, так сказать, профессиональных революционных элементов, которые видят конечные способы для ниспровержения существующих порядков в устройстве террористических заговоров, — политическая полиция должна считаться с либеральным движением, стремящимся к ограничению монархии конституцией, причем проекты последней сочиняются нашими различинцами по собственной фантазии и с полным пренебрежением к историческим условиям русской народной жизни. Желая принять участие в государственных делах, в каком бы то ни было русском парламенте, они до сих пор питали надежду, что Самодержавие добровольно пойдет на уступки в их пользу; в виду твердо проявленной Верховной Властью охранительной политики, их честолюбивые надежды совершенно исчезли и уступили место сознанию, что им конституционалистам, следует, наконец, организовать в активную оппозицию и не дать правительству времени погасить на долгий срок «общественное самосознание».

Военное сословие также начинает заражаться революционной язвой и порождать из своей среды конспиративные кружки, следить за которыми тем более затруднительно, что по существующим требо-

ваниям товарищества каждое отдельное лицо здесь может не соглашаться с пропагандирующими его сослуживцами, но отнюдь не разоблачать их перед начальством. В 1895 году были, например, получены сведения о существовании какого-то офицерского кружка разного рода оружия из 34 человек, которые отпечатали за границей брошюру «Не пора ли», где требуют уничтожения Самодержавного строя от имени русских войск.

Сверх упомянутых течений внутри России, политической полиции необходимо также считаться с многочисленными происками, направленными против государственной целостности России. Обстоятельства доказывают, что, например, мечты о политическом возрождении «от моря до моря» нисколько не угасли у русских поляков и польские социалисты-революционеры, вступая неоднократно в сношения с польской партией «националистов» на почве интернационального социализма, всегда должны были выставлять перед своими соотечественниками патриотическое знамя Польши, чтобы получать от них денежную и нравственную поддержку для революционных предприятий.

Прибалтийские немцы, очевидно, проникнуты теми же целями политического сепаратизма и открыто начинают восставать против русской политики в Курляндской и Эстляндской губерниях, считая их не русскими провинциями, а своей собственной, немецкой землей, неправильно, будто бы захваченной Россией. Доказательством этого может служить возникший в 1895 г. за границей орган прибалтийских немцев под названием «Russische Zustände» с чисто сепаратистскими тенденциями и с замаскированным стремлением подготовить, в свою очередь, государственный или дворцовый переворот в России.

Таким образом, если мы изучим в основе идеи различных противников существующего государственного строя, то невольно придем к заключению, что профессиональные революционеры всевозможных оттенков, равно как и оппозиционные элементы стремятся каждый по своему и только в своих интересах к ниспровержению или ограничению Самодержавия. Конституционалисты, например, были застигнуты врасплох террористической деятельностью 80-х годов и потому не пошли дальше скрытого сочувствия ей; но в настоящее время, когда неприязненное отношение их к охранительной политике обостряется с новой силой, они непременно должны присоединиться к боевой партии, если бы таковая возродилась и упрочилась. Что же касается действующих ныне революционных организаций, то эти последние, несмотря на существующие среди них разногласия, философствования

и шатания, неизбежно должны возвратиться к своему первоисточнику и, по роковой для себя необходимости, организовать в централистическую партию эпохи 1879–1881 годов.

Помешать такой организаторской работе революционеров едва ли будет возможно, да и не в этом заключаются, по моему мнению, условия успешной борьбы с ними. Напротив, политической полиции отнюдь не следует препятствовать возникающим революционным стремлениям к централизации, так как с организованным центром она может несравненно легче бороться, чем с изолированными террористическими и иными группами, уследить за которыми, при их многочисленности, не представится возможности. Чтобы выразиться яснее — политической полиции следует пойти на встречу существующему течению и, в свою очередь, организовать на тех же основах централизации. Если руководящие сферы остановятся на таком решении и приступят к делу именно теперь, когда представители различных революционных направлений не успели еще вполне согласиться между собою, то, при посредстве подготовленных сотрудников, им не трудно будет подойти к проектируемому революционерами центру, чтобы распоряжаться затем, путем всестороннего наблюдения за внутренней жизнью, как его собственными судьбами, так и участью второстепенных кружков, с ними связанных.

Но прежде чем приступить к обсуждению означенного вопроса, нелишне будет сказать здесь несколько слов об условиях деятельности нашей политической полиции.

В России, как и в большинстве государств Европейского материка, политическая полиция действует тайно и не имеет возможности, по самой своей сущности, сообразоваться всегда только с установленными законами, но обязана иногда принимать в соображение требования времени, места и случая. Вероятно, вследствие этого в нашем обществе издавна установилось понятие о бесправной опеке над ним жандармов, а оппозиционные элементы, идя на встречу этому воззрению, доказывают обыкновенно, что Правительство не может издавать предписаний в области человеческой совести и мысли, причем заведомые противники существующих порядков охотно забывают, что самая мысль должна проявляться в разумных границах и не употреблять во зло дарованную ей свободу. Ни одно Правительство, уверенное в своей силе и опирающееся на охранение исторических устоев народной жизни, не может допустить беспрепятственной пропаганды таких идей, которые в корне подрывали бы государство и общественность. И в то время, когда иностранцы проникнуты уваже-

нием к законам своей страны и беспрекословным повиновением требованиям Правительства, у нас, к сожалению, замечается обратное явление: отсутствие политического и философского образования, открывая полный простор теоретическим мечтаниям, главным образом конституционалистическим бредням, подрывает в нашем так называемом образованном обществе чувство монархического долга, законности, монархических убеждений, русского самосознания и психологии монархических начал в нашей истории. Отсюда то шатание умов, которое составляет характеристическую черту русского современного общества. Отсюда и бессмысленные толки о мнимой несостоятельности нашего Правительства в управлении страной и голословные обвинения Правительственных властей в подавлении всякой самостоятельности общественных учреждений. При таком настроении русского общества у нас установилось также мнение, что политическая полиция исполняет свои обязанности с полным пренебрежением к общественным интересам, подвергает арестам совершенно невинных людей, заключает их в тюрьмы без серьезных оснований, разбивает множество молодых жизней и, наконец, вынуждена в большинстве случаев освобождать арестованных по отсутствию улик.

Справедливость, однако, требует сказать, что по существующей системе розыска, политическая полиция действительно осуждена исполнять свои обязанности наудачу, не отделяя очень часто правых от виновных, чем и объясняется вполне крайняя и повсеместная неприязнь к ней. Чтобы прекратить подобные ненормальности и внушить к этому учреждению уважение общества, требуется утвердить его на началах компетентности и справедливости, при которых избегались бы печальные ошибки, и законная кара постигала бы только людей, на самом деле зловредных в политическом смысле. Но если даже при такой постановке политической полиции русское общество не будет содействовать Правительству своими добровольными указаниями и сведениями, как это практикуется в Англии и Франции, то оно, по крайней мере, проникнется сознанием, что наша политическая полиция при охранении общественного порядка действует с верою в правоту своего дела и с полной добросовестностью.

Известно, что Петербург, как центр Русской Государственной власти, а Москва, как средоточие народной жизни, составляли, по роковому стечению обстоятельств, также и главные пункты всех революционных происков против государственного строя, причем существовавшие оппозиционные группы в губерниях служили, в большинстве случаев, лишь поддержкой для столичных революционеров.

В настоящее время обстоятельства изменились и мы видим, что антиправительственное движение распространилось на всю Россию. До 1896 года деятельность столичных Охранных Отделений ограничивалась рутинным исполнением возложенных на эти учреждения обязанностей, занимаясь розыском профессиональных революционеров и, вообще, во всей своей практике полагаясь только на благоприятную случайность, не умея проникнуть в революционную среду, а тем более удержаться в ней. Без преувеличения можно сказать, что Петербургское Охранное Отделение ничего не сделало самостоятельно для борьбы с революционным движением, хотя имело в своем распоряжении значительные денежные средства и многочисленную наружную агентуру. Некоторые благоприятные результаты в его мероприятиях исходили исключительно от Департамента Полиции, который снабжал Отделение своими указаниями и подробными инструкциями. В редких случаях Отделению удавалось проникнуть в социально-демократические организации фабричных рабочих, причем весь успех сводился не к выяснению той или другой группы в необходимой для дела полноте, но к поимке нескольких отдельных лиц. Прочие оппозиционные элементы совсем не подлежали наблюдению Отделения, что и дало им возможность развиваться беспрепятственно.

Благодаря существованию внутренней агентуры, Московское Отделение того времени находилось в более благоприятных условиях, но к сожалению, и оно не выходило из пределов одностороннего наблюдения над профессиональными революционерами, что далеко не отвечало задачам, которые возникали для политической полиции в Москве. Здесь необходимо отметить, что отличительными чертами руководителей розыскным делом описываемой эпохи были следующие: неподвижность, отсутствие инициативы и идейных наклонностей и тяготение к рутине. Наблюдаемые особенности могут исчезнуть только в том случае, когда состоится полная реорганизация политического розыска и по исходящему от центра примеру будет дано провинциальным учреждениям более интенсивное направление, столь необходимое для успешной борьбы с революционерами.

В настоящее же время, когда революционная деятельность быстро прогрессирует, являясь в виде сплоченной организованной силы, правительственные средства борьбы с нею, в силу рутины, развиваются весьма медленно и, как доказала практика последних лет, сохраняют до сих пор все недостатки устаревшей их организации.

Прежде всего поражает несоответствие количества наличных розыскных сил в провинции с размерами работы, выпадающей на их

долю. Губернские Жандармские Управления завалены делом настолько, что при всем их старании выполнить его с полной тщательностью сделать этого они не в состоянии. Мало того чины этих учреждений, находясь под постоянным бременем непосильной работы, чувствуя, что все равно всего не переделаешь, падают духом, деморализуются, начинают относиться к делу спустя рукава. Я подразумеваю здесь Жандармские Управления в Киеве, Полтаве, Харькове и Одессе. В каком положении находится следственное делопроизводство в других пунктах — мне неизвестно. Замеченное мною несоответствие сил с количеством работы зависит еще от равномерного их размещения, основанного на административно-территориальном делении, несовпадающем с главными пунктами развития революционного движения. Отсюда весьма частое сосредоточение сил там, где в них не имеется надобности и недостаток их в центрах преступной пропаганды.

Благодаря такому отсутствию людей и материальных средств, жандармские органы, будучи не в силах вести это дело самостоятельно, принуждены уступать часть своих прерогатив полицейской власти и поручать ей вести розыск, или же должны пользоваться ее средствами. Так ведется дело в Кременчуге, Ярославле, Кишиневе и других местах. При таком положении вещей полиция, видя бессилие жандармской власти, нередко, по собственной инициативе, производит обыски, аресты и дознания по политическим делам, как это имело место в Вильне, Екатеринославле и Кременчуге, нанося иногда непоправимый вред не только местным, но и общим, непосредственно самим Департаментом Полиции руководимым розыскам.

Близкое знакомство с офицерской средой Корпуса Жандармов беспристрастного всякого наблюдателя убедит в том, что среди чин-ов этого института слишком мало лиц, которые по своим способностям, развитию и наклонностям вполне отвечали бы тем важным, ответственным обязанностям, которые на них возложены. Сам по себе состав Корпуса пополнялся долгое время людьми, выбор которых, по-видимому, производился с недостаточной осмотрительностью, без надлежащих соображений о пригодности их для избранного ими дела в настоящем или о способности их применить к нему в будущем. Попавши таким образом в Корпус, некоторые офицеры, достигнув обычным порядком известного служебного положения и занимая ответственные посты, являются нередко тормозом в общей современной розыскной работе, оказывая деморализующее влияние на развитие молодых людей, находящихся у них в подчинении и своим

незнанием дела, непониманием окружающей действительности ро- няют в глазах общества престиж жандармской власти, лишая ее необ- ходимого обаяния, поддержки и возможности достигать своих целей.

С другой стороны офицеры, входя в состав Корпуса, не получа- ют необходимой специальной подготовки по тем предметам, которые имеют войти в сферу их ведения. Вступая в ряды защитников суще- ствующего государственного строя, они нередко обнаруживают полное незнание исторических преимуществ и всех особенностей самодер- жавного правления. Мало того, многие офицеры не имеют надлежа- щего представления ни о прошлом оппозиционных движений, ни о формах и приемах, в которых они проявляются в настоящее время. Занимая потом те или иные должности в дополнительном штате, названные офицеры совсем уже теряют возможность выработать в себе широкий и правильный кругозор; с литературой социальных вопросов они почти не знакомятся, так как легальные сочинения на подобные темы их совсем не интересуют, а нелегальные произведе- ния этого рода они часто не имеют под руками. При таких обстоя- тельствах даже офицеры с хорошими задатками теряются в провин- циальной обстановке, застывают в первоначальной стадии своего развития и превращаются в самых заурядных жандармов. Вследствие этого среди офицеров Жандармского Корпуса нередко встречаются такие, которые не умеют отличить социал-демократа от народоправ- ца, социалиста-революционера от народовольца и «бундиста» от человека, бунтующего на улице. Между тем характер нынешних политических преступлений таков, что для офицеров хотя бы произ- водивших дознание, недостаточно умение опросить обвиняемого по отобранном у него вещественным доказательствам и поугатать его Сибирью. Теперь допрашивающий часто становится лицом к лицу с всесторонне образованным, интеллигентным преступником, иногда даже из рабочей среды и если он не сумеет одержать над ним мо- ральную победу, то разрушает в нем последние остатки уважения к Правительственной власти.

Таким образом, офицеры Корпуса, вся подготовка коих к прак- тической работе до сего времени сводилась исключительно к усвое- нию формы дознаний по 1035 ст. Уст. Угол. Судопр., будучи постав- лены в необходимость самостоятельно вести розыскную часть, сплошь и рядом являются в этой сфере людьми не сведущими, не опытными и недостаточно осторожными, благодаря чему поручаемое им агентурное наблюдение, отличаясь неловкими приемами, ведет очень часто к провалу и сотрудников и наблюдающих.

В связи с описанным положением находятся еще нижеследующие неблагоприятные обстоятельства: розыскная часть в провинции распадается, в порядке последовательности, на две функции: расследование в порядке охраны и формальное дознание. При настоящем порядке вещей, означенные функции осуществляются одними и теми же органами — Губернскими Жандармскими Управлениями, которые по самой своей сущности, а равно по неимению людей и денег сосредоточивают свою деятельность на работе, носящий для них более обязательный характер и лучше им знакомый, а именно — на производстве формальных дознаний. В этом случае оставляется в совершенном забросе чисто агентурная работа, которая, однако, по нынешним временам, представляется едва ли не более важной, ибо допросы и проч. следственные действия, благодаря крайней осторожности привлекаемых и практикуемой ими системы замалчивания, не достигают требуемых результатов.

Между тем местный розыск, тесно связанный теперь с общим, руководимым Департаментом Полиции, ставит офицеров Корпуса Жандармов в самую близкую связь с упомянутым центральным учреждением, но только в деловом отношении, во всем же остальном такие офицеры остаются в зависимости от Штаба Корпуса. Благодаря этому создается такое положение вещей: офицер, работающий по указаниям Департамента Полиции для него, совместно с ним, в то же время не может быть уверен, что труды его найдут справедливую оценку в своем прямом начальстве — Штабе Корпуса, так как последний этой их деятельности не касается и ею мало интересуется. В данном случае Штабом оказывается предпочтение чинам Жандармских Полицейских Управлений, деятельность которых находится в виду у Штаба. Немудрено поэтому, что вполне законные и понятные надежды выдающихся офицеров дополнительного штата не всегда осуществляются, а испытываемое ими вследствие этого чувство неудовлетворенности — парализует их работоспособность. По тем же причинам служебные повышения, которые могли бы служить наградой за успешную деятельность действительных тружеников, получают иногда офицеры, не испытывавшие вовсе трудов теперешней практической розыскной работы и потому даже незнакомые достаточно с делом.

Таковы, в общих чертах, условия следственно-розыскной деятельности по политическим делам в Империи. Между тем, повсеместно усиливающееся антиправительственное движение, до террора включительно, вызывало необходимость всестороннего наблюдения

за деятельностью профессиональных революционных организаций, а равно и за существующими оппозиционными элементами в самых разнообразных слоях русского общества. Вследствие этого, и в интересах создания надлежащих условий безопасности, в смысле предупреждения и пресечения революционных происков, Департамент Полиции в конце минувшего года признал целесообразным приступить к реорганизации ныне действующей политической полиции.

На состоявшемся в декабре 1901 года специальном совещании при Департаменте Полиции чинов Корпуса Жандармов и представителей розыскных органов, было, между прочим, решено, взамен проектировавшихся Охранных Отделений, учредить, в разных местностях Российской Империи, около 14 Жандармских Охранных пунктов, а Московскому Охранному Отделению было поручено выработать проект инструкции заведующим названными пунктами.

При ближайшем ознакомлении с вышеупомянутой инструкцией, нельзя, между прочим, не обратить внимание на то, что составители ее совершенно упустили из виду военную организацию Корпуса Жандармов и условия военной дисциплины. Так, например, в § 1 проекта инструкции сказано, что Заведующие Охранными пунктами в губерниях являются не только самостоятельными руководителями розыскного дела, но и участвуют в расследовании по делам в порядке Положения о государственной охране «при условии заинтересованности». Между тем, на основании 658 ст. кн. 11 Свода Военных Постановлений, все жандармские части в губернии, кроме Жандармских Полицейских Управлений железных дорог, подчиняются губернским Начальникам Жандармских Управлений, имеющим над ними в строевом, инспекторском и военно-судебном отношении власть Командира полка. Без изменения вышеупомянутого коренного закона, пунктеров нельзя устроить иначе, как безусловно подчинив их Начальникам Губернских Жандармских Управлений на общем основании, назвав их Помощниками или прикомандированными по делам службы, причем в губернских городах они должны сноситься с своими непосредственными начальниками, а в уездах пунктеры могли бы, в случае надобности, входить с донесениями непосредственно в Департамент Полиции.

Согласно тому же проекту, означенные офицеры являются не только самостоятельными органами, но им предоставляется право контроля над действиями и распоряжениями Начальников Управлений и даже Прокурорского надзора, так как, по § 14 инструкции, исполнение предложений Прокурорского надзора обуславливается

предварительным соглашением с пунктером. На практике такое ненормальное положение вещей поведет к целому ряду столкновений и, в значительной степени, обострит отношения прокурорской и жандармской власти, особенно в тех случаях, когда требования наблюдающего за дознанием Прокурора о производстве какого-либо следственного действия не могут быть исполнены по розыскным соображениям. Это последнее обстоятельство до сих пор, однако, не приводило к столкновениям, только именно благодаря личным отношениям Начальников Жандармских Управлений с прокурорской властью, на что едва ли можно рассчитывать младшему офицеру, не пользующемуся в глазах Прокурорского надзора достаточным авторитетом.

На основании §7 инструкции Начальники Губернских Жандармских Управлений обязаны безотлагательно исполнять все требования пунктеров и сообщать сведения, касающиеся их компетенции, а пунктовые офицеры могут только словесно осведомлять своих начальников о производимых ими розысках в пределах губернии, причем, если пунктеры находятся не в губернских городах, то Начальникам Губернских Управлений по существу розысков ничего не должно быть известно, так как пунктеры обязаны доносить о своих действиях только Директору Департамента (§3). Между тем, согласно §11, ликвидация дела производится от имени Начальника Управления. Благодаря такой странной постановке вопроса, Начальники Управлений обращаются в какую-то бессознательную подписывающую машину; они подвергают обыску и аресту лиц, о революционной деятельности коих не имеют ни малейшего представления. Не надо упускать из виду, что все это Начальники Управлений должны выполнить под руководством своих подчиненных. Такие искусственно созданные условия работы между Заведующим пунктом и Начальником Губернского Жандармского Управления открывают широкое поле для мелких пререканий, доносов и взаимных провалов и являются значительной помехой для достижения желаемого результата.

Во избежание этого, я полагал бы, что заведующих пунктами практичнее было бы прикомандировать в распоряжение Губернаторов, т. е. поставить их в такие служебные отношения, в которых находятся Начальники столичных Охранных Отделений по отношению к местным Начальникам полиции. При этом, конечно, Начальники Губернских Жандармских Управлений передали бы пунктерам все имеющиеся у них сведения. На обязанности пунктеров лежало бы тогда исполнение всех требований производящих дознания относительно выяснения личностей, адресов и справок о благонадежности.

В этом случае будет устранен всякий повод к столкновениям с Начальниками Жандармских Управлений, которые, в свою очередь, не будут поставлены в необходимость ликвидировать розыски, им неизвестные. Что же касается ликвидации дел, то они могли бы производиться не распоряжениями Жандармских Управлений, как это делается в настоящее время, а по требованиям Губернаторов, которые, на основании положения об усиленной охране, пользуются, по вопросу об обысках и арестах, одинаковыми правами с Начальниками Губернских Жандармских Управлений. При такой постановке дела, при необходимом такте пунктера и умении ладить с властями, у него помимо агентов, оказалась бы в распоряжении вся полиция местности, без содействия которой ни один Заведующий агентурой не может обойтись.

На Заведующих жандармскими охранными пунктами возлагается, согласно упомянутому проекту, предупреждение уличных беспорядков и демонстраций, наблюдение за преступной деятельностью революционных организаций во всех проявлениях, а равно и наблюдение за местными общественными явлениями. При том незначительном составе агентуры и тех ограниченных средствах, которые предполагаются для ведения агентурного дела в жандармских пунктах, осуществление §2 инструкции представляется невозможным, даже при крайнем напряжении розыскной деятельности, ибо для выполнения намеченной задачи у пунктового жандармского офицера должна быть широко организованная внутренняя агентура. Кроме того, на долю таких офицеров выпадает весьма ответственная и сложная задача, требующая огромного такта, понимая революционного движения и выдающихся способностей. Для того, чтобы быть на высоте таких требований, предъявляемых инструкцией, необходимо подобрать офицеров, которые вполне соответствовали бы многосложным обязанностям, намеченным инструкцией. Нечего, конечно, говорить, что большая часть офицеров приложат свое старание и умение, но не надо забывать, что способности их, в этом направлении, далеко еще не испытаны, а сложная обстановка, созданная трудными положениями, выработанными проектом, не раз вовлечет их в неприятные столкновения с губернскими властями.

Признавая заснм проект инструкции несостоятельным и могущим создать лишь одни осложнения, мне бы казалось более целесообразным остановиться на плане создания в таких выдающихся по революционному значению центрах, как Вильна, Одесса и Киев, Охранных Отделений, по примеру Петербургского и Варшавского.

Охранное Отделение в Вильне, где, как известно, свило себе прочное гнездо движение еврейского «Бунда», могло бы распространить свою деятельность на Минск, Витебск, Гродно и Ковно; Киевское — охватило бы Полтавскую, Екатеринославскую, Подольскую и Волынскую губернии, Одесское — коснулось бы революционного движения в Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях.

В другие центры Департамент мог бы командировать, для усиления состава Жандармских Управлений особых офицеров из резервистов, на которых можно было бы возлагать заведование агентурой и политическим розыском, снабдив их при этом денежными средствами и потребным количеством людей. Конечно, эти офицеры должны будут находиться в распоряжении местных Начальников Губернских Жандармских Управлений и строго выполнять все их приказания. В непосредственных сношениях с Департаментом особенной надобности не встречается; переписка может идти от имени Начальников, за скрепой пунктера. Вслед за тем, если встретится надобность, то эти пунктеры, по мелким надобностям розыска и агентуры, могут писать, как это и делается на практике, в Особый Отдел Департамента. По миновании надобности, когда революционная деятельность в данной местности ослабнет и нужно будет усилить другую, такой пунктер может быть отозван и со всем своим составом перемещен. Если революционные организации охватят собою известный район, то можно будет учредить районный розыск. В таком случае, по распоряжению Департамента, должно назначить центр и, прежде чем приступить к работе, устраивать периодически, под представительством центрального Губернского Начальника Жандармского Управления совещания Заведующих агентурой и розысками из тех городов, которые связываются с центром и, обсудив предварительно общий план розыска, действовать в дальнейшем, подобно тому, как теперь делается на Юге. Для общего наблюдения и укрепления связи между всеми органами розыска, к центру может быть прикомандирован Чиновник Особых Поручений Департамента Полиции. Таких Чиновников 7 и даже 8 класса необходимо иметь от двух до трех, причем функции эти успешно могли бы выполняться молодыми офицерами, которые, после некоторого пребывания при Охранных Отделениях, обнаружили свою опытность. В обыкновенное время они должны состоять при Особом Отделе, а в случае возникновения районного розыска, могут быть командированы в центр. При назначении же чинов гражданского ведомства на эти должности, не следует требовать от них высшего образования, ни умения особо литературно

писать. Их можно выбирать преимущественно из филеров, дослужившихся до классовых чинов. При означенных условиях Летучий Отряд¹ может быть значительно сокращен и его можно было бы разбить по Охранным Отделениям и к пунктерам, на основаниях полного подчинения и запрещения каких-либо непосредственных сношений с Москвой.

Коснувшись роли Летучего Отряда, я позволю себе сказать несколько слов по поводу его направления и состава служащих. Большая часть агентов Летучего Отряда — люди, безусловно порядочные, прекрасно знающие свое дело и добросовестно выполняют возложенные на них обязанности, но к сожалению, также имеются и такие, которые в значительной степени наносят вред организации. Такие агенты до крайности избалованы, проникнуты каким-то артельно-коммунным духом, никого из местных властей не признают, смотрят на Начальников Губернских Жандармских Управлений свысока, подчас дерзки и заносчивы, при столкновении с местными агентами стараются выставить свое превосходство, хвастаются своими делами и значительными денежными средствами, издеваются над своими провинциальными товарищами и поселяют в них завистливое недоброжелательство, что сильно деморализует местных агентов, состоящих в большинстве случаев из жандармских унтер-офицеров, получающих грошовое содержание и суточные. При столкновениях с губернским начальством названные агенты Летучего Отряда весьма часто ссылаются на свой необыкновенный авторитет, сплошь да рядом угрожают доносами в Москву, куда действительно и пишут всевозможные кляузы. В результате — ряд прискорбных недоразумений: Начальники Управлений и те офицеры, которые заведуют агентурами, как, например, в Киеве и Харькове, считают себя приниженными и оскорбляются недоверием начальства. До известной степени их претензии могут считаться основательными. Появление агентов Летучего Отряда пренебрегающих местными властями и смотрящих только в Москву, отражается на самолюбии и необходимой уверенности в собственные силы: Полковники падают духом и, в конце концов, испуганные размахистой деятельностью Отряда, начинают относиться безучастно к своим обязанностям.

В инструкции много говорится о внутренней агентуре, которая, и на мой взгляд, является неизбежным подспорьем в борьбе с оппозиционными элементами. За последнее время, помимо Петербурга, Москвы и Варшавы, все внимание заведующих агентурой было сосредоточено на наружном наблюдении; блестящие результаты, добы-

тые таким путем, однако, не исчерпывают необходимости правильно организованной внутренней агентуры, при освещении которой и можно вполне рассчитывать на успех. Исключительное пользование наружной агентурой, без необходимого освещения внутренней, часто сводится к простой группировке лиц, без всякой системы и определения, к какой революционной партии принадлежат эти лица. Такая постановка вопроса, при крайне неблагоприятных условиях, при которых, вообще, производятся за последнее время политические дознания, ставит Жандармские Управления в немалые затруднения. Бывали случаи, что благодаря наружным наблюдениям при ликвидации арестовывались лица, совершенно неповинные, которых, после двух-трех месячного содержания под стражей, приходилось освобождать, что с одной стороны, порождало бесконечные толки в обществе, а с другой озлобляло арестуемых. Благодаря этим ошибкам, власть дискредитировалась и это явление отчасти может считаться одной из причин распространения, с такой быстротой, революционных идей в России.

Наряду с этим вопросом возникает другой — производство дознаний. За последнее время, как я уже заметил выше, производство дознаний становится все более и более затруднительным, вследствие того, что преступные организации, в видах обеспечения себя от полных «провалов», а также с целью уменьшить неблагоприятные для себя последствия, усиленно знакомят своих единомышленников, не только с приемами производства дознания вообще (брошюра «Как надо держать себя при допросах»), но даже с манерой допроса, причем так запугивают неопытных и молодых своих товарищей, что при допросах, за редкими исключениями, представляется затруднительным добыть сколько-нибудь ценное показание. Между тем формальное дознание является необходимым и неизбежным продолжением агентурной работы, причем результаты дознаний лишь в том случае продуктивны, когда дело внутренней агентуры станет на надлежащую высоту: без внутреннего освещения, несмотря на всю опытность офицера, производящего дознание, ему грозит провал, так как он не сможет ориентироваться и вести дело свое с надлежащей уверенностью и спокойствием.

Обращаясь засим к самой инструкции, я не могу скрыть того впечатления, которое произвел на меня этот документ. Основная цель его, по моему мнению, — это создать такое положение вещей, которое сосредоточивало бы в одних руках всю розыскную часть и тем самым лишить Департамент главного элемента своей деятельности.

В самом деле, при кажущемся подчинении Департаменту, составители инструкции стремятся создать из Московского Охранного Отделения главный руководящий центр, распространяющий сферу своей деятельности на всем пространстве России. Если проектируемой в этом смысле организации суждено будет осуществиться, то присваиваемое Московскому Охранному Отделению господствующее положение, в виду несомненно существующих уже и в настоящее время недоброжелательных к нему отношений Губернских Жандармских Управлений, внесет полную деморализацию в розыскные сферы а Департамент лишится, силой вещей, руководящей роли.

Не предрешая вопроса об окончательной постановке розыскного дела в Империи, я, тем не менее, позволяю себе думать, что Департаменту Полиции, как ведомству, имеющему верховное руководство и надзор за деятельностью всех вообще розыскных учреждений, надлежало бы, не теряя времени, ныне же приступить к преобразованию политической полиции, в смысле расширения и объединения таковой. Рассуждая теоретически, наилучшим выходом из этого положения, — было бы образование должности третьего Вице-Директора, специально заведующего политическим розыском, который мог бы, по крайней мере на первое время, посвятить себя, делу проектируемых преобразований и служить живым посредником между Г. Директором Департамента и целой сетью местных розыскных учреждений. Но, в случае, если бы такой план признан был практически неосуществимым, то я бы полагал настоятельно необходимым расширить Особый Отдел Департамента Полиции, значительно увеличив личный состав такового, так как уже и в настоящее время Особый Отдел, при незначительном количестве служащих в нем, едва может справиться с текущей перепиской по поступающим как из России, так и из-за границы агентурным сведениям. Только тогда заведующий Особым Отделом мог бы, с разрешения Директора Департамента, приступить немедленно к правильной организации внутренней агентуры, чтобы этим способом учредить рациональный и вполне достигающий своей цели надзор за всеми оппозиционными элементами в столицах и во всех выдающихся культурных центрах Империи. Здесь я подхожу к весьма сложному вопросу. Подбор агентов представляется на практике крайне затруднительным, требуя глубокого опыта и знания дела. Наилучшей средой для внутренней организации представляются люди, заведомо находящиеся в сношениях с революционерами, как сочувствующие им, или даже сами революционеры, несколько разочарованные в успехе своего дела. При предваритель-

ных переговорах с намеченными людьми требуется исключительная осторожность, так как последние могут передать каждое неосторожное слово товарищам, от которых еще не успели отстать окончательно. Затем, внутренние агенты могут завербовываться из среды учащейся молодежи так же, как последняя завербовывается революционерами для своих целей, причем и в первом и во втором случае необходимо готовить каждого вербуемого молодого человека к правильному выполнению предназначенной ему миссии, во избежание нравственных колебаний с его стороны и ошибок при агентурной борьбе с революционерами, бессмысленную и опасную деятельность которых следует выставлять в надлежащем свете. Такому агенту следует, между прочим, объяснить его положение внутри той или другой революционной партии, отношение к себе самому как работнику на пользу родины, и внушить не подневольное, но идейное уважение к русскому государственному строю, перед которым преклоняются самые «передовые» европейские государства, измученные язвой парламентаризма столь желательного нашим революционерам для России. Путем личных сношений с завербованным, но еще неопытным агентом, необходимо поддерживать в нем душевную доброту и, кроме того, уверенность, что в случае «провала», он не будет выброшен опозоренным на улицу.

Из вышеизложенного явствует, что в борьбе с революционными течениями внутренней агентуре отводится первенствующее место. При правильной постановке ее, эта последняя не только будет сообщать своему руководителю сведения обо всем, происходящем в революционных организациях, но и влиять на них в желательном для Правительства смысле. Последняя задача вовсе не принадлежит к числу трудно решимых, несмотря на кажущуюся невозможность с первого взгляда. Все зависит от упорной настойчивости и сознательного стремления к намеченной цели, а на тягости или невозможность достигнуть желаемого результата могут ссылаться только те из начальников агентуры, которые не задавали себе труда отнестись добросовестно к своим обязанностям.

Второе место в охранении общественного порядка и спокойствия принадлежит наружной агентуре, которая должна проверять и дополнять указания из внутренних источников. Под опытным руководством наружные агенты могут выяснить самые сокровенные связи того или другого революционного кружка, подлежащего внутреннему надзору, который не может, однако, проникнуть во все разветвления его по конспиративным условиям, всегда практикуемым революционерами.

Наконец, наружные агенты должны, в необходимых случаях, давать также показания на суде, чтобы в случае заперательства со стороны того или другого революционера, свидетельствовать о компрометирующих его связях.

При возникающей попытке к систематизации и однородности розыскной деятельности, столичные Охранные Отделения в свою очередь вынуждены будут с помощью внутренних агентов и при посредстве местных революционных кружков, находящихся у них под наблюдением, узнать о существовании провинциальных групп и объединить их под руководством Заведующего Особым Отделом в родственные между собой организации. Этим путем естественно установится правильный надзор за всеми предприятиями и замыслами людей, не только уже стоящих на революционном поприще, но и желающих вступить на него. При известном такте дело необходимо дойдет до того, что все профессиональные революционные элементы должны будут сойтись под непосредственным контролем солидарно действующих руководителей агентурного дела, с элементами, сочувствующими революционерам в той или другой местности.

Таким образом, Департамент Полиции будет получать точные и всесторонние сведения о положении революционного движения из всех пунктов и розыскная деятельность не будет основана только на удаче, как до сих пор, но приобретет строгую систему, торжество которой должно опираться не на какую-либо благоприятную случайность, а на совокупность мер. При означенных условиях, вопрос о ликвидации того или другого революционного кружка выйдет сам собою из пределов слепой удачи розыска или преувеличенных опасений за могущие произойти последствия и будет решаться только ясно сознанной необходимостью.

Не подлежит, однако, сомнению, что изложенная постановка борьбы с революционным движением встретит, при ее применении на практике, много препятствий: нельзя привить сразу к Начальникам охранных пунктов и Отделений именно этот способ действий, как ни существенна его польза. Благоразумие требует считаться при этом с их установившимися воззрениями и дать, прежде всего, возможность спокойно развиваться делу, под руководством Заведующего Особым Отделом — без возбуждения к нему естественного недовольства и зависти среди его сослуживцев в подавлении революционных происков. Поэтому и впредь, до постепенного ознакомления начальников местных агентур с новой программой действий, следует щадить их самолюбие, основанное часто на долголетней службе и предоставить

полную возможность сообразоваться пока с своими собственными взглядами на дело, а также и с лежащей на них ответственностью. Личный такт руководителя покажет, каким именно образом вступить с ними в чисто дружеское соглашение, при котором не может быть соревнований по службе, но должно господствовать лишь стремление к усердному выполнению принятых на себя обязанностей.

Чиновник Особых Поручений П. Рачковский

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Д. 1898. Л. 1–12 об.

1. Летучий отряд филеров был создан в 1894 г. при Московском охранном отделении. В момент создания насчитывал 30 человек под руководством Е. П. Медникова.

По указаниям Департамента полиции филеры отряда командировались в различные губернии для усиления наблюдения за «неблагонадежным элементом» на местах. В 1902 г., в связи с созданием розыскных пунктов, отряд был расформирован. Часть личного состава прикомандировывалась к розыскным пунктам, а наиболее квалифицированные сотрудники вошли в филерский отряд, образованный при Департаменте полиции.

8. Инструкция

филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений¹

31 октября 1902 г.

1) Старший филер сообщает письменно Департаменту полиции, на имя заведующего наружным наблюдением Евстратия Павловича Медникова², не менее двух раз в неделю, краткие сведения по текущему наблюдению: об установке и выяснении наблюдаемых и мест ими посещаемых, о появлении в сфере наблюдения новых лиц, о перемене наблюдаемыми места жительства, об их выбытии куда-либо, о сходках, конспиративных свиданиях, о появлении у наблюдаемых, при их передвижениях и деловых сношениях, каких-либо свертков и вообще подозрительных предметов, и о передаче таковых. Независимо от этого, старший филер сообщает заведующему наблюдением о всех выдающихся фактах по наблюдению — немедленно.

2) Филер, выехавший из места постоянного пребывания с наблюдаемым, при первом удобном случае телеграфирует заведующему наблюдением и своему начальнику. Телеграммы должны носить характер торговой корреспонденции, например: «Товар Черного везу Тулу»; подписывать такие телеграммы филер должен собственной фамилией.

3) По прибытии в какой-либо другой город вне своего постоянного места жительства, филер немедленно телеграфирует свой адрес заведующему наблюдением и своему начальнику и письменно сообщает подробно результаты наблюдения ежедневно.

4) Письма отправляются заказными, причем рекомендуется сдавать таковые на вокзалах, или же опускать в почтовые ящики поездов.

5) Желательно, чтобы старшие филеры знали адреса таковых же старших в других пунктах.

6) Все письма из какой-либо одной местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указания, когда и где они составлены, в конце подпись.

7) Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается кличка, как равно и лицам, кои, по мнению филеров, будут представляться интересными или часто встречаться ими по наблюдению.

8) Кличку надлежит давать краткую (из одного слова). Она должна характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое производит данное лицо.

9) Кличка должна быть такая, чтобы по ней можно было судить, относится ли она к мужчине или к женщине.

10) Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам, и каждый наблюдаемый должен иметь одну кличку, данную ему впервые, когда его узнали.

11) Упомянув новое лицо под кличкой, должно сообщать подробно когда и как оно появилось, описать его приметы, а также кто из филеров его лучше знает.

12) Приметы должны быть сообщаемы в следующем порядке: лета, рост, телосложение, лицо (глаза, нос, уши, рот, лоб), растительность на голове и проч., цвет и длина волос; одежда; особенности в походке, или манерах.

13) При сообщении сведений о каждом наблюдаемом, в самом начале должно указывать, где он живет и с какого приблизительно времени, если же в адресе его нет полной уверенности, то следует оговариваться об этом.

14) При посещении наблюдаемыми домов следует точно указывать помимо улиц, еще номер владения и фамилию владельца, а равно, по возможности, и квартиру (ход, этаж, флигель, окна).

15) Если в одном доме наблюдаемые посещают два или несколько разных помещений, то надлежит каждый раз указывать, куда именно они ходят.

16) Если дом угловой, надлежит обязательно указывать, под какими номерами он значится и с какой улицы существует вход в такой дом.

17) В донесениях не следует писать «пошел» к такому-то, а «пошел в дом» такой-то к такому-то.

18) В донесениях надлежит указывать на места, где наблюдаемые бывают по частным надобностям (обед, занятия, родственники).

19) При посещениях же наблюдаемыми магазинов и мастерских, следует обязательно указывать фамилию владельцев их и улицы, на которых эти заведения находятся.

20) С карточек, находящихся у входов, надлежит записывать все полностью (фамилию, имя, отчество и т. д.).

21) При осуществлении наблюдения необходимо всегда действовать так, чтобы не обратить на себя внимания, не ходить заметно тихо и на одном месте в течение продолжительного времени не оставаться.

Подписал: директор Лопухин³

С подлинною верно: за заведующего Особым Отделом Трутков

Печатается по: Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). — М., 2000. С. 381–382.

1. Этот документ был разработан начальником Московского охранного отделения С. В. Зубатовым и руководителем Летучего отряда Е. П. Медниковым. Инструкция использовалась вплоть до 1907 г., когда была заменена двумя новыми (см. д-ты №№ 29, 30).

2. Медников Евстратий Павлович (1853–1914) — в начале 80-х годов служил городовым в московской полиции, затем филером в Охранном отделении, в начале 1890-х руководил знаменитым Летучим отрядом филеров. В 1902 году был назначен «заведующим наружным наблюдением всей Империи». В 1906-м оставил службу в Департаменте полиции.

3. Лопухин Алексей Александрович (1864–1928) — окончил юридический факультет Московского университета (1886), начал карьеру товарищем прокурора в Московском окружном суде, затем служил по судебному ведомству в Твери, Харькове и Петербурге. В мае 1902 г. стал директором Департамента полиции, в феврале 1905 г., после убийства И. П. Каляевым великого князя Сергея Александровича, был переведен на должность эстляндского губернатора и вскоре уволен с государственной службы «без прощения». Содействовал В. Бурцеву в разоблачении Е. Азефа, за что был привлечен к судебной ответственности. Приговорен Особым присутствием Сената к 5 годам каторжных работ, замененных ссылкой в Сибирь. 4 декабря 1912 г. по высочайшему повелению помилован и восстановлен в правах.

9. Из краткого обзора

деятельности заграничной агентуры

С 13-го сентября 1902 года по июль 1905 года

1) В октябре 1902 года были получены указания, что боевой организацией выработан план покушения на жизнь Министра Внутренних Дел Статс-Секретаря Плеве¹, который сводился к нижеследующему: предполагалось открытое нападение на улице на карету Министра двух всадников, вооруженных пистолетами большого калибра системы Маузера, причем подысканы уже и исполнители, изъявившие готовность пожертвовать собою. То были два офицера, проживающие в Петербурге, причем один из них должен был убить лошадей, в то время как другой должен стрелять в Министра. Получив эти общие указания за границей, секретный сотрудник имел свидание с Григорием Гершуни², Михаилом Мельниковым³ и Павлом Крафтом⁴, причем оказалось, что автором вышеприведенного плана был именно Мельников, который и назвал сотруднику фамилию одного из вышеуказанных офицеров, который оказался поручиком Артиллерийской бригады Евгением Константиновым Григорьевым⁵, слушавшим в то время лекции в Михайловской Артиллерийской Академии. По словам Мельникова, Григорьев должен был убить Обер-Прокурора Святейшего Синода в день похорон Егермейстера Сипягина⁶, но это предприятие не осуществилось, так как Действительный Тайный Советник Победоносцев⁷ на похороны не приехал.

Вышеизложенные сведения были сообщены мною Директору Департамента Полиции совершенно секретным письмом от 11 октября 1902 г. за № 1 и послужили основанием как к аресту, при первом удобном случае, поручика Григорьева, так и к получению от него известного откровенного показания, которое, как известно, явилось главной уликой против Гершуни и Мельникова, благодаря чему оба они и были присуждены к смертной казни, замененной пожизненным заключением.

2) Осенью 1903 года были получены вполне определенные сведения, что приблизительно в январе 1904 года предполагается совершить покушение на жизнь Статс-Секретаря Плеве, причем были указаны и лица, наиболее близко стоявшие к террористической деятельности. Таковыми являлись Серафима Клитчоглу⁸, Мария Селюк⁹ и Степан Слетов¹⁰. (Сообщение от 22 декабря 1903 г. за № 155)

В начале января 1904 г. я прибыл по делам службы в Петербург, причем со мной приехал один из секретных сотрудников, которому понадобилось съездить в Россию не для работы, а для ликвидации своих имущественных дел. К этому моменту Серафима Клитчоглу была уже обнаружена проживавшей нелегально в Петербурге и за ней велось секретное наблюдение. Немного спустя после приезда, сотрудник от одного из своих знакомых узнал, что в Петербурге находится особа, заправляющая наиболее конспиративными делами, которая, узнав о приезде сотрудника из-за границы, желала бы с ним повидаться, при этом знакомый указал сотруднику ее Петербургский адрес и способ, как к ней явиться. Испросив разрешение Директора Департамента Полиции, я предложил сотруднику отправиться по указанному ему адресу и вступить с этой особой в сношения. Особа эта оказалась вышеупомянутой Серафимой Клитчоглу и рассказала сотруднику нижеследующее.

«Боевая организация существует и в ее составе насчитывается 6 человек исполнителей, выразивших готовность пожертвовать собой. Для покушения на Министра предполагается применить динамит, коего в распоряжении организации имеется до двух с половиною пудов. Никого из исполнителей пока еще в Петербурге нет, она же находится здесь в качестве маяка, т. е. к ней должны все являться. Руководителя обещали прислать из-за границы, и, кажется, что он уже приехал в Россию, но что в Петербурге его еще нет. При этом Клитчоглу рассказала сотруднику подробно, как выслеживают Министра и как предполагают подкараулить его при выходе от одной знакомой дамы, проживавшей на Сергиевской. В заключение беседы Клитчоглу посоветовала сотруднику съездить в Варшаву к служащему на станции «Варшава—Прага» отставному поручику артиллерии Петру Душевскому, который о многом осведомлен и все может лучше объяснить, чем она. В особенности относительно динамита».

Доложив обо всем изложенном письменно (доклады за №№ 26 и 32—904 г.) и словесно Директору Департамента Полиции, я получил приказание ехать немедленно вместе с сотрудником в Варшаву для всесторонней проверки вышеприведенных сведений о Душевском и для постановки за ним секретного наблюдения.

В то время в Петербурге Начальником Охранного Отделения состоял Подполковник Кременецкий¹¹, у которого был наблюдательный агент, имевший склонность сообщать преувеличенные и не всегда точные сведения. Этому агенту было поручено специально наблюдение за Серафимой Клитчоглу, для чего он был помещен на

жительство в те же меблированные комнаты, где жила Клитчоглу. 28 января Клитчоглу посетил Мендель Витенберг, и этому агенту показалось, что он принес с собою в узелке какие-то вещи, в коих агент почему-то заподозрил бомбы. В виду сего было признано необходимым поспешить с ликвидацией, которая и была произведена в ночь на 29-е января, но осязательных результатов не дала, да и не могла дать, потому что из вышеприведенных слов Клитчоглу ясно было видно, что план только что разрабатывался и что исполнители еще не приезжали.

Что же касается Душевского, с которым сотрудник виделся в Варшаве, то он при свидании ничего определенного сотруднику не сказал, а обещал приехать в Петербург, куда конечно не поехал, узнав об аресте Клитчоглу и ее товарищей. Личность и деятельность этого важного лица (Душевский старый народоволец, привлекавшийся в 80-х годах по делу о военных террористических кружках) осталась до сего времени не обследованной, с арестом же Клитчоглу так хорошо направленная агентурная связь порвалась, и из этого дела, которое могло дать в руки правительству членов боевой организации, — ничего не вышло. Клитчоглу теперь находится на свободе. Все вышеприведенные данные представляются несомненными, ибо о намерении Клитчоглу устроить покушение на Министра Департамент имел сведения и из другого источника.

3) В октябре 1903 года мною были получены агентурные указания, что один из наиболее серьезных террористов революционеров, проживавший в Швейцарии Хаим Левит отправился через Мюнхен и Берлин в Россию с террористическими целями, которые сводились к организации в России массового террора, в форме вооруженных демонстраций, а если встретится благоприятная и удобная почва, то и к подготовке террористического факта первостепенной важности. Вслед за тем в феврале 1904 года агентуру были добыты указания, что названный Левит уже успел проникнуть в Россию и находится в Петербурге, где проживает в меблированных комнатах «Версаль» по австрийскому паспорту на имя Адальберта Фишера. По дополнительным указаниям, Левит прибыл в Россию по вызову уцелевших остатков Российских террористических групп, сильно пострадавших от арестов двух предыдущих годов. Еще до приезда Левита в Россию, здесь были подготовлены надежные кадры и решен вопрос о денежных средствах. Таковые были вполне обеспечены в весьма крупном размере, так как в дело были пушены капиталы богатых Московских еврейских семейств Гоцов, Фундаминских и Зензи-

новых. Левит с своей стороны перед отъездом из-за границы подобрал подходящую компанию лиц, которые в недалеком будущем должны были приехать. К этой компании принадлежали: Абрам Гоц¹², Тумаркина, Фундаминские, Авксентьев¹³, супруги Шмидт. Задачи Левита распались на три главные части: 1) постановка типографии для печатания в России нового органа партии социалистов-революционеров, которому предполагалось придать старо-народовольческое направление, 2) организация покушений не только на высших должностных лиц, но и главным образом на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 3) организация массового террора, т. е. вооруженных демонстраций. С этой целью в ближайшем будущем предполагалось открыть динамитные мастерские, для работы в коих уже были подготовлены техники. (Доклады за №№ 114—903 г. и 42 и 45—904 г.)

Из Петербурга Левит отправился в Москву, а затем в Орел, причем в марте из того же агентурного источника были получены указания, что Левит занят усиленно писанием проекта российских революционных организаций. 16-го марта Левит был арестован в Орле, причем означенные агентурные указания вполне подтвердились и по обыску у него был взят именно тот проект, о котором говорила агентура.

4) В апреле 1904 г., по поручению Директора Департамента Полиции, мною было произведено в Женеве и Монтре расследование по делу о взрыве в «Северной гостинице», причем мною были добыты ценные указания, давшие возможность установить точно личность жертвы взрыва — Алексея Покотилова¹⁴. (Доклад №58—904 г.)

5) В конце июня 1904 года мною были получены указания, что в середине июля в Женеве или ее окрестностях состоится съезд членов заграничной организации партии социалистов-революционеров.

[...]

Съезд начался 22 июля и происходил в местечке Германс, на Женевском озере, на даче революционера-террориста Бориса Германа. Длился съезд всего 5 дней и был прерван неожиданным получением известия об убийстве Министра Внутренних Дел. Несмотря на краткость срока, агентурным и наружным наблюдением были выяснены все 51 человек, принимавшие участие в съезде и добыты точные указания о происходивших на съезде дебатах. На этот раз, по моей инициативе, был употреблен совершенно новый прием, а именно по моей просьбе были командированы Департаментом в Женеву три филера Летучего Отряда, которым на месте была предоставлена возможность видеть всех членов съезда в лицо. По выполнении своей

задачи эти филеры возвратились в Россию и до настоящего времени употребляются для опознания приезжих из-за границы революционеров.

[...]

б) На этом же съезде определены окончательно три наиболее крупные силы, работавшие в России на поприще террора, а именно: Борис Савинков¹⁵, Степан Слетов и Мария Селюк.

Из них Борис Савинков недавно перешел в Партию социалистов-революционеров из социал-демократов и появился в Женеве незадолго до убийства Министра Внутренних Дел В. К. Плеве, и тогда уже личности его придавали большое значение, так как, несмотря на кратковременное пребывание в Партии, он уже успел себя заявить чем-то крупным на террористическом поприще.

Слетов и Селюк перед приездом в Женеву работали в Киеве под кличками «Еремей» и «Наталья Игнатъева» и оба принадлежали к Российскому комитету, руководившему действиями боевой организации. Агентуре удалось близко сойтись с этими лицами, благодаря чему явилась возможность установить некоторых лиц, проживающих в России и прикосновенных к деятельности «Российского центрального комитета» и «боевой организации».

[...]

Означенные указания на этих лиц вполне подтвердились впоследствии сведениями, полученными Департаментом из других агентурных источников.

Обращаясь вновь к съезду в Германсе, считаю долгом упомянуть, что на нем между прочим было решено продолжать террористическую деятельность и употребить все усилия, дабы направить ближайший террористический акт против Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. В конце минувшего августа мною были получены совершенно точные и определенные указания, что в Россию для руководства террористическими предприятиями выедут в самом непродолжительном времени вышеупомянутые члены центрального комитета Мария Селюк и Степан Слетов, причем Селюк поедет в Одессу, а Слетов в Петербург. Мне удалось узнать совершенно точно день выезда этих лиц и даже весь план первого дня Слетова в Петербурге: Слетов выехал из Женевы 2 сентября 1904 г. и по прибытии в Петербург 4-го сентября должен был пойти на свидание к некому Букису, делопроизводителю Генерального Общества страхования жизни и пожизненных доходов (23, Невский просп.). Затем должен разыскивать в Адресном Столе адрес Евы Марковой Эфрусси, которая по предположению революционеров должна была в будущих предпри-

ятях служить явочной инстанцией. В тот же день вечером или на следующий день Слетов и Букис должны были иметь свидание в ресторане Бурхарта, на Васильевском острове со служащим на Английском пароходе матросом-латышом, который передаст им привезенный транспорт.

Докладом за №250 и в ряде телеграмм я изложил эти указания Департаменту, вследствие чего Слетов был арестован в Вержболове; что же касается Марии Селюк, то наблюдению не удалось взять ее по приезду в Одессу, и она была арестована два месяца спустя в Петербурге.

Вышеприведенные сведения о личности и революционном значении Степана Николаева Слетова получили впоследствии документальное подтверждение из полученного агентурным путем письма.

[...]

7) В сентябре 1904 года я в сопровождении агентуры ездил в Амстердам, где в то время происходил международный социалистический конгресс. На этом конгрессе присутствовали, между прочим, делегаты польской социалистической партии Иодко и Малиновский, которые подали делегатам от партии социалистов-революционеров Екатерине Брешковской¹⁶ и Виктору Чернову¹⁷ мысль воспользоваться тяжелым положением правительства, вовлеченного в войну с Японией и объединившись между собою предпринять целый ряд совместных действий, дабы нанести самодержавию наиболее чувствительный удар. Эту мысль подхватил представитель Финляндской оппозиции Кони Цилякус и вскоре общими усилиями вышеупомянутых революционеров в Париже собралась конференция представителей 8-ми революционных и оппозиционных групп, которая и выработала программу совместной деятельности на будущее время.

В докладе за №282-904 г. был подробно изложен ход дебатов и выработана программа борьбы с правительством, которая сводилась к следующему:

Тотчас по возобновлении сессии в земских собраниях будут заявлены громкие требования конституции и безусловной амнистии всех политических преступлений. Одновременно все совещающиеся группы будут принимать самое деятельное участие в организации студенческих беспорядков, аграрных волнений и противоправительственных демонстраций среди рабочих на фабриках и заводах. Повсюду во время набора новобранцев и призыва запасных чинов будут устраиваться враждебные манифестации по поводу войны и разбрасываться одинакового содержания прокламации за подписью всех

согласившихся групп. Члены сих организаций обязываются не только в своих подпольных органах, но по возможности и в легальной прессе, в пределах условий законов о печати, вести упорную агитацию против самодержавного строя, выставляя систематически виновником всех бедствий вообще, а в особенности войны и обнаруженной ею неподготовленности, представителя этого режима — ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Если партия социалистов-революционеров, с ее боевой организацией, признают нужным устроить террористический факт, то все организации обязаны поддерживать настроение одновременными сочувственными факту воззваниями и демонстрациями. От этого пункта отказались лишь представители русской либеральной партии и польской демократической национальной лиги, но и те обязались согласовать свои действия с прочими организациями, т. е. в случае совершения террористического факта, приурочивать подачу своих петиций и заявлений домогательств именно к этому моменту.

К этому докладу был приложен протокол конференции и перечислены все ее участники. Как известно последующие события в столицах и в провинции происходили совершенно согласно вышеизложенной программе. Этот документ тем более важен, что на конференции рядом с террористами заседало такое лицо, как бывший председатель Суджакской Уездной Земской Управы князь Петр Дмитриевич Долгоруков.

8) В ноябре 1904 года были получены указания, что часть членов Заграничного Комитета Партии Социалистов-Революционеров с князем Дмитрием Хилковым во главе решили сосредоточить все усилия, дабы помочь крестьянству и пролетариату, воспользоваться предстоящим моментом преобразования политического строя в смысле возможно широкого обеспечения их земель и политическими правами. С этой целью они решили отправить в Россию эмиссаров для организации в разных местностях Империи так называемых боевых дружин. Тогда же мною были поименованы эти эмиссары, из коих Михаил Соколов¹⁸ впоследствии был арестован в Курске, а Борис Герман задержан в Одессе. (Доклады за №№ 291 и 292)

9) В том же ноябре были получены указания, что видную роль в боевой организации играет недавно перешедший из социал-демократической партии вышеупомянутый Борис Савинков, носящий партийную кличку «Павел Иванович». По отзывам знающих его людей, Савинков — человек, обладающий крепкой волей и способностью всех себе подчинять. Находясь в ссылке в Вологде, Савинков собрал вокруг себя группу молодежи, которой и внушил свои террористиче-

ские воззрения. Вслед за побегом Савинкова скрылись и эти молодые люди. Из них особенно видную роль играл бывший Петербургский студент Борис Моисеенко¹⁹. Докладывая о сем, я тогда же указывал, что Моисеенко находится уже в России. Действительно Моисеенко впоследствии был обнаружен в Петербурге и арестован 17 прошлого марта. (Доклад за №292)

10) В декабре 1904 года были получены указания, что в Россию отправился с террористическими целями сын купца Генох Эфрос. Означенные сведения подтвердились, и Эфрос был задержан с подложным паспортом в г. Екатеринославе.

11) Летом 1904 г. мною были получены указания, что в Иркутск из-за границы выехала нелегально жена известного революционера Анна Щепетева, для совершения покушения на жизнь Иркутского Генерал-Губернатора Графа Кутайсова²⁰, в возмездие за принятые им стеснительные меры в отношении политических ссыльных. Означенные сведения подтвердились, и Щепетева была обнаружена в Иркутске с подложным паспортом на имя Натальи Милашевской, но ей удалось ускользнуть от наблюдения и она до сего времени не разыскана. (Доклад № 162–904 г.)

12) В январе 1905 года мною были получены указания, что в Баку нелегально проживает один из видных террористов Владимир Казимиров Вольский, который, организовав местный комитет Партии социалистов-революционеров, подготавливает вооруженное восстание и террористический акт, направленный против Бакинского Губернатора князя Накашидзе. Вследствие сих указаний Вольский вместе с его ближайшей помощницей, некоей Прокофьевой, невестой Егора Сазонова²¹, были арестованы с поличным. Месяц спустя, мною были сообщены Департаменту сведения о подготовке Вольскому побега из Бакинской тюрьмы. Эти указания также вполне подтвердились, и Вольский был переведен сначала на военную гауптвахту, а затем в С. Петербургскую крепость. Сверх того мною было добыто подлинное письмо Вольского заграничному Женевскому комитету, в коем говорится о подготовке к царевубийству, и с полной откровенностью излагаются террористические планы Вольского. Это письмо будет служить главной уликой против Вольского на предстоящем суде. (Доклад №№ 25, 27, 40 и 70)

13) С февраля и по настоящее время мною указан Департаменту целый ряд террористов, отправившихся в Россию с преступными целями.

14) В феврале текущего года обнаружено пребывание в Женеве бывшего священника Георгия Гапона²². По моему поручению агентура сблизилась с этим революционером получила от него подробные сведения о всех обстоятельствах его подпольной деятельности, а также добыла от него интересный документ, а именно протокол переговоров с ним представителей интеллигенции по поводу беспорядков 9 января. Вслед за тем агентура получила ценные сведения о результатах созванной в минувшем апреле в Женеве по инициативе названного Гапона конференции делегатов 7-ми революционных организаций и представила подлинный протокол их заседаний. (Доклад №№29, 45 и 47-905 г.)

ГА РФ. Ф.509. Оп.1. Д.18. Л.2-12.

1. Плеве Вячеслав Константинович (1846-1904) — с 1881 по 1884 гг. являлся директором Департамента полиции, с 1885 по 1894 гг. — товарищ министра внутренних дел, государственный секретарь (1894-1899), с 1902 г. — министр внутренних дел. 15 июля 1904 г. убит эсером Е.С. Сазоновым.

2. Гершуни Грингорий Андреевич (1870-1908) — один из основателей ПСР, член ЦК, руководитель Боевой организации партни. Организовал убийство министра внутренних дел Д.С. Сипягина (02.04.1902), покушение на харьковского губернатора И.М. Оболенского (29.07.1902) и убийство уфимского губернатора Н.М. Богдановича (06.05.1903). В 1903 г. арестован; приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В 1906 г. бежал за границу.

3. Мельников (Васильевский) Михаил Михайлович (1877-?) — член БО ПСР, причастен к убийству министра внутренних дел Д.С. Сипягина. В 1903 г. арестован, приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.

4. Крафт Павел Павлович — член ЦК и БО ПСР.

5. Грингорьев Евгений Константинович (1879-?) — член БО ПСР.

6. Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853-1902) — с 1894 г. товарищ министра внутренних дел, с октября 1899 г. управляющий Министерством внутренних дел, с 1900 г. министр внутренних дел. Убит эсером С.В. Балмашевым.

7. Победоносцев Константин Петрович (1827-1907) — статс-секретарь, с 1880 по 1905 г. обер-прокурор Святейшего Синода.

8. Клитчоглу Серафима Георгиевна (1876-1926) — в 1902-1903 гг. работала в эсеровских организациях Харькова и Киева; затем — в Петербурге, возглавляла группу, готовившую покушение на В.К. Плеве. Выдана Е. Азефом. Неоднократно подвергалась арестам и высылке.

9. Селюк Мария Фроловна (1873-?) — член Северного союза социалистов-революционеров, уцелела при разгроме Союза в сентябре 1901 г., выехала за границу. Участвовала в создании ПСР, неоднократно состояла членом ЦК.

10. Слетов Степан Николаевич (1876-1916) — член ЦК ПСР. В 1896 г. был исключен из Московского университета за участие в студенческих беспорядках; в 1898 г. арестован. После освобождения выехал за границу. Выдан Е. Азефом в сентябре 1904 г.

11. Кременецкий Леонид Николаевич (1862-?) — с 1905 г. являлся начальником Иркутского охранного отделения, затем Вологодского губернского жандармского управ-

ления. С 1910 г. находился в резерве при Петербургском ГЖУ. В 1913 г. был назначен начальником Пензенского ГЖУ. Уволен в 1916 г. в связи с обвинением в «постановке» эсеровской типографии при помощи секретного сотрудника.

12. Гоц Абрам Рафанлович (1882–1940) — член ЦК ПСР. С 1906 г. член БО ПСР. В 1907 г. был приговорен к восьми годам каторги.

13. Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943) — один из лидеров партии эсеров. С 1907 по 1917 гг. в эмиграции. Член ЦК ПСР; представлял ее правое крыло, выступал за легальную деятельность и отказ от террора.

14. Покотилов Алексей Дмитриевич (1879–1904) — член БО ПСР, входил в отряд, готовивший покушение на В. К. Плеве, которое было назначено на 1 апреля 1904 г. Погиб накануне, во время снаряжения бомб, при взрыве в «Северной гостинице».

15. Савнников Борис Викторович (1879–1925) — учился в Петербургском университете, в 1899 г. был отчислен за участие в студенческих беспорядках. После недолгого пребывания в Западной Европе, в 1902 г. арестован и сослан в Вологду по делу социал-демократической группы «Социалст». В ссылке примкнул к ПСР, в июне 1903 г. тайно выехал за границу. Вступил в БО, где явился одной из ключевых фигур в организации покушения на В. Н. Плеве и великого князя Сергея Александровича.

16. Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844–1934) — участница «хождения в народ». С 1874 по 1896 гг. — в тюрьме, на каторге и в ссылке. Одна из организаторов и лидеров ПСР, участвовал в создании Боевой Организации партии. Выдана Е. Азефом в сентябре 1907 г., сослана в Иркутскую область. После Февральской революции поддерживала Временное правительство; в 1919 г. эмигрировала.

17. Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) — один из организаторов и крупнейший теоретик ПСР. С 1899 г. в эмиграции, входил в редакцию «Революционной России». В 1917 г. министр земледелия Временного правительства, председатель Учредительного собрания. Эмигрировал.

18. Соколов Михаил Иванович — лидер партии эсеров-максималистов. Начал революционную деятельность в эсеровском кружке в Саратовской губернии; был арестован, бежал. Весной 1904 г. оказался в Женеве, где вместе с Е. И. Лозинским возглавил группу «аграрных террористов». В дальнейшем явился одним из основателей максималистского течения.

19. Моисеенко Борис Николаевич — привлекался к дознанию по делу социал-демократической группы «Рабочее знамя» (с 1898 г. — «Русская социал-демократическая партия», в РСДРП не входила) в 1900 г.; был выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции; бежал. С 1909 по 1912 гг. находился за границей, где вступил в террористическую группу Б. Савникова.

20. Кутайсов Павел Ипполитович (1837–1911) — генерал от инфантерии, сенатор (1896). С 1878 по 1880 гг. нижегородский губернатор. В 1903–1905 гг. иркутский генерал-губернатор.

21. Сазонов (Созонов) Егор Сергеевич (1879–1910) — в 1901 г. за участие в студенческих волнениях был исключен из Московского университета. В 1902 г. примкнул к эсерам, вскоре был арестован; выслан в Сибирь, бежал, выехал за границу. Вступил в БО ПСР. 15 июля 1904 г. совершил покушение на министра внутренних дел В. К. Плеве. Осужден на бессрочную каторгу. 27 ноября 1910 г., протестуя против наказания заключенных розгами, покончил жизнь самоубийством.

22. Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906) — священник, организатор «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», инициатор народного шествия к Зимнему дворцу 9 января 1905 г. После расстрела демонстрации скрылся; бежал за границу. Вернувшись в Россию, вступил в контакт с политической полицией. Был разоблачен и казнен группой рабочих в 1906 г.

10. Письмо

заведующего наружным наблюдением
Департамента полиции Е. П. Медникова
начальнику Таврического охранного отделения
А. И. Спиридовичу¹ о результатах разработки
члена БО ПСР М. М. Мельникова

3 ноября 1902 г.

Дорогой Александр Иванович.

Поехали, вернее, поскакали к вам наших два филера, — Вавилин из Лодзи и Григорьев из Воронежа и Киева; оба хорошо знают Мельникова по Петербургу во время его нахождения здесь в университете. Он в настоящее время находится в Севастополе или же его окрестностях; он выедет на этих днях обязательно на север, а поэтому можно его и увидеть или при отправлении по железной дороге, или на паровой пристани Севастопольского порта, только соразмерить хорошенько силы надо — послать человек 5–6, т. е. Александрову одного, Вавилину одного и Григорьеву одного, и им надо быть ух как насто-роже. И становиться одной паре на улице, а двум на станции или же на пристани, чтобы видеть всю обстановку вокзала или пристани, и хо-рошо бы арестовывать Мельникова Александрову; после саратовского побоища² это недурной бы был арест. Вероятно, Мельникова будут провожать его единомышленники, то не промахнитесь, — надо будет смекнуть: или арестовать всех, или же дать возможность отъехать, его там взять, а провожающих установить и пустить работу по остат-кам Мельникова, — с ним Крафт и может очутиться Гершуни. Крафта Александров хорошо знает тоже, и он подлежит безусловному аресту, но раньше Мельникова его брать опасно, — он может показать сам Мельникова. Все сие на ваше благосклонное внимание; я с своей сторо-ны что имею, все вам спешу сообщить, и как умею, так и пишу и изла-гаю, а там смотрите по местным условиям, как лучше, так и делайте.

Если у вас сорвется, что допустить невозможно, то ему вторую рамочку устроим ближе к северу, где уже готовим ему радушный прием. Итак, дорогой мой, пошли вам бог полного успеха на сей первый самостоятельный шаг, конечно, которым вы бы себе по-строили на долгое время мостик в свое дальнейшее жилище. Как вам известно, им интересуются более всего в настоящее время: он — все, он боевая сила, он член Боевой организации, и всякая в нем блажь —

он сам может работать ножом и револьвером прекрасно. Все пока идет у нас прекрасно, Зиберт ушел, особый отдел Сер. Вас.³ взял сам, т. е. зачислился делопроизвод. деп. полиц. и заведующим особым отделом, — вот и все новости. Сидим в особом отделе с утра и до ночи, а дело идет великолепно. Саратов очень хорош, Екатеринослав еще лучше, Харьков хорош, хуже всего Киев, но там мы опять сами хозяева стали — чуть не весь отряд работает в Киеве. Целую и крепко жму вашу руку.

Ваш Е. Медников

Печатается по: Красный Архив. 1926. Т.4(17). С.194–195.

1. Спиридович Александр Иванович (1873–1952?) — жандармский офицер. В 1900 г. был прикомандирован к Московскому охранному отделению, где служил под руководством С.В. Зубатова. В 1902 г. назначен начальником Таврического, а в 1903 г. — Киевского охранного отделения. После покушения на его жизнь агента П. Руденко (май 1905 г.) был отозван в Петербург. С 1906 по 1916 гг. заведовал агентурой при дворцовом коменданте, затем был назначен ялтинским градоначальником. После Октябрьской революции эмигрировал.

2. Имеется в виду разгром Саратовского центра ПСР с типографией, литографией, складом литературы. 1 ноября 1902 г. было арестовано 66 человек, захвачены гектографы и библютека.

3. Зубатов Сергей Васильевич (1864–1917) — участник народовольческого кружка в Москве, с 1885 г. агент Московского охранного отделения. С 1889 г. чиновник для поручений, с 1894 г. помощник начальника, с 1896 г. начальник Московского охранного отделения. В 1902–1903 гг. — заведующий Особым отделом Департамента полиции. Осенью 1903 г. по личному распоряжению министра внутренних дел В.К. Плеве уволен в отставку в чине надворного советника; сослан во Владимир. При известии о Февральской революции покончил жизнь самоубийством.

11. Донесение

начальника Тифлисского розыскного отделения
В. Н. Лаврова¹ директору Департамента полиции
А. А. Лопухину о проблемах взаимоотношений
с жандармским полицейским управлением
Закавказских железных дорог

30 января 1903 г.

Совершенно секретно

Его Превосходительству,
Господину Директору Департамента Полиции.

Филер Отделения Мирошников, командированный в текущем месяце в г. Баку для розыска американского гражданина Карапета

Егикьянца, возвратившись из означенной командировки, доложил мне, что 12-го сего января вечером, заметив на вокзале в г. Баку армянина, в коем он по приметам и по крайне подозрительному поведению, признал разыскиваемого Егикьянца, — обратился к жандармскому вахмистру станции Баку Алексееву с просьбой о задержании означенного лица; вахмистр, хотя и знал, по предъявленному удостоверению, что Мирошников филер Отделения и не сомневался в этом, тем не менее отказал задержать, предложив Мирошникову пойти к телефону и вызвать для этого чинов Губернского Жандармского Управления, чего Мирошников сделать конечно не мог, так как уходом к телефону рисковал упустить наблюдаемого, а с другой стороны не имел основания рассчитывать, чтобы наблюдаемый долго остался на вокзале и чины Губернского Жандармского Управления успели бы приехать своевременно. Вследствие этого Мирошников мог задержать предполагавшегося Егикьянца только по уходе его с вокзала, уже в городе, при содействии чинов общей полиции, после того, как этот армянин, соединившись еще с двумя, поехал на извозчике, посреди улицы неожиданно отпустил извозчика, заскочил вместе со своими спутниками в пустой двор и через несколько минут вышел оттуда, причем один из его товарищей ушел. По осмотру задержанного, оказавшегося крестьянином Елисаветпольской губернии Александром Ованесовым, при нем не оказалось никакой переписки, тогда как на вокзале он получил какое-то письмо и спрятал его в боковой карман вместе с другими бывшими у него письмами и бумагами, представлявшими весьма объемистую пачку. Таким образом в виду отказа Жандармской Полиции в требовавшемся содействии задержанный очевидно успел спрятать, или передать товарищу всю бывшую при нем переписку, что замедлило установление его личности и дает основание подозревать, что переписка эта была преступного характера.

Донося о сем Вашему Превосходительству, имею честь доложить, что я, вообще, до сих пор еще ни одного раза не встретил содействия со стороны Жандармского Полицейского Управления Закавказских железных дорог:

Обратился я по вопросу о более правильном ведении адресных книг железнодорожных рабочих, — подполковник Жилин ответил мне, что адресные книги заведены железнодорожным начальством, а не Жандармским Управлением, которого это нисколько не касается и которое «по закону» даже не имеет права требовать, чтобы рабочие записывали свои адреса.

Попросил я частным образом просмотреть сданный на хранение на вокзале чемоданчик одного наблюдавшего, неизвестного по фамилии еврея, совершенно незначительного по своему общественному положению — мне также было отказано.

Иногда (раз, два в месяц) встречается надобность экстренно получить справку о фамилии, №, или приметах какого-либо железнодорожного рабочего. В таких случаях я на словах передавал требование находящемуся при мастерских жандармскому унтер-офицеру Стеценко. После двух, или трех подобных случаев подполковник Жилин выразил мне претензию на непосредственную передачу мною приказаний унтер-офицеру Стеценко и просил на будущее время во всех случаях писать ему, а он уже будет делать необходимые распоряжения. Я долго объяснял, что когда нет экстренности, я собираю сведения сам без всякого содействия Стеценки, что экстренные случаи чрезвычайно редки и что именно экстренность справки и заставляет меня обращаться непосредственно к Стеценке, так как писание бумаги, отправление ее, возможность при этом, что подполковника Жилина не окажется дома, вовсе в городе (что и бывало не редко) — приведет к тому, что справки будут доставляться, когда уже минует в них надобность и все дело сведется к одной формальной переписке; вместе с тем я выразил готовность не требовать к себе унтер-офицера Стеценко, а посылать ему записки, а в крайнем случае — оплачивать извозчика на его проезд ко мне. Наконец подполковник Жилин согласился на такого рода непосредственные мои сношения с унтер-офицером Стеценко, но лишь в случаях чрезвычайной экстренности, в виде исключения.

9-го сего января я представил экстренное донесение Начальнику Жандармского Полицейского Управления об учреждении на указанных станциях наблюдения за появлением Карапета Егикьянца. Послать требование непосредственно на все станции подлежащим жандармским чинам я не мог, так как они все равно запросили бы указаний от своего начальства, с другой же стороны это возбудило бы переписку о непосредственной передаче требований, о чем уже доложено выше. Поэтому для ускорения дела я приложил к донесению 8 экземпляров (для каждой станции) описания примет Егикьянца и вслед за отправкой донесения сам поехал в Жандармское Полицейское Управление. Подполковник Жилин сказал, что он ускорит исполнение по моему донесению, но что для экстренного выполнения мне нужно было присланные 8 экземпляров примет представить не при одном, а при восьми же донесениях.

17-го сего января вечером по получении от Начальника Тифлисского Губернского Жандармского Управления сведения о том, что подлежащий обыску по телеграмме Вашего Превосходительства Михаил Иванов может оказаться служащим в Управлении Закавказских железных дорог, я сейчас же послал с Письмоводителем Отделения экстренное представление Начальнику Жандармского Полицейского Управления о выдаче мне сегодня же для просмотра все имеющиеся списки железнодорожных служащих, пояснив, что это необходимо для выполнения экстренного телеграфного требования Департамента Полиции. Подполковник Жилин ответил Письмоводителю, что «сегодня он ни в коем случае» не может исполнить просьбы, так как требующиеся списки частью находятся в Управлении, частью в Отделении на вокзале, ключи от шкафов, где они хранятся — у писарей, а писаря живут на частных квартирах и розыск их за поздним временем и неизвестностью их адресов, не возможен, свободные же унтер-офицеры заняты исполнением секретных поручений Департамента Полиции.

Словом, каждая просьба, каждое обращение всегда встречает ряд препятствий. Местное Жандармское Полицейское Управление как бы не считает себя полицейским органом, известным образом связанным с другими учреждениями, а чем-то совершенно отдельным, и на исполнение обращаемых к нему требований смотрит не как на свою обязанность, а скорей как на одолжение. На этой почве у названного Полицейского Жандармского Управления неоднократно возникали недоразумения с Губернским Жандармским Управлением.

Наконец, считаю долгом доложить следующий случай: В минувшем году у Губернского Жандармского Управления был сотрудником железнодорожный рабочий Сергей Старостенко. Он был известен и находящемуся при железнодорожных мастерских упомянутому выше жандармскому унтер-офицеру Стеценко, причем последний нередко выпытывал от Старостенки некоторые агентурные сведения. Но так как Стеценко подходил к Старостенке и расспрашивал его без всякой осторожности, а однажды даже представил полученные от него сведения в форме письменного донесения с упоминанием его фамилии, то Старостенко прекратил сообщения сведений Стеценке, объяснив это тем, что рабочие его подозревают и потому более не доверяют. После ликвидации в феврале 1902 года местного комитета, в коем Старостенко состоял членом, потребованной передачей в дознание всех агентурных сведений Старостенко был провален, ему стали угрожать, а затем уже 19-го ноября произвели на него нападение; нанесенное ему поранение было настолько серьезно, что первое

время врачи признали его положение безнадежным. Считая себя умирающим, Старостенко беспокоился только об участи своей семьи. Я сейчас же выдал его жене пособие на первое время и принял все меры к тому, чтобы его семье выдавали полное его жалование. Начальник Дороги, инженер Ивановский согласился на это, но для формальной постановки дела необходимо было составление жандармской полицией протокола о нападении. Унтер-офицер Стеценко не составлял протокола целый месяц, объясняя это впоследствии тем, что Старостенко будто бы не мог в то время говорить, в действительности же Старостенко уже через неделю мог свободно все объяснять и жена его несколько раз ходила упрашивать унтер-офицера Стеценку составить протокол, необходимый ей для получения жалования мужа и успокоения последнего, но Стеценко все откладывал, ссылаясь на неимение времени. Наконец, 21-го декабря унтер-офицер Стеценко явился в больницу, расспросил Старостенку и составил зачем-то два протокола: первый только о происшествии, во втором же поместил кроме того высказанное Старостенку подозрение на некоторых рабочих, а равно и то, что Старостенко состоял внутренним агентом Губернского Жандармского Управления. Старостенку не хотел было подписывать второй протокол, убеждая унтер-офицера Стеценку, что оглашение его сотрудничества приведет к тому, что его наверно добьют уже до смерти, но Стеценко уверил Старостенку, что протокол этот не пойдет дальше Жандармского Начальства, и уговорил подписать. Дня через два ко мне явилась жена Старостенки в отчаянии от случившегося и, рассказав все обстоятельства дела, от имени мужа стала просить помочь, чтобы второй протокол не получил огласки. Я по этому поводу переговорил с генерал-майором Дебиль и последний сделал соответственное сношение с Жандармским Полицейским Управлением через Помощника своего Ротмистра Мартынова, но сношение это успеха не имело. Через несколько дней, 8-го сего января, Старостенку, узнав, что протокол будет направлен судебной власти, сам явился ко мне вечером и стал просить помочь ему, повторив все то, что сказала ранее его жена. На следующий день, 9-го января я поехал к подполковнику Жилину; после долгих переговоров подполковник Жилин согласился, наконец, задержать второй протокол и еще раз его просмотреть, но по взятой справке оказалось, что протокол этот несколько дней тому назад направлен и следовательно уже в тот именно день 9-го января производит по нем допросы в помещении 10-го Полицейского участка. На следующий день весь участок уже говорил, что Старостенку выдал «тайный комитет» и был главным свидетелем по дознанию Ротмистра Засыпкина.

Подполковник Жилин объясняет, что для Жандармского Полицейского Управления безразлично какое дал заявление Старостенко, что каждому заявлению, содержащему в себе указания на чью-либо преступную деятельность названное Управление должно давать законное направление, так как и без того отовсюду поступают жалобы и нарекания и что наконец этот протокол в виду секретного его содержания и направлен при секретной бумаге.

По этому поводу считаю долгом доложить, что 1) как видно из изложенного, приведенных сведений Старостенко не заявлял и не мог заявлять, а унтер-офицер Стеценко поместил их в протокол от себя, как известные ему еще год тому назад, а во 2) если Жандармское Управление и считало своей обязанностью передать следственной власти частно сообщенные Старостенкой подозрения относительно лиц, которые могли участвовать в нападении на него, то было бы достаточно указать, что нападение произведено по подозрению в выдаче политической группы, а не ставить официально вопрос о сотрудничестве, что, конечно, не имеет никакого значения для следственного дела, а между тем лицо, за такую службу, ставит в совершенно безвыходное положение и создает всем понятное лишнее препятствие успеху политического розыска.

Копия упомянутого здесь протокола унтер-офицера Стеценко при сем представляется.

Ротмистр Лавров

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. 1902. Д.1461. Л.12–14 об.

1. Лавров Владимир Николаевич (род. в 1869) — окончил 2-е военное Константиновское училище. В Корпусе жандармов с 1869 г., служил в Тифлисском ГЖУ. В 1903 г. возглавил Разведочное отделение, созданное при Главном штабе.

12. Письмо

заведующего наружным наблюдением
Департамента полиции Е. П. Медникова начальнику
Киевского охранного отделения А. И. Спиридовичу
о разработке БО ПСР

14 февраля 1903 г.

Дорогой Александр Иванович.

Барыня Васильевского¹, Константинович, находится в Чернигове и взята под наблюдение. Государь сказал, кто арестует Васильевского товарища, т. е. Гершуни, того озолотит и даст самую большую

пенсию; постараемся это сделать. Баушка², говорят, что она в Вене, но из другого источника, будто она в Ярославле, а Гершуни — «Шляпа»³ в горах Кавказа, т. е. ему посоветовали ехать на Кавказ и нанять компан. террористов баши-бузуков и с ними явиться в Петербург и начать расправу с Побед., Плеве, Витте⁴ и другими. Сейчас выяснилось, что поручик Григорьев вел разговор о бомбах, и Гершуни знакомил его с техникой и составными взрывчатыми веществами, как говорит, уже изучавший все сие за границей, и просил сделать Григорьева полбутылки нитроглицерину, но последний отказался. Итак, из дознания о Мельникове выясняется, чего мы должны ожидать в будущем — террора и террора. Не знаю, писал ли я вам, что Сер. Вас. познакомился с Витте и что последний от Сер. Вас.⁵ в восторге, и очень сожалел, что познакомился очень поздно! Здорово, и кажется, Плеве и Витте скоро будут с одной ложки кушать, и на днях у князя Мещерского имел состояться обед с Витте и Плеве, — специально, их хотят помирить! Плеве Сер. Вас. как-то вечером сильно благодарил и обнял и расцеловал много раз; недурно!! Протоколы Васильевского и Григорьева один интереснее другого, и их пока держат для розыска в бол. секрете. Я вернусь к Гершуни. Когда были наблюдения в Киеве за съездом Гершуни с Васильевским и Шнееровым (1/X 902), то Гершуни давали телеграмму, и он явился через сутки, т. е. где-нибудь жил недалеко от Киева, то и надо полагать, вам очень и очень надо ожидать Гершуни у себя в Киеве; письма у Лойд — они тоже наводят на мысль, что Гершуни около вас. Горный был у вас, его баба в Чернигове, ну, и Гершуни где-нибудь в этом треугольнике. Целую вас и шлем привет Валерии Константиновне.

Весь ваш Е. Медников.

Печатается по: Красный Архив. 1926. Т.4 (17). С.198–199.

1. М. Мельникова.

2. Е.К. Брешко-Брешковская; в это время действительно выехала за границу.

3. Филерская кличка Г. Гершуни.

4. Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — граф, с 1889 по 1892 гг. директор Департамента железнодорожных дел, затем министр путей сообщения и министр финансов, с 1903 по 1905 гг. председатель Комитета министров, с октября 1905 по апрель 1906 г. возглавлял Совет министров.

5. Сергей Васильевич Зубатов.

13. Циркулярное предписание

Департамента полиции начальникам губернских и областных жандармских управлений о порядке привлечения наблюдательных агентов к формальным дознаниям¹

20 марта 1903 г.

Совершенно секретно

Из поступающих в Департамент Полиции донесений Начальников Губернских Жандармских Управлений по производству дознаний по делам о государственных преступлениях и некоторых представлений Начальников Охранных Отделений касательно этих дел усматривается, что Начальниками сказанных Управлений нередко предъявляются к Начальникам Охранных Отделений требования о командировании в Жандармские Управления состоящих при означенных Отделениях наблюдательных агентов для допроса последних в качестве свидетелей по производящимся в Управлениях делам. При этом замечено, что привлечение наблюдательных агентов Отделений к формальным производствам допускается иногда и без крайней в том надобности, а производящие допрос таких агентов жандармские офицеры, не ограничиваясь установлением обстоятельств, непосредственно касающихся привлеченных к дознанию лиц, допускают выяснение и даже занесение в протокол сведений о служебном положении и деятельности агентов, а также обстоятельств, касающихся способов осуществления наружного наблюдения.

Кроме того, в одном случае замечено, что производивший дознание офицер допросил наблюдательных агентов, с занесением в протокол, даже о совершенно не способствовавших разъяснению дела обстоятельствах, при коих ими была оказана услуга внутренней агентуре.

По поводу вышеизложенного Департамент Полиции считает нужным высказать, что хотя наблюдательные агенты и могут быть допрашиваемы в качестве свидетелей, но имея в виду необходимость охранения интересов наружного наблюдения, к подобному допросу должно прибегать только в крайних случаях, когда все другие средства для установления виновности привлекаемых к дознаниям лиц уже исчерпаны и при том есть твердое основание надеяться, что показания наблюдательных агентов будут служить необходимым освещением обстоятельств дела. Поэтому официальное установление

данных, которые по своему характеру представляются секретными, не может быть признано желательным.

Вместе с тем, в видах сохранения в тайне личного состава наблюдательных агентов, представляется нежелательным производство допроса агентов в помещении Жандармских Управлений, где агенты могут встретиться с наблюдаемыми или наблюдавшимися лицами, кои могут там оказаться или в качестве обвиняемых, или в качестве свидетелей, или в качестве родственников и знакомых лиц, привлеченных к делам, производящимся в Управлениях.

Об изложенном Департамент Полиции имеет честь уведомить Г.г. Начальников Губернских и Областных Жандармских Управлений, для сведения и руководства, покорнейше прося в будущем:

1) допускать привлечение наблюдательных агентов Охранных Отделений к производящимся в Управлениях делам в качестве свидетелей только в исключительных случаях, при условии крайней в том необходимости;

2) допрос наблюдательных агентов производить не иначе как в помещении Охранных Отделений и

3) при допросе наблюдательных агентов безусловно не допускать предъявления к ним со стороны лиц, производящих дознание, требования объяснений относительно способов осуществления наружного наблюдения, возможных отношений их к внутренней агентуре, а равно и объяснений, касающихся их служебного положения.

Подписал: директор Лопухин

Скрепил: за заведующего Особым Отделом Трутков

ГА РФ. Ф. 102. Ос. Отд. 1903. Д. 2145. Л. 1-1об.

1. См. д-т № 29.

14. Шифртелеграмма

начальника Киевского охранного отделения

А. И. Спиридовича директору Департамента полиции

А. А. Лопухину о задержании Г. А. Гершуни

14 мая 1903 г.

Командированные [из] Дарницы агенты на станции Киев второй встретили идущий [в] Киев поезд и увидели вышедшего из вагона с портфелем Гершуни, который стал прохаживаться и осматривать паровоз, а затем направился к городу, где у начала линии городского

трамвая был задержан агентами и приведен в Управление; при нем найдено 2 паспорта на имя мещанина Рафаила Натанова Роба, из коих один заграничный, на котором виза двадцать третьего февраля сего года Воронеж, Б. Дворянская, дом 26, несколько подлинников прокламаций Боевой группы, писанных на кальке о казни Богдановича [в] день шестого мая в Уфе, о Златоустовских беспорядках, заряженный револьвер Браунинга, пузырек с чем-то, две памятные книжки, в одной из коих много шифрованных записей, обрывок с материалом для прокламации, пятьсот рублей и пятьсот франков. Все перечисленное находилось [в] портфеле вместе с бельем. Задержавшие агенты Демидюк, Жуков, Флейхух и два Аленовы.

Ротмистр Спиридович

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.190.

15.3 Записка

о деятельности П. И. Рачковского

13 июля 1903 г.

Потомственный дворянин, действительный статский советник Рачковский, получив образование домашнее и не имея чина, поступил на службу в 1867 г. младшим сортировщиком Киевской губернской почтовой конторы, затем состоял на службе в канцеляриях: Одесского градоначальника, губернаторов Киевского, Варшавского и Калишского, а также в канцелярии X департамента Правительствующего Сената; в 1877 г. был назначен судебным следователем по Архангельской губернии, а в 1878 г. от этой должности уволен по прошению. Оставшись вследствие того без средств, Рачковский поместился в качестве воспитателя в доме генерал-майора Каханова и вместе с тем стал заниматься литературным трудом, посылая корреспонденции в разные газеты, с апреля же 1879 г. взял на себя заведование редакцией вновь появившегося тогда журнала «Русский еврей». В 1879 г. в III отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии были получены сведения о близком знакомстве Рачковского с некими Семенскими, которые обвинялись в укрывательстве Мирского¹ после совершения им покушения на жизнь генерал-адъютанта Дрентельна²; кроме того, имелись агентурные сведения, что Рачковский пользуется в студенческих кружках репутацией

выдающегося революционного деятеля. В виду этого он был подвергнут обыску, аресту и привлечению в качестве обвиняемого к дознанию о государственном преступлении. Дело это в том же году было прекращено, так как Рачковский выразил готовность оказывать государственной полиции агентурные услуги.

Рачковский вслед за этим был разоблачен, как секретный агент, революционным кружком при содействии одного из членов этого кружка Клеточникова³, служившего в III отделении Собственной Его Величества канцелярии, поэтому вынужден был скрыться на некоторое время в Галицию, где проживал около 2-х лет. В 1881 г., после злодеяния 1-го марта с учреждением в гор. С.-Петербурге так называемой Священной дружины Рачковский принимал в ней деятельное участие (отсюда его близкое знакомство с князем Белосельским). В 1883 г. Рачковский был причислен к министерству внутренних дел с откомандированием в Департамент полиции и весной 1884 г. послан в Париж для заведования заграничной секретной агентурой означенного Департамента. В первое время пребывания в Париже Рачковский доставлял Департаменту полиции весьма ценные данные, касающиеся революционного движения не только за границей, но и в России. Завязав агентурные сношения во Франции, Швейцарии, Лондоне и Берлине, Рачковский был весьма осведомленным о составе и планах подпольных кружков. Создав себе в Париже весьма авторитетное положение, Рачковский сумел добиться преследования преступных замыслов против русского правительства и за границей. Так, в 1890 г., благодаря собранным им и сообщенным французским властям сведениям, в Париже были арестованы и подвергнуты тюремному заключению лица, изготовившие разрывные метательные снаряды для отправки их в Россию. Благодаря своему положению в Париже, Рачковскому посчастливилось сыграть известную роль в деле укрепления дружественных отношений России с Францией. Под влиянием успеха в этом Рачковский стал злоупотреблять своею близостью к лицам, стоявшим во главе французского правительства, и позволять себе вмешательство в дела международной политики. Приписывая себе несоответствующее его положению значение руководителя отношений между Россией и Францией, Рачковский стал весьма небрежно относиться к своим обязанностям по Департаменту полиции. В течение нескольких последних лет доставлявшиеся им в этот Департамент сведения стали отличаться крайней скудностью, вращаясь в области общих отзывов о подпольных течениях и греша отсутствием указаний на конкретные факты. Кроме того, в нарушение

долга подчиненности, не только без разрешения, но и без ведома министерства внутренних дел предпринял в минувшем 1902 г. в Париже газетную кампанию от имени несуществующей «Лиги спасения русского отечества», стремившуюся, по его соображениям, укрепить наш союз с Францией и обратить ее общественное мнение против проживающих во Франции русских эмигрантов-революционеров и их преступных замыслов. Недостойные авантюристы, с которыми он сошелся для этой цели, отсутствие серьезного основания в его предприятии и ничем не ограниченная уличная реклама, к которой он прибегал и в которую он дерзнул облечь даже священное имя державного создателя двойственного союза, создали Рачковскому, как русскому чиновнику в Париже, положение весьма недостойное, вызвали в заграничной прессе целый ряд оскорбительных для русского правительства статей и заметок, а вместе с тем самая мысль о необходимости борьбы с русским подпольным движением, таким исключительным способом, какой изобрел Рачковский, дала повод к тому, чтобы в общественном мнении за границей создалось представление о том, что Россия находится накануне революции и что государственному ее строю грозит серьезная опасность.

Таковы сведения о прошлом Рачковского и его служебной деятельности по сведениям Департамента полиции, на данных его делопроизводства основанных. Независимо от этих сведений у министра внутренних дел есть данные, по внутреннему их достоинству находящиеся на рубеже области достоверного и фактов, требующих еще исследования. В ряду этих данных следует отметить:

1) Разоблачения, сделанные арестованным в Бельгии анархистом Яголковским (русский поляк): а) относительно пособничества, оказанного Рачковским совершению анархистских преступлений, между прочим — взрыву собора в Льеже и б) относительно участия одного из агентов Рачковского в убийстве в Париже генерала Сильверстова.

2) Сведения об услугах, оказанных Рачковским без ведома своего начальства министру финансов по делу о краже у известного Циона документов, относящихся к финансовым делам.

3) Участие Рачковского в устройстве из-за личной выгоды разных иностранных коммерческих предприятий в России, и

4) Продолжающиеся и после отставки Рачковского сношения его с французской полицией, через которую он имел возможность сводить личные счеты с неприятными ему людьми.

1. Мирский Леон (Лев) Филиппович (1859–1920) — студент Медико-хирургической академии. 13 марта 1879 г. совершил покушение на шефа жандармов А. Р. Дрентельна. Приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Находясь в Петропавловской крепости, выдал план побега С. Г. Нечаева.

2. Дрентельн Александр Романович (1820–1888) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии. С 1878 по 1880 гг. шеф жандармов и главный начальник III отделения.

3. Клеточников Николай Васильевич (1846–1883) — с 1879 по 1881 гг. служил в III отделении, а затем в Департаменте полиции. Как помощник делопроизводителя секретной части обладал доступом к важнейшей информации, которую использовал для помощи землевольцам и иародовольцам. Арестован 28 января 1881 г. На «процессе 20-ти» был приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Умер в Алексеевской рavelиие Петропавловской крепости.

16. Предписание

Департамента полиции начальникам охранных отделений
о необходимости обмена информацией об агентах,
уволенных по неблагонадежности¹

4 сентября 1904 г.

Совершенно секретно

Лично

Недавно один из офицеров Корпуса Жандармов был поставлен в ложное положение недобросовестным лицом, сообщавшим ему подкрепляемые доставлением документов сведения о подготовке террористического факта.

Последствием доставления этих сведений было задержание и заключение под стражу лиц, совершенно неповинных во взводимых на них преступлениях.

Произведенным одним из чинов Департамента Полиции расследованием установлено, что сведения сказанному офицеру были доставлены лицом крайне предосудительного поведения и притом известным с этой стороны некоторым офицерам Корпуса, а документы подделаны. Офицер был введен в заблуждение, главным образом, тем, что лицо это имело удостоверение и рекомендации офицеров Корпуса, данные ему тогда, когда оно доставляло этим офицерам сведения, а равно и тем, что сообщало наряду с вымышленными, как обнаружено расследованием, и действительно верные сведения.

По докладе результатов расследования Господину Товарищу Министра Внутренних Дел Сенатору Дурново, Его Превосходительство, принимая во внимание, что неосведомленность офицеров Корпуса о тех сотрудниках, кои устранены от службы по политической

или нравственной неблагонадежности, может иметь весьма печальные последствия при возможном предложении услуг незнающему такого сотрудника офицеру, изволил приказать, чтобы Начальники Охранных Отделений обо всех сотрудниках, кои будут устранены от службы по политической или нравственной неблагонадежности, представляли мотивированные донесения Директору Департамента Полиции, а всем Начальникам сказанных Отделений совершенно секретно сообщали о состоявшемся устранении каждого такого лица от службы.

Вместе с сим, принимая во внимание, что выдача офицерами Корпуса секретному сотруднику на руки каких бы то ни было удостоверений или рекомендаций может повлечь за собою, не говоря уже о злоупотреблениях, гибель сотрудника, Департамент Полиции предлагает никаких удостоверений, определяющих служебное положение секретного сотрудника, а равно и рекомендаций никогда сотрудникам на руки не выдавать.

Подписал: За Директора Зуев²

Скрепил: За Заведующего Особым Отделом Трутков

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. 1908. Д.112. Л.8–8 об.

1. См. д-т № 38.

2. Зуев Нил Петрович (1857–1918) — окончил Училище праведения, служил по судебному ведомству. В Департаменте полиции с 1894 г. С 1903 г. вице-директор, с 1909 по 1912 гг. директор Департамента полиции.

17. Письмо

Е. Ф. Азефа заведующему заграничной агентурой
Департамента полиции Л. А. Ратаеву

Женева, 23 сентября 1904 г.

...Ваши 4 письма я получил зараз, постараюсь теперь на все и ответить. Прежде всего Ваше первое письмо, в котором Вы упрекаете меня в недомолвках и говорите о бесцельности нашего существования, если мы не сумеем сберечь того, кто дороже всего. На это я могу сказать только то, что я, как всегда, так и теперь, работаю для Вас с полной свойственной мне добросовестностью и осторожностью и желал бы видеть у Вас полное ко мне доверие, если же этого у Вас нет и если вообще с Вашей точки зрения я не удовлетворяю Вашим запросам, то я Вас совершенно искренно прошу мне это сказать и мы можем выработать с Вами какие-нибудь другие отношения. Как при-

мер моих недомолвок Вы приводите мюнхенское письмо. Что вы этим думаете, не понимаю. Одесситы прислали письмо, которое было переслано из Мюнхена, как это часто бывает, в котором сообщалось о должествующем [произойти] приезде царя в Одессу. Кроме того, мои впечатления, что затевается покушение на Его величество, и я считал нужным Вам об этом и написать. И считаю своей обязанностью сообщать все, что узнаю по поводу этого. Но раз вы требуете от меня того, чего не знаю и не могу знать, раз я сам не участвую в предприятии, то я могу пожимать только плечами и объяснить такое требование совершенным незнакомством с революционной средой.

Вы уверены, что Чернов и его супруга знают все. Допускаю, хотя и не уверен в этом, но ведь все, что знает Чернов, не передает же он мне. Я могу только стараться в разговорах и расспросах наводить его на то, чтобы он говорил как можно больше по интересующему нас вопросу, но надо это делать осторожно и потом результат всякой встре[чи] и всякого разговора не от меня только завис[ит]. Относительно покушений никогда нельзя узнать деталей, которые известны тем только, кто занимает[ся] этим, да и то не всем. Из личных разговоров с Вами я получил впечатле[ние], что Вы того же мнения, ч[т]о и я на этот счет. Мне кажется, что если мы можем дать указание на то, проти[в] кого и где направлено покушен[ие], то это уже много. Конечно, я надеюсь, что с течением времени мне будет известно и больше, но терпение нужно и ловкость известная, которая от нервничанья не увеличивается, [а] наоборот, уменьшается. Кроме того, работать можно спокойно, когда знаешь, что к твоей работе относятся с доверием. Ведь если Петербург, обладая столь колоссальными техническими средствами, мало знает, то уж нам простительно не все знать, да и то мы знаем больше Петербурга. Все эти мои слова имеют тот смысл, чтобы уверить Вас в моем желании сделать для нашего дела как можно больше и лучше. Теперь перехожу к конкретному. От Чернова и от Павла Ивановича¹ я узнал только, что теперь стоит Государь на очереди. Его слова, что Россия не прекратит войны до тех пор, пока жив еще один солдат и в казне имеется один рубль, сделают Государя очень непопулярным в России и Европе и что покушение, вероятно, будет встречено так же сочувственно, как и Плевэ. Поездка Слетова, очевидно, была связана с этим планом²...

Печатается по: Письма Азефа (1893–1917). — М., 1994. С.107–108.

1. Павел Иванович — партийная кличка Б. В. Савинкова.

2. Поездка С. Н. Слетова не была связана с террористическими предприятиями БО ПСР. Он направлялся в Россию с целью проконтролировать деятельность группы

«аграрных террористов», о чем Азеф был осведомлен. В данном случае он намеренно оговаривал своего давнего соперника в руководстве ПСР.

18. Ходатайство

Департамента полиции на имя товарища министра внутренних дел и командира Корпуса жандармов К. Н. Рыздзевского о выдаче из секретных сумм Департамента денежной награды филерам, принимавшим участие в наблюдении за группой террористов

19 марта 1905 г.

16 и 17 марта в С. Петербурге подвергнута следственным действиям группа лиц, принадлежащих к «Центральному Комитету партии социалистов-революционеров» и «Боевой организации» этой партии, проявившая активную деятельность в приготовлениях к террористическим предприятиям, причем задержано 11 лиц, проживающих по подложным паспортам, отобрано паспортное бюро с 40 подложными документами и мастерская для изготовления разрывных снарядов¹.

Все эти данные произведенной ликвидации явились результатом тщательного обследования агентурных указаний филерским наблюдением, сумевшим в течении месяца установить главнейшие связи этой группы в столице и других городах Империи, причем самое наблюдение велось настолько осмотрительно, что злоумышленники совершенно не подозревали его существования до момента их задержания, в котором многие из наблюдавших агентов принимали личное участие, рискуя собственной безопасностью.

Находя такую службу агентов заслуживающей внимания, Департамента Полиции имеет честь ходатайствовать перед Вашим Превосходительством о поощрении их трудов выдачей каждому из поименованных в представляемом при сем списке агентов по сто (100) рублей.

За Директора [Ф. Н. Давыдов]

Заведующий Особым Отделом [Н. А.] Макаров

Резолюция: «Согласен. Рыздзевский. 20/III».

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.202.

1. Имеется в виду арест членов БО ПСР, выданных Н. Ю. Татаровым (разоблачен и убит эсерами в 1906 г.), которому удалось, по словам Б. В. Савинкова, «почти на год

остановить дело центрального террора». Савинков назвал эту акцию «поворотным пунктом в истории БО», которая «никогда уже не достигала такой силы и такого значения, какими пользовалась в промежуток времени от 15 июля 1904 до февраля 1905» (Савинков Б. Избранное. — М., 1990. С.118).

19. Предписание

Департамента полиции начальникам
жандармско-полицейских управлений железных дорог
об организации внутренней агентуры в среде
железнодорожных служащих

7 августа 1906 г.

Секретно

Тревожные события последнего времени, выразившиеся в непрерывных волнениях среди различных слоев населения и в целом ряде революционных выступлений вызвали необходимость ныне же организовать самую усиленную борьбу против означенных преступных течений, вследствие чего Департамент Полиции, обращая внимание на усиленную революционную пропаганду среди железнодорожных служащих и живущих в полосе отчуждения, признал необходимым привлечь к борьбе с революционным движением также и жандармскую железнодорожную полицию

Придавая особое значение своевременному обнаружению террористических групп и прекращению агитации среди железнодорожных служащих и расположенных в черте отчуждения войск, Департамент Полиции признавал бы возможным, в целях организации совершенно секретного агентурного наблюдения среди вышеуказанных слоев населения, снабжать Г.г. Начальников Жандармских Полицейских Управлений, а также подведомственных им Начальников Отделений агентурными кредитами на содержание секретных сотрудников. При этом Департамент Полиции, не считая возможным, в виду ограниченности денежных средств, ныне же отпустить Начальникам Управлений и Отделений агентурные авансы, предполагает ассигновать денежные средства лишь в случае действительного приобретения секретных сотрудников и в размерах соответствующих кругу их деятельности.

В виду изложенного Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, в случае возможности приобретения Вами секретных сотрудников уведомить о сем Департамент с указанием определенных

сведений, какие сферы они будут обслуживать, под какими псевдонимами они будут известны Департаменту и какое максимальное месячное вознаграждение им потребуется.

По соображении представленных Вами данных Департамент войдет в рассмотрение вопроса о назначении Вам соответственного на агентурные надобности кредита.

Подписал: Директор Трусевич¹

Скрепил: Делопроизводитель Лемтюжников

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.202.

1. Трусевич Максимилиан Иванович (1863–?) — окончил Черниговское губернское училище правоведения, служил по судебному ведомству. С 1906 по 1909 гг. директор Департамента полиции. Сенатор (1909), член Государственного совета (1917).

20. Письмо

министра юстиции И. Г. Щегловитова¹
министру внутренних дел П. А. Столыпину²
по делу о подготовке теракта в помещении
Московского охранного отделения

31 августа 1906 г.

Совершенно секретно

Милостивый государь, Петр Аркадьевич.

Из имеющихся в Министерстве Юстиции сведений усматривается, что 15 минувшего июля в г. Москве, в помещении охранного отделения, было учинено покушение на взрыв при следующих обстоятельствах. Вечером означенного числа, в одной из комнат нижнего этажа отделения, в которой иногда производится прием сотрудников, показался дым. По прибытии служителей и начальника охранного отделения подполковника Климовича³ оказалось, что дым шел из шкафа, а в комнате пахло горящим динамитом. Распространение огня тотчас же было прекращено домашними средствами, причем несколько обуглился лишь шкаф и обои. При осмотре этой комнаты в шкафу была обнаружена «адская машина» с часовым механизмом, в виде маленького будильника, причем взрыв не произошел, по-видимому, от недостатка детонатора.

Первоначально возникло лишь предложение, что означенный взрывчатый снаряд могли оставить в шкафу состоявшие агентами

охраны Богданова и Новикова, посетившие в тот вечер на короткий срок отделение; вскоре, однако, было установлено, что названные Богданова и Новикова неожиданно скрылись из Москвы; тем не менее, охранное отделение, не имея в своем распоряжении бесспорных доказательств виновности упомянутых лиц, ограничилось частным сообщением прокурору Московской судебной палаты приведенных данных, с просьбою не предавать этого случая огласке возбуждением о нем судебного расследования. Затем, названным прокурором были получены неофициальные сведения о последовавшем на основании Положения об охране аресте Богдановой и Новиковой, которые, при допросе их, сознавшись в покушении на учинение взрыва, объяснили, что, войдя случайно в Московскую группу оппозиционной фракции партии социалистов-революционеров⁴, вскоре, однако, решили выдать административной власти всю преступную деятельность означенного сообщества, для чего и поступили на службу охранного отделения, но затем на одной из сходов были заподозрены членами партии в измене, в виду чего, желая восстановить доверие к себе, приняли поручение взорвать помещение охранного отделения и, получив от партии «адскую машину», поставили ее в одной из комнат отделения.

Вся обстановка описанного деяния Богдановой и Новиковой и особые отношения, в которых они состояли к охранному отделению, послужили основанием для подполковника Климовича представить всю переписку о Богдановой и Новиковой в Департамент Полиции, причем, по имеющимся у прокурора Московской судебной палаты сведениям, означенный штаб-офицер намерен ходатайствовать о разрешении этого дела высылкою Богдановой и Новиковой в административном порядке в одну из отдаленных губерний Сибири.

Вследствие изложенного, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении мне о том, какое направление будет дано Министерством Внутренних Дел настоящему делу.

Примите, Милостивый Государь, уверение в истинном почтении и совершенной преданности.

Ив. Щегловитов

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.241—243.

1. Щегловитов Иваи Григорьевич (1861—1918) — статс-секретарь, сенатор, член Государственного совета, с 1906 по 1915 гг. министр юстиции.

2. Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) — с 26 апреля 1906 г. был министром внутренних дел, а с 8 июля 1906 г. одновременно занимал пост председателя Совета министров. 1 сентября 1911 г. в Киеве был смертельно ранен Д.Г. Богровым.

3. Климович Евгений Константинович (1871–1932) — с 1898 г. адъютант Волынского ГЖУ; с 1901 г. помощник начальника Петроковского ГЖУ. В 1905 г. находился в распоряжении виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора. С января 1906 г. «исправлял должность» начальника Московского охранного отделения. С апреля 1907 г. являлся помощником московского градоначальника. С 22 июня 1908 по 26 декабря 1909 г. заведовал Особым отделом. В 1909 г. керчь-енкальский, в 1915 г. — ростовский градоначальник. С 14 февраля по 15 сентября 1916 г. — директор Департамента полиции. Сенатор.

4. Имеются в виду эсеры-максималисты.

21. Положение

о районных охранных отделениях

14 декабря 1906 г.

Совершенно секретно

§ 1

Для объединения и направления деятельности местных органов, ведающих политической розыск в Империи, учреждаются районные охранные отделения, действующие под непосредственным руководством и контролем директора Департамента полиции, через Особый отдел последнего.

§ 2

Районные охранные отделения учреждаются в следующих пунктах:

1. В Петербурге (Северное) — для губерний: Петербургской, Эстляндской, Псковской, Новгородской и Олонецкой.

2. В Москве (Центральное) — для губерний: Московской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Архангельской, Костромской, Калужской, Тульской, Орловской, Владимирской, Рязанской и Нижегородской.

3. В Самаре (Поволжское) — для губерний: Самарской, Пермской, Вятской, Казанской, Симбирской, Уфимской, Саратовской, Оренбургской, Астраханской, Пензенской и Уральской области.

4. В Харькове (Юго-Восточное) — для губерний: Харьковской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Донской области, Черноморской и Екатеринославской.

5. В Киеве (Юго-Западное) — для губерний: Киевской, Черниговской, Полтавской, Подольской и Волынской.

6. В Одессе (Южное) — для губерний: Херсонской с городом Одессой, Таврической, Бессарабской и для надзора за всем побережьем Черного моря.

7. В Вильно (Северо-Западное) — для губерний: Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской, Витебской и Смоленской.

8. В Риге (Прибалтийское) — для губерний: Лифляндской и Курляндской.

§ 3

Во главе охранных округов стоят начальники районных охранных отделений, каковые должности могут совмещаться с должностью начальника местного губернского жандармского управления или охранного отделения.

Примечание: Впредь до дальнейших изменений, на начальников охранных отделений в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Вильно и Риге, а равно и на начальника Самарского губернского жандармского управления возлагаются обязанности начальников соответствующих районных отделений.

§ 4

Независимо от прав и обязанностей, возлагаемых на начальников районных отделений настоящей Инструкцией, они пользуются всеми правами начальников охранных отделений и руководствуются в своей деятельности по розыску установленной для начальников охранных отделений Инструкцией.

Занятия между служащими в канцеляриях районных охранных отделений должны распределяться по отдельным революционным организациям.

§ 5

С учреждением районных охранных отделений, временное положение о начальниках охранных отделений, утвержденное 27-го июня 1904 года, остается в силе впредь до изменения, но начальники местных охранных отделений поступают в непосредственное подчинение начальников районных отделений, которые и дают им, по требованию Департамента полиции, служебные аттестации.

§ 6

В округе районного отделения все органы, ведающие политическим розыском, а именно: губернские, уездные и полицейские жандармские управления и отделения, охранные отделения, начальники крепостных жандармских команд, чины городских и уездных полиций руководствуются, в деле розыска, указаниями начальника районного

охранного отделения и исполняют все требования последнего по розыскной части и вытекающим из розыска следственным действиям. При этом начальники районных охранных отделений сносятся с чинами полиции, вне мест их квартирования, по возможности через местных начальников жандармских управлений или охранных отделений.

Все недоразумения, возникающие между начальниками Районных отделений и Жандармских управлений, разрешаются директором Департамента полиции.

§ 7

Одной из главнейших задач начальников районных охранных отделений является учреждение центральной внутренней агентуры, могущей освещать деятельность революционных сообществ вверенной его надзору области. Указания этой агентуры должны быть использованы для направления деятельности входящих в районы розыскных органов и в особенности тех, которые проявляют недостаточно успешную деятельность.

§ 8

Начальникам районных охранных отделений, в целях объединения деятельности входящих в район розыскных органов, предоставляется, с особого каждый раз разрешения Департамента полиции, созывать областные съезды лиц, непосредственно ведающих розыском. Вообще же рекомендуется возможно более живое общение розыскных органов и возможно частый личный обмен сведениями лиц, стоящих во главе розыска в соседних местностях, причем неуместная конспирация между лицами, призванными к исполнению одного и того же дела в данном районе, недопустима.

§ 9

Требования начальников районных охранных отделений о производстве обысков, осмотров, выемок и арестов для начальников Губернских жандармских управлений, их помощников и чинов жандармской железнодорожной, а равно общей и сыскной полиций, обязательны, причем арестованные зачисляются за подлежащим начальником Губернского жандармского управления.

Начальнику Управления или лицу, произведшему арест (если оно имеет право самостоятельного производства дознаний), должны быть переданы начальником районного охранного отделения в трехдневный срок все данные, послужившие основанием к задержанию данного лица. В случае неполучения этих сведений в течение семи

дней, по отношению к арестованному принимаются меры сообразно имеющимся в распоряжении местной власти основаниям к дальнейшему содержанию его под стражей.

В экстренных случаях, начальник районного охранного отделения обращает требование о производстве обысков, осмотров, выемок и арестов непосредственно к отдельным чинам корпуса жандармов и чинам полиции, помимо начальников жандармских управлений.

§ 10

Агентурные сведения, имеющие значение в общественной жизни или требующие принятия немедленных мер вне округа данного районного охранного отделения, должны быть сообщаемы в Департамент полиции и начальникам районных охранных отделений непосредственно местными розыскными органами, по телеграфу, с добавлением в телеграммах, присылаемых Департаменту, слов: «району сообщено». Все же прочие агентурные указания немедленно доставляются в районные охранные отделения, по каждой организации отдельно, с указанием принятых мер и результатов разработки, или объяснением причин неисполнения последнего.

Начальники районных охранных отделений, сделав сводки по организациям по всему району, представляют таковые в Департамент полиции один раз в месяц, с изложением результатов разработки района и сделанных ими указаний на места.

§ 11

Начальники районных отделений, при посещении губерний, словесно осведомляют начальников губерний, жандармских управлений и прочих розыскных органов о ходе розыска, о положении революционного движения, сообщая о тех мерах, которые, по их мнению, необходимо предпринять. Этими же приездами начальники районных отделений пользуются для дачи личных указаний и чинам полиции, получив на это предварительно разрешение от губернатора.

§ 12

В интересах розыска начальники районных охранных отделений и командированные ими офицеры и чиновники для поручений пользуются всеми, имеющимися в местных жандармских управлениях, сведениями.

Они имеют доступ по всем делам (в том числе и производящимся во порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд.) и перепискам управления. В случае требования с их стороны, им должны быть известны и секретные сотрудники как управления, так равно и охранных и железно-

дорожных отделений, и в случае надобности, предоставлена возможность личных переговоров с таковыми. Если начальник районного отделения признает необходимым принять в свое ведение непосредственные сношения с наиболее серьезными сотрудниками, то местные органы оказывают в этом отношении полное содействие.

§ 13

Для надобностей розыска вне мест расположения районных охранных отделений, начальники последних пользуются назначенными в их распоряжение чиновниками особых поручений, отдельными офицерами корпуса жандармов и филерскими отрядами.

В случае необходимости произвести розыск в означенных местностях, начальники районных охранных отделений, по соглашению с лицами, ведающими местный розыск, временно командируют в их распоряжение упомянутых чиновников, офицеров и филеров (или только филеров), которые и производят розыск, согласно данным им начальником районного охранного отделения указаниям, и в полном единении с местными органами, которые обязаны сообщать старшим из командированных все необходимые им сведения местной агентуры. Все установки лиц и адресов производятся местными властями. О назначении подобных командировок местные начальства обращаются непосредственно к начальникам районных охранных отделений.

§ 14

В целях усиления филерского состава на местах, начальники губернских жандармских управлений обязаны выбрать лучших унтер-офицеров для подготовки к филерской службе, которые ни в каком случае не должны уже надевать форму. Таких унтер-офицеров-филеров должно быть не менее 2-х человек при 10 унтер-офицерах штатного состава, а при большем составе, не менее половины всех остальных. В случае серьезной огласки деятельности таких филеров, таковые немедленно, распоряжением начальника районного отделения, перемещаются в другие управления и отделения по представлению начальника районного отделения, директору Департамента полиции, для сношения со штабом корпуса жандармов.

§ 15

В районных охранных отделениях, губернских жандармских управлениях и в охранных отделениях должна вестись, по установленным на сей предмет Департаментом полиции образцам, регистрация данных розыска:

а) Дневники агентурных сведений, доставляемых секретными сотрудниками, отдельно по каждой организации, и к ним отдельный листковый алфавит лиц, упоминаемых в этих дневниках.

б) Дневники наружного наблюдения, с соответствующими сводками, отдельно по каждой организации.

в) Листковый алфавит лиц, сведения о коих имеются в данном управлении или отделении, а также и разыскиваемых лиц, по установленной форме.

г) Листковый алфавит домов, проходящих по наблюдению, агентуре или переписке, с выписками из домовых книг. (На листках трех цветов.)

д) Особые наряды по каждой организации отдельно, с образцами всех прокламаций данной фракции.

е) Особые дела по каждой организации отдельно (комитетские), куда подшиваются в хронологическом порядке все бумаги, имеющие значение для освещения деятельности данной партии и принимаемых против нее мер.

ж) Фотографический архив.

з) Схемы.

и) Библиотека нелегальных изданий, с алфавитным к ней каталогом. Образцы описанной регистрации при сем приложены.

§ 16

Начальники районных охранных отделений избираются директором Департамента полиции из числа штаб-офицеров корпуса жандармов, или других известных ему лиц, и утверждаются в должности шефом жандармов.

Примечание: В случае необходимости, директору Департамента полиции предоставляется право представлять к возложению исполнения этих должностей на местных начальников губернских жандармских управлений.

§ 17

Начальники районных охранных отделений, если они в то же время не состоят в должности начальников губернских жандармских управлений, при назначении их на эту должность, откомандировываются в непосредственное распоряжение директора Департамента полиции; для получения же содержания от Интендантства, офицеры, занимающие означенные должности, зачисляются в списки подлежащих жандармских управлений.

Офицеры, для замещения других должностей в районных охранных отделениях, назначаются тем же порядком и, по прибытии к месту служения, поступают в непосредственное подчинение начальника районного отделения.

§ 18

О лицах, назначенных на должности начальников районных охранных отделений, Департамент полиции сообщает штабу корпуса жандармов, для объявления в приказах по корпусу.

§ 19

Начальники районных охранных отделений, а равно и заведующие таковыми начальники жандармских управлений, пользуются должностными печатями и бланками служебной переписки, присвоенными местным управлениям и отделениям, при коих учреждены Районные охранные отделения. Представления свои в Департамент полиции начальники Районных отделений адресуют на имя директора Департамента по I Особому отделу, что обязательно отмечается и на конвертах.

§ 20

Начальник районного охранного отделения имеет право отлучаться из места его квартирования в пределах района, не испрашивая разрешения, а лишь сообщив о цели и месте поездки в Департамент полиции. В случае же надобности выезда из пределов района, испрашивает разрешение директора Департамента полиции.

§ 21

Личное присутствие начальников районных охранных отделений при обысках предоставляется их усмотрению. Кроме того, начальникам отделений предоставляется право командировать для присутствия при обысках и подведомственных им чинов, с правом давать в потребных случаях необходимые указания лицам, производящим обыски.

§ 22

Начальники районных отделений и командированные классные чины отделения, при разъездах по делам службы, получают прогонные деньги на общем основании, через Департамент полиции, по представлении установленных маршрутов поездок.

22. Положение об охранных отделениях

9 февраля 1907 г.
Секретно

§ 1

В тех местностях Империи, где представляется необходимым создание отдельных розыскных органов, негласные расследования по делам о государственных преступлениях возлагаются на особо назначаемых для этой цели офицеров корпуса жандармов или состоящих при Департаменте полиции чиновников, с образованием при них, в случае надобности, канцелярии, именуемой охранным отделением.

Примечание: Положение упоминаемых в этой инструкции лиц гражданского ведомства, назначаемых к должностям для розыскного дела, определяется особыми правилами.

§ 2

Район деятельности отделения составляют город, где оно находится, и те местности губернии, относительно коих последует особое указание Департамента полиции.

§ 3

Начальники охранных отделений, при определении на должность, назначаются в распоряжение директора Департамента полиции (1 п. 689 и 701 ст. III кн. Св. Воен. Пост.); для получения же содержания от Интендантства офицеры корпуса жандармов, занимающие означенную должность, зачисляются в списки подлежащих губернских жандармских управлений, приказами по корпусу жандармов.

§ 4

О назначении на должность начальников охранных отделений Департамент полиции сообщает подлежащим лицам и учреждениям.

§ 5

Начальники отделений осуществляют свои обязанности под высшим руководством Департамента полиции, который, ввиду лежащей на нем по закону (ст. 362. Т. I. Ч. 2 Свода законов и 656 ст. III кн. Св. Воен. Пост.) обязанности, ведает делами по охранению общественной безопасности и порядка и дает общее направление розыскной деятельности, распоряжаясь всем личным составом отделений. Вмешательство других учреждений и лиц, кроме Департамента полиции

и начальников районных охранных отделений, в деятельность местных охранных отделений не может иметь места.

Примечание: Охранные отделения в гг. С.-Петербурге, Москве и Варшаве состоят в ведении подлежащих главных начальников полиции.

§ 6

Начальники охранных отделений в тех местностях (округах), где учреждены районные охранные отделения, подчиняются начальникам сих последних, руководствуются в своей деятельности их указаниями и исполняют все служебные требования начальника районного охранного отделения, согласно утвержденному 14 декабря 1906 г. Положению о районных охранных отделениях.

§ 7

Департамент полиции отпускает в непосредственное распоряжение начальников охранных отделений потребные суммы на содержание канцелярии, секретных и наблюдательных агентов и прочие расходы по розыску.

В израсходовании отпускаемых сумм начальники охранных отделений представляют отчеты непосредственно в Департамент полиции ежемесячно, не позже 15-го числа следующего месяца.

§ 8

Начальники отделений имеют в своем распоряжении письмоводителя и других служащих, согласно особым для каждого отделения расписаниям. Кроме того, в распоряжение начальников отделений, в случае надобности, могут быть командировемы Департаментом полиции офицеры корпуса жандармов или чиновники, для исполнения отдельных поручений.

Для практического ознакомления с делом политического розыска, в охранные отделения могут быть назначаемы офицеры корпуса жандармов и чиновники полиции, по соглашению с их начальством.

§ 9

Письмоводитель отделения (где таковые положены) и старшие служащие избираются начальником отделения и определяются на службу с разрешения директора Департамента полиции. Прочие служащие избираются и определяются на службу начальником отделения, которому предоставляется право входить в Департамент с ходатайством о зачислении чинов отделения на государственную службу.

§ 10

Лица, привлекавшиеся к ответственности по государственным преступлениям, а также состоявшие секретными сотрудниками, не могут быть допускаемы к занятию должностей в охранных отделениях.

§ 11

О всех переменах в составе служащих отделения сообщается Департаменту полиции, с указанием звания, происхождения, имени, отчества и фамилии лиц, принимаемых вновь на службу.

§ 12

О всех отлучках из постоянного места пребывания начальники охранных отделений доводят до сведения начальника районного охранного отделения, с указанием своего временного адреса. Для выезда за пределы губернии требуется разрешение Департамента полиции по предварительном сношении с начальником районного отделения.

§ 13

Начальники охранных отделений принимают все меры к сосредоточению в своих руках всего розыскного дела. Чины корпуса жандармов и общей полиции, получая из негласного источника сведения, относящиеся к политическому розыску, сообщают таковые начальнику охранного отделения для разработки и производства обысков, выемок и арестов, каковые меры не могут быть применяемы без ведома начальника охранного отделения.

О должностных лицах, не принадлежащих к составу охранных отделений и оказавших существенные услуги делу розыска, начальник охранного отделения представляет их начальству или Департаменту полиции, на предмет их поощрения.

§ 14

Начальники отделений с Департаментом полиции, начальниками районных охранных отделений, жандармских управлений и их помощниками, а равно губернскими и уездными учреждениями и между собою — сносятся непосредственно. Письменные сношения ведутся записками на личных бланках начальника охранного отделения. Представления свои в Департамент полиции начальники охранных отделений адресуют на имя директора Департамента по Особому отделу, что обязательно отмечается и на конвертах.

§ 15

Начальники охранных отделений принимают все зависящие меры к установлению правильных отношений с начальниками управлений,

офицерами корпуса, производящими дознания, а равно с прокурорским надзором и судебными следователями, в видах оказания содействия успеху дознаний и следствий, а также для извлечения из этих производств всех сведений, полезных для розыска.

О всех случаях обнаружения следствием или дознанием секретных сотрудников отделения, или приемов его агентурной деятельности и о разногласиях с упомянутыми чинами судебного ведомства и корпуса жандармов начальники охранных отделений подробно доносят Департаменту полиции.

§ 16

Начальники охранных отделений осведомляют начальников губернских жандармских управлений об обстоятельствах, интересующих начальников означенных управлений по производимым в последних дознаниям.

§ 17

В интересах розыска начальники отделений, кроме данных агентуры и наблюдения, пользуются также и всеми имеющимися в местных жандармских управлениях сведениями и с разрешения начальников сих управлений могут обозревать дела, производящиеся в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. и в порядке Положения об охране, а равно и по негласному розыску. Все сведения, дающие основания к принятию мер негласного розыска в местах нахождения охранного отделения, должны быть немедленно направляемы начальниками управлений к начальнику охранного отделения, без принятия мер предварительного исследования.

§ 18

Начальники отделений, по делам их должности, с разрешения генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, имеют непосредственные с ними сношения и докладывают им лично все то, что необходимо знать высшим представителям административной власти в целях охранения государственного порядка и общественной безопасности в крае.

§ 19

Агентурные сведения, имеющие значение в общественной жизни, или требующие принятия мер вне сферы деятельности охранного отделения, должны быть сообщаемы в Департамент полиции и соответствующим начальникам районных охранных отделений непосредственно местными розыскными органами, с добавлением в телеграммах, присылаемых в Департамент полиции, слов: «району сообщено».

О том же начальники охранных отделений словесно докладывают губернаторам и градоначальникам.

Все же прочие агентурные указания начальники охранных отделений в пределах, определяемых начальником районного охранного отделения, сообщают последнему по каждой организации отдельно, с указанием принятых мер и результатов разработки, или объяснением причин неисполнения последнего.

§ 20

Регистрация данных розыска в охранном отделении должна быть так поставлена, чтобы начальник отделения в каждый момент мог дать все сведения о преступной деятельности известного отделению лица.

В этих целях надлежит обратить внимание на систематическое составление сводок всех сведений (агентурных, наружного наблюдения, по сообщениям других розыскных учреждений и т. п.) на каждое отдельное лицо, известное отделению. Сведения эти начальник отделения должен тщательно изучить, предварительно решения вопроса об обыске и особенно о личном задержании данного лица.

§ 21

В районных охранных отделениях, губернских жандармских управлениях и охранных отделениях должна вестись по установленным на сей предмет Департаментом полиции образцам регистрация данных розыска:

а) Дневники агентурных сведений, составляемые со слов секретных сотрудников, отдельно по каждой организации, и к ним отдельный листковый алфавит лиц, упоминаемых в этих дневниках.

б) Дневники наружного наблюдения с соответствующими сводками, отдельно по каждой организации.

в) Общий листковый алфавит лиц, сведения о коих имеются в данном управлении или отделении, а также и разыскиваемых лиц, по установленной форме.

г) Листковый алфавит домов, проходящих по наблюдению, агентуре или переписке, с выписками из домовых книг (на листках трех цветов).

д) Особые наряды, по каждой организации отдельно, для образцов всех изданных ею прокламаций.

е) Особые дела, по каждой организации отдельно (комитетские), куда подшиваются в хронологическом порядке все бумаги, имеющие значение для освещения деятельности данной партии и принимаемых против нее мер.

ж) Фотографический архив.

з) Схемы текущего наружного и внутреннего наблюдения.

и) Библиотека нелегальных изданий с алфавитным к ней каталогом.

§ 22

Начальники отделений в исследовании государственных преступлений и политической благонадежности отдельных лиц руководствуются Уставом уголовного судопроизводства и Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (прил. I к прим. 2 к ст. I Т. XIV Св. Зак.), а также инструкцией, изданной в развитие означенных законов.

§ 23

Начальники отделений, при получении сведений секретной агентуры, предварительно их использования, обязываются тщательно проверять таковые и основательно разрабатывать их наружным наблюдением. При этом надлежит иметь в виду, что розыскные органы должны руководить секретными сотрудниками, а не наоборот. Направлять внутреннюю агентуру и наружное наблюдение должно таким образом, чтобы попутно с обследованием обстоятельств дела, выяснялись и отмечались с особенною точностью те факты, которые в дальнейшем, при ликвидации или формальном расследовании, могли быть установлены как улики следственными действиями. В этом отношении начальники охранных отделений обязаны руководствоваться тем соображением, что главным мерилom успешности их деятельности будет всегда не количество произведенных ими ликвидаций, а число предупрежденных преступлений и процентное отношение обысканных лиц к количеству тех из них, которые подвергнутся судебной каре.

§ 24

В деятельности охранных отделений должны быть различаемы: а) расследования в видах предупреждения и обнаружения преступных деяний государственных (ст. 1 и 103–127 Уст. о пред. и прес. прест. Т. XIV Св. Зак. и 250–261, 1035 и сл. ст. Уст. Угол. Судопр.) и б) исследования политической благонадежности отдельных лиц (32 и сл. ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия).

§ 25

В отношении предупреждения и обнаружения государственных преступлений начальники охранных отделений руководствуются правилами, указанными в 250–261 и 1035 и сл. ст. Уст. Уголов. Суд.

При этом соби́рание сведений о замышляемом или совершенном преступлении политического характера производится способами, указанными в 251 ст. Уст. Угол. Суд., то есть путем розысков (секретная агентура), словесных расспросов и негласного наблюдения (через секретных сотрудников и филеров).

§ 26

Если начальником охранного отделения получены достоверные сведения о совершившемся уже преступном деянии государственным, то он немедленно сообщает о сем подлежащему начальнику жандармского управления или его помощнику, а также прокурорскому надзору (250 ст. Уст. Угол. Суд.).

§ 27

В случае возбуждения по указанному в предшествующей статье поводу предварительного следствия или дознания, начальник охранного отделения сообщает производящим таковые должностным лицам все имеющиеся у него сведения, сообразовывая полноту таковых с интересами ограждения внутренней агентуры и приемов деятельности отделения.

§ 28

Если поступившие к начальнику охранного отделения сведения не дают оснований к немедленному возбуждению формального дознания и следствия, то начальник отделения приступает, на основании 253 ст. Уст. Угол. Суд., к проверке и разработке означенных путем негласного расследования, причем, если событие или состав преступления не подтвердятся, то может по данному делу не было составляемо формальных актов, расследование остается без дальнейших последствий, в противном же случае производство направляется: 1) в местное губернское жандармское управление, если перепиской выяснена политическая неблагонадежность кого-либо, вызывающая только необходимость дальнейшего дознания для внесения дел в Особое совещание, образованное на основании 33 и 34 ст. Положения об охране, и 2) в губернское жандармское управление в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. для направления прокурорскому надзору, если для принятия мер, указанных в п. I нет достаточных оснований, причем дальнейшее расследование, если таковое окажется необходимым производится жандармским управлением.

§ 29

Если произведенное негласное дознание приведет к положительным результатам, то начальник охранного отделения руководствуется

в дальнейшем нижеследующим: а) если расследование обнаружило основательные указания на готовящееся преступление (покушение на чью-либо жизнь, ограбление с политической целью, приготовление к демонстрациям и т. п.), то начальник охранного отделения принимает меры к предупреждению такового, путем задержания заподозренных лиц и отобрания орудий преступления и б) если негласное расследование установило совершающееся преступление (существование революционного сообщества (102, 124, 126 и др. ст. Угол. Улож.), тайной типографии (132 ст. того же Улож.), лаборатории взрывчатых веществ (закон 9 февраля 1906 г.), склада преступной литературы (132 ст. Угол. Улож.) и т. д., — то начальник охранного отделения, на основании 257 и 258 ст. Уст. Угол. Суд., если на месте не находятся судебный следователь, начальник жандармского управления или его помощник, принимает все не терпящие отлагательства меры, как-то: осмотры, освидетельствования, обыски и аресты, руководствуясь в этом отношении Уст. Угол. Судопр.

§ 30

Время производства обысков и арестов должно быть строго сообразовано с возможностью наиболее полного обнаружения уличающих вещественных доказательств, для чего начальник охранного отделения должен обстоятельно осветить этот вопрос внутренней агентурой и наружным наблюдением.

§ 31

При невозможности выполнить означенные выше следственные действия своими силами, начальник охранного отделения обращает требование об исполнении таковых к чинам общей полиции или входит в соглашение с начальником губернского жандармского управления (или железнодорожной жандармской полицией) о командировании на указанный предмет офицеров корпуса жандармов. При этом в требовании чинам полиции должно быть указано следующее: а) если обыск касается исследования политической благонадежности, то в ордере означается 21 и 29 ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия; б) если делается в виду сведений о нахождении у заподозренного предметов, уличающих его в государственном преступлении, то в поручении полиции указывается, что обыск производится в порядке 258 и 1035 ст. Уст. Угол. Суд.

§ 32

О предполагаемых к одновременному производству многочисленных обысках и арестах (ликвидациях) надлежит, по возможности

заблаговременно, входить в соглашение с начальниками районных охранных отделений, если данное охрannое отделение входит в охранный район. Списки лиц, намеченных к обыскам и арестам, с указанием имеющихся о них кратких сведений и предполагаемых мер пересечений, совершенно доверительно передаются начальнику жандармского управления и его помощнику, а за отсутствием их, начальник охрannого отделения предупреждает старшего начальника полиции о числе предстоящих обысков и арестов, с таким расчетом, чтобы было время для назначения необходимых полицейских и жандармских нарядов, приготовления арестантских помещений и других предварительных распоряжений. Со своими предложениями о готовящихся ликвидации рекомендуется своевременно совершенно доверительно ознакомливать и местного начальника губернии или градоначальника, а в необходимых случаях просить содействия последних.

§ 33

Личное присутствие при обысках начальников Отделений — предоставляется их усмотрению. Начальникам Отделений предоставляется право командирования для присутствования при обысках состоящих в их распоряжении лиц, с правом давать в нужных случаях соответствующие указания чинам, производящим обыски.

§ 34

Все протоколы следственных действий (а равно и поручения, даваемые полиции) должны быть составляемы с соблюдением установленных законом форм. Таким образом — а) если обыск произведен исключительно в видах исследования политической благонадежности заподозренного лица и не дал никаких результатов, то в протоколе должно быть отмечено, что обыск сделан на основании 21 или 29 ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, и б) если при производстве обыска, сделанного хотя бы и в порядке предшествующего пункта или на основании указаний на наличность у обыскиваемого вещественных доказательств, будут обнаружены предметы, уличающие обыскиваемого в преступлении государственном или общеуголовном, то в протоколе, на точном основании 258 ст. Уст. Угол. Суд., обозначается, что таковой составлен в порядке этой статьи (а если оказались признаки государственного преступления, — то и 1035 — ст. того же Устава).

§ 35

В тех же протоколах должно быть самым точным образом обозначено, где именно найдены предметы, приобщаемые к протоколу,

причем, если таковых отбирается немного, то все они должны быть поименованы отдельно в протоколе. Если же перечисление всех вещей потребовало бы слишком много времени, то они распределяются по группам (напр., брошюры, письма, карточки и т. п.), с обозначением количества предметов, входящих в каждую группу, и затем опечатываются при обыскиваемом лице (или его заменяющем) и при понятых.

§ 36

По окончании обысков, протоколы таковых со всеми вещественными доказательствами доставляются в Охранное отделение, где начальник такового или его помощник, имеющие право производства следственных действий, делают, в случае надобности, на основании 258 и 259 ст. Уст. Угол. Судопр., осмотр вещественных доказательств в присутствии обысканного лица, если к этому не представляется особых препятствий. По поводу этого осмотра составляется особый протокол, в котором обозначается, что осмотр произведен в порядке 258 ст. Уст. Угол. Суд., а также излагаются следующие сведения: 1) какой печатью был опечатан вскрытый пакет; 2) краткое описание (в форме описи) предметов, оказавшихся в пакете; 3) распоряжение об оставлении при отделении до востребования вещей, неудобных для перевозки к следователю или в жандармское управление или не могущих во всяком случае иметь значение для дела; 4) обозначение печати, коей опечатан пакет, в который заключены вновь вещественные доказательства в охранном отделении и 5) подписи производившего осмотр, а равно понятых и других лиц, присутствовавших при таковом.

§ 37

Осмотры вещественных доказательств должны быть произведены с наибольшею быстротой, причем из них должны быть извлечены все сведения, необходимые для дальнейшего негласного расследования. Если заключающиеся в вещественных доказательствах данные не требуют принятия немедленных мер, то об этих обстоятельствах должно быть особо указано в сообщении судебному следователю или жандармскому офицеру с отметкой, что данные эти не использованы.

§ 38

В отношении принятия мер пересечения против лиц, подвергавшихся обыскам, начальники охранных отделений должны избегать заключения под стражу лиц, лишение коих свободы не вызывается необходимостью в видах воспрепятствования им возможности уклониться от преследования или скрыть доказательства преступления.

ния. При этом начальники охранных отделений должны соблюдать требования, указанные в 416—421 ст. Уст. Угол. Судопр.

§ 39

По поводу составлений постановлений о заключении под стражу должны быть соблюдаемы нижеследующие правила:

1) Если обыски произведены лицами, имеющими право арестования на основании 21 и 29 ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (начальники полиции, начальники губернских жандармских управлений и их помощники), то постановления составляются теми же лицами.

2) Если обыски или задержания произведены без заранее условленного планами лицами, не пользующимися правами, указанными выше в п. 1, то лица эти составляют постановления в порядке 257 ст. Уст. Угол. Суд и передают задержанных в распоряжение начальников жандармских управлений, или их помощников, или по предложению прокуратуры, — судебным следователям.

3) Если обыски и задержания происходят на основании законного негласного расследования, то, если означенными мерами руководит лицо, пользующееся правами, описанными в п. 1 сей статьи, оно же и подписывает постановления об арестах в порядке 257 ст. Угол. Суд., или 29 ст. Положения об охране, сообразно тому, будет ли подлежать дело немедленной передаче судебной власти или дальнейшему исследованию.

4) Если распоряжения об указанных мерах делаются начальником охранного отделения, его помощником или чиновником особых поручений притом все эти лица не обладают означенными в I п. правами, то списки подлежащих задержанию лиц, с кратким объяснением имеющих против них данных расследования, представляются местному начальнику губернского жандармского управления или его помощнику, коим затем подписываются надлежащие постановления об арестах обвиняемых, зачисляемых дальнейшим содержанием за теми же должностными лицами причем, ввиду единства власти и действий чинов розыскных органов упомянутые требования начальников охранных отделений обязательны.

§ 40

Подлинные постановления об аресте должны быть обязательно предъявляемы при самом задержании лицам, заключаемым под стражу, а копии сих постановлений доставляются неукоснительно в место заключения в течение 24 часов с момента ареста.

§ 41

Начальники охранных отделений или уполномоченные ими лица должны в течение суток с момента ареста заподозренного допросить его по существу падающего на него обвинения, причем, если опросу подлежит значительное количество лиц, то начальники охранных отделений обращаются за содействием к начальнику жандармского управления, который командирует для опроса офицеров корпуса жандармов, осведомляемых начальником отделения с обстоятельствами дела, касающимися данного арестованного.

§ 42

Тотчас по окончании расследования и обысков, удостоверивших наличность государственного преступления, начальник охранного отделения не позднее как в течение 24 часов дает знать об этом начальнику жандармского управления или его помощнику и прокурорскому надзору о сущности обнаруженного деяния государственного и о подвергнутых аресту лицах. Вместе с тем начальник охранного отделения немедленно изготовляет и подробное сообщение по данному делу, включая в него все агентурные сведения (кроме могущих повредить агентуре) и указания на значение существенных вещественных доказательств и тех свидетелей, которые могут дать полезные для расследования показания. При этом не должно быть допускаемо присвоение значения агентурных сведений результатам обысков, а также голословных характеристик обвиняемых (вроде фраз «член комитета», «главарь партии», «пропагандист» и т. п.), так как сообщение начальника охранного отделения должно служить основанием для разрешения вопроса о привлечении заподозренного к формальной ответственности и избрания против него соответствующей меры пресечения. Поэтому в отзыве начальника охранного отделения должны быть по возможности указаны все факты, удостоверяющие проявление преступной деятельности данного лица.

§ 43

Ни в каком случае не следует соединять в одной записке или сообщении сведения о деятельности разных партий, а тем более не соединять такие сообщения с посторонними делу данными (как, например, с денежными требованиями и отчетами и т. п.). О лицах, принадлежащих к разным партиям и организациям, а равно о разных отдельных проявлениях революционной деятельности надлежит составлять отдельные же сообщения.

§ 44

Если в течение 7 дней начальник жандармского управления или его помощник, за коим зачислены лица, арестованные охранным отделением, не получают от последнего сообщения для приступа к дознанию в порядке 29 ст. Положения об охране или 1035 и следующих статей Уст. Угол. Судопр., то названные жандармские офицеры поступают в дальнейшем сообразно имеющимся у них сведениям, немедленно освобождая тех задержанных, к дальнейшему аресту коих нет достаточных оснований.

§ 45

Все распоряжения о производстве обысков и арестов по делам политического характера, основанные на постановлениях местных жандармских и полицейских властей или вытекающие из отдельных требований, должны приводиться в исполнение не иначе, как по предварительному сношению с начальником охранного отделения или жандармским офицером, ведающим самостоятельно розыском в данной местности. В случае возникших по сему предмету неустраняемых разногласий, о таковых, до исполнения следственных действий, доносится немедленно Департаменту полиции, если требование исходит от жандармской или полицейской власти, и прокурору палаты, если подлежит исполнению постановление судебной власти, причем о сем факте доводится до сведения названного Департамента, с указанием, на распоряжение какого прокурора палаты представлено возникшее пререкание.

Печатается по Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). — М., 2000. С.393–403.

23. Инструкция

по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения

*[Не ранее 10 февраля 1907 г.]
Совершенно секретно
Копии снимать воспрещается*

§ 1

На обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной

агентуры, — единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность.

На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском.

Наружное наблюдение является лишь вспомогательным и притом весьма дорогим средством для разработки агентурных сведений и для прикрытия конспиративности агентурного источника.

§ 2

Для успешной работы в деле политического розыска и руководства внутренней агентурой лица, ведающие розыском, должны знать программы революционных партий, быть знакомы с историей революционного движения, положением его, движения, в данный момент и следить за революционной литературой.

§ 3

Лица, заведующие агентурой, должны руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних. Обыкновенно сотрудник выдающийся — интеллигентный и занимающий видное положение в партии — стремится подчинить своему авторитету лицо, ведущее с ним сношения, и оказывает давление на систему розыска. Если для сохранения отношений возможно оставлять его в убеждении, что такое его значение имеет место, то в действительности всякое безотчетное увлечение сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Лицо, ведающее агентуру, должно составить себе план расследования и стремиться извлечь из агентуры все данные для его осуществления. Поэтому, никогда не открывая своих карт перед сотрудником, надлежит давать ему поручения, вытекающие из плана розыска.

При этом следует с особенным вниманием относиться к выяснению или закреплению в памяти сотрудников таких фактов, которые могли бы быть впоследствии использованы как судебные улики и подтверждены доказательствами, лежащими вне соприкосновения с сотрудником. Эти задачи розыска (в общих чертах) могут быть указаны сотруднику, дабы и он приучился к собиранию данных, пригодных для судебного расследования, и прикрытию агентуры.

§ 4

Лица, ведающие розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти. Они должны знать, что в умении не переходить эту черту и состоит искусство ведения успешного поли-

тического розыска. Достигается это только безусловно честным отношением к делу и пониманием целей розыска, а не погоней за отличиями, открытием и арестом отдельных средств пропаганды (типографии, склады оружия, взрывчатые вещества и проч.).

Лица, ведающие розыском, должны проникнуться сознанием, что лучшим показателем успешной и плодотворной их деятельности будет то, что в местности, вверенной их надзору, совсем не будет ни типографий, ни бомб, ни складов литературы, ни агитации, ни пропаганды. Последние результаты будут достигнуты, если они при серьезной осведомленности о революционной деятельности и умении систематически и планомерно пользоваться этими знаниями достигнут того, что революционеры вынуждены будут прекратить в данной местности свою преступную работу.

§ 5

Секретные сотрудники должны состоять членами одной из революционных организаций (о которых они дают сведения), или, по крайней мере, тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых, т. к. только тогда сведения их будут ценны. Лица, не состоящие в революционных организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные «старожилы», принадлежащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в целях политического розыска, но даже и вредны, т. к. заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой в ложную сторону и совершенно непроизводительно тратить силы и средства. Изложенное отнюдь не значит, что сведениями таких лиц надлежит пренебрегать, — не следует лишь на последних возлагать больших надежд и считать таких лиц «секретными сотрудниками», а сведения их «агентурными». В деле розыска нельзя пренебрегать никакими сведениями, но нужно научиться давать им надлежащую оценку и не считать их без проверки (дающего сведения лица и самых сведений) — достоверными.

§ 6

Секретные сотрудники должны быть постоянными и получать определенное жалование (помесячно), а не за отдельные сообщения, т. к. только при имени постоянной агентуры можно быть в курсе деятельности революционных организаций, и только постоянная агентура может относиться с интересом к делу розыска.

В сотруднике, начавшем работу по материальным соображениям, надлежит, по возможности, создавать и поддерживать интерес

к розыску, как орудию борьбы с государственным и общественным врагом — революционным движением. Особенно ценны в этом отношении сотрудники, взявшие на себя эту роль по побуждениям отвлеченного характера.

При удачных ликвидациих, являющихся результатом сведений и разработки, постоянного сотрудника следует поощрить денежной наградой.

§ 7

Сведения приходящих лиц, требующих платы за каждое отдельное указание на то или другое революционное предприятие («штучники»), конечно, должны быть использованы в интересах дела, в особенности сведения о предполагаемых экспроприациях, совершаемых часто лицами, не имеющими никакого отношения к революционным организациям, но к таковым сведениям нужно относиться с большой осторожностью и тщательно проверять их всеми способами. Зачастую сведения эти бывают провокаторскими, а иногда просто «дутыми». При этом всегда надлежит стремиться использовать лицо, дающее отдельные сведения, в целях учреждения при его посредстве систематической агентуры.

§ 8

Состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, но в таких случаях они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться во всяком случае от участия в предприятиях, угрожающих серьезную опасность. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное преступление, т. е. предупредить его с сохранением интересов сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционерами поручения, или лучше под благовидным предлогом уклониться от его исполнения. При сем необходимо помнить, что все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент проявления ими наиболее

интенсивной деятельности, почему не следует «срывать» дело розыска только ради обнаружения какой-либо подпольной типографии или мертво лежащего на сохранении склада оружия, помня, что изъятие подобных предметов только тогда приобретает особо важное значение, если они послужат к изобличению более или менее видных революционных деятелей и уничтожению организации.

§ 9

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же организации. Лицо, ведающее розыском, не должно упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение секретного сотрудника. Каждое лицо, подающее надежду, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, причем нужно помнить, что дело приобретения секретных сотрудников очень щекотливое и требует много терпения и осторожности. Малейшая неосторожность или форсировка часто вызывает решительный отпор.

§ 10

Секретные сотрудники приобретаются различными способами. Для приобретения их необходимо постоянное общение и собеседование лица, ведающего розыском, или опытных, подчиненных ему лиц с арестованными по политическим преступлениям. Ознакомившись с такими лицами и наметив тех из них, которых можно склонить на свою сторону (слабохарактерные, недостаточно убежденные революционеры, считающие себя обиженными в организации, склонные к легкой наживе и т. п.), лицо, ведающее розыском, склоняет их путем убеждения на свою сторону и тем обращает их из революционеров в лиц, преданных Правительству. Этот сорт сотрудников нужно признать наилучшим. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям, удастся приобретать сотрудников и из лиц, еще не арестованных, которые приглашаются для бесед лицом, ведающим розыском, в случае получения посторонним путем сведений о возможности приобретения такого рода сотрудника.

Независимо от сего при существовании у лица, ведающего агентуру, хороших отношений с офицерами Корпуса Жандармов и чинами Судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, возможно получать от них для обращения в сотрудники обвиняемых, дающих чистосердечные показания, причем необходимо принять меры к тому, чтобы показания эти не оглашались. Если таковые даны словесно и не могут иметь серьезного значения

для дела, то желательно входить в соглашение с допрашивавшимся о не занесении таких показаний в протокол, дабы с большею безопасностью создать нового сотрудника.

§ 11

Кроме того можно использовать тех лиц, которые, будучи убеждены в безопасности своей личной революционной деятельности, нуждаются в деньгах и хотя не изменяют коренным образом убеждений, но ради денег берутся просто продавать своих товарищей.

§ 12

Сотрудники, находящиеся в низах организаций, могут быть путем постоянной совместной работы с лицом, ведающим розыском, а равно арестами более сильных работников, окружающих его, проведены выше.

§ 13

Вновь принятого сотрудника всегда следует незаметно для него основательно выверить наблюдением и постараться поставить под перекрестную агентуру.

§ 14

Лицо, ведающее политическим розыском, должно осмотрительно относиться к приезжим заявителям, разъезжающим по Охранным отделениям и Жандармским Управлениям с единственной целью выманивать деньги. Такие лица (в большинстве случаев из провалившихся сотрудников), зачастую довольно развитые, развязные, будучи осведомлены о личном составе некоторых Охранных Отделений или Управлений и знакомы с деятельностью некоторых революционеров, вводят в заблуждение даже опытных лиц, давая им заявления о готовящихся террористических актах и других выдающихся преступлениях, и тем заставляют вести розыск в ложном направлении. Личность такого заявителя и его нравственные и служебные качества надлежит немедленно проверить по алфавиту и путем сношения по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем предпринимать что-либо по его указанию.

§ 15

Самым прочным, хотя и не всегда продуктивным, положением сотрудника является такое положение, когда он находится в организации в роли пособника и посредника в конспиративных делах, т. е. когда его деятельность ограничивается сферой участия в замыслах или приготовлениях к преступлению, что фактически неуловимо формальным дознанием и следствием и дает возможность оставлять на свободе сотрудника и близких к нему.

§ 16

Секретные сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками. С особою осторожностью следует относиться вообще к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, а также деятельностью и личным составом розыскного учреждения. При сношениях с сотрудником нужно получать от него все необходимое и, по возможности, не разоблачать перед ним ничего. В противном случае лицо, ведущее агентуру, быстро окажется в руках сотрудника, из коих очень многие склонны вести двойную игру, а в случае разрыва отношений с ними, розыскному делу и лицам, ведущим его, будет всегда угрожать крайняя опасность.

§ 17

Никто кроме лица, заведующего розыском, и лица, могущего его заменить, не должен знать в лицо никого из секретных сотрудников.

Фамилию сотрудника знает только лицо, ведающее розыском, остальные же чины учреждения, ведающего розыском, имеющие дело со сведениями сотрудника, могут в необходимых случаях знать только псевдоним или номер сотрудника. Чины наружного наблюдения и канцелярии не должны знать секретного сотрудника и по кличке. Он им должен быть известен лишь как действительный революционный деятель по кличке наружного наблюдения, если он вошел в сферу последнего.

§ 18

Секретные сотрудники ни в коем случае не должны знать друг друга, так как это может повлечь за собою «провал» обоих и даже убийство одного из них.

§ 19

Сведения, даваемые секретными сотрудниками, должны храниться с соблюдением особой осторожности и в строгой тайне.

§ 20

Сведения, полученные от секретных сотрудников, обязательно проверяются, если к этому представляется возможность, наружным наблюдением.

§ 21

Заведующему агентурой рекомендуется ставить надежных сотрудников к себе в отношения, исключаящие всякую официальность и сухость, имея в виду, что роль сотрудника обыкновенно нравственно очень тяжела, и что «свидания» часто бывают в жизни сотрудника

единственными моментами, когда он может отвести душу и не чувствовать угрызений совести. Только при соблюдении этого условия можно рассчитывать иметь преданных людей.

§ 22

Никогда не следует заставлять сотрудника форсированно добывать сведения, т. к. это часто вызывает провалы. После ликвидации необходимо дать сотруднику возможность на время прекратить активные сношения с товарищами.

§ 23

Производя ликвидацию, никогда не следует арестовывать всех, окружающих сотрудника, лиц, оставляя его одного на свободе, но надлежит оставлять около него несколько лиц, более близких и менее вредных, или дать ему возможность заранее уехать по делам, или, в крайнем случае, арестовать и его самого, освободив впоследствии с близкими к нему и наименее вредными лицами по недостатку улик. О предстоящем аресте сотрудника всегда нужно войти с ним в соглашение. Арест сотрудника допустим лишь в случаях неустранимой необходимости.

§ 24

Производство обысков и арестов по агентурным сведениям совершать с большой осторожностью и осмотрительностью, дабы не «провалить» секретного сотрудника, почему, предварительно ликвидации, надлежит тщательно рассмотреть все то, что может повлиять на целостность агентуры, и отвести последнюю от возможности подозрений.

§ 25

В ликвидационных записках никогда не следует помещать конспиративных кличек сотрудников, а также указывать вообще на лицо, давшее сведения, а употреблять для этого выражения «по имеющимся негласным сведениям». Агентурные сведения, известные лишь одному секретному сотруднику или очень тесному кругу лиц, помещать в такие записки не надлежит вовсе.

Ликвидацию следует начинать с тех мест и лиц, где могут быть серьезные вещественные доказательства или «техника», т. к. таковое, как поличное, дает возможность привлекать по обвинению в участии в революционном сообществе лиц, даже застигнутых без вещественных доказательств на их квартирах, и дает возможность прикрыть агентуру. Лучше всего удастся прикрыть агентуру, если начинать ликвидацию с ареста установленной наблюдением сходки хотя бы некоторых из подлежащих ликвидации наиболее видных лиц, т. к. таковой при-

ем придает ликвидации вид случайности. Для взятия типографий или мастерских бомб хорошо начинать с задержания на улице, под благовидным предлогом, кого-либо из проживающих в намеченной квартире лиц, чем и объясняется обыск квартиры.

§ 26

Вознаграждение сотрудника находится в прямой зависимости от ценности даваемых им сведений и положения, занимаемого им в организации.

§ 27

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, обязательно должны иметь какой-нибудь легальный заработок, т. к. неимение такового немедленно возбуждает в организации подозрение относительно источника средств к существованию. Устраиваться на службу сотруднику следует рекомендовать самому, без посредства лица, ведающего розыском, т. к. посредничество это, хотя бы и через промежуточных лиц, рано или поздно неминуемо ведет к «провалу» сотрудника. При наличности скудного легального заработка секретного сотрудника надлежит обращать самое серьезное внимание на то, чтобы он не давал повода заметить другим, что он живет выше своих средств. В особенности следует обращать внимание на несоответствие легальному заработку платья, обуви и т. п.

§ 28

Во время ареста жалование сотруднику должно быть обязательно сохранено и, по возможности, даже увеличено. Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места (кроме службы в розыскных учреждениях) и первое время поддерживать их материально.

§ 29

Расставаясь с секретным сотрудником, не следует обострять личных с ним отношений, но вместе с тем не ставить его в такое положение, чтобы он мог в дальнейшем эксплуатировать лицо, ведающее розыском, неприемлемыми требованиями.

§ 30

Свидания с секретными сотрудниками должны происходить на особых («конспиративных») квартирах. Не выяснившегося секретному сотруднику не следует показывать «конспиративную» квартиру; лучше иметь для такового особую квартиру или номер в гостинице, или же назначать свидания с такими лицами в ресторанах и т. п. местах.

§ 31

Конспиративная квартира не должна помещаться в таких местах, где за ней может быть установлено наблюдение (соседство трактира, сада, мелочной лавочки, стоянки извозчиков, трамвайного павильона, общественного заведения и пр.). Она должна иметь обязательно два входа, если позволяют обстоятельства, не находиться во дворе, быть, по возможности, ближе к канцелярии и в такой части города, где живет поменьше революционных деятелей.

§ 32

Конспиративных квартир для свидания с сотрудниками нужно иметь по возможности больше, и на одной и той же квартире назначать свидания в разные дни и часы сотрудникам разных партий, чтобы предупредить не только весьма вредные последствия, но и самую возможность встречи двух сотрудников.

§ 33

Чтобы предупредить возможность встречи двух сотрудников, из коих один пришел в назначенный час, а другой по какому-либо экстренному делу, квартира должна быть устроена так, чтобы сошедшихся всегда можно было изолировать друг от друга.

§ 34

Хозяином наилучшей конспиративной квартиры может служить безусловно верный человек, служивший в Охранном Отделении или в Жандармском учреждении на должности, по которой его мало знали в городе, живущий на покое, в отставке, без прислуги, и не имеющий никакого другого отношения к розыскному учреждению.

§ 35

Обыкновенно же конспиративная квартира устраивается у лиц, служащих в Отделении или Управлении, пользующихся особым доверием, которые не занимают показных должностей, (которых меньше знают) и которых никто из служащих, известных в городе, и, в особенности в форменном платье, не посещает.

§ 36

Следует принять за правило запираить на ключ комнату, в которой происходит свидание с секретным сотрудником или в которой он находится один. У зеркала или окна сотрудника никогда сажать не следует. Не следует также иметь в комнате, посещаемой сотрудником, никаких бумаг, записок и т. п. документов, относящихся к деятельности Отделения или Управления. Вообще в целях предупреждения

различных неудач не следует пренебрегать никакими предосторожностями до мелочных включительно.

§ 37

Самое ничтожное сведение о подозрении в «провале» конспиративной квартиры должно служить основанием к немедленной ее перемене.

§ 38

На каждого секретного сотрудника заводится особая тетрадь (книжка), куда заносятся все, получаемые от него сведения. В конце тетради должен быть алфавит, в который заносятся все имена, упоминаемые сотрудником, со ссылкой на страницу тетради, на который имеются о них сведения. В этот же алфавит заносятся и установки лиц со ссылкой на первоначальное имя или революционную кличку.

§ 39

Со всех алфавитов пишутся листки, которые нанизываются на дугу (общий архив) или регистратор всех лиц, проходивших по внутреннему и наружному наблюдению. На каждое лицо может быть несколько листков по различным кличкам и установке, но со ссылкой на другие листки, например «Мортимер» (кличка в организации Самуила Рысса). Регистр. С. Р. т. I. см. Николаев Иван Петров (нелегальный паспорт Рысса) — см. Рысс Самуил Янкелев — действительная фамилия Николаева («Мортимера») см. «Самоня» — (Имя Рысса в семейном кругу) см. «Берлинский» — (кличка наблюдения Рысса) и т. п.

Таким образом, имея отдельный лист на каждую из кличек со ссылкой на остальные, всегда можно по каждому из них найти нужное лицо. На этих листках кроме кличек и установок и ссылки на регистратор агентуры или № сотрудника, который дает сведения о данном лице, ничего не пишется.

§ 40

Все сведения об одном лице, поступающие от различных сотрудников заносятся из книжек на особый лист, на котором сосредоточиваются решительно все агентурные сведения о данном лице ...

Все листки со сведениями о членах одной и той же организации нанизываются на отдельный регистратор, на который и делается ссылка в листке, находящемся на дуге (напр. — «Рег. С. Р. т. 2»).

§ 41

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, следует незамедлительно сообщать

щить в Департамент полиции, а также во все розыскные учреждения и Жандармские Управления.

Печатается по: Из глубины времен. — СПб. 1992. № 1. С. 71–83.

24. Циркуляр

Департамента полиции начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений
о степени участия агентов в деятельности
революционных организаций¹

10 мая 1907 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

В Департамент Полиции поступают сведения об активном участии секретных сотрудников в такого рода революционной деятельности, как вооруженные экспроприации, хранение бомб и т. п., причем один из секретных сотрудников во время обыска даже подбросил хранившуюся у него бомбу своему соседу по квартире. Таковые секретные сотрудники задерживались с поличным, или на месте преступления, и привлекались к судебной ответственности. В то же время, ведающие розыском о деятельности своих секретных сотрудников уже после их привлечения к следствию, в своих донесениях в Департамент Полиции старались оправдать преступную и провокаторскую их деятельности и возбуждали ходатайства об освобождении сотрудников от судебной ответственности. Такое поведение секретных сотрудников и описанное отношение к нему лиц, ведающих розыском, ясно указывает на полное непонимание последними назначения секретной агентуры и степени ее участия в революционной деятельности.

В виду изложенного, Департамент Полиции в подтверждение § 8 Инструкции Начальникам Охранных Отделений по ведению внутреннего (агент.) наблюдения считает необходимым разъяснить, что, состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокаторством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле

второстепенные роли, даже совершенно неповинных. Если для сохранения своего положения в организации секретным сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, то они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, сколько-нибудь угрожающих какою-либо опасностью и, во всяком случае, не привлекать к соучастию других лиц. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное предприятие, т. е. предупредить его, с сохранением сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска, принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционного поручения, или лучше, под благовидным предлогом, уклониться от его исполнения, причем разрешение на такую деятельность допустимо лишь в целях розыскных.

К сему Департамент считает необходимым присовокупить, что в случаях нарушения сотрудниками преподанных им инструкций или учинении чего-либо преступного без испрошения предварительных указаний со стороны чина, руководящего агентурой, Департамент ни в какой мере не выступит в пользу облегчения участи уличенного в преступлении сотрудника, вредная деятельность коего в таком случае всецело будет отнесена на вид заведующего розыском.

Пописал: Директор Трусевич

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Васильев²

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.255–257.

1. См. д-т № 34.

2. Васильев Алексей Тихонович (1869–1930) — выпускник юридического факультета Киевского университета, с 1891 г. служил по судебному ведомству. В 1906–1908 гг. заведовал Особым отделом, затем был вице-директором Департамента полиции. С 1915 г. член совета Главного управления по делам печати. В сентябре 1916 г. — феврале 1917 г. директор Департамента полиции.

25. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам
районных охранных отделений об использовании
агентурных сведений Департамента

22 мая 1907 г.

Совершенно секретно

Департамент Полиции, получая агентурным путем выписки из писем, в которых заключаются указания на участие в революционной деятельности отдельных лиц, или имеются сведения, могущие служить к уяснению общего положения дел в той или другой противоправительственной партии известного района, сообщает означенные данные местным розыскным органам в тех видах, чтобы последние использовали бы агентурные сведения Департамента на местах, пополняя ими указания собственной агентуры, устанавливая наблюдение за заподозренными лицами и принимая все другие, соответствующие обстоятельствам каждого случая, меры с целью изобличения и получения возможности привлекать виновных к законной ответственности. Между тем некоторые чины, ведающие политическим розыском, по получении подобных агентурных указаний от Департамента, ограничиваются донесениями о том, что то или другое из указываемых в секретных сведениях лиц «отделению не известно», «по делам отделения не проходило», или что о нем «сведений, неблагоприятных в политическом отношении: в отделение не поступало», и, по-видимому, вовсе не разрабатывают самостоятельно означенных, зачастую весьма ценных, сведений.

Сообщая об изложенном Вашему Высокоблагородию, Департамент Полиции предлагает принять приведенные соображения к руководству и преподать соответственные указания по вверенному Вам району, особенно в порядке, рекомендуемом § 2 Положения о Рай[онных] Охр[анных] отделениях.

Независимо от сего Департамент считает нужным обратить внимание на то, что выписки из получаемых агентурным путем писем ни в каком случае не должны быть передаваемы (как это наблюдалось) к формальным дознаниям или следствиям, и даже при сообщении следственным властям сведений из подобного рода писем надлежит ограничиваться общим объяснением, что сведения добыты

«агентурным путем», отнюдь не указывая действительных источников получения таковых.

За Директора, Член Совета Министра П. Курлов¹

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 19. Л. 26–26 (об.).

1. Курлов Павел Григорьевич (1860–1923) — выпускник Военно-юридической академии, служил в прокурорском надзоре. В 1905–1906 гг. минский губернатор, член Совета министра внутренних дел (1906). С 1909 по 1911 гг. товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов.

26. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о недопустимости использования секретных сотрудников для наружного наблюдения

*3 октября 1907 г.
Секретно*

До сведения Департамента Полиции постоянно доходят слухи, что некоторые Начальники Охранных Отделений и чины Жандармских Управлений пользуются секретными сотрудниками в качестве наблюдательных агентов, посылая их на проследки, для выяснения квартир разыскиваемых лиц и указания подлежащих аресту чинам полиции. Для выполнения означенных функций сотрудники снабжаются удостоверениями от офицеров, руководящих розыском, их визитными карточками и т. п. Отдельные случаи нарушения со стороны ведающих розыском лиц правил о надлежащем пользовании сотрудниками случались довольно часто и каждый раз они вели к провалу ценного агентурного источника, в виду чего Департамент неоднократно разъяснял г. г. офицерам, заведующим розыском о необходимости крайне осторожного пользования сотрудниками, отнюдь не поручая им обязанностей наблюдательных агентов, совершенно не отвечающих их прямому назначению — обстоятельному осведомлению розыскных органов о деятельности революционных организаций и их личного состава.

В виду изложенного, Департамент Полиции просит Ваше Высокоблагородие принять к точному и неуклонному руководству выше-

указанные соображения, имея постоянную заботу о сохранении на возможно более продолжительное время секретных сотрудников, приобретение которых всегда сопряжено с большими трудностями.

Подписал: За Директора, Член Совета Министра П. Курлов

Скрепил: За Заведующего Отделом Пешков

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. 1908 г. Д. 112. Л. 15.

27. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений о мерах по усилению агентурного наблюдения за революционными организациями

4 октября 1907 г.

Лично

Совершенно секретно

Поступающие из партийных агентурных источников сведения указывают на то, что наряду с напряжением сил боевых элементов, требующим и ныне самой упорной и решительной борьбы, деятельность главнейших революционных организаций (социалистов-революционеров, социал-демократов, польской партии социалистов¹, социалистов-революционеров-максималистов и др.) вступила в переходный фазис, обуславливаемый отчасти усилением розыскных учреждений, а главным образом — неудачей недавних принципиальных начинаний и необходимостью вызываемых течением жизни России изменений в партийных программах и тактике. В этом направлении замечается ныне усиленное движение среди интеллигентных руководителей революции, некоторое ослабление притока к партиям новых личных и материальных сил и агитационной деятельности. Исключение составляют, как выше указано, — террористические посягательства, а также пропаганда среди крестьян и войска. В то же время вследствие целого ряда правительственных распоряжений против преступной агитации, осуществлявшейся еще в недавнем прошлом путем легальных мер, партийные группы вынуждены ныне перевести многие свои предприятия в подпольную область.

Опыт минувших лет дает некоторое основание предполагать, что неудача последних программных планов революционеров заставит их организовать новые приемы противоправительственной борьбы,

которые в более или менее близком будущем, на почве неустойчивости общества, могут создать и новую волну революционных выступлений.

Описанные обстоятельства вызывают необходимость в направлении ближайшей деятельности органов Департамента полиции сообразно указанному выше положению революционного движения. В этих видах надлежит принять следующие меры:

1. Всем сотрудникам должно быть внушено, чтобы они, участвуя в совещаниях, на коих обсуждаются те или иные повороты в программах и тактике организаций, настойчиво отстаивали направление, наиболее смягчающее революционное движение и эти идеи распространяли усиленно в окружающей среде и в пределах, возможных по условиям подпольной деятельности.

2. Перед собраниями, на коих могут обсуждаться указанные основные вопросы, розыскные органы должны устранить хотя бы на короткое время лиц, придерживающихся крайних воззрений и оказывающих по своим личным качествам серьезное влияние на единомышленников.

3. Пользуясь разногласиями и колебаниями в партийных организациях, начальники розыскных учреждений должны ныне же принять самые энергичные меры к приобретению новых сотрудников, стремясь заручиться содействием серьезных представителей, а не мелких кружковых деятелей, а вместе с тем использовать означенное переходное состояние в том смысле, чтобы продвинуть своих сотрудников ближе к центрам организаций.

4. При стремлении партийных руководителей законспирировать значение скрываемых ими целей некоторых, с формальной стороны легализованных предприятий (как например профессиональные союзы), Начальникам розыскных учреждений надлежит немедленно направлять агентуру в среду этих организаций и выяснить действительных руководителей таковых, скрывающихся за спиной фиктивных руководителей таковых, применяя к ним соответственные меры по охране, при невозможности возбуждать уголовное преследование. Самое серьезное внимание должно быть обращено на выяснение через агентуру тех планов и намерений революционных групп, из которых комбинируется общая, скрытая программа их деятельности, и которыми определяются конечные цели таковой, дабы Правительство имело возможность правильно ориентироваться в тех или иных отдельных выступлениях революционного свойства. Данные эти должны быть полностью сообщаемы Департаменту полиции.

5. При этом надлежит обратить особое внимание на недопущение соединений означенных организаций в крупные группы, вроде областных групп, союза союзов и т. п., каковые попытки должны быть пресекаемы в самом зародыше путем арестовывания и высылка инициаторов и главарей этого движения (без расширения размеров ликвидаций в этой области).

6. В борьбе с террором и пропагандой в войсках и среди крестьян, руководствоваться предшествовавшими указаниями Департамента относительно неослабной, самой упорной розыскной работы в этом направлении, причем ввиду уклонения многих бывших членов революционных партий, приученных к партийной дисциплине и организованности, в область самочинных обще-уголовных преступлений в соучастии с обыкновенными преступниками, чинам розыскных учреждений надлежит отнюдь не ослаблять агентурного наблюдения в этих сферах и не проводить в ней демаркационной линии между своими функциями и обязанностями полиции, но работать с последней совершенно согласованно, придерживаясь того принципа, что исследовать современную экспроприаторскую и террористическую область, выходящую из пределов партийных предприятий обязано то учреждение, которое получило впервые сведения о замысле, и которому в нужных случаях другой розыскной орган Министерства внутренних дел обязан оказать посильную поддержку.

Все указанные выше меры, составляющие на ближайшее время основной круг обязанностей розыскных учреждений, должны быть выполнены при полной взаимной осведомленности со стороны подлежащих органов Департамента полиции.

Начальники районных охранных отделений имеют словесно ознакомить начальников жандармских управлений с приведенными выше указаниями.

Директор Трусевич

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.266–268.

1. ППС — Польская Социалистическая Партия, основана в 1893 г.; в 1906 г. раскололась на ППС — левицу и ППС — революционную фракцию, в составе которой имелась Боевая организация.

28. Циркуляр

Департамента полиции
начальникам районных охранных отделений
и губернских жандармских управлений
о формировании филерских отрядов
из унтер-офицеров

19 октября 1907 г.

Секретно

Согласно § 14 Положения о Районных Охранных Отделениях, в целях усиления филерского состава на местах, Начальники Губернских Жандармских управлений обязаны выбрать из числа лучших унтер-офицеров по несколько человек для несения филерской службы, которые затем ни в каком уже случае не должны надевать форму.

В виду возбуждаемых по сему предмету вопросов Департамент Полиции считает необходимым преподать нижеследующие указания:

1. Очевидно, что одно переодевание унтер-офицера не сделает из него филера. Необходимо выбрать толковых способных унтер-офицеров, удовлетворяющих требованиям, изложенным в §§ 1, 2, 3 Инструкции по организации наружного наблюдения, а затем установить раз навсегда за правило, чтобы все вновь принимаемые на службу унтер-офицеры оценивались и с этой точки зрения. Что же касается остальных обязанностей, возлагаемых на жандармов — дежурства по канцелярии, конвоирование арестантов и т. п., то обязанности эти могут исполняться дослуживающими свои сроки старыми унтер-офицерами, неспособными уже к филерской, подвижной службе.

Следует заметить, что в некоторых Управлениях возможно обойтись значительно меньшим числом филеров, чем это требуется § 14 Положения, и вопрос этот может быть разрешен по соглашению Начальников Управлений с Начальниками Районных Охранных Отделений.

2. По вопросу об упразднении, в целях формирования филерских отрядов, отдельных унтер-офицерских жандармских пунктов следует признать, на основании многолетнего опыта, что таковые никакой пользы не принесли и не приносят и что пока необходимо сохранить унтер-офицерские пункты только на пограничной полосе, но с тем, чтобы таковые постоянно посещались и направлялись г. г. офицерами.

С постепенным сокращением и упразднением отдельных пунктов останется достаточное число свободных унтер-офицеров, которые постепенно и должны быть подготовлены и приспособлены к несению филерских обязанностей, а также и к временным командировкам в уезды для негласных разведок.

Что касается вопроса о порядке упразднения жандармских пунктов, то изменение дислокации делается распоряжением Штаба Корпуса Жандармов по представлениям Начальников Управлений.

3. Вопрос о том, следует ли испрашивать разрешение Штаба Корпуса жандармов на переодевание унтер-офицеров в статское платье разрешается § 14 Положения, в коем определенно изложено приказание Шефа Жандармов, обязательное и для Штаба Корпуса, которому оно известно.

4. Денежные вопросы:

а) При зачислении филеру-унтер-офицеру следует выдать единовременно 50 руб. на обзаведение необходимым по сезону платьем и головными уборами. Затем ежемесячно на ремонт платья выдавать по 6 рублей, платье поступает в полную собственность жандарма. При этих условиях как показал опыт, филеры берегут платье и одеваются вполне прилично.

б) Унтер-офицерам, переводимым с пунктов в губернский город для филерской службы, может быть выдаваемо пособие в размере месячного оклада содержания.

в) На общем основании все филеры должны получать за дни действительной службы по 50 коп. суточных (на продовольствие); за командировки — проезд и по 1 руб. суточных; кроме того им возвращаются действительные расходы на извозчиков и др. по наблюдению по особым счетам.

г) Временно командированные в другие города унтер-офицеры-филеры, для получения квартирных денег, прикомандировываются к соответствующим Управлениям, с отдачей о сем установленных приказов.

д) Унтер-офицерам, командированным в Охранные Отделения, для обучения, на общем основании выдаются суточные деньги по одному рублю в сутки, считая и время проведенное в дороге от места служения; статским платьем унтер-офицеры снабжаются только после того как в Районном Охранном Отделении будут признаны пригодными к филерской службе, если они посылались на обучение, или же со времени фактического исполнения ими этих обязанностей.

е) Расходы по организации филерских отрядов покрываются из отпускаемого Департаментом Полиции аванса на секретные надобности.

Сообщая вышеизложенные указания для руководства и исполнения, Департамент Полиции предлагает принять все меры к тому, чтобы к 1 января 1908 года розыскное дело в Губернских жандармских Управлениях было налажено во всем согласно Положениям о Районных Охранных Отделениях и об Охранных Отделениях и к тому же времени были представлены в Департамент Полиции и в районы списки жандармских унтер-офицеров, обращенных к исполнению филерских обязанностей.

Директор Трусевич

Заведующий Особым Отделом Васильев

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 19. Л. 170–171.

29. Инструкция

начальникам охранных отделений
по организации наружного наблюдения

[1907 г.]

§ 1

Одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой цели назначаются особые лица (филеры).

§ 2

Наружное наблюдение представляется средством, большей частью вспомогательным, а потому, при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал для выяснения сообществ. Поэтому наибольшую выгоду из наружного наблюдения можно получить только при строгом сообразовании его с указаниями внутренней агентуры на значение наблюдаемых лиц и намеченных филерами событий.

§ 3

При отсутствии попутного освещения со стороны внутренней агентуры не следует допускать чрезмерного развития наружного наблюдения, так как будучи весьма растяжимо, оно может давать весьма обширный, непонятный материал, крайне затрудняющий работу филеров и отделения.

§ 4

Подробные правила для деятельности филеров изложены в особой инструкции.

§ 5

В видах успешного наблюдения, филеры должны быть приучены к возможно тщательному запоминанию лиц наблюдаемых, а не к определению их по одной одежде.

§ 6

Начальники охранных отделений, кроме денег, назначаемых по их усмотрению и выдаваемых только за дни действительной службы, возмещают филерам также и расходы, вызываемые осуществлением наблюдения (трактиры, извозчики, квартиры и т. п.) по представляемым ими счетам, по мере действительной надобности. Расходы эти покрываются из отпускаемых на каждого филера 15 рублей «суточных» денег.

§ 7

В отношении представления филеров для допроса в качестве свидетелей при дознании, надлежит в точности руководствоваться правилами, изложенными в циркулярном предписании начальникам губернских и областных жандармских управлений от 20 марта 1903 года №2821.

§ 8

Заведующий наружным наблюдением в охранном отделении разрабатывает все поступившие сведения по наблюдению, выбирает из них наиболее серьезные и заслуживающие внимания и представляет таковые через начальника отделения в районное охранное отделение, по каждой организации отдельно, один раз в неделю. Никаких переписок помимо начальника отделения с другими учреждениями и лицами, а также Департаментом заведующие наблюдением вести не имеют права.

§ 9

Все сведения по наружному наблюдению за каждым отдельным лицом записываются филерами ежедневно в вечерние рапортчики.

В дальнейшем, сведения по наблюдению за лицами, принадлежащими к одной и той же организации, переписываются и соединяются в дневники наблюдения за определенный период времени (форма Б.). При этом, прежде внесения в дневник, сведения выверяются соответственно позднейшим данным и делаются установки лиц и домов, которые в день наблюдения не были выяснены.

Независимо от этого по каждой организации отдельно составляются сводки лиц и домов, проходящих по наблюдению (форма Б.).

§ 10

Для более быстрого ориентирования в домах, проходящих по наблюдению, в отделении должен иметься листковый алфавит сведений о домах, так называемая «дуга домов», на которую нанизываются листки трех цветов в порядке номеров домов по каждой улице особо.

Первый — красный (форма Г.-I), на который заносятся вкратце все сведения о данном доме по агентуре, делам и проч. (например, «живет социалист-революционер» «Артур» — см. регистр. С. Р. № 1; собираются сходки социал-демократов в квартире № 6 (агент. № 4); входящий № 168, исходящий № 379 и т. п.). Если дом проходит по наблюдению, то на красном листке ставится штампель того месяца, когда дом проходил по наблюдению: «Наблюдение, январь 1906 г.». Взяв соответствующую сводку, можно видеть, кто посещал этот дом.

Второй лист — зеленый (форма Г.-II), является сводкой наружного наблюдения по этому дому. На нем, в соответствующих графах по каждой организации отдельно, отмечается: кто, когда и кого посетил в данном доме. В верхней части этого листка (где нет граф) выписываются фамилии, имена, отчества и звания лиц, к которым, по предположению, могло относиться посещение. Зеленые листы, если дом проходит в данное время по наблюдению, находятся у заведующего наблюдением и представляют из себя черновую сводку домов текущего наблюдения. По окончании же наблюдения за данным домом, зеленые листы помещаются на дугу для справок.

Третий лист — белый (форма Г.-3), представляет из себя выписку из домовых книг лиц, живущих в означенном доме, к квартирам которых, по предположению, могли относиться посещения, агентурные сведения или сведения по переписке.

Все три листа на один дом кладутся по порядку один под другой.

§ 11

Сводки к дневникам наблюдения (без дневников) к 5-му числу каждого месяца начальники охранных отделений представляют в районные охранные отделения, в Департамент же полиции представляются ими ежемесячно к 5-му числу следующего за отчетным месяца списки лиц, проходивших по наблюдению в этом месяце по каждой организации отдельно, с полной установкой наблюдаемых (фамилия, имя, отчество, звание, лета, вероисповедание, занятие, кличка по наблюдению и в организации) и кратким указанием причин, вызвав-

ших наблюдение. Наиболее серьезным (центральным) лицам следует давать вкратце характеристику в особом примечании к этому списку.

§ 12

Заведующий наблюдением в районах и старшие филеры в отделениях должны знать адреса таковых же всех других охранных отделений и пунктов для посылки условных телеграмм и писем. Адреса эти и все перемены их сообщаются начальникам всех охранных отделений и заведующему Особым отделом Департамента полиции.

§ 13

Филерам должны быть заранее отданы приказания о том, кого из наблюдаемых надлежит сопровождать в случае выезда их из города.

§ 14

Сопровождать наблюдением в иногородних поездках следует только лиц: а) в отношении коих имеются специальные на этот предмет распоряжения Департамента полиции, б) заведомо нелегальных, в) основательно подозреваемых в террористических злоумышлениях и г) относительно которых доподлинно известно, что поездка их имеет революционную цель.

§ 15

Для сопровождения наблюдаемых в иногородних поездках командуются не менее двух агентов, так как только в этом случае может быть обеспечен успех наблюдения и устранены нежелательные случайности (потеря, провал и т. п.).

§ 16

Филер, выехавший из места постоянного пребывания с наблюдаемым, при первом удобном случае телеграфирует заведующему наблюдением в районе и своему начальнику. Телеграммы должны носить характер торговой корреспонденции, например: «Товар Черного везу Тулу» или другую, установленную районными отделениями форму.

§ 17

В случае выбытия наблюдаемого в сопровождении филеров в район ведения другого охранного отделения или управления — начальнику последних надлежит немедленно телеграфировать о том шифром, с обязательным указанием: какого числа, каким поездом и какой дорогой в вагоне какого класса и за каким номером, до какого пункта выехал наблюдаемый, как его фамилия, или, если он установлен, кличка; кто именно его сопровождает; к какой организации он

принадлежит; какое значение он имеет для розыска и что требуется в отношении его предпринять (неотступное наблюдение, установка личности, задержание). В этих телеграммах желательно указывать условные признаки, по которым можно узнать сопровождающего филера.

§ 18

В случаях переездов лиц, причастных к преступной деятельности, наблюдательные агенты передают наблюдаемого, для дальнейшей проследки, тотчас по прибытии в район первого же на пути охранного отделения или жандармского управления филерам этих учреждений. Если же лицо остановилось на более или менее продолжительное время в местности, где филерских отрядов не имеется, то старшему из прибывших филеров вменяется в обязанность явиться к подлежащему жандармскому начальству, если таковое есть в данной местности и, доложив о цели своего прибытия, продолжать наблюдение силами своего отделения до получения распоряжения своего начальника.

В то же время начальник отделения сообщает начальнику управления, в район коего проведен наблюдаемый, необходимые о последнем сведения, входит с начальником управления в соглашение относительно дальнейшего наблюдения, то есть или о передаче наблюдаемого местным органам или о продолжении наблюдения филерами отделения, причем последнее если это возможно по состоянию сил отделения, должно предпочитаться.

§ 19

О выезде всякого наблюдаемого в сопровождении филеров безотлагательно сообщается начальнику районного охранного отделения с подробными сведениями о личности выехавшего и основаниях, послуживших к сопровождению его.

Если наблюдаемый не будет в дальнейшем передан на ответственность розыскных органов другого района, то о результатах проследок, а равно о прекращении таковых, сообщается дополнительно.

§ 20

О принятии в наблюдение приезжего лица доставленного иногородними филерами, в течение суток уведомляется соответствующий начальник охранного отделения и одновременно сообщается в районное отделение, а после того, дополнительно сообщается о результатах последующего наблюдения.

§ 21

Расходы по разъездам филеров по делам службы вне постоянно-го местопребывания их, покрываются Департаментом полиции, которому и представляются счета по этому поводу с отметкой на представлении и конверте: «по 3-му делопроизводству».

§ 22

О каждой иногородней командировке надлежит представлять в Департамент полиции по Особому отделу, по окончании командировки, сведения о причинах, вызвавших сопровождение наблюдаемого, результатов, достигнутых наблюдением, числе дней командировки и количестве израсходованных денег на командировку, со ссылкой на номер представления счетов в 3-е делопроизводство.

Печатается по: Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). — М., 2000. С. 404–408.

30. Инструкция

по организации наружного (филерского)
наблюдения¹

[1907 г.]

Совершенно секретно

§ 1

Для несения наружной наблюдательной (филерской) службы выбираются строевые запасные нижние чины, предпочтительно унтер-офицерского звания, не старше 30 лет. Преимущество, при удовлетворении условиям, изложенным в последующих §§, отдается окончившим военную службу в год поступления на филерскую службу, а также кавалеристам, разведчикам, бывшим в охотничьей команде, имеющим награды за разведку, отличную стрельбу и знаки отличия военного ордена.

§ 2

Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья,

в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдаемыми.

§ 3

Филерами не могут быть лица польской и еврейской национальности.

Вновь поступившему филеру должно быть разъяснено:

О том, что такое Государственное преступление.

Что такое революционер.

Как и какими средствами революционные деятели достигают своих целей.

Несостоятельность учений революционных партий.

Задачи филерского наблюдения и связь его с внутренней агентурой.

Серьезность принятых филером на себя обязанностей и необходимость безусловно-правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям в особенности.

Вред от утайки, преувеличивания и вообще ложных показаний, причем ему должно быть указано, что только совокупность безусловно точно передаваемых им сведений ведет к успеху наблюдения, тогда как искажение истины в докладах и, в особенности, стремление скрыть неудачи в его работе, наводят на ложный след и лишают филера наверное возможности отличиться.

§ 4

Когда молодых филеров, наберется несколько, то желательно попросить в Отделение священника и привести их к присяге на верность службе.

§ 5

Принимать филеров нужно с большой осторожностью, и, в случаях сомнений, надлежит новичка испытать, для чего выдержать его при Отделении недели две без поручений по наблюдению, стараясь за это время изучить его характер, на основании данных общения его с другими служащими. Бывает, что филер, при всех своих достоинствах, обладает также чрезмерной нежностью к семье, или непрости-тельной слабостью к женщинам, — эти качества с филерской службой несовместимы и вредно отражаются на службе.

Филеру в первый же день службы должно быть внушено, что все, что он слышал в Отделении, составляет служебную тайну, и ни в коем случае не может быть известно кому бы то ни было.

Во время испытания, новичка нужно посылать для деятельного изучения города. Он должен знать части города, улицы площади, полицейские участки, проходные дворы, трактиры, пивные, общественные сады, скверы, сколько последние имеют входов, выходов, отход и приход поездов, пути трамвая, конки, места стоянки извозчиков, таксу последних, учебные заведения, государственные и частные учреждения, время занятий в таковых; фабрики, заводы, время начала и окончания в последних работы; формы чиновников, служащих в различных учреждениях и заведениях, техников, учащихся.

Полученные филером в этой области познания он должен представлять ежедневно в письменном виде заведующему наблюдением. По этим письменным ответам можно судить до некоторой степени о пригодности его к филерской службе.

§ 6

При удостоверении в наличности требуемых от филера качеств, можно его посылать и в наблюдение за своими служащими, показав ему некоторые приемы наблюдения; в дальнейшем, можно уже будет переходить на настоящее наблюдение, для чего назначать новичка в помощь к старому, опытному филеру, который дает ему соответствующие практические указания и поправляет его ошибки. До этого же, о служебных приемах, составляющих тайну, говорить не следует.

§ 7

Так как филер полезен для службы только тогда, когда его мало знают в лицо и не знают его профессии, то филер должен держать себя конспиративно, избегать знакомства, в особенности в месте его квартирования, чтобы там не знали, что он служит в Охранном Отделении. Отнюдь никому не следует говорить о приемах филерской службы, и каждому филеру должно быть внушено, что чем меньше посторонние знают приемы филерской службы, тем успешнее розыск. Квартиру следует избирать в таком доме, где нет учащейся молодежи. Если филер живет одиноко, то комнату подыскивает в таком семействе, где меньше интересовались бы его службой и поздним возвращением домой. Род занятий нужно указать такой, при котором можно поздно возвращаться домой, (служба на железной дороге, в товарной конторе, трамвае, гостинице, и т. под.), дав филеру возможность иметь у себя дома и некоторые доказательства этого рода занятий.

§ 8

Одеваться филер должен соглашаясь с условиями службы; обыкновенно же так, как одеваются в данной местности жители среднего

достатка, не выделяясь своим костюмом вообще, и отдельными его частями (шапка, пальто, ботинки и пр.) в частности, из общей массы жителей.

§ 9

Филеры ни под каким условием не должны знать лиц, состоящих секретными сотрудниками, и — наоборот.

§ 10

Наружное наблюдение устанавливается за известной личностью, с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомства) и сношений. Вследствие этого недостаточно «водить» одно данное лицо, а надлежит выяснять лиц, с которыми оно видится и чьи квартиры посещает, а также и связи последних.

§ 11

Дабы приобрести навык быстро (с первого же взгляда) запоминать наблюдаемого, филер должен пользоваться всяким удобным случаем для практики в запоминании на лицах не наблюдаемых. Посмотрев на таковое, филер, отвернувшись в другую сторону, или закрыв на минуту глаза, должен представить себе все приметы этого лица и проверить, таким ли является лицо в действительности.

§ 12

Приметы должны быть замечаемы в следующем порядке: лета, рост, телосложение, лицо (глаза, нос, уши, рот, лоб), растительность на голове и проч., цвет и длина волос, особенности в одежде, походке, или манерах.

Примечание. При описании цвета волос рекомендуется не употреблять мало понятных для филеров и не точно определяющих цвет выражений: «брюнет», «шатен», «блондин», а определять цвет так: 1) черный («брюнет»), 2) темный («шатен»), темный русый («блондин»), светло-русый, седой. Рыжие цвета: темно-рыжий, рыжий, светло-рыжий.

Для более точного определения цвета волос, филерам должно показать примеры на живых лицах.

§ 13

При сообщении сведений о каждом наблюдаемом, в самом начале должно указывать, где он живет, если же в адресе нет уверенности, то писать: «по предположению в доме № ___ по ___ улице». Если местожительство не установлено, то писать: «местожительство не установлено».

§ 14

При посещении наблюдаемыми домов, следует точно указывать, помимо улиц, еще номер владения и фамилию владельца, если нет №, а равно, по возможности, и квартиру (ход, этаж, флигель, окна, балкон, и т. под.).

§ 15

Если в одном доме наблюдаемые посещают два или несколько разных помещений, то надлежит каждый раз, указывать, куда именно они ходят.

§ 16

Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается кличка, как равно и лицам, кои, по мнению филеров, будут представляться интересными, или часто встречаться ими по наблюдению.

§ 17

Кличку должно давать краткую (из одного слова). Она должна характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое производит данное лицо.

§ 18

Кличка должна быть такая, чтобы по ней можно было судить, относится она к мужчине или женщине.

§ 19

Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам. Каждый наблюдаемый должен иметь одну кличку, данную ему впервые, когда его узнали.

§ 20

Упомянув новое лицо под кличкой, должно в вечерней рапортичке сообщать подробно, когда, как и где оно появилось, описать его приметы, а также кто из филеров его лучше знает. (например: Минский мещанин Лейба Ицков Фридман (кличка «Худой»), проживающий в доме № 29, квартира 3 по Златоустовской улице. 20-го сентября «Худой» вышел из дому в 9¹/₂ часов утра и направился на Спаскую улицу в д. № 26 (по предположению в квар. 5), откуда вышел с неизвестным, по виду рабочим (лет 20–23, среднего роста, плотного телосложения, рябой, русый, с маленькими рыжеватыми усиками, без бороды, коротко стриженный, одет в сероватый пиджак, такие же брюки, высокие сапоги, черная фуражка: при походке прихрамывает на левую ногу), коему дана кличка «Хромой». Наблюдаемый вместе с «Хромым» сели в вагон трамвая и поехали к Гостиному двору, где

зашли в писчебумажный магазин Петрова и т. д. Подписи: Фролов, Сидоров, Зорин).

§ 21

Определенное число филеров, назначенных для наблюдения за определенной личностью или домом, называется наблюдательным постом.

На каждый наблюдательный пост, назначается не менее 2 филеров, причем один посильнее, другой послабее.

§ 22

Необходимо менять филеров, при назначении на посты, с той целью, чтобы, во-первых, наблюдаемые не замечали одних и тех же наблюдающих за ними филеров, и, во-вторых, чтобы все филеры ознакомились со всей наблюдаемой группой и имели бы понятие о важности того или другого лица в наблюдении. Последнее важно для того, чтобы стоящие на посту филеры, видя серьезного наблюдаемого без наблюдения, следовательно утерянного, могли оставить свой пост, как менее важный, и взять его в наблюдение, для передачи потерявшим филерам. Дабы не оставлять свой пост без наблюдения, можно отделиться только одному. Знать всех наблюдаемых нужно также и для того, чтобы своевременно скрыть себя от случайно проходящего одного из наблюдаемых, так как он может невольно обратить внимание на стоящих филеров, а последним может быть завтра же придется за ним наблюдать.

§ 23

Филеру, назначенному на пост, указывается место, откуда нужно взять наблюдаемое лицо, описываются приметы последнего, дается (если есть) фотографическая карточка; сообщается, если известно, время выхода или прихода; вообще дается вся сумма имеющихся данных, по которым можно узнать лицо, подлежащее наблюдению.

§ 24

Во избежание провалов и вообще для конспиративного наблюдения, рекомендуется иногда одевать филеров посыльными, торговцами, газетчиками, солдатами, сторожами, дворниками, и т. под., смотря по местности и надобности.

§ 25

На пост филер должен прийти не более как за час до известного времени выхода наблюдаемого; если же время неизвестно, то нужно быть на посту ко времени начала общего движения в данной местности.

§ 26

При осуществлении наблюдения, необходимо действовать так, чтобы не обратить на себя внимания, не ходить заметно тихо и на одном месте в течение продолжительного времени не оставаться.

§ 27

В ожидании выхода наблюдаемого лица, филер становится на таком расстоянии от места выхода, чтобы только видеть последний (на сколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо.

§ 28

Позиция филера должна быть по возможности закрыта, т. е. чтобы филер не бросался в глаза наблюдаемому лицу. Для этого нужно применяться к местности, пользуясь для прикрытия калитками, углублениями в воротах, бульварами, скверами, парадными ходами, общественными и публичными зданиями и т. под. Удобными местами прикрытия являются находящиеся по близости: трактир, или чайная, пивная, кофейная, и т. под. Заведения, где, усевшись у окна, из которого видно место выхода, можно спокойно ожидать наблюдаемого.

§ 29

Во время стоянки на посту, в ожидании выхода наблюдаемого, филеры становятся таким образом, чтобы один был к месту выхода лицом, а другой — спиной: при этом они стараются по возможности изобразить из себя лиц очень занятых деловым разговором, обращая в то же время внимание на окружающее; один из филеров смотрит к месту выхода, а другой отдыхает глазами. Если нельзя стоять, то филер фланирует около места жительства наблюдаемого таким образом, чтобы как можно меньше оставалось места без присмотра, останавливаясь в пути под различными благовидными предлогами: рассматривая витрины, разговаривая с извозчиками, лавочниками, женщинами и проч. В случае совершенно неудобной стоянки и невозможности фланировать, — надлежит занять концы улицы и брать наблюдаемого по пути.

§ 30

При выходе наблюдаемого, филер должен держать себя спокойно, не теряться, не срываться с места. Если наблюдаемый еще не увидел наблюдающего за ним филера, то последнему лучше укрыться, но если наблюдаемый заметил, то лучше оставаться, не изменяя положения и трогаться лишь тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол.

§ 31

Заметив выход наблюдаемого и его направление в их сторону, филеры должны быстро сообразить, по условиям местности, как избежать встречи с наблюдаемым: последнее необходимо достигнуть всеми способами, но без суеты и торопливости. Для этого филеры, зная проходные дворы, лавочку, калитку, скрываются туда и, давши время пройти мимо них наблюдаемому, следуют за ним по одной с ним стороне, или по противоположной, что зависит от условий местности.

§ 32

Следуя за наблюдаемым, филер должен изучить его походку, характерные движения, обращает внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и проч. Чтобы посмотреть в лицо наблюдаемого, нужно пользоваться людными улицами, базарами, перекрестками улиц, трамваем, конкой и проч., так как в этих местах можно видеть лицо наблюдаемого незаметно для последнего. На глухих улицах и переулках совершенно нельзя смотреть в лицо наблюдаемому.

§ 33

Если встреча наблюдаемого с филерами неизбежна, то не следует ни в каком случае встречаться взорами (не показывать своих глаз), так как глаза легче всего запоминаются.

§ 34

Дистанция, которую нужно держать при следовании за наблюдаемым, зависит от многих причин. Например, если улица прямая, длинная, мало оживленная, — филеры держатся сзади на таком расстоянии, чтобы только видеть наблюдаемого. При следовании по оживленной улице, дистанция сокращается; в толпе же нужно держаться близко.

§ 35

Если наблюдаемый начинает оглядываться, то филер должен определить, почему именно он начал оглядываться: потому ли, что намеревается посетить какое-либо конспиративное место и боится, чтобы его не заметили, или потому, что сам заметил наблюдение. В первом случае нужно продолжать наблюдение с большей осторожностью (если место позволяет, то в обход или в объезд), если же есть основание предполагать, что наблюдаемый может заметить даже осторожное наблюдение, то лучше прекратить таковое. Если есть основание предполагать, что серьезный наблюдаемый может уехать из города, то нужно обеспечить железнодорожный вокзал.

Если наблюдаемый вообще очень «строг» (оглядывается, конспирирует), то нужно чаще меняться филерам и вообще вести наблюдение осторожней.

§ 36

Проведя наблюдаемого в дом, филер должен обследовать дом, т. е. узнать, не проходной ли он, и, если проходной, то обеспечить все выходы. Проходные дворы в городе, где филер имеет постоянное жительство, он должен знать все наизусть.

§ 37

Все места, куда заходил наблюдаемый, нужно твердо запоминать и, при первом удобном случае, — записывать: — время пребывания, прихода и выхода, улицу, № дома, парадное; если на последнем есть карточка, то запомнить ее и записать.

§ 38

Если дом угловой, надлежит обязательно указать под какими №№ он значится с обеих улиц и с какой улицы существует вход в таковой дом.

§ 39

В сведениях не следует писать: «пошел к такому-то», а «пошел в дом такой-то, к такому-то».

§ 40

В сведениях должно указывать на те места, где наблюдаемые бывают по частным надобностям (обед, занятия, родственники и т. под.), если это уже ранее выяснено.

§ 41

При посещении наблюдаемыми магазинов и мастерских, следует обязательно указывать фамилию владельцев их и улицы, на которых эти заведения находятся.

§ 42

При посещении наблюдаемым какого-либо дома, желательно установить квартиру, в которую он зашел, что сразу удастся сравнительно редко, почему, на первых порах филер ограничивается тем, что узнает, какие №№ квартир в том парадном, куда зашел наблюдаемый, и кто там живет (по дверным карточкам); при дальнейшем наблюдении, можно иногда зайти несколько вперед наблюдаемого и пройти на самый верхний этаж, и, когда наблюдаемый войдет, то, спускаясь, заметить квартиру, в которую он зашел. С тою же целью можно заранее приготовить филера, одетого посыльным, или одному

из филеров где-нибудь по близости снять пальто, шапку, даже сюртук, выпустив цветную рубаху на выпуск, и зайти в парадное, как бы здесь живущему человеку.

§ 43

Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, дабы видеть, как бы за углом наблюдаемый не зашел куда-либо. Если наблюдаемый будет утерян за углом, — то, значит, он зашел в место, находящееся недалеко от угла. Рассчитав по времени место, куда мог приблизительно зайти наблюдаемый, нужно вновь избрать место стоянки и стать так, чтобы видно было несколько парадных выходов и ворот.

§ 44

В местностях, недоступных для стоянки пеших филеров (где они очень заметны), а также к наиболее важным наблюдаемым, для успешности наблюдения, назначается конное наблюдение, через филера, переодетого извозчиком.

В извозчики избирается филер более находчивый, знакомый с управлением лошадью, а также с правилами езды извозчиков. Если такового в Отделении нет, то нужно его подготовить (без наблюдения). Без выучки в наблюдение пускать нельзя, так как неумелый извозчик быстро «провалится». Филер-извозчик, по внешности, костюму, равно как и его экипаж ничем не должен отличаться от извозчиков профессионалов или кучеров собственных экипажей, если употребляется последний. Извозчику-филеру, нужно всегда помнить, что по внешности он прежде всего извозчик, а потому он должен исполнять беспрекословно требования полиции, не вступая ни в какие пререкания. Если требование чина полиции приносит вред наблюдению, то оно все равно должно быть выполнено, а потом незаметно от других извозчиков, филеру нужно переговорить с чиновником полиции или старшим над ним, сказав ему, кто он есть в действительности. Если этих переговоров можно избежать, не нанося особого ущерба делу, то последнее предпочтительнее.

При появлении среди других извозчиков, извозчику-филеру нужно прежде всего бояться «провала», так как появление нового извозчика сразу заинтересует его коллег; поэтому, с посторонними извозчиками надлежит поменьше разговаривать. Появление извозчика вне места обычной их стоянки обращает внимание дворников и сторожей, которые обыкновенно гонят их, чтобы не «гадили лошади». В этом случае продолжительность стоянки филера-извозчика на одном месте зависит всецело от находчивости филера. Он всегда

должен быть готовым к ответам и быстро схватывать тип дворника. Судя по типу дворника, извозчик одному говорит, что выжидает доктора приехавшего к больному, другому «по секрету» сообщает, что ожидает «барина», который находится у чужой жены и для поездок по этому делу всегда берет его, или рассказывает басню про такую же барыню, третьему предлагает угостить «по хорошему», чтобы не гнал с «выгодного» места и т. под.; все это зависит от находчивости извозчика. На вопросы публики филер-извозчик отвечает: «занят». Возить наблюдаемого, во избежание провала, не считается удобным, но иногда, вечером, или в дождливую погоду, или близко к ликвидации, или, если нет другого извозчика и филеру неудобно сказать, что он «занят», — это делается, но извозчик торгуется с наблюдаемым так же, как со всяким пассажиром.

§ 45

Обязанности филера-извозчика те же, что и пешего. Он также должен выбрать позицию и оттуда наблюдать выход наблюдаемого. Пешие же, назначенные в помощь конному, обыкновенно скрываются в ближайшем прикрытии (трактир, чайная), расположение которого извозчик должен знать. По выходе наблюдаемого, извозчик, незаметно для наблюдаемого и посторонних, трогается с места, сажает пешех филеров, если они на улице, с такими же приемами, как обыкновенных седоков и едет за наблюдаемым, если тот также поехал на извозчике; или идет один, а пешие ведут пешком извозчика, если наблюдаемый идет пешком. Если пешие находятся в трактире, то извозчик, заметив направление наблюдаемого, быстро дает знать пешим посредством условного между ними сигнала, если они сидят у окна; или входит во внутрь трактира и говорить пешим что-нибудь вроде следующего: «Что же, господа, деньги давайте, или поедем»? — Пешие спокойно, но быстро выходят, садятся на извозчика, и последний догоняет наблюдаемого. Если наблюдаемый идет пешком, то пешие оставляют извозчика и следуют обыкновенным порядком за наблюдаемым непосредственно, или за извозчиком, а последний ведет уже наблюдаемого, следуя тихо за ним. При приближении к углам, извозчик подъезжает ближе, дабы, при повороте за угол, видеть, куда пойдет наблюдаемый. Вообще извозчик может держаться ближе к наблюдаемому, что и делает там, где этого нельзя пешим.

§ 46

Когда наблюдаемый поехал на извозчике, пешие филеры должны также брать извозчика (хотя бы и не филера) и ехать за наблюдаемым. Извозчику нужно только указать — куда ехать. Заметив, что

наблюдаемый оставил извозчика и зашел в дом, или пошел дальше пешком, нужно также оставить извозчика, свернув для этого за первый попавшийся угол, для того, чтобы наблюдаемый не заметил, что ехавшие сзади его также оставили извозчика. После этого, рассчитав извозчика, подальше от места стоянки, надлежит, продолжать наблюдение пешком. Иногда (например, когда близко нет угла), дабы не упустить наблюдаемого из виду, один из филеров оставляет извозчика на ходу и занимает позицию, а другой едет для расчета дальше и, затем, возвращается. Необходимо всегда запоминать и записывать № извозчика, на котором едет наблюдаемый, дабы, в случае утери, можно было навести справку у извозчика, — куда он возил пассажира.

Если наблюдаемый часто ездит на извозчиках и представляет интерес, — полезнее назначать за ним своего филера-извозчика.

§ 47

Если наблюдаемый садится в трамвай или конку, то филер может также сесть с ним, но должен обратить внимание на то, — не наблюдает ли наблюдаемый за тем, кто после него садится и слезает. Если наблюдаемый обращает на это внимание, то, в следующий раз, садиться в трамвай не следует, а нужно ехать на извозчике. Так как извозчик не всегда успевает за трамваем и поэтому можно потерять наблюдаемого, то одному из филеров можно сесть на извозчика, а другому в трамвай.

§ 48

Если наблюдаемый отправился в театр, сад и т. под. места, то одному из филеров следует отправиться за наблюдаемым, а другому остаться оберегать выход, на случай, если филер, вошедший внутрь, утерит там наблюдаемого. Нужно иметь в виду, что наблюдаемые вообще редко заходят в увеселительные места для развлечения, а в большинстве случаев они пользуются этими местами для конспиративных свиданий: а потому, если в театре наблюдаемый с кем-либо виделся, имея продолжительный разговор, или избирал для разговора укромные места, и, вообще, судя по конспиративным приемам, имел деловое свидание, то лицо, видевшееся с наблюдаемым, по выходе, следует брать под наблюдение для установки.

Находясь в театре, — филер ведет наблюдение также как и на улице, и также старается не встречаться с наблюдаемым лицом к лицу.

Если нет возможности быть в одном отделении с наблюдаемым (партер, балкон, галерея), то филеру надлежит поместиться так, чтобы

все-таки видеть наблюдаемого. Надлежит также заметить вешалку, на которой оставил наблюдаемый пальто.

Если филер почему-либо найдет неудобным для себя дальнейшее пребывание в театре, то, заметив хорошо приметы лица, с которым виделся наблюдаемый, выходит наружу, присоединяется к своему товарищу, и вместе ожидают выходов наблюдаемых.

§ 49

При входе наблюдаемого в трактир или другое подобное заведение, нужно проникнуть туда и посмотреть, что делает там наблюдаемый. При этом нужно держаться очень осторожно: войти вместе с другими посетителями и под их прикрытием быстро сообразить расположение помещения, дабы занять удобный пункт для наблюдения и, заняв таковой, — наблюдать. Если заметно, что наблюдаемый зашел не на свиданье с кем-нибудь, а просто поесть, напиться чаю и пр., то тогда лучше всего поскорее уйти из трактира, если же заметно, что наблюдаемый кого-то ждет, то непременно нужно ожидать (заказав себе что-либо в трактире), — кто к нему явится и, затем, если пункт для наблюдения удобный, можно ожидать его выхода там же; если же почему-либо наблюдать неудобно, — то выйти на улицу и ожидать там. Если наблюдаемых несколько и они выйдут порознь, то один из филеров ведет первого, а другой остается в ожидании выхода второго, и ведет его.

§ 50

Если филеры осуществляют наблюдение, сидя в пивной, трактире и проч., то должны садиться у окна, таким образом, чтобы видно было, когда войдет или выйдет наблюдаемый. Деньги за пиво, чай и т. под. должны быть всегда наготове. Разговоров с посторонними нужно избегать. Заметив наблюдаемого, нужно спокойно кончить чаепитие, спокойно встать и также спокойно выйти. Если наблюдаемый сам находится в трактире, чайной и проч., то особенно важно не срываться с места вслед за ним. Не говорить в слух фраз, относящихся к наблюдению, вроде следующих; «вышел, — пойдём». Собираясь уходить, нужно спокойно сказать: «не пора ли»? «Пойдем», чтобы и окружающая публика не имела ни малейшего подозрения, что филеры за кем-нибудь наблюдают.

§ 51

При встрече наблюдаемого с другими лицами, нужно запоминать их приметы (лицо, костюм), обращать внимание на характер встречи (условный, случайный, сердечный, товарищеский, формальный и пр.) продолжительность разговора, передачу чего-либо и проч.

И все это потом записать, а также записать в какой час встретились, в каком месте, сколько времени говорили.

§ 52

Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание его с несколькими при конспиративной обстановке (в трактире; саду; сквере и т. под.) или сходка, то, в этом случае, один из филеров должен немедленно дать знать в Отделение, которое распорядится послать подкрепление, для чего, в случае недостатка филеров, последние снимаются с менее важных постов. Присутствовавшие на свидании или сходке устанавливаются; т. е. их нужно водить до того места, где они, по признакам, живут (нужно «положить» наблюдаемого). Признаками возвращения домой могут служить: уверенная походка, вход в парадное без звонка, с своим ключом, выход на балкон, к окну, — одетым по домашнему, зажигание огня в темной квартире, выход за покупкой съестных припасов, и т. под. Если же подобных признаков нет, то иногда можно, под благовидным предлогом, завести осторожный разговор с дворником или прислугой, и навести у них в разговоре справки. (Не доктор ли возвратился?. Кажется акушерка пришла? А, вот наконец, и сапожник пришел ... и т. под.).

§ 53

При наблюдении за домом, куда зашел наблюдаемый, филер должен обращать внимание на то, нет ли около дома патруля, не проходят ли туда через короткие промежутки времени лица, знакомые наблюдению, или вообще подозрительные, которые ищут дом, не заходят в него сразу, а сначала проходят мимо, оглядываются и проч. Такое поведение заходящих указывает, что в означенном доме происходит сходка, о чем филер должен немедленно дать знать в Отделение.

§ 54

Если филеру нельзя оставить пост, а нужно дать знать о чем-нибудь в Отделение (сходка, необходимость увеличить наблюдательные силы и проч.), то он пишет записку заведующему наблюдением и посылает ее с посыльным или извозчиком в Отделение, запоминая № извозчика или посыльного. Записку надлежит писать условно. («В таком-то доме гости ждут Вас», «пришлите столько-то приказчиков туда-то», «Мы ждем Вас с товарищами там-то», и т. под.).

§ 55

Если при наблюдении за конспиративным свиданием, или сходкой, число наблюдаемых будет больше, чем число филеров, несмотря

на присланное подкрепление, то под наблюдение, для установки, берутся наиболее серьезные, преимущество отдается более пожилым и тем, которые при выходе конспирируют, т. е. оглядываются, прячут лицо и т. под., или тем, которые имеют при себе какую-нибудь подозрительную ношу.

§ 56

Если несколько наблюдаемых приведены в одно место и вследствие этого произошло в данном месте скопление филеров, то последние не должны группироваться, а должны немедленно же распределить роли и оставить необходимый пост; — остальные удаляются в ближайшее укрытое место (пивную, чайную и т. под.), где ожидают сигнала о выходе.

Если оставшимся на посту неудобно зайти в трактир, чтобы предупредить о выходе наблюдаемых, то можно филерам, сидящим у окна трактира, показать условный сигнал, например, пальцы, число коих означает выход первого, второго и т. д. наблюдаемых; по этому сигналу подлежащий филер выходит и ведет своего наблюдаемого.

§ 57

Находясь в продолжительном наблюдении у дома, где живет наблюдаемый, филер должен изучать живущих в наблюдаемом доме, чтобы отличать живущих от случайно проходящих и интересующую личность взять под наблюдение.

§ 58

Наблюдение за местами, где предполагается, что имеется лаборатория, типография, склад оружия и т. под., ведется с крайней осторожностью. В таких случаях обыкновенное пешее наблюдение, часто ведет к провалу, а потому нужно наблюдать или из квартиры (снимается напротив или по близости квартира) или ставить конное наблюдение, если есть близко извозчики, или же, если на боковой улице, то переодетым торговцем, посыльным и проч., в помощь которым даются пешие филеры. Последние не становятся близко около наблюдаемого дома, а загораживают выходы из улиц и берут наблюдаемых по пути, ведут с большой осторожностью, остерегаясь малейшего провала. При возвращении таких наблюдаемых домой, нужно идти как можно дальше от наблюдаемого. Входить во двор или дом, для установки квартиры, можно только в бойких дворах и очень больших домах.

§ 59

Если приходится арестовать наблюдаемого на улице, то филеры должны «отвести» наблюдаемого подальше от его квартиры и указать

наблюдаемого чину полиции, для ареста. Если наблюдаемый идет по направлению к полицейскому участку, то лучше «подвести» его ближе к последнему.

§ 60

В случае потери наблюдаемого, филеры должны возвратиться к месту жительства наблюдаемого и ожидать вторичного его выхода или возвращения, а также установить наблюдение в местах наиболее частых его посещений.

§ 61

Вечером, на общем собрании в Отделении, филеры обмениваются приметамы новых лиц, вошедших в отчетный день в сферу наблюдения и этим путем удостоверяются, не было ли данное лицо, в этот же день, в сфере наблюдения другого поста; в то же время сообщается о новых местах, посещаемых наблюдаемыми, дабы общими силами наметить квартиру, которую посещает наблюдаемый. Дома, посещаемые наблюдаемыми, в тот же день отмечаются заведующим наблюдением, или самими филерами, на «дуге домов», имеющейся в Отделении (на красном листе дома ставится штампель: например, «Наблюдение Март») и одновременно наводятся справки (на листе посещенного дома), — имеющиеся о нем в Отделении.

§ 62

Если филер находится на службе на вокзале или пристани, для наблюдения за приходящими и отходящими поездами и пароходами, то он должен приходить за 1 час до отхода поезда и за 15 минут до прихода, чтобы иметь возможность оглядеться в публике.

§ 63

Если наблюдаемый явился на вокзал или пароходную пристань и имеет там свидание с отъезжающим пассажиром и, может быть, что-нибудь ему передает, то надлежит немедленно дать знать об этом (по телефону или лично) в Отделение и спросить нужно ли ехать за этим пассажиром.

Относительно сопровождения наблюдаемых при выездах из города, нужно заранее дать указания филерам, дабы они имели возможность всегда ехать с наблюдаемым, так как последние весьма часто являются для отъезда, в момент отхода поезда.

На случай отъезда наблюдаемых должно иметь на вокзале, у состоящих при вокзале филеров, аванс, из которого отъезжающие филеры берут себе на дорогу. Этот же аванс может храниться в жан-

дармской канцелярии на вокзале, или же иметься у филеров (рублей по 25 на каждого), которые наблюдают за лицами, подлежащими сопровождению при выездах.

Если наблюдаемый намеревается брать билет, то нужно постараться стать непосредственно за ним, чтобы узнать, куда он берет билет, если же это не удастся, то заблаговременно предупредить жандармского унтер-офицера, который может всегда узнать, куда наблюдаемый берет билет. Если не удалось узнать у жандармского унтер-офицера, то попробовать узнать у носильщика, который прислуживает наблюдаемому. На больших вокзалах можно узнать, по кассе, какой взял билет наблюдаемый: пригородный или дальний. Если не удалось узнать, куда взял билет наблюдаемый, то филер берет билет до первой большой станции. В пути филер старается узнать, куда взят билет у наблюдаемого. Это можно узнать путем наблюдения за кондуктором, контролером, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира. Спрашивать кондукторов и контролеров нужно избегать, так как они могут сообщить наблюдаемому; во всяком случае спрашивать нужно под благовидным предлогом. Если наблюдаемый держится спокойно, то филеру можно поместиться в одном с ним вагоне (в другом отделении), заняв верхнее место, откуда и следить за наблюдаемым. Установку места следования наблюдаемого надлежит делать весьма осторожно и, в случае неудачи, — брать билет до следующей узловой станции.

В пути один филер всегда бодрствует, другой отдыхает. При приближении к каждой остановке, необходимо посмотреть, не приговляется ли наблюдаемый к оставлению поезда.

§ 64

В случае не указания, что за наблюдаемым надлежит следить и после его выбытия из города, наблюдение должно производиться только в сем последнем. Если, однако, есть агентурные сведения о том, что выезд делается с нелегальными целями, (съезд, серьезное конспиративное поручение, и проч.) надлежит продолжать за ним наблюдение и по выбытии его из города. При этом филеры передают наблюдаемого для дальнейшей за ним проследки тотчас по прибытии в район первого же по пути Охранного пункта, Охранного Отделения или Жандармского Управления филерам сих Отделений или Управлений. О выбытии наблюдаемого делается предупреждение условной телеграммой, для организации встречи.

§ 65

В случаях переездов лиц, состоящих под наблюдением, в район другого Отделения, наблюдение передается местным филерам, о чем филер, начавший наблюдение, докладывает Начальнику местного Отделения. Если же лицо прибыло в местность, где Охранного Отделения или филерских отрядов не имеется, то наблюдение за ним продолжается прежними филерами, причем старшему из них вменяется в обязанность явиться к подлежащему Жандармскому Начальству, если таковое в данной местности имеется, и доложить о цели прибытия.

§ 66

При неожиданном, внезапном выезде с наблюдаемым, филеры обязаны при первой же возможности телеграфировать своему Заведующему наблюдением условным языком о том каким поездом они следуют, кого сопровождают, куда направляются, а также указать станцию (узловую), куда можно послать ему телеграмму «до востребования» если потребуется дать какие-либо распоряжения относительно наблюдаемого. Если место следования наблюдаемого известно филерам, то они телеграфируют кроме того Заведующему наблюдением соответствующего Охранного Отделения, сообщая иносказательно, сколько наблюдаемых едет, каким поездом, кто именно сопровождает. Если после этого наблюдаемый избрет почему-либо иное направление, или переседет в другой поезд, филер о происшедших переменах дополнительно и своевременно телеграфирует в пункт встречи, во избежание напрасного там ожидания.

Если расстояние между местом следования и пунктом направления слишком кратко, то извещение о необходимости встречи должно делаться срочно телеграммой, дабы было время для необходимых распоряжений.

§ 67

Если наблюдаемый направится с какой-либо железнодорожной станции лошадьми в имение, или деревню, то, в большинстве случаев, ехать за наблюдаемым не представляется возможным. В этом случае нужно заметить № извозчика, нанятого наблюдаемым, а если нет №, то спросить других извозчиков, как зовут того, который повез наблюдаемого. Наняв после этого извозчика, в разговоре, спросить его, куда он отвез седока.

§ 68

При прибытии филеров и наблюдаемого из места постоянного жительства в другой города, филеры немедленно сдают свои вещи

(если таковые имеются) на хранение носильщику и продолжают вести наблюдение.

В это время наблюдение нужно вести особенно энергично, дабы не упустить наблюдаемого, и непрерывно до тех пор, пока не явится возможность определить, где именно поселился наблюдаемый.

Если представится возможным, то филерам полезно занять квартиру такую, (в гостинице, меблированных комнатах и пр.), чтобы можно было видеть выход наблюдаемого.

В первые же свободные часы филеры должны заняться изучением города, т. е. узнать улицы, общественные места, коночные пути, узнать приходы и отходы поездов, переменить головные уборы, если таковые не соответствуют уборам, которые носят в данное время в этой местности.

Если не удалось поселиться около наблюдаемого, то полезно останавливаться в гостинице около вокзала. Это необходимо потому, что часто приходится уезжать из города вслед за наблюдаемым, а потому, если филер живет близко к вокзалу, то он, при отъезде наблюдаемого, успеет захватить свои вещи.

В случае потери наблюдаемого, необходимо одному из филеров являться на вокзал к отходу поездов, дабы не пропустить отъезда наблюдаемого, а в городе производить розыск около того места, где наблюдаемый утерян, а также около тех мест, которые он часто посещал и в пунктах гуляния публики.

§ 69

Если наблюдаемый привезен в другой город и приезжих филеров встретили филеры местного Охранного Отделения, то приезжим надлежит немедленно же передать местным филерам наблюдаемого и отнюдь не ехать вместе с ними в наблюдение, так как наблюдаемый мог при отъезде, или в пути, запомнить филеров, и тогда наблюдение будет испорчено.

Приехавшие филеры, сдав наблюдаемого, должны немедленно с вокзала явиться в местное Охранное Отделение и доложить имеющиеся у них сведения о наблюдаемом, и, если не будет особого приказания, — возвратиться назад.

§ 70

По прибытии в какой-либо другой город, вне своего постоянного местожительства, филер немедленно телеграфирует свой адрес своему Начальнику и письменно сообщает подробно результаты наблюдения ежедневно.

О всех выездах наблюдаемых лиц Начальник Охранного Отделения письменно сообщает в Особый Отдел Департамента Полиции, с краткой характеристикой лица, указывающей на причину сопровождения наблюдаемого.

§ 71

В небольших провинциальных городах, где улицы пусты и филер, близко идущий к наблюдаемому, заметен последнему. — практикуется способ «параллельного» наблюдения (по смежной улице). При таком способе наблюдения один из филеров идет по улице, параллельной той, по которой идет наблюдаемый и при том со скоростью движения наблюдаемого, а другой сзади наблюдаемого, но настолько далеко от последнего, чтобы его было только видно. Первый филер равняется с наблюдаемым на перекрестках, где филеры непременно должно зорко проверить проход наблюдаемого через пересекающую улицу. Таким образом, можно всегда (при ровных улицах) наблюдать «без провала» и видеть, куда заходит наблюдаемый. При наблюдении за очень серьезной личностью, по параллельным улицам идут два филера: один с правой, другой с левой стороны наблюдаемого, а третий на далеком расстоянии сзади, по одной улице с наблюдаемым.

§ 72

При осуществлении наблюдения в небольшом городе, нельзя долго оставаться на одном месте на улице, не обратив на себя внимания жителей, поэтому наблюдаемые берутся на ходу, т. е. не прямо от дома, а на пути его из последнего, а также из наблюдательных квартир, с мест прогулок и проч.

§ 73

В продолжительной командировке, в маленьком городе, удобнее жить с семьей, так как меньше шансов на провал и, кроме того, прогулки с женой или ребенком часто могут замаскировать наблюдение.

§ 74

Письма по наблюдению посылаются заказными, в двух конвертах, запечатанных сургучной печатью; при чем в верхнем (большом) конверте на месте печати делается прорез, чтобы сургуч при запечатании проник до внутреннего конверта и припечатал его к наружному. Письма рекомендуется сдавать на вокзалах, или же опускать в почтовые ящики поездов.

§ 75

Все письма из одной какой-нибудь местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указание, когда и где они составлены, в конце — подпись.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 250. Л. 19–27.

1. В сопроводительном письме к «Положению о Районных Охранных отделениях» (д-т № 21), «Положению об Охранных отделениях» (д-т № 22) и «относящимся к ним инструкциям» этот документ именуется «дополнением» или «приложением» к «Инструкциям начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения» (д-т № 29). Начальникам Охранных отделений и офицерам Корпуса жандармов, ведающим политическим розыском, предписывалось хранить эти документы «с соблюдением особо строгой тайны». (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 45. Л. 66).

31. Циркуляр

Департамента полиции начальникам
районных охранных отделений и губернских
жандармских управлений в связи с проблемами
розыскной работы в сельской местности

2 марта 1908 г.

Совершенно секретно

В настоящее время в Губернских Жандармских Управлениях, согласно § 14 Положения о районных охранных отделениях и циркуляра Департамента Полиции от 19 октября 1907 года за № 137983 сформированы из жандармских унтер-офицеров более или менее значительные филерские отряды, что соединено было, между прочим, с упразднением большого числа отдельных унтер-офицерских пунктов, за исключением пограничных.

Казалось бы, что соединение в руках Начальников Управлений филерских отрядов должно было бы в значительной степени облегчить борьбу с проявлениями революционного движения в уездных городах и сельских местностях, так как у Начальников Управлений явилась возможность командировать по мере надобности в сельские местности лиц, совершенно новых, неизвестных, которые могли бы собирать необходимые сведения, вести наружное наблюдение и тем облегчать деятельность местной агентуры.

Между тем, на самом деле некоторые Начальники Жандармских Управлений не только отнеслись совершенно равнодушно к предложению о приобретении в сельских местностях секретных сотрудни-

ков, но и сосредоточив в своих руках филеров, не пользуются этой силой для розыскных целей, ограничиваясь назначением филеров, для затяжной зачастую бесцельной слежки в губернских городах за «неблагонадежными» лицами и предоставляя остальные пункты губернии исключительному надзору чинов общей полиции.

Такое безусловно недопустимое отношение со стороны некоторых жандармских чинов к их главной обязанности приводит к усилению революционной пропаганды в деревнях, результатом чего являются аграрные беспорядки, крестьянские бунты, грабежи, насилия и разбойные нападения на должностных и частных лиц. Признавая необходимым положить предел таким печальным явлениям, ответственность за которые всецело ложится на слабость и бездействие подлежащих розыскных органов, Департамент Полиции вынужден еще раз предложить Начальникам Губернских Жандармских Управлений принять к неуклонному руководству и точному исполнению нижеследующее:

1) Необходимо принять самые решительные меры к приобретению в наиболее угрожаемых пунктах губернии вполне осведомленных секретных сотрудников, входящих в состав местных организаций.

2) Сношения с сотрудниками вести с соблюдением полной конспирации, отнюдь не назначая им свиданий в Управлении и не встречаясь с ними в форменном платье. Ни в каком случае не следует пользоваться для письменных сношений с сотрудниками адресами управления и жандармских офицеров.

3) Иметь на местах кроме секретных сотрудников, так сказать вспомогательных агентов, в лице местных лавочников, волостных и сельских писарей, чинов почтового ведомства и т. п., которые, не состоя в организациях, могли бы за небольшое вознаграждение своевременно осведомлять Жандармское Управление о настроении на местах, о тех или других противоправительственных проявлениях, об отдельных лицах, занимающихся агитацией и т. п. Этим вспомогательным агентам должны быть даны точные инструкции и указания и сообщен конспиративный адрес.

4) Для разработки получаемых агентурных сведений, а равно для свиданий с вспомогательными агентами, а в исключительных случаях и с менее серьезными секретными сотрудниками командироваться на места филеры, в потребном числе, которые должны отрешиться от рутинных приемов неотступной слежки, законспирировать цель своего приезда торговыми или другими целями и не останавливаться перед некоторыми сыскными приемами, являясь на места под

видом крестьян, мелких торговцев и т. п. Все воспитание и обучение филеров должно быть направлено главным образом к умению найтись во всякой обстановке и приспособиться к ней.

5) Независимо отдельных частных случаев необходимо организовать секретное освещение губернии путем периодических командировок филеров-унтер-офицеров в места наибольшего развития пропаганды, в фабричные и заводские центры, в наиболее населенные пункты и в те сельские местности, в коих возможно ожидать проявление аграрных беспорядков. О результатах этих объездов следует немедленно же сообщать в район, а важнейшие сведения и Департаменту Полиции (по Особому Отделу) и поставлять в известность Губернаторов для принятия необходимых мер.

6) Фамилии секретных сотрудников и вспомогательных агентов ни в каком случае не обнаруживаются.

7) Все сведения, получаемые от секретных сотрудников и вспомогательных агентов вносятся немедленно же по получении этих сведений в особые дневники, отдельные на каждого сотрудника, собственноручно лицом, заведующим розыском, причем дневники эти ведутся в третьем лице.

8) Филеры обо всем замеченном в течении дня представляют ежедневно вечерние рапортчики, содержание которых вносится в дневник наружного наблюдения по данному городу или селению.

Предлагая принять к руководству вышеприведенные указания, Департамент Полиции вновь настоятельно просит обратить самое серьезное внимание на проявления революционного движения и в уездах вверенной Вашему наблюдению губернии, а в особенности на крестьянское движение, остающееся во многих местностях без всякого внимания и наблюдения, имея при этом в виду, что негласное наблюдение, как уже это было Вам указано в циркулярном письме от 25 июля 1906 г. должно быть направлено на разоблачение террористических групп, агитаторов среди крестьян и войск, а также на агитацию среди железнодорожных и почтово-телеграфных служащих, причем необходимо строго различать лиц так называемого либерального направления, хотя бы громко высказывающих свое недовольство существующим порядком, от преступных деятелей, подстрекающих к учинению беспорядков и участвующих в организациях революционного характера. Только на этих последних группах должны быть сосредоточены все усилия наблюдения и своевременное выяснение и арестование их будет признано целесообразным результатом деятельности розыскных органов. Главной задачей в области движения

среди городского населения и войск должно быть препятствование всеми мерами сформированию тайных организаций, в особенности же руководящих, так как своевременное расстройство их является наилучшим способом предотвратить массовые и единичные революционные выступления. При этом плодотворности розыска в смысле возможности судебного преследования будет содействовать внимательное отношение агентуры к указанию лиц, могущих быть допрошенными в качестве свидетелей.

Обо всех возникающих при исполнении настоящего циркуляра сомнениях и недоразумениях, а равно о вырабатываемых путем опыта новых приемах политического сыска и наблюдения, Департамент Полиции просит с полной откровенностью сообщать личными письмами на имя Директора, отправляя таковые в казенных заказных пакет.

За Директора С. Виссарионов¹

За заведующего Особым Отделом Пешков

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 20. Л. 91–92 (об.)

1. Виссарионов Сергей Евлампиевич (1867–1918) — выпускник Московского университета, с 1889 г. служил по судебному ведомству. С января 1908 по январь 1910 гг. заведующий Особым Отделом, в 1912–1913 гг. — вице-директор Департамента полциин.

32. Письмо

начальника Харьковского районного охранного отделения
П. К. Попова¹ начальнику Московско-Киевского
жандармского полицейского управления железных дорог
Д. А. Правикову о развитии агентурной работы

15 марта 1908 г.

Совершенно секретно

Лично

Милостивый государь,

Дмитрий Александрович.

Озабочиваясь успешным ведением розыска в губерниях, входящих в район вверенного мне Районного Охранного Отделения, и руководствуясь преподанными Г. Директором Департамента Полиции указаниями по этому предмету, считаю неотложною надобностью обратиться к Вашему Высокоблагородию за содействием с просьбой не

отказать в преподании Г. г. Начальникам Отделений вверенного Вам Управления к выполнению для улучшения постановки розыска в заведуемых ими районах нижеследующих указаний, к каковым надлежит приложить все усилия с надлежащим направлением подчиненных и подведомственных чинов, принимая во внимание, что единственным и вполне надежным средством, обеспечивающим широкую осведомленность, является секретная агентура, приобретение каковой составляет главнейшую обязанность лица, ведающего политическим розыском.

Для приобретения сотрудников необходимо постоянное общение, собеседование лица, ведающего розыском, с арестованными по политическим преступлениям. Ознакомившись с такими лицами и наметив тех из них, которых можно склонить на свою сторону (слабохарактерные, недостаточно убежденные революционеры, считающие себя обиженными в организации, склонные к легкой наживе и т. п.), лицо, ведающее розыском, склоняет их путем убеждения на свою сторону и тем самым обращает их из революционеров в лиц преданных правительству. Причем откровенные показания лиц, изъявивших согласие быть сотрудниками, не подлежат оглашению и по возможности не заносятся в протокол, дабы с большей безопасностью создать нового сотрудника. Этот сорт сотрудников нужно признать наилучшим. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям, часто удается приобретать сотрудников и из лиц еще не арестованных, которые приглашаются для бесед с лицом, ведающим розыском, в случае получения посторонним путем сведений о возможности приобретения такого рода сотрудника.

Кроме того, можно использовать тех лиц, которые будут убеждены в бесполезности своей личной революционной деятельности, нуждаются в деньгах и хотя не изменяют коренным образом убеждений, но ради денег берутся просто продавать своих товарищей.

Секретные сотрудники должны состоять [в] одной из революционных организаций ([по] которой они и дают сведения) или, по крайней мере, тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых, так как только тогда сведения их будут ценны. Лица, не состоящие в революционных организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные «старожилы», принадлежащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в деле розыска, но даже и вредны, так как заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой в ложную сторону и совершенно непроизводительно тратить силы и средства.

Изложенное отнюдь не значит, что сведениями таких лиц надлежит пренебрегать, — не следует лишь на последних возлагать больших надежд и считать таких лиц «секретными сотрудниками», а сведения их «агентурными». В деле розыска нельзя пренебрегать никакими сведениями, но нужно научиться давать им надлежащую оценку и не считать их без проверки «дающего сведения лица и самих сведений» — достоверными.

Секретные сотрудники должны быть постоянными и получать определенное жалование (помесячно), а не за отдельные сообщения, так как только при имени постоянной агентуры можно быть в курсе деятельности революционных организаций и только постоянная агентура может относиться с интересом к делу розыска.

Сведения приходящих лиц, требующих платы за каждое отдельное указание на то или другое революционное предприятие (штучники), конечно, должны быть использованы в интересах дела, в особенности сведения о предполагаемых экспроприациях, совершаемых часто лицами, не имеющими никакого отношения к революционным организациям, но к таким сведениям нужно относиться с большой осторожностью и тщательно проверять их всеми способами. Зачастую сведения эти бывают провокаторскими, а иногда и просто «дутьями».

При этом всегда надлежит стремиться использовать лицо, дающее отдельные сведения, в целях учреждения при его посредстве систематической агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и по возможности по несколько в одной и той же организации. Лицо, ведающее розыском, не должно упускать ни одного случая, могущего дать хотя слабую надежду на приобретение секретных сотрудников. Каждое лицо, подающее надежду, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, причем нужно помнить, что дело приобретения секретных сотрудников очень щекотливое и требует много терпения и осторожности. Малейшая неосторожность или форсировка часто вызывает решительный отпор.

Заведующему розыском рекомендуется ставить надежных сотрудников к себе в отношения, исключаящие всякую официальность и сухость, имея в виду, что роль сотрудника обыкновенно нравственно очень тяжела и что «свидания» часто бывают в жизни сотрудника единственными моментами, когда он может отвести душу и не чувствовать угрызений совести. Только [при] соблюдении этого условия можно рассчитывать иметь преданных людей.

Что касается вознаграждения сотрудников, то такое находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими сведений и положения, занимаемого ими в организации, но во время ареста жалование сотруднику должно быть обязательно сохранено и по возможности даже увеличено, а при удачных ликвидациих, являющихся результатом сведений и разработки постоянного сотрудника следует поощрять денежной наградой.

Относительно руководства сотрудниками лицом, заведующему агентурой, надлежит твердо помнить, что они должны руководить сотрудниками, а не слепо следовать указаниям последних. Обыкновенно сотрудник выдающийся, интеллигентный, занимающий видное положение в партии, стремится подчинить своему авторитету лицо, ведущее с ним сношения, и оказывать давление на систему розыска. Если для сохранения отношений возможно оставлять его в убеждении, что такое его значение имеет место, то в действительности всякое безотчетное увлечение сотрудниками приводит к отрицательным результатам.

Лицо, ведущее агентуру, должно составлять себе план расследования и стремиться извлечь из агентуры все данные для его осуществления.

Поэтому, никогда не открывая своих карт перед сотрудником, надлежит давать ему поручения, вытекающие из плана розыска. При этом следует с особенным вниманием относиться к выяснению или закреплению в памяти таких фактов, которые могли бы быть впоследствии использованы как судебные улики и подтверждены доказательствами, лежащими вне соприкосновения с сотрудником. Эти задачи розыска (в общих чертах) могут быть указаны сотруднику, дабы и он приучался к собиранию данных пригодных для судебного расследования и прикрытие агентуры.

Лицо, ведающее розыском, должно также твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти, т. е. сами сотрудники не должны создавать преступных деяний и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организации им приходится не уклоняться от активной работы, но они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться во всяком случае от участия в предприятиях, угрожающих серьезной опасностью. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для

получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционного поручения, причем лицо, ведающее розыском, должно знать программы революционных партий, быть знакомо с историей революционного движения, положением сего движения в данный момент и следить за революционной литературой. Лицо, ведающее розыском, должно помнить, что все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент проявления ими наиболее интенсивной деятельности, почему не следует «срывать» дела розыска только ради обнаружения какой-либо подпольной типографии или мертво-лежащего на сохранении склада оружия, помня, что изъятие подобных предметов только тогда приобретает особо важное значение, если они послужат к изобличению более или менее видных революционных деятелей и к уничтожению организации.

Лицо, ведающее розыском, должно проникнуться сознанием, что лучшим показателем успешной и плодотворной его деятельности будет то, что в местности, вверенной его надзору совсем не будет ни типографий, ни бомб, ни складов литературы, ни агитации, ни пропаганды. Последние результаты будут достигнуты, если лицо, ведающее розыск, при серьезной осведомленности о революционной деятельности и умении систематически и планомерно пользоваться этими знаниями достигнет того, что революционеры вынуждены будут прекратить в данной местности свою преступную работу.

Чтобы лицу, ведущему розыск, было легко ориентироваться в сведениях, поступающих от сотрудников, и возможно было в любое время навести справки о лицах, прошедших по агентуре за прошлое время, необходимо выполнять нижеследующее: на каждого секретного сотрудника заводится особая тетрадь (книжка), куда заносятся (собственноручно заведующим розыском) все получаемые от него сведения, причем в тетради оставляются большие поля для отметок заведующего розыском о принимаемых мерах. В конце тетради должен быть алфавит, в который заносятся все имена, упомянутые сотрудником, со ссылкой на страницу тетради, на которой имеются о них сведения, в этот же алфавит заносятся и установки лиц со ссылками на первоначальное имя или революционную кличку. Все сведения об одном лице, поступают ли они от одного или от различных сотрудников, заносятся из книжек на особый лист (форма прилагается), на котором сосредоточиваются решительно все агентурные сведения о данном лице, иначе говоря производится «сводка» сведений,

после чего листы эти со сведениями о членах одной и той же организации нанизываются на отдельный регистратор (дугу), который и заводится на каждую организацию отдельно. Кроме того, со всех упомянутых алфавитов пишутся листы общего архива (форма прилагается), которые нанизываются на дугу всех лиц, проходящих по внутреннему и наружному наблюдению, как равно проходящих и вообще по переписке в канцелярии, причем на одно лицо может быть несколько листков по различным его кличкам, установкам, наблюдению и переписке, но непременно со ссылками в каждом на другие листки, напр.: «Федька Бомба» — кличка в организации (регистратор анархистов-коммунистов) см. Вдовенко Федор Иванов (нелегальный паспорт Николаева) см. Николаев Иван Федоров (действительная фамилия Вдовенко Федьки-Бомбы) см. Жанчик (имя Николаева Вдовенко Федьки-Бомбы) в семейном кругу см. Быстрый (кличка наблюдения Николаева) и т. п., таким образом, имея отдельный лист на каждую из кличек со ссылкой на остальные, всегда можно по каждому из них найти нужное лицо. На этих листах, кроме кличек, установок, ссылок на регистратор агентуры или №№ исходящих и входящих бумаг, где лицо упоминается, ничего не пишется.

Вместе с сим считаю необходимым просить Ваше Высокоблагородие принять к сведению для указаний Г. г. начальникам Отделений вверенного Вам Управления, что хотя одним и большим из средств негласного сбора сведений и расследований является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой цели назначаются особые лица или переодеваются жандармские унтер-офицеры (филеры), но оно представляется средством большей частью вспомогательным, а потому при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал для выяснения сообществ, поэтому наибольшую выгоду из него можно получить только при строгом сообразовании его с указаниями внутренней агентуры на значение наблюдаемых лиц и намеченных (может быть самими филерами) событий. Филерам должно быть заранее отдано приказание о том, кого из наблюдаемых надлежит сопровождать в случае выезда их из города, а к таковым лицам следует отнести только тех лиц 1) в отношении коих имеются на этот предмет распоряжения Департамента Полиции, 2) заведомо нелегальных, 3) основательно подозреваемых в террористических злоумышлениях и 4) относительно которых доподлинно известно, что поездка их имеет революционную цель.

Сообщая об изложенном, лично и совершенно доверительно прошу Ваше Высокоблагородие об ознакомлении с сим Г. г. Начальников Отделений вверенного Вам Управления лично и совершенно конфиденциально без выдачи копий настоящего письма, подлежащего хранению в строгой тайне.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности Вам готового служить.

Попов

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.38. Л.1-5.

1. Попов Петр Ксенофонтович (1868-?) — с 1907 г. исполнял обязанности начальника Харьковского, а с 1909 г. — Полтавского губернского жандармского управления, затем являлся начальником Севастопольского ЖУ. С 1914 г. начальник Петербургского охранного отделения.

33. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских и жандармских полицейских управлений железных дорог в приграничных губерниях и на пограничные пункты об использовании агентуры для наблюдения за снабжением революционеров оружием

20 марта 1908 г.

Секретно

Как показал опыт, наиболее верным способом розыска и задержания транспортов оружия, как на границе, так и внутри края, является секретная агентура, которая ныне уже существует при некоторых жандармских управлениях, в виде постоянных сотрудников, получающих определенное содержание и случайных агентов, получающих вознаграждение за каждое отдельное сообщение, смотря по его важности.

Признавая необходимым применение со стороны жандармских чинов вышеозначенного способа преследования тайного водворения оружия в Россию, в самых широких размерах, Департамент Полиции предлагает обратить на это дело самое серьезное внимание, немедленно же приняв меры к приобретению секретной агентуры, близко стоящей к главным складам, снабжающим революционеров оружием и к складочным пунктам, в которых сосредоточивается оружие, уже

водворенное в Россию, и сообщая немедленно же все получаемые сведения, как местным розыскным органам, так в Департамент Полиции и в подлежащее районное охранное отделение.

Все сведения, сообщаемые сотрудниками по оружию, обязательно вносятся в особые дневники, в коих делаются пометки о том, как именно использованы полученные сведения.

При этом следует иметь в виду, что во избежание так называемого «провала» секретных сотрудников и мести со стороны их единомышленников, фамилии сотрудников ни в каком случае не обнаруживаются и таковые в дневниках и отчетах именуются псевдонимами.

Расходы по приобретению секретных сотрудников по наблюдению за тайным ввозом оружия должны быть отнесены на агентурные средства на общем основании.

За Директора С. Виссарионов

Заведующий Особым Отделом Васильев

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.286–287.

34. Письмо вице-директора Департамента полиции С. Е. Виссарионова начальнику Олонецкого губернского жандармского управления М. Д. Загоскину по поводу участия агентов в революционном движении¹

2 апреля 1908 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Из деятельности розыскных органов Департамента полиции известны случаи провалов секретных сотрудников, происшедших вследствие неосторожного использования последних лицами, ведающими политическим розыском, и неполного понимания степени участия секретной агентуры в революционном движении. Так, один сотрудник, в целях предупреждения организованного партией покушения на жизнь офицера, заведовавшего розыском, заявил организации о согласии своем привести в исполнение решение партии, для чего принял от организации бомбу и револьвер. В день, назначенный для совершения покушения, произведена была ликвидация, причем в квартире сотрудника обнаружена была бомба. Обстоятельство это повело к провалу сотрудника.

В другом случае, секретный сотрудник в целях раскрытия преступления и выдачи виновных, принял участие в ограблении кассы магазина. Один из задержанных участников ограбления выдал участие сотрудника. Последний, привлеченный к следствию в качестве обвиняемого, объяснил, что в описанном преступлении он принимал участие в качестве секретного сотрудника. Обстоятельство это также повело к провалу сотрудника.

Подобные приведенные повторяющиеся случаи разоблачений революционными организациями участия некоторых своих членов в качестве сотрудников розыскных органов указывают на необходимость более серьезного руководства агентурой. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам и приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них преступными сообществами, тем не менее они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой, которое в каждом отдельном случае должно строго взвешивать действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционерами поручения, или же лучше под благовидным предлогом уклониться от его исполнения. Во всяком случае заведующий розыском отнюдь не должен допускать сотрудников до активной работы в преступных организациях в сфере опасных выступлений, когда провал сотрудников является почти неизбежен.

Сообщая об изложенном для сведения, имею честь просить Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

За директора Департамента Полиции С. Виссарионов

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.287–288.

1. См. д-т № 24.

35. Ходатайство

Департамента полиции о поощрении денежной наградой агента, отличившегося при разоблачении «Боевого интернационального отряда анархистов-коммунистов»

11 апреля 1908 г.

В январе месяце сего года в Департаменте Полиции были получены сведения о прибытии из заграницы на юг России членов «Бое-

вого Интернационального отряда анархистов-коммунистов» для совершения целого ряда террористических актов политического и экономического характера. Для освещения деятельности «отряда» заведующим заграничной агентурой был командирован в Россию секретный сотрудник, благодаря коему были выяснены связи членов «отряда» с местными анархистскими группами в гг. Екатеринославе, Харькове, Одессе, Киеве, Переяславе, Рославле и в Бессарабской губ., а также выяснена была и преступная деятельность самих членов «отряда».

Разработка всех агентурных сведений завершилась ликвидациями, произведенными в Екатеринославе, Харькове, Одессе и Киеве, причем были выяснены и задержаны почти все главные члены «отряда» и наиболее видные и деятельные члены местных анархистских групп.

Так как столь удачные результаты упомянутых ликвидаций деятельности членов «отряда» получились вследствие весьма добросовестного и энергичного содействия секретного сотрудника подлежащим розыскным органам, Департамент Полиции полагал бы справедливым выдать этому сотруднику из секретных сумм Департамента награду в размере одной тысячи рублей, о чем и имеет честь ходатайствовать перед Вашим Превосходительством.

За директора Департамента Полиции С. Виссарионов

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.289.

36. Из отчета

о заседаниях Первого съезда начальников районных охранных отделений

Апрель 1908 г.

2—4 апреля 1908 года под председательством директора Департамента полиции действительного статского советника М. И. Трусевича происходило совещание Начальников Районных охранных отделений, созванного для обмена мнениями по поводу годичного опыта, применения положения о районных охранных отделениях и обсуждения принципиальных вопросов, вызываемых практикой этих новых учреждений и развивающимся делом розыска.

В совещании принимали участие: исп. об. вице-директора Департамента полиции коллежский советник Виссарионов, заведующий

Особым отделом надворный Советник Васильев, состоящий при Департаменте полиции подполковник Беклемишев, помощник Московского градоначальника полковник Климович, Начальники районных охранных отделений: Северного — генерал-майор Герасимов¹, помощники его подполковник Комиссаров и ротмистр Гаврилов, Кавказского полковник Еремин², Поволжского полковник Критский³, помощник его подполковник Пастрюлин⁴, Сибирского — полковник Кременецкий, Центрального — подполковник фон-Котен⁵, Юго-западного — коллежский асессор Кулябко⁶, Юго-восточного — подполковник Попов, Южного — подполковник Левдииков, Прибалтийского — подполковник Балабин, Уральского — подполковник Бабчинский, Привислинского — подполковник Заварзин⁷, Северо-Западного — подполковник Шебеко, Ташкентского — надворный советник Квицинский, помощник его надворный советник Огиевич, Начальник Донского Охранного Отделения подполковник Карпов⁸ и заведующий Заграничной агентуры статский советник Гартинг⁹.

Начальники Районных охранных отделений, начальник Донского Охранного Отделения и Заведующий Заграничной агентурой сделали краткие доклады о положении революционных организаций во вверенных им районах, причем по ходу изложения директором Департамента возбужден и поставлен на обсуждение совещания ряд вопросов, имеющих общее значение.

ВНУТРЕННЯЯ АГЕНТУРА В ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРАХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ

Дает ли внутренняя агентура в местных революционных группах освещение исключительно этих групп, или предоставляет возможность нащупывать верхи организаций, и обратно — агентура, стоящая в центральных комитетах, может ли дать указания, которые являлись бы полезными для розыска на местах.

Всестороннее обсуждение этого вопроса привело к выводу, что агентура в провинциальных охранных отделениях осведомляет только о местных революционных силах и зачастую, но не всегда, о составе и деятельности областных партийных комитетов. Дать освещение верхов партии местная агентура не в состоянии; точно также агентура центральных комитетов не может доставить сведений розыскного характера для провинции, так как сами революционные центры не располагают данными о личном составе той или другой группы, а лишь дают перифериям общие циркулярные директивы. Во всяком случае, по отзывам Начальников охранных отделений, в раз-

яснение вопросов, касающихся связи местных революционных организаций с центрами, розыскные органы всегда получают надлежащие сведения от Департамента полиции и многие вопросы выяснены были исключительно таким путем.

Директор Департамента по этому предмету обратил внимание совещания на то, что охранным отделениям, при получении сведений о появлении в области члена или агента центрального комитета одной из преступных партий, необходимо беззамедлительно запрашивать Департамент полиции или С. Петербургское Охранное отделение о таком лице и иметь тщательное наблюдение за ним, так как этим способом весьма успешно могут быть разрабатываемы местные группы.

В связи с только что приведенным вопросом директором Департамента поднят был вопрос, принимают ли розыскные чины меры, чтобы провести своих секретных сотрудников, состоящих в губернских или городских комитетах, в областные.

Общий ответ свелся к тому, что подобный прием не практикуется, причем по этому поводу участвующими в совещании высказан был ряд соображений. Не говоря уже о том, что каждый офицер, ведающий розыск, старается сохранить хорошего сотрудника в своем распоряжении, проведение его в областной комитет представляется затруднительным и потому, что сопряжено с переездом сотрудника в другой город, тогда как он всегда связан с постоянным местом своего жительства возможностью заработка, личными узами и т. п.; кроме того необходимо точно знать момент, когда агента удобно «подставить» в комитет, а это, при условии, что связанный с сотрудником офицер живет вне места нахождения комитета, весьма затруднительно; наконец, хороший сотрудник всегда знает личный состав областного комитета и может дать сведения о сем району и не входя сам в областной комитет. В противовес изложенного довода некоторые из начальников районных охранных отделений доложили, что члены областных комитетов обыкновенно не прибывают постоянно все вместе в одном определенном пункте, а, проживая в разных городах, только периодически съезжаются для обсуждения комитетских дел, в городе же, где числится комитет, функционирует в качестве постоянного, распорядительного органа его, штаба, «областное бюро», причем если приобрести агентуру в этом учреждении, ведающем фактически все дела области, комитет будет освещен вполне.

Вывод из приведенного выше обмена мнений сделан Директором Департамента нижеследующий: секретных сотрудников, состоящих в местных группах, офицеры, в распоряжении которых они на-

ходятся, по возможности должны проводить в областные бюро, ни в каком случае не препятствуя таким стремлениям самого агента, или районных розыскных органов; излишняя форсировка в этом случае, конечно, не должна быть практикуема, за исключением агентуры по боевым группам, характер деятельности коих заставляет стремиться только к одному — наиболее полному освещению деятельности их и получению возможности быстрых ликвидаций наиболее широкого круга принадлежащих к боевым предприятиям лиц, — почему сотрудники этой категории должны быть «проталкиваемы» вверх особенно настойчиво.

В частности относительно боевых дружин совещание выяснило, что так как они обыкновенно состоят при областных комитетах, то приобретением агентуры в последних достаточно будет освещаться и боевая деятельность; в тех же случаях, когда боевая группа существует самостоятельно, она все-таки должна войти в сношение с комитетом по вопросам хозяйственного характера: по приобретению квартиры, паспортов, денег и т. п.

Далее поставлен был вопрос, что представляется более целесообразным при ликвидации областных комитетов, члены которых, как указано было выше, проживают в разных городах: арест ли комитета в целом составе во время одного из периодических заседаний его, или задержание отдельных членов в местах их постоянного пребывания разновременно.

Так как практика большинства показывает, что ликвидация всего комитета может вести к провалу агентуры района, то директор Департамента пришел к следующему заключению: когда район имеет агентуру в областном комитете или бюро и таковая может пострадать от ликвидации съехавшегося на заседание комитета, предпочтительно производить аресты вне областного города, — при отсутствии же опасности провала желательно брать заседание в целом его составе, тем более, что, при склонности представителей революционных партий к закреплению своей распорядительной и совещательной деятельности в форме разного рода отчетов, протоколов, переписки, подобные ликвидации могут давать серьезный материал для возбуждения формальных дознаний и предварительных следствий.

[...]

СЕЛЬСКИЕ БРАТСТВА И БОРЬБА С НИМИ

По докладе Начальниками Районных Охранных Отделений о несомненном факте развития сельских братств, их организации и особенностях борьбы с этим новым революционным явлением, директор

Департамента, на основании сделанных совещанием выводов, преподал нижеследующие указания. Прежде чем заводить внутреннюю агентуру в сельских братствах, ведающие розыск лица должны озаботиться приобретением осведомленности, где именно существуют братства, — для получения же означенных сведений необходимо иметь возможно более «вспомогательных агентов», которые, не будучи секретными сотрудниками в собственном смысле этого слова, освещали бы общее положение вещей в деревне. Такие агенты могут быть приобретены, но с осторожностью в выборе, из среды деревенских лавочников, продавцов в чайных, но лучшим средством было бы — поселить в деревне под благовидным предлогом своего человека, например, устроивши ему какое-либо торговое предприятие. При этом, так как придать облик лавочника жандармскому унтер-офицеру представляется неудобным по соображениям воинской службы, — более подходящим элементом для указанной цели явился бы филерский состав; однако здесь надо иметь в виду, что приспособленный к торговле человек иногда может найти этого рода деятельность более выгодной, чем служба делу розыска и расторговавшись, перестать работать в намеченном направлении, — а потому надлежит выбирать для роли исключительно старых, опытных, втянувшихся и надежных филеров, за которых можно ручаться, что они не уйдут окончательно в торговлю. Такие люди, обжившись на месте, могут впоследствии завести и настоящую агентуру. Целесообразно было бы приспособить для вспомогательной агентуры и унтер-офицеров жандармских железнодорожных отделений, которые, всегда имея связи с населением прилегающих к линии дороги сельских местностей, могут освещать положение, тем более что, наметивши получение известного рода сведений, им нетрудно будет извлечь таковые при болтливости вообще сельской среды, далеко не представляющей из себя, даже и при развитии в ней революционного брожения, строго законспирированной организации. Только будучи осведомленным указанными выше путями о существовании братства, можно, ликвидировав хотя бы часть его, приобрести настоящую агентуру. Далее в интересах возможно более всестороннего и успешного обследования сельских групп, надо принять в соображение, что сельские братства данной губернии объединяются в губернском комитете партии социалистов-революционеров, и что агентура означенного революционного комитета может дать некоторую осведомленность и в отношении деревни. В этих видах должно быть полное единение в розыскной деятельности и взаимный обмен сведениями между начальником охранного отделения того города, где имеется губернский комитет, и офицером, веду-

щим розыск в губернии. Наконец, так как практика показывает, что и губернские, и областные комитеты высылают в сельские местности своих эмиссаров для инструктирования крестьянства, агентура в комитетах должна быть направлена к незамедлительному доставлению указаний на таких разъездных агентов для неотступного сопровождения их наблюдением и разработки по ним местных групп. При этом районные охранные отделения, в пределах которых сосредоточена работа эмиссаров из одного областного комитета, должны также объединить свою деятельность.

Что касается вопроса, каким образом, при наличности агентуры в братствах, использовать доставляемые ею сведения, то здесь приходится считаться с особыми затруднениями, проистекающими из того, что селения зачастую значительно удалены от места квартирования розыскного органа и агентурные указания почти всегда явятся запоздалыми. Наиболее удачным будет разрешение этого вопроса в том смысле, чтобы предоставить реализацию агентурных сведений местной полиции до урядника включительно, а в этих видах секретных сотрудников придется связать с названными полицейскими органами. Но для сего необходимо тщательно выбирать подходящих чинов, хорошо инструктировать их, и предоставляя им ведение агентуры, тем не менее оставлять за собой общее руководство этим делом. Дабы полицейские урядники и стантовые приставы избавлены были от обязанностей представлять получаемые ими сведения агентуры уездному исправнику или в канцелярию губернатора, что иногда может вести к провалам, — начальникам губернских жандармских управлений рекомендуется входить в соглашения с губернаторами о предоставлении полиции права исключительных и непосредственных сношений с жандармскими офицерами.

Как видно из брошюры, недавно изданной партией социалистов-революционеров, для объединения деятельности братств, периодически устраиваются сельские и уездные съезды их; принаравливать ликвидации исключительно к съездам едва ли полезно, так как последние могут повторяться в данной местности иногда очень редко (1–2 раза в год) и непринятие мер в ожидании таких соображений может только способствовать развитию преступной агитации; гораздо целесообразнее, если нет возможности быстро захватить всю организацию, расстраивать ее, вырывая арестами отдельных лиц, тем более, что даже единичные аресты должны производить на сельскую среду большое впечатление и оздоравливающее воздействие.

РАЙОННЫЕ ОХРАННЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ

Директор Департамента предложил участвующим в совещании высказаться, насколько опыт деятельности районных охранных отделений оправдал введение этих новых учреждений и, если дальнейшее оставление районов в интересах розыска желательно, то не представляется ли необходимым внести какие-либо коррективы в положение о районных охранных отделениях.

Общее заключение по настоящему вопросу сводится к тому, что установление районов имеет двоякое значение — контрольное и чисто розыскное; в первом отношении районы сыграли и продолжают играть огромную роль, так как, благодаря непосредственному личному ознакомлению чинов районных отделений с местными розыскными органами, а также введенным новым формам отчетности, и районы, и Департамент полиции получают ясное представление о положении розыска в империи и о качестве розыскных сил в той или другой местности, что и дало уже министерству возможность обратить внимание на слабость в этом деле многих губернских жандармских управлений и принять меры к улучшению положения, поскольку это зависит от изменений в личном составе. Точно также и освещение революционного движения в области достигается исключительно благодаря существованию районов и возникающему отсюда обмену сведениями розыскного характера, а командировки в пределах районов секретных сотрудников, для постановки внутренней агентуры, где таковая отсутствует и по местным условиям не может быть приобретена, и летучих филерских отрядов, в целях наружного обследования и подготовки ликвидации, — дают возможность прийти на помощь в борьбе с проявлениями революционного движения нуждающимся в этом розыскным органам, причем такие командировки чинов района, а также объезды начальника районного охранного отделения или его помощника, имеют и инструкторское значение, представляя случай ознакомить состав губернских жандармских управлений с выработанными уже практикой приемами розыска.

Из докладов начальников районных охранных отделений выяснилось, что районы, рассчитанные при их введении на совпадение с областными делениями революционных организаций, иногда не вполне отвечают этому назначению. В виду сего директор Департамента предложил, в случаях когда обнаруживается несоответствие в распределениях района и местных революционных центров, представлять Департаменту полиции свои соображения о желательных изменениях в этом направлении, причем, если в районе состоят рево-

лоционные группы различных партий, имеющих каждая свою областную организацию, начальнику районного охранного отделения надлежит сообразоваться, при возбуждении вопроса об изменении территориальных пределов своей компетенции, с областным делением той партии, которая по характеру и размерам своей деятельности в районе представляет наибольшую опасность для государственного порядка.

Далее многие из членов совещания возбудили вопрос о некоторых неудобствах, вызываемых как бы нелегальным положением начальников районных охранных отделений в глазах представителей других ведомств, с которыми приходится вступать в деловые отношения, и высказали предположение, не представляется ли более удобным соединить должность начальника районного охранного отделения с должностью начальника губернского жандармского управления и таким образом создать (распоряжением шефа жандармов) районные жандармские управления (по типу Поволжского районного охранного отделения). Однако из последующего обмена мнений по настоящему предмету выяснилось, что такое соединение, имея некоторые преимущества, ведет однако к еще большим затруднениям при подобном порядке в назначениях на должности начальников районных жандармских управлений будет сказываться более сильное влияние Штаба Отдельного корпуса жандармов, последний будет и в дальнейшем простирает свои права на начальника районного жандармского управления (вопросы хозяйственные, смотр), наконец, начальник управления по своему положению лишен возможности быть достаточно законспирированным, как лицо, состоящее начальником районного охранного отделения.

Попутно в совещании поднят вопрос, не представляется ли возможным начальников охранных отделений не прикомандировывать к местным губернским жандармским управлениям, во избежание хотя бы некоторой зависимости их от последних, а зачислять в распоряжение Штаба корпуса.

Директор Департамента поручил выяснить это обстоятельство, а равно вопрос, не встретится ли в настоящем случае затруднений по удовлетворению офицеров содержанием.

При постатейном обсуждении действующего положения о районных охранных отделениях, с целью установить, не указывает ли практическое применение его на необходимость каких-либо частичных изменений, нижеследующие параграфы вызвали вопросы.

§ 4 (Требование о распределении работы в канцеляриях охранных отделений по отдельным революционным организациям). По отзывам членов совещания, порядок этот не всегда представляет удобство, так как иногда по состоянию канцелярии было бы более практично разделить переписку по губерниям.

Директор Департамента представляет установление того или другого порядка лично усмотрению начальников районных охранных отделений, но с тем, чтобы представления в Департамент полиции делались по партиям.

§ 6 (Отношения между начальником районного охранного отделения и губернатором; кто разрешает возникающие между ними недоразумения).

Директор Департамента указал, что недоразумений между названными должностными лицами быть не может: если бы начальник губернии предъявил какое-либо не подлежащее исполнению требование, начальник охранного отделения должен ограничиться представлением об этом Департаменту полиции.

§ 7 (Обязано ли и в праве ли районное охранное отделение иметь свою агентуру во всех пунктах района, или должно лишь помогать местным розыскным органам в приобретении секретных сотрудников и пользовании ими).

Директор Департамента разъяснил приведенный вопрос в том смысле, что положение о районных охранных отделениях не содержит в себе требования для района, но и не воспрещает иметь центральную агентуру; что же касается оплаты секретных сотрудников, командируемых внутрь района, то вознаграждение их Департамент полиции примет на себя в том случае, если на месте розыскные органы не имеют своих сотрудников, причем начальник районного охранного отделения должен представить в Департамент по этому предмету отдельные отчеты.

§ 8 (Областные съезды чинов района, предусматриваемые положением как желательное явление, было бы полезно сделать обязательными, а кроме того начальнику районного охранного отделения надлежало бы предоставить право вызова к себе отдельных лиц, ведающих розыск в районе).

Директор департамента поручил дополнить § 8 положения указанием, что съезд один раз в год обязателен. Что касается вызова розыскных офицеров, то по сему поводу каждый раз должно быть делаемо письменное сношение с начальником губернского жандармского управления, в виде просьбы отпустить заведующего розыском.

Вопрос, может ли быть принята на счет казны оплата такой поездки, директор Департамента поручил передать на обсуждение III делопроизводства, для представления доклада.

§§ 10 и 15 (Об облегчении отчетности).

Директор Департамента признал возможным ввести следующие облегчения: а) отчетные ведомости представляются в Департамент полиции без особых препроводительных бумаг; б) чистые бланки ведомостей, представляемые в Департамент полиции при неполучении агентурных сведений по какой-либо партии в течение отчетного периода, — посылаются только тогда, если организации той или другой партии существуют в пределах данного губернского жандармского управления; в) схемы наблюдения за революционными группами необязательны и черчение их предоставляется усмотрению начальников отделений. Вместе с тем директор Департамента отдал распоряжение, в целях облегчения канцелярии районных охранных отделений, чтобы рассылаемые Департаментом полиции руководящие циркуляры центральных комитетов революционных партий, препровождались в районные охранные отделения в числе экземпляров, соответствующем цифре розыскных органов района.

§§ 13 и 22 а) желательность уплаты чинам района при разъездах суточных денег, которых они лишены ныне; б) желательно, чтобы районным охранным отделениям отпускался аванс на разъезды, так как Департамент полиции обыкновенно сильно задерживает оплату счетов по поездкам; в) в чьем ведении должны находиться летучие отряды, командируемые из района, — местных розыскных органов, или пославшего их отделения.

Директор Департамента поручил вопросы, означенные в п. п. А и Б передать для обсуждения и доклада в III-е делопроизводство. Что касается последнего пункта, то редакция § 13 положения, гласящая, что «в случае необходимости произвести розыск в означенных местностях (вне мест расположения районных охранных отделений), начальники районных охранных отделений, по соглашению с лицами, ведающими местный розыск, временно командируют в их распоряжение чиновников, офицеров и филеров...» должна быть исправлена уничтожением слов «в их распоряжение», с пояснением однако, что в тех случаях, когда командируются районом одни лишь филеры, они подчиняются местным розыскным властям.

§ 11 (Пользование филерами; полезно было бы, чтобы начальникам районных охранных отделений предоставлено было право, в случае надобности, временно командировать филеров из одного губернского жандармского управления района в другое).

Директор Департамента поручил циркулярно уведомить начальников губернских жандармских управлений о возможности соглашений их по указанному предмету с начальниками районных охранных отделений и о желательности исполнения подобного рода просьб последних.

В связи с затронутым вопросом о филерах, директор Департамента, признавая в настоящее время желательным, при перенесении партийных центров за границу и предстоящем, несомненно, усилении переездов границы революционными элементами, иметь филеров, знающих иностранные языки, — предложил начальникам районных охранных отделений, соприкасающихся с пограничными местностями, озаботиться подысканием для несения филерской службы лиц, говорящих на иностранных языках, особенно немецком, латышском и эстонском, причем интересно было бы найти людей из унтер-офицеров и при том не только жандармских, но и других воинских частей. Обо всех намеченных лицах Директор Департамента просил начальников охранных отделений доводить до сведения Департамента полиции.

Независимо от изложенного, директор Департамента обратил внимание совещания на то, что в деле филерского наблюдения необходимо вводить новые приемы, так как практика показывает, что обычно применяемое неотступное филирование не всегда и везде возможно. Наиболее удобным восполнением его должна быть признана система «участкового наблюдения», заключающаяся в том, что в известном квартале приобретаются, или насаждаются, два-три своих человека, которые отчасти ведут наблюдение в принятом ныне значении этого термина, а отчасти получают сведения путем знакомств, разговоров, расспросов, т. к. являются полуфилерами, полусотрудниками (вспомогательные агенты).

§ 17 а) офицеры, назначаемые в охранные отделения, могли бы быть зачисляемы не в губернские жандармские управления, а в жандармские полицейские управления железных дорог и, входя в служебные соприкосновения с чинами последних, содействовали бы таким путем приобретению ими познаний в деле розыска; б) желательно откомандирование из жандармских железнодорожных отделений по два унтер-офицера в районные охранные отделения, для разъездов по линии железной дороги с филерскими целями.

Директор Департамента, ничего не имея, с своей стороны против разрешения в утвердительном смысле приведенных вопросов, поручил снести по этому предмету со Штабом Отдельного корпуса

жандармов, но по поводу командирования в районные охранные отделения железнодорожных унтер-офицеров признал желательным применение этой меры только в отношении Сибирского и Туркестанского районных охранных отделений, для которых, благодаря огромным расстояниям в районах, разъезды своих филеров являются слишком обременительными. Вместе с тем, так как с ходатайством о применении подобного порядка вошел и начальник Привислинского Районного Охранного Отделения, директор Департамента поручил предварительно запросить заключение о сем помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

Независимо от изложенных пунктов положения о Районных Охр[анных] Отдел[ениях], обсуждению подвергнут был §39 действующего положения об охранных отделениях, в виду налагаемой этим параграфом на начальников отделений обязанности представлять к подписи начальников губернских жандармских управлений постановления об обысках и арестах и вызываемых этим несогласий между названными жандармскими чинами. Из докладов по сему предмету выяснилось, что главной причиной происходящих трений является несоблюдение охранными отделениями требования того же §39 о доставлении губернскому жандармскому управлению списка подлежащих задержанию лиц, с кратким объяснением оснований к аресту, — в виду чего директор Департамента указал, что при исполнении установленного инструкцией порядка сами собой устранятся причины недоразумений, а к тому же представляется даже полезным, чтобы начальник губернского жандармского управления внес иногда некоторый контроль в распоряжения охраны об обысках и арестах, к которым, как замечено, часто прибегают в слишком широких размерах, без должной осторожности и не считаясь с тем, что ликвидации являются серьезной мерой борьбы постольку, поскольку они дают возможность последующего возбуждения, если не против всех, то против значительного числа задержанных, преследования в судебном или административном порядке. Что касается практикуемой выдачи губернскими жандармскими управлениями подписанных бланков постановлений, то прием этот допустим в случае частного соглашения начальников губернского жандармского управления и охранного отделения.

АГЕНТУРА В ЭКСПРОПРИАТОРСКИХ КРУЖКАХ

После обмена мнений по поводу приобретения агентуры в такого рода кружках, которые являются частью революционными, а частью

бандитскими сообществами, и руководства со стороны розыскных органов сотрудниками из этой среды, — директор Департамента обратил внимание совещания на особенную трудность направлять деятельность подобной агентуры таким образом, чтобы не допускать ее до совершения отдельных преступлений общеуголовного характера. В данном случае значительное отличие агентуры от таковой же в строго партийной, организационной среде заключается в том, что тогда как сотрудник чисто революционного типа может ограничивать свою партийную деятельность исключительно нахождением в рядах партии, так сказать преступным состоянием, и лишь изредка принимать на себя исполнение мелких поручений, уклоняясь в то же время от активных выступлений, — экспроприаторский кружок наоборот по самому характеру своему не представляет возможности иметь в нем агентуру только что указанного рода. Такие кружки составляются специально для совершения одного или ряда определенных актов, и вошедший в эту группу сотрудник неминуемо должен оказаться в роли, если не исполнителя преступления, то во всяком случае пособника, или недоносителя, обставленного настолько сильными уликами, что при возбуждении предварительного следствия судебная власть не преминет привлечь его в качестве обвиняемого. В последнем случае также скажется огромная разница между партийным и кружковым сотрудниками: относительно первого в большинстве случаев, особенно после умелого собеседования с ним, можно быть уверенным, что о своей роли в агентуре он будет молчать, отлично понимая всю невыгодность и для себя раскрытия связей его с розыскными учреждениями между тем о сотруднике из подонков, пополняющих экспроприаторские предприятия, можно с уверенностью сказать, что он не замедлит, при неуспешности попыток оправдаться иными способами, объявить суду о прикосновенности к охранному отделению и, неблагоприятно подействовать этим признанием, соединенным подчас с намеками на «провокацию», на судебское убеждение, подорвет обвинение в отношении всего состава сообщества. В данном случае надо считаться и с тем обстоятельством, что у бандита, посаженного на скамью подсудимых, есть еще один стимул, помимо внутренних его свойств, рисковать всеми средствами для спасения себя от обвинительного приговора; партийному сотруднику угрожает наказание по 126 или 102 ст. ст. угол. улож., экспроприатор же находится под угрозой 279 ст. воинск. уст. о наказ.

Руководствуясь изложенными соображениями, можно рекомендовать розыскным органам, удерживая сотрудников из кружков озна-

ченного типа в пределах возможно меньшего участия в задуманном преступлении, в то же время направлять их, дабы они стремились к законспирированию себя в своей же среде, ограничивались личным знакомством с одним-двумя товарищами по группе, старались быть известными в таковой исключительно по кличкам, не расширяли бы связей за пределами кружка и т. п. Такой порядок имел бы последствием, что при возбуждении уголовного преследования, сотрудника легче было бы укрыть и от суда, и от проявлений мести со стороны его сообщников. Однако рекомендуемая мера является лишь паллиативом, и розыскным органам предлагается извлекать из практического опыта материал для выработки новых форм и приемов агентуры сего рода. В этих видах было бы полезно изучить природу экспроприаторских сообществ, этих специфических преступных предприятий, проследить, каким путем возникают и составляются таковые, обмениваться результатами опыта и наблюдения со следственной и прокурорской властями и из всего этого извлечь указания для новых розыскных приемов, о которых неукоснительно доносить Департаменту Полиции по Особому Отделу.

«ПРОВОКАЦИЯ»

В заключение директор Департамента указал начальникам районных охранных отделений, что, в виду стремления оппозиционно настроенной части общества воспользоваться всяким поводом для возбуждения неприязненного отношения к деятелям политического розыска и возникающих отсюда обвинений в провокации, надлежит зорко следить за секретными сотрудниками, дабы они не заходили в своей партийной работе до недопустимых пределов, направлять их соответственным образом и проверять всесторонне их действия, — особенному же вниманию начальников районных охранных отделений поручаются молодые розыскные офицеры, которые иногда при полной добросовестности и искреннем желании соблюдать интересы дела, благодаря неопытности и непрактичности в тонких и щекотливых приемах розыска, могут подать более или менее основательные поводы для обвинения.

Относительно сферы деятельности начальников охранных отделений следует заметить, что компетенция их должна постепенно расширяться, соприкасаться с распоряжениями чисто административного характера. Широкая осведомленность представителей розыска неминуемо приводит к тому, что в вопросах борьбы с такими революционными проявлениями, как забастовка, демонстрации и т. п.,

администрация сама охотно прибегает к содействию начальника охранного отделения, разделяя с ним руководство в этом деле включительно до составления обязательных постановлений.

Наконец, необходимо иметь в виду, что ныне своевременно подумать о применении к делу политического розыска новых методов и о подготовке к этому внутренней агентуры, дабы иметь наготове такие приемы, которые соответствовали бы предстоящим изменениям в нашей государственной жизни. Не в далеком будущем законодательными учреждениями будет разработан закон о неприкосновенности личности, и введение его в жизнь одновременно с институтом местного суда вызовет проверку каждого постановления розыскных чинов, ограничивающего личную свободу, судебной властью. Учитывая это будущее положение, начальники охранных отделений должны заранее подготавливаться к соответственным приемам борьбы с революционным движением при новом порядке.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 614. Л. 1–5; 13–29.

1. Герасимов Александр Васильевич (1861–1944) — в Отдельном корпусе жандармов с 1889 г. В 1905–1909 гг. являлся начальником Петербургского охранного отделения.

2. Еремин Александр Михайлович (1872–?) — в Отдельном корпусе жандармов с 1903 г. С 21 января 1910 г. по 11 июня 1913 г. заведовал Особым отделом Департамента полиции, затем был начальником Финляндского жандармского управления.

3. Критский Александр Павлович (1860–?) — в Отдельном корпусе жандармов с 1886 г. С 1907 г. заведующий Поволжским районным охранным отделением. В 1912–1914 гг. был начальником Екатеринбургского губернского жандармского управления.

4. Пастрюлин Иван Иосифович (1867–?) — в Отдельном корпусе жандармов с 1892 г. С 1907 г. служил в Самарском охранном отделении. С 1908 г. являлся помощником начальника Московского охранного отделения. В 1910 г. был назначен начальником Тифлисского губернского жандармского управления.

5. Котен Михаил Фридрихович (1870–1917) — в 1904–1906 гг. состоял в распоряжении Петербургского градоначальника. С 1907 по 1909 гг. начальник Московского, а с 1910 по 1914 гг. — Петербургского охранного отделения.

6. Кулябко Николай Николаевич (1873–1920) — с 1907 по 1911 гг. являлся начальником Киевского охранного отделения, отстранен от должности после убийства П. А. Столыпина.

7. Заварзин Павел Петрович (1868–1932) — в Отдельном корпусе жандармов с 1898 г. С 1903 г. начальник Кишиневского охранного отделения. В 1904 г. являлся помощником начальника Могилевского губернского жандармского управления, затем служил в Одесском ЖУ. Начальник Ростовского (1905), Варшавского (1906), Московского (1910) охранных отделений. С 1912 по 1916 гг. начальник жандармского управления города Одессы.

8. Карпов Сергей Георгиевич (1864–1909) — в Отдельном корпусе жандармов с 1895 г. С 1903 г. являлся начальником Донского областного жандармского управления. С начала 1909 г. начальник Петербургского охранного отделения. 9 декабря 1909 г. был убит секретным сотрудником А. А. Петровым (Воскресенским).

9. Гартинг Аркадий Михайлович (он же Ландеззи, Геккельман) — секретный сотрудник, а затем с августа 1905 г. заведующий заграничной агентурой Департамента полиции; разоблачен в 1909 г. В.Л. Бурцевым.

37.Циркуляр

Департамента полиции

начальникам губернских жандармских управлений
о временном предоставлении филеров в распоряжение
районных охранных отделений

14 июня 1908 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Районные Охранные Отделения, получая сведения о подготавливаемых революционными организациями предприятиях, нередко бывают лишены возможности в должной мере обследовать деятельность намеченных к ликвидации преступных групп исключительно лишь вследствие того, что местная агентура не в состоянии выделить из своей среды достаточное количество филеров для установления надлежащего наблюдения.

Вследствие сего Департамент Полиции признал соответственным, чтобы в тех случаях, когда наружное наблюдение в какой-либо местности не может быть организовано силами подлежащего Губернского Жандармского Управления, Начальники Районных Охранных Отделений безотлагательно входили в соглашение с Начальниками других, входящих в состав района, Губернских Жандармских Управлений относительно временного командирования в наблюдаемые пункты недостающего числа филеров.

Уведомляя об изложенном Ваше Высокоблагородие, Департамент считает необходимым указать, что выполнение подобного рода просьб Районного Охранного Отделения представляется, в интересах дела, безусловно желательным.

Подписал: За Директора С. Виссарионов

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Васильев

38. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений в связи с увольнением агентов за неблаговидные поступки¹

18 июля 1908 г.

Секретно

Циркулярно

Департамент Полиции уведомляет Вас, Милостивый Государь, что сведения о бывших секретных сотрудниках, уволенных со службы за неблаговидные поступки и шантаж, будут сообщаться циркулярами на имя Начальников Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений.

Принимая во внимание, что Начальникам Жандармских Полицейских Управлений железных дорог означенные циркуляры не будут рассылаться, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, иметь постоянное наблюдение, дабы упомянутые в этом циркуляре лица не были принимаемые в качестве секретных сотрудников в железнодорожную агентуру вверенного Вам района.

Подписал: Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

Скрепил: Начальник отделения Саргани

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.112. Л.29.

1. См. д-т № 16.

39. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, охранных отделений и губернских жандармских управлений об усилении агентурного освещения Партии социалистов-революционеров

21 июля 1908 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Исследование текущей деятельности партии социалистов-революционеров свидетельствует о том, что среди членов означенного

сообщества возникает серьезное разногласие по вопросу о дальнейшем применении террора, причем Центральный Комитет, а равно и некоторые представители местных организаций высказываются за возможное ограничение применения политических убийств и грабежей, тогда как остальные участники сообщества и в особенности рабочие настаивают на возможно более широком использовании террора для поддержания престижа партии и дезорганизации правительства. Однако же обе стороны сходятся на мысли о необходимости учинения акта первостепенной важности, полагая, что путем посягательства на Священную Особу Монарха будет внесено в жизнь государства такое потрясение, которое даст широкий простор для разрушительной работы революционеров. Упомянутые разногласия, возникшие в среде сообщества будут разрешены на предстоящем в скором времени съезде партии, после чего определится и практическая тактика названных злоумышленников. При этом надлежит иметь в виду, что полученные Департаментом негласные сведения свидетельствуют о возможности образования на съезде большинства из сторонников широкого террора, в виду чего Департамент находит ныне же необходимым преподать местным розыскным органам указания относительно надлежащих мер, вызываемых описанными выше обстоятельствами.

Наивысшею заботою означенных учреждений является неослабное расследование при посредстве агентуры всех данных, могущих иметь какое-либо касательство до злодейских замыслов социалистов-революционеров против Особы Его Императорского Величества, причем все сведения по сему предмету, как бы незначительны они ни казались, должны быть безотлагательно доставляемы в Департамент, а все лица, на коих в этом направлении будет падать подозрение, должны поступать в неотступное наружное и агентурное наблюдение с немедленным сообщением Департаменту всех сведений о передвижениях означенных лиц, независимо от сего предстоящая деятельность социалистов-революционеров выдвигает на первый план значение боевых элементов и центр тяжести розыска несомненно должен сосредоточиться в этой же области. Поэтому учреждения и лица, ведающие агентурой, обязаны теперь же употребить все усилия к приобретению новых сотрудников в той же среде местных организаций названной партии, которая выделяется своим крайним направлением и с очевидностью выступит в преобладающей роли при указанном выше повороте тактики партии. Выяснение этих элементов для приобретения сотрудников должно быть предпринято ныне же

при помощи агентуры и деятельного использования средств, рекомендованных Департаментом и опытом по вопросу об организации внутренней агентуры. Наряду с этим представляется весьма необходимым принять меры к тому, чтобы наличные сотрудники теперь же, путем постепенного проявления в своей революционной среде все более и более резких суждений, вошли в боевые группы партии для их надлежащего освещения в недалеком будущем.

Придавая точному и деятельному выявлению указанных мер весьма важное значение, Департамент просит о ходе расследования и агентурных распоряжений в этой области подробно доносить и с полною откровенностью указывать на слабые стороны этого дела для принятия Районным Отделением и Департаментом соответствующих вспомогательных мер.

Подписал: Директор Трусевич

Верно: Полковник Климович

Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.298–300.

40. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о недопустимости выдачи агентам бесплатных проездных билетов

22 сентября 1908 г.
Совершенно секретно
Циркулярно

В Департаменте Полиции получены указания, что некоторые Начальники Охранных отделений снабжают секретных сотрудников бесплатными билетами «на предъявителя», что немедленно же обращает внимание кондукторских бригад, зачастую ведет к провалу агентуры.

Во избежание таких последствий Департамент вновь подтверждает, что билеты «на предъявителя» ни в каком случае не должны выдаваться для проезда секретных сотрудников, а таковыми могут пользоваться лишь чины Охранных Отделений и Жандармских

Управлений, а в исключительных случаях, за личной ответственностью Начальников Управлений и Охранных Отделений и вспомогательные агенты.

Подписал: Заведующий Особым Отделом Полковник Климович
Скрепил: За Начальника отделения Беловодский

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.112. Л.28.

41. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог в связи с устройством разоблаченных агентов

15 ноября 1908 г.

Секретно

Циркулярно

В последнее время, заведующие политическим розыском на местах, в случаях разоблачения революционными организациями деятельности секретных сотрудников, обыкновенно рекомендуют последним обращаться лично в Департамент Полиции с ходатайствами об устройстве их дальнейшей судьбы.

Признавая вполне необходимым принимать меры, клонящиеся к устройству судьбы лиц этой категории, Департамент Полиции, как учреждение центральное, лишен возможности принять, непосредственно на себя, заботы по устройству каждого из них в отдельности.

Между тем для местных розыскных учреждений, пользовавшихся в свое время услугами утративших конспирацию сотрудников и располагающих ближайшими о них сведениями, устройство судьбы последних казалось бы не может создавать особых затруднений, особенно принимая во внимание, что на долю каждого отдельного розыскного учреждения такие случаи выпадают сравнительно редко.

В виду сего Департамент предлагает Вашему Высокоблагородию на будущее время, в случае провала кого-либо из работающих у Вас секретных сотрудников, отнюдь не направлять таковых лиц в Департамент, а установить, на почве взаимных одолжений в этом деле, соглашение с другими розыскными учреждениями, входить с ними непосредственно от себя в сношение, для устройства каждого

расконспирированного лица, сообразно его профессии, чтобы дать последнему возможность зарабатывать средства к жизни собственным трудом, по возможности вне района прежнего его служения. Для облегчения этой задачи, на первое время возможно, в случае крайней необходимости, сохранять провалившимся сотрудникам их прежнее содержание в течение одного, двух или трех месяцев в зависимости от оказанных сотрудником услуг и от причин, вызвавших его провал, или выдавать ему, в этих же пределах, единовременное на выезд, пособие из средств, отпускаемых Вам Департаментом на агентуру. В исключительных же случаях Вам надлежит входить с особым представлением в Департамент Полиции.

Поставляя об изложенном в известность Ваше Высокоблагородие, Департамент Полиции высказывает твердую уверенность в том, что местные розыскные учреждения не откажут друг другу во взаимной поддержке и содействии в деле устройства бывших секретных сотрудников.

Подписал: Директор Трусевич

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. 1908. Д.112. Л.30–30 об.

42. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений
о порядке приобретения агентуры

29 ноября 1908 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В последнее время до сведения Департамента Полиции начинают доходить нарекания местных розыскных органов на «переманивание» приобретенных ими секретных сотрудников обещанием большего вознаграждения или даже путем угроз арестовать или «провалить» сотрудника, каковые угрозы в нескольких случаях и были приведены в исполнение.

Представляя г.г. офицерами, ведущим розыск, оценку того, насколько удобно прибегать к такому способу обеспечения себя сек-

ретной агентурой, Департамент Полиции покорнейше просит, в случае необходимости и целесообразности принятия в свое ведение сотрудника, приобретенного другим учреждением, испрашивать на это согласие Департамента, направляя эти запросы в Особый Отдел через районные охранные отделения.

Заведующий Особым Отделом Полковник Климович
Начальник отделения Подполковник Беклемишев

ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.20. Л.356.

43. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции М. И. Трусевича
начальникам губернских жандармских управлений
и охранных отделений о недопустимости провокации

18 января 1909 г.

Секретно

Циркулярно

За последнее время предварительными следствиями и формальными дознаниями было обнаружено несколько случаев провокации со стороны негласных сотрудников розыскных органов. Не допуская возможности проявления подобной преступной деятельности секретных агентов с ведома лиц, руководящих ими, так как подобные явления свидетельствовали бы о полном забвении должностными лицами святости данной ими присяги, я отношу означенные прискорбные факты к небрежному или неумелому ведению дела или к чрезмерному непохвальному усердию.

Признавая безусловно необходимым искоренить означенную практику розыска, для осуществления коего имеется вполне закономерное использование услуг сотрудников, я вновь подтверждаю к неуклонному исполнению преподанные по изъясненному предмету в инструкциях и циркулярах указания и предлагаю постоянно и тщательно проверять донесения сотрудников наружным за ними наблюдением и докладами негласных агентов, работающих в тех же организациях.

Подписал: Директор Трусевич

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.112. Л.34.

44. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных
охранных отделений, губернских жандармских
управлений и охранных отделений
о мерах по сохранению секретной агентуры
в связи с разоблачением Е. Азефа

5 февраля 1909 г.

Лично

Совершенно секретно

Последовавшее благодаря известным условиям разоблачение услуг, оказанных делу розыска инженером Евно Азефом, может с вероятностью вредно отразиться на приобретении новых и даже, быть может, на сохранении некоторых функционирующих сотрудников. В виду сего Департамент считает необходимым, прежде всего, разъяснить, что правильно поставленная внутренняя агентура является одним из сильных средств борьбы с революционными выступлениями и предприятиями, а потому дальнейшее ее сохранение и развитие представляется необходимым. В случаях же замеченных колебаний в сотрудниках в виду раскрытия роли Азефа надлежит указывать сомневающимся сотрудникам, что розыскные органы сумели сохранить в тайне работу Азефа в течение 16 лет и она огласилась лишь при совершенно исключительных условиях предательства, и что властями приняты все меры к полному обеспечению тайны работы сотрудников.

Наряду с этим Департамент вновь подтверждает делавшиеся им уже неоднократно указания по поводу так называемой «провокации». При том условии, что каждый сотрудник является, прежде всего, членом подпольной организации, лица, руководящие ими, должны строжайше внушать сотрудникам совершенную недопустимость проявления последними инициативы в революционных предприятиях и вовлечения в таковые своих единомышленников или совращения на революционный путь лиц, не примкнувших к активной преступной деятельности, а равно участия в преступлениях против личности и имущества. Сотрудники категорически должны быть предупреждены, что при полной обеспеченности конспирации их конкретных услуг розыску, всякая провокационная деятельность непременно разобла-

чится как путем агентуры, так и в особенности на формальных расследованиях и на суде и что за такое нарушение своих обязанностей они будут предаваться неукоснительно в руки правосудия без всякой надежды на снисхождение, причем, конечно, будут приниматься все меры к защите их в тех случаях, когда обвинение в провокации будет взводиться на них заведомо ложно.

Наряду с этим надлежит зорко следить за деятельностью сотрудников путем освещения таковой при помощи посторонней агентуры а, когда возможно, и наружного наблюдения, которое особенно важно в тех случаях, когда сотрудники выбывают из мест, где с ними имеют непосредственные сношения представители осведомительной службы.

Имея в виду, что дело Азефа возбуждено исключительно с целью расстройств агентуры и внесения смуты в ряды розыскных органов, Департамент полиции считает долгом предостеречь таковые от придания чрезмерного значения упомянутому выступлению революционеров, на которое надлежит смотреть как на единственный случай, созданный небывалыми в истории правительств условиями. В этом событии лица, ведающие розыск, должны лишь почерпнуть новые силы и бодрость в упорном продолжении борьбы с преступным движением, памятуя, что вся их служба основана на риске и всегда является предметом самых усиленных забот и попечения со стороны высшего начальства.

О настоящем циркуляре Департамент просит немедленно поставить словесно в известность Начальников Железнодорожных Жандармских Полицейских Управлений и Отделений.

Директор Трусевич

Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.308–310.

45. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог о необходимости обмена информацией в случае командировок агентов

24 марта 1909 г.
Совершенно секретно
Циркулярно

В последнее время имели место случаи командирования розыскными учреждениями секретных сотрудников в местности, лежащие вне района их розыскной деятельности, без оповещения соответствующих розыскных органов.

Появление этих лиц обращает часто на себя внимание местной агентуры и делает их предметом обследования местных розыскных учреждений, что вызывает непроизводительную трату розыскных сил, а иногда может повлечь за собою и арест сотрудника, нарушающий его конспиративность.

Для устранения подобных нежелательных явлений предлагаю розыскным органам, при командировании или при поездках их сотрудников в соседние районы, руководствоваться следующим положением:

Если району или кому-либо из лиц, ведающих розыском представляется возможность с розыскными целями организовать поездку секретного сотрудника в местность, обслуживаемую другим розыскным учреждением, то лицу, в ведении которого этот сотрудник находится, надлежит предупреждать о приезде такового соответствующее розыскное учреждение с указанием, могут ли быть допущены сношения с этим сотрудником лиц, обслуживающих розыск в местности, куда сотрудник приехал или нет.

Последнее указание подлежит безусловному исполнению со стороны лица, которому сделано подобное сообщение, причем заботы об охране полной конспиративности приехавшего сотрудника вменяются в непрременную обязанность местному розыскному органу.

В случаях, когда по исключительным обстоятельствам подобное сообщение является почему-либо нежелательным, то о выезде сотрудника надлежит донести личным письмом Директору Департа-

мента Полиции, с подробным указанием причин, препятствующих сношению по этому поводу с соответствующим розыскным органом.

Подписал: И. д. Директора Зуев

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Климович

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.112. Л.39–39 об.

46. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских и железнодорожных полицейских жандармских управлений и охранных отделений о совершенствовании работы с офицерскими кадрами

20 июня 1909 г.

Конфиденциально

Циркулярно

Прибывающие в С. Петербург для представления по начальству некоторые чины жандармского надзора не всегда бывают достаточно осведомлены о современном положении дел во вверенных их наблюдению районах и бывали даже случаи, что г. г. жандармские офицеры не могли представить сведения о количестве имеющихся в распоряжении их сотрудников, кличках и положении последних в партиях.

В виду сего, Департамент Полиции считает себя вынужденным обратить внимание Вашего Высокоблагородия на подобное печальное явление и рекомендовать на будущее время иметь свидания со всеми сотрудниками для представления обстоятельных докладов с самыми новыми сведениями о деятельности революционеров и вообще о положении агентурного дела в розыском учреждении.

К сему Департамент добавляет, что каждый офицер, занимающийся политическим розыском, при неисполнении вышеприведенного требования, будет признаваться лицом, несоответствующим по своим служебным качествам занимаемой должности.

Подписал: И. д. Директора Зуев

Скрепил: За заведующего Особым Отделом Броецкий¹

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.112. Л.49.

1. Броецкий Митрофан Ефимович (1865–?) — выпускник юридического факультета Киевского университета, служил по судебному ведомству. С марта 1907 г. в Департаменте полиции, с 1909 г. — чиновник особых поручений, работал в Особом отделе. С 1913 г. заведующий Особым отделом; вице-директор Департамента полиции.

47. Письмо

заведующего заграничной агентурой
ротмистра В. И. Андреева¹
директору Департамента полиции Н. П. Зуеву
о состоянии агентурной работы

17/30 августа 1909 г.

Лично

Совершенно секретно

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Нил Петрович

6/19 сего Августа за №404 я вошел с совершенно секретным, личным представлением к Вашему Превосходительству и в общих чертах осветил нынешнее положение Заграничной Агентуры. В то же время я почтительнейше испрашивал скорейшего решения некоторых вопросов, составляющих крайнюю суть нашего дела. Хотя до сего времени я не был почтен ответом Вашего Превосходительства, но истолковывая замедление в ответе тем обстоятельством, что Ваше Превосходительство полагаетесь на мои силы и предоставляете мне справляться с насущными вопросами, я позволил себе сделать некоторые шаги в области расширения секретной агентуры, приобретением четырех секретных сотрудников, обследование и приобретение коих составляло работу последних двух месяцев.

Ваше Превосходительство изволили, вероятно, отметить, что довольно значительная часть современного умственного движения социалистов-революционеров склоняется влево, увлекаясь анархизмом, который приобретает, таким образом, известное большее значение. Нельзя также не отметить, что центром российского идейного анархизма, вернее сказать импульсом, дающим определенную окраску анархизму, является Лондон, где обосновались две силы — Кропоткин² и Теплов³, имеющие громадное влияние в социальном мире вообще и поддерживающие сношения с Центрами социал-революционного движения.

Насколько реальны эти силы — видно из того, что недавно имевшие место, так называемые «митинги протеста» в Англии, а также происходившие в Английском Парламенте запросы депутатов, опирались именно на названные силы.

Так как до сего времени Заграничная Агентура не имела должного, непосредственного освещения именно Лондонской группы анархистов с Кропоткиным и Тепловым во главе, а освещение это ныне является, по вышеуказанным вкратце причинам, своевременным и необходимым, то мною и были приняты меры к розыску подходящих секретных сотрудников, закончившиеся приобретением на службу:

1) одного лица, близко стоящего к Теплову и проживающего в Лондоне, могущего освещать круг непосредственно этого центра;

2) одного лица, проживавшего до сего времени в Париже, но командированного мною ныне в Лондоне с подлежащими явками для освещения анархистских периферий

и 3) одного французского анархиста, проживающего в Париже для освещения совместного движения французских и русских анархистов, каковое движение к объединению последовало в недавнее время и чему отчасти дало толчок уже имевшее место объединение русских Парижских анархистских групп (донесение от 23 мая / 5 июня с. г. за №300).

Кроме того, я вступил в сношение с одним уже состоявшим в Заграничной Агентуре крупным сотрудником, ушедшим со службы в сентябре — октябре минувшего года из-за полного разлада и разрыва с А. М. Гартингом, который хотя и ценил этого сотрудника, что видно уже из того, что платил ему 1 000 франков в месяц и готов был еще и много прибавить, но употреблял, по словам этого сотрудника, некорректные в отношении его приемы, могущие повлечь за собой провал этого лица.

Так как это лицо имело близкое соприкосновение с Бурцевым⁴ и другими верхами революционного Парижского мира, то я вошел с ним в переговоры и добился согласия работать со мною, начиная с 1 октября сего года.

Кроме этих мер, я позволяю себе почтительнейше доложить о нижеследующем:

Уже в начале этого года Гартинг доносил Вашему Превосходительству о необходимости в государственных целях вообще, иметь воздействие 1) на французскую публику, дающую общественное мнение вообще и 2) на известные французские административные круги, резюмирующие и реализующие это общественное мнение.

Если Ваше Превосходительство изволите припомнить дело того же А. М. Гартинга в Палате Депутатов и принятое постановление этой Палаты, совершенно незнакомой, в сущности, с ходом и условиями

русского революционного движения, то Ваше Превосходительство изволите убедиться в силе общественного мнения на реальном факте. Кроме того, в повседневной прессе то и дело встречаются заметки неблагоприятные для России вообще, представляющие часто абсурд, пошлый вымысел, басню. Их никогда никто не опровергает, обрисовывая действительно существующее положение, и они делают свое вредное для России дело.

Это обстоятельство вообще, а главное мысль обезопасить положение Агентуры от возможных излишних, а главное ложных и не освещенных в действительном свете запросов в Палате Депутатов в предстоящую осеннюю и зимнюю сессию, на каковые запросы я имею некоторые данные рассчитывать, заставили меня обратиться к изысканию способов, непосредственно влиять на умы депутатов, путем своевременного освещения того или другого вопроса, конечно в отношении дела политического розыска, путем подходящего печатного органа.

Не приходя ни к какому заключению впредь до разрешения этого вопроса Вашим Превосходительством, я тем не менее вступил в секретные обсуждения дела с редактором журнала «*Le comptier du Parlement*», являющегося так сказать, хроникой парламентской жизни и получаемого всеми административными учреждениями и депутатами, причем редактор, являющийся искренним приверженцем России, соглашается помещать в своем журнале за своею подписью передовые статьи в желательном направлении, которые, таким образом, не только будут служить разъяснением для депутатов и административных учреждений того или иного поднятого вопроса, но будучи перепечатываемы и другими повседневными журналами, дадут нам возможность заставлять правильно смотреть на вещи и влиять на общественное мнение.

Ваше Превосходительство, конечно, изволите усмотреть, что французу одной словесной благодарности за сочувственное к нам отношение недостаточно и придется давать небольшую годовую субсидию в сумме около двух тысяч франков, каковая сумма может быть разделена на два-три приема.

Ежели бы Ваше Превосходительство нашли приемлемым это последнее обстоятельство, то почтительно просил бы поставить меня о том в известность в возможно непродолжительном времени, дабы дать окончательный ответ редактору и в последующем с ним более близком общении ознакомить его с действительным положением вещей в России.

Докладывая о вышеизложенном, я позволяю себе в отношении секретной агентуры добавить к моему предыдущему личному к Вашему Превосходительству донесению за № 404 следующее: А. М. Гартинг, спешно покидая Париж, оставил мне 8 условных адресов для сношения с его секретными главными сотрудниками; теперь, когда я сошелся и списался с некоторыми, оказалось, что 3 адреса служат для одного и того же лица (я с ним уже вступил в личные сношения); по оставшимся 5 адресам я списался уже с двумя; из оставшихся 3 адресов — по двум нет ни ответа на запросы, ни писем вообще, а 3-й оказался, видимо, неправильным, так как мои письма лежат на почте, а сотрудник пишет и пишет не давая своего адреса и то требуя, то умоляя прислать ему денег, так как он гибнет..., не получив уже ни за Июль ни за Август...

Наконец списался с двумя по адресам мне совершенно не указанным и уловив лишь приблизительно их адреса.

Ваше Превосходительство из изложенного ясно изволите усмотреть всю тягость положения и мое глубокое волнение и огорчение, так как я почти до сего времени не мог да и теперь не всецело могу пользоваться фактически главными силами агентуры.

Я уже списался с Гартингом и умоляю его приехать в Париж, или дать мне свидание, рассчитывая, что он сдаст мне, наконец, этих скрываемых им сотрудников; он обещал приехать, но времени не назначил, а кроме сотрудников ведь есть еще и денежные счета.

В заключение, кроме ответа по поводу дела с редактором, в истинных видах пользы дела почтительно прошу Ваше Превосходительство, не соблаговолите ли сколь возможно скоро, дать мне сведения о секретных сотрудниках, известных знакомившемуся с нашей Агентурой Г. Вице-Директору С. Е. Виссарионову, означив важнейшие сведения в шифрованном лентой виде. Это вывело бы агентуру из смутного положения и ввело бы в надлежащую правильную колею.

Свидетельствую Вашему Превосходительству чувства моего глубочайшего уважения и совершенной искренней преданности.

ГА РФ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 25. Л. 2-6.

1. В. И. Андреев заведовал заграничной агентурой Департамента полиции после отстранения от должности А. М. Гартинга.

2. Кропоткии Петр Алексеевич (1842-1921) — князь; один из теоретиков анархизма. Окончил Пажеский корпус (1862), был офицером Амурского казачьего войска, серьезно занимался географическими исследованиями. В 70-е годы примкнул к народникам, был арестован (1874), бежал в Англию (1876). В 1877 г. переехал в Женеву, где

издавал журнал «Le Revolte», ставший органом европейского анархизма. В 1917 г. вернулся в Россию.

3. Теплов Алексей (род. в 1850 г.) — сын священника, учился в Петербургском технологическом институте. В 1878 г. был сослан в Западную Сибирь за распространение революционной литературы среди рабочих. С конца 80-х гг. в эмиграции. В 1890 г. арестован в Париже по делу об изготовлении взрывчатых веществ, приговорен к 3 годам тюрьмы. С 1893 г. жил в Лондоне; член комитета Фонда вольной русской прессы; участвовал в издании газеты «Русский рабочий».

4. Бурцев Владимир Львович (1862–1942) — публицист, в 80-х гг. примыкал к народолюбцам, затем был близок к ПСР. В 1888–1889 гг. издавал за границей журнал «Свободная Россия», в 90-х — нач. 900-х журнал «Народолюбец» (Лондон). За статьи, призывающие к царубийству, приговорен английским судом к 18 месяцам каторжной тюрьмы. Выйдя из заключения, поселился в Швейцарии, откуда в 1903 г. был выслан за пропаганду террора. Жил в Париже, издавал журнал «Былое». С 1906 г. начал кампанию по разоблачению агентов русской политической полиции, на его счету Гартинг (Ландезен, Геккельман), Азеф, Жученко и др.

48. Циркулярное письмо

товарища министра внутренних дел П. Г. Курлова
начальникам губернских и железнодорожных
жандармских управлений и охранных отделений
об усилении работы по предотвращению
экспроприаций

21 сентября 1909 г.

Циркулярно

В виду участвовавших за последнее время нападений, сопровождающихся ограблением крупных сумм денег, считаю необходимым предупредить, что в случае повторения в дальнейшем подобных явлений я отнесу таковые к неисполнению чинами корпуса Жандармов возложенных на них по закону священных обязанностей охраны спокойствия, почему, предписывая беззамедлительно усилить в должном направлении агентуру, отсутствие таковой или несвоевременное предупреждение по причине неосведомленности о готовящихся ограблениях будут отнесены мною на личную ответственность того офицера, в районе которого будет иметь место подобное происшествие.

Подписал: За Министра Внутренних Дел и Шефа Жандармов,
Товарищ Министра и Командующий Корпусом в д. Шталмейстера,
Генерал-Майор Курлов

49. Донесение

начальника Харьковского губернского жандармского управления А. Н. Рыковского¹ директору Департамента полиции Н. П. Зуеву о работе с агентом «Петровским»

16 ноября 1909 г.

Совершенно секретно

В целях освещения деятельности группы террористов организованной Борисом Савинковым и установления лиц имеющих [связи?] с этой группой и проживающих в пределах района Юго-Восточного Охранного Отделения, было поручено сотруднику Отделения по партии социалистов-революционеров «Петровскому» войти в сношения с организациями этой партии в Екатеринославе, а если удастся, то и в других пунктах Екатеринославской губернии.

Для того, чтобы выезд «Петровского» в глазах его товарищей по Харьковской организации, в которой он играет видную роль, казался вполне естественным, причиной его «Петровский» выставил усиленную за ним «слежку», и необходимость в виду сего на время уехать из Харькова и 13-го ноября выехал в Екатеринослав, снабженный «явкой» к Соломону Лагунову.

Для извещения об этом Начальника Екатеринославского Охранного Отделения и предупреждения возможности ареста «Петровского» в Екатеринославе, в случае если бы он вошел там в сферу наблюдения Отделения, мною был командирован 14-го сего ноября в Екатеринослав Помощник мой по городу Ротмистр Соттири², вошедший по этому поводу в личные сношения с Ротмистром Гривиным.

Возвратясь сего числа из Екатеринослава, Ротмистр Соттири доложил мне, что за «Петровским», по соглашению с Ротмистром Гривиным, устанавливается тщательное наблюдение в целях выяснения лиц, принадлежащих к Екатеринославской организации социалистов-революционеров и связанных с Соломоном Лагуновым; последний является весьма серьезным деятелем и о нем за прошлое время имеются следующие сведения:

Лагунов Соломон Исааков, бывший студент, из мещан г. Бахмут, в 1902 году привлекался при вверенном мне Управлении к дознанию о «Харьковской революционной группе» в качестве обвиняемого в преступлении предусмотренном 250 и 251 ст. ст. Улож. о Наказ.; причем дознание это прекращено на основании Всемилоштивейшего манифеста 11-го августа 1904 года.

4-го декабря 1905 года Лагунов был арестован в Киеве на съезде представителей организаций партии социалистов-революционеров и привлечен при Киевском Жандармском Управлении к дознанию в качестве обвиняемого в преступлении предусмотренном 126 ст. Угол. Улож.; по рассмотрении этого дела Киевской Судебной Палатой, 22/24 марта 1907 года осужден к заключению в крепость на 3 года, считая срок со дня задержания, с зачетом в этот срок 1 год 3 месяца, проведенных им по этому делу в предварительном заключении, ввиду чего 1-го декабря 1907 года был арестован в г. Славинске и заключен в Изюмскую тюрьму, откуда должен быть освобожден 1-го сентября сего года.

Кроме того, Лагунов в 1907 году был привлечен при вверенном мне Управлении к переписке в порядке охраны по делу о Цецилии Лейзеровой Лившиц и Ривке Лейзеровой Черниковой, принадлежащих к партии социалистов-революционеров, и, как скрывшийся в день ликвидации, разыскивался, причем в виду ареста его 1-го декабря 1907 года розыск прекращен Циркуляром Департамента Полиции от 31-го июля 1908 года за № 151007/25

Об изложенном доношу Вашему Превосходительству и присо-вокупляю, что в виду сведений о нахождении в Екатеринославе с целью приготовления ограбления банка «Эммы»³, сообщенных мне телеграммой Вице-Директора Г. Виссарионова от 14-го сего ноября за № 1705, и возможности обращения «Эммы» за содействием в этом деле к Екатеринославской организации партии социалистов-революционеров, мною завтра вторично командирован в Екатеринослав Ротмистр Соттири для личного свидания с находящимся там сотрудником «Петровским» и преподания ему надлежащих инструкций.

Полковник Рыковский

Помета: «Доложено 21 ноября 1909 года Господину Товарищу Министра и принято к сведению».

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.354–356.

1. Рыковский Александр Никодимович (1856–?) — в Корпусе жандармов с 1881 г. С 1889 г. числился в резерве и в распоряжении Петербургского ГЖУ. В 1903 г. являлся начальником Воронежского, а в 1904 г. — Харьковского ГЖУ.

2. Соттири Николай Георгиевич (1870–?) — в Корпусе жандармов с 1902 г. В 1906 г. был помощником начальника Витебского ГЖУ. С 1907 г. — офицер Харьковского охранного отделения.

3. Департамент полиции доводил до сведения начальников ГЖУ и Охранных отделений, что «Эмма» — максималистка, входит в группу Б. Савинкова, «маленькая

блондинка, среднего сложения, интеллигентная, дочь Мииского раввина; содержалась в 1908 г. в одной из С. Петербургских тюрем». (ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.281. Л.143).

50. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам губернских жандармских управлений,
железнодорожных жандармских управлений,
охранных отделений и на пограничные пункты
о необходимости соблюдения осторожности
при свиданиях с агентами

18 декабря 1909 г.

Совершенно доверительно

Циркулярно

Милостивый Государь,

Последнее печальное событие — гибель при исполнении служебных обязанностей Начальника С. Петербургского Охранного Отделения Полковника Карпова, павшего от руки изменника-сотрудника, которому покойный излишне доверился, еще раз указало как осторожно следует обставлять свидания с секретной агентурой, и подтверждает недопустимость безграничного доверия к секретным сотрудникам и особенно сближения с ними на личной почве.

Такое сближение имело место в случае с Полковником Карповым, которого сотрудник убедил прибегнуть к приему, никогда не применявшемуся в практике розыска, а именно: он убедил его нанять отдельную конспиративную квартиру для свиданий исключительно с ним, причем в этой квартире фактическим хозяином был сотрудник.

Поэтому предлагаю к неукоснительному исполнению, чтобы лица, ведающие политический розыск, впредь устраивали свидания с секретной агентурой исключительно в конспиративных квартирах, лишь принадлежащих розыскным органам, обставляя это каждый раз таким образом, чтобы сотрудник отнюдь не имел возможности оставаться одним в назначенном месте до прихода названных лиц, или в публичных местах (рестораны, сады и пр.).

Сообщая об изложенном, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Н. Зуев

51. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об уточнении примет Б. Савинкова

20 января 1910 г.

Секретно

В Департаменте Полиции имеются сведения о приметах известного террориста Бориса Савинкова из нескольких источников, причем оказывается, что сведения эти в некоторых случаях весьма не сходны между собою.

Посему, Департамент, препровождая таблицу примет Савинкова, составленную по данным полученным: 1) из протокола примет по формальному дознанию, к коему Савинков привлекался в 1901–02 гг., 2) по указаниям наблюдавших за ним филеров Киевского Охранного Отделения и 3) по последним сведениям Заграничной Агентуры, — предлагает Вам, Милостивый Государь, опросить подведомственных Вам чинов, коим случилось видеть Савинкова (при наблюдении за ним, при допросах его и т. п.), какие именно из приведенных в приложении примет, по их впечатлению, наиболее соответствуют действительности.

О последующем сообщите Департаменту Полиции в возможно непродолжительном времени.

Подписал: исп. об. Вице-Директора С. Виссарионов

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

Приметы Бориса Савинкова

	1	2	3
Рост	2 арш. 8 в.	средний, не более 2 арш. 7 в.	выше среднего
Телосложение	слабого, наружностью производит впечатление подвижного нервного человека, сутуловат	тонкого, немного сутуловатый, плечи гнутые вперед	полный
Глаза	карие, беспокойно бегающие, близорук	маленькие, которые он часто прищуривает, взгляд суровый	большие голубые

	1	2	3
Цвет волос	на голове и усах — каштановые	темный блондин	шатен
Голова	лысая, коротко острижена, круглая	голову немного нагибает вперед	
Лицо	овальное, худощавое в веснушках	продолговатое, узкое и ровное, т. е. заостренное по полноте пропорциональное, подбородок немного загнутый вперед с маленькою ямочкою, цвет блондина светлой кожи с бедным румянцем, выглядит интеллигентно	
Лоб	несколько покатый		большой
Лета	31 (точно)	на вид 33 г.	на вид 29—30 лет
Нос	с небольшой горбинкой	продолговатый, тонкий, ровный, с малозаметной горбинкой	
Губы	тонкие, верхняя губа немного вздернута и с небольшим утолщением		
Усы	каштановые	небольшие, редкие и под носом на верхней губе маленький пробел, т. е. очень редкие волосы усов	
Борода	бритая		без бороды
Уши	средней величины	узкие, неторчащие	
Шея		тонкая	
Веки		верхние немного утолщенные и морщинистые	
Походка		руки при походке обыкновенно держит прямыми, опущенными вперед и при походке заметно наклоняется всем корпусом вперед. Тонкую палочку, которую он большою частью носит, вешает на левую руку ниже лок-	

	1	2	3
		тя; если же держит в правой руке, то нижний ее конец держит отвес назад; походка тихая и при походке слегка приседает, в особенности на левую ногу, поэтому вся часть тела, совместно с головой раскачивается вперед, благодаря такой походке сутулость, его становится более заметной	
Особые приметы	на наружной стороне левого предплечья черного цвета родимое пятно, величинной с двугривенный, покрытое черными длинными волосами		на правой руке выше кисти подобие шрама

ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.30. Л.2-4 (об.).

52.Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о порядке передачи в особый отдел сведений, касающихся агентуры

21 января 1910 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Департамент Полиции предлагает на будущее время сводки агентурных сведений, отчеты по наружному наблюдению, копии денежной отчетности по секретной агентуре, а также сведения о составе агентуры, доставляемые в Особый Отдел, на основании циркуляра Департамента Полиции от 19 октября 1908 года за № 140193, и вообще

все сведения, могущие дать указания на определение лиц, оказывающих агентурные услуги, или хотя бы на количество их или качество, представлять, согласно § 14 Положения об Охранных Отделениях, по прежнему на имя Директора Департамента Полиции, но конверты адресовать порядком, установленным для личных казенных писем на имя Заведующего Особым Отделом Полковника Еремина, с надписью: «лично», «совершенно секретно», казенными заказными пакетами.

Директор Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 3–3 об.

53. Предписание

Департамента полиции начальникам
губернских жандармских управлений
и охранных отделений в связи с возможностью
проникновения в розыскные учреждения
членов революционных организаций

25 января 1910 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

В Департамент Полиции поступают сведения, указывающие на то, что, в целях обнаружения секретных сотрудников, а равно в видах разоблачения последних и прекращения таким образом их дальнейшей деятельности, в разные розыскные учреждения стремятся проникнуть в качестве служащих или члены преступных организаций, или их знакомые, хотя еще и не скомпрометированные в политическом отношении, но поставившие своею целью доставлять членам преступных организаций сведения о сотрудниках, а также о положении розыска, и таким образом препятствовать агентурному освещению революционных сообществ и их деятельности.

Предупреждая о возможности проникновения таких лиц во введенное Вам розыскное учреждение, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, отнестись с особой осторожностью и выбором к вновь поступающим в Ваше распоряжение служащим, а равно сосредоточить свое внимание и на недавно принятых Вами на

службу лицам и, в случае обнаружения поползновений на предательство с их стороны, отнестись к ним со всею допустимой законом строгостью.

Подписал: Директор Зуев

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

Верно: За Помощника Делопроизводителя Курочкин

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С.372–373.

54. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о борьбе с утечкой информации о секретной агентуре

28 февраля 1910 г.

Циркулярно

Совершенно секретно

Лично

В Департамент Полиции поступают указания о том, что в основанную эмигрантом Бурцевым «Следственную Комиссию» все чаще и чаще доставляются сведения о состоящих у разных розыскных органов секретных сотрудниках, причем в распоряжение этой комиссии пересылаются подлинники или же копии с документов сотрудников.

Сообщая об изложенном и находя, что подобное явление дезорганизует дело политического розыска и подвергает жизнь многих секретных сотрудников опасности со стороны революционеров, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, сосредоточить все свое внимание на служащих в вверенном Вам розыскном пункте, с целью выяснения предателей и поступления с ними по закону и хранить все переписки и дела о секретных сотрудниках с особой тщательностью и заботливостью.

Директор Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

55. Письмо

дежурного генерала Главного штаба П. Кондзеровского
 начальникам штабов военных округов
 об использовании агентурной информации

24 марта 1910 г.
 Секретно

Милостивый Государь,

В одном из военных округов имел место случай официального расследования по агентурным сведениям, полученным начальством этого округа от чинов Корпуса Жандармов.

Результатом такого расследования явилось ходатайство Командующего Отдельным Корпусом Жандармов¹ перед Военным Министром² сделать распоряжение по военному ведомству о том, чтобы те секретные сведения, которые военное начальство получает от чинов Корпуса Жандармов, не служили основанием для проверки их путем официальных расследований, а принимались в соображение лишь как материал, характеризующий личность данного офицера.

Вполне разделяя таковое ходатайство Командующего Корпусом Жандармов, Военный Министр признал нужным подтвердить начальствующим лицам необходимость особо внимательного отношения к получаемым агентурным путем сообщениям, указав, что таковые сообщения должны служить лишь материалом при оценке служебных и нравственных качеств лица, коего они касаются, а отнюдь не могут быть разглашаемы, или тем более доводимы до сведения упомянутых в них лиц.

Об изложенном, по приказанию Военного Министра, сообщаю для доклада Командующему войсками и к руководству на будущее время.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Подлинное подписал: Покорный слуга П. Кондзеровский
 С подлинным верно: Коллежский асессор Швецов

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 241. Л. 34–34 об. Копия.

1. Командующим Отдельным Корпусом Жандармов с 1909 по 1912 гг. являлся П. Г. Курлов

2. Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) — генерал от кавалерин; в 1908–1909 гг. возглавлял Генеральный штаб. С 1909 по 1915 гг. был военным министром.

56. Сообщение

Департамента полиции С.-Петербургскому градоначальнику Д. В. Драчевскому¹ в связи с подготовкой покушения на министра народного просвещения А. Н. Шварца²

9 апреля 1910 г.

Совершенно секретно

По полученным в Департаменте Полиции сведениями, в течение предстоящего праздника Св[ятой] Пасхи будет организовано покушение на жизнь Г. Министра Народного Просвещения Тайного Советника Шварца.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству для зависящих распоряжений, Департамент Полиции присовокупляет, что, по приказанию Г. Министра Внутренних Дел Департаментом предложено, вместе с сим Начальнику С. Петербургского Охранного Отделения принять усиленные, самые тщательные меры охраны Тайного Советника Шварца.

Директор Н. Зуев

За Заведующего Особым Отделом Броецкий

ГА РФ. Ф.102. Ос. Отд. 1910 г. Д.47. Л.12.

1. Драчевский Даниил Васильевич (1858–1918) — петербургский градоначальник с 9 января 1907 г. В 1914 г. был «отчислен от должности», а в 1915 г. уволен в отставку в связи с возбуждением уголовного преследования за растрату.

2. Шварц Александр Николаевич (1848–1915) — профессор филологии, член Государственного Совета, сенатор, с 1908 по 1910 гг. министр народного просвещения.

57. Донесение

начальника Петербургского охранного отделения
М. Ф. фон Котена в Департамент полиции о мероприятиях по охране министра народного просвещения А. Н. Шварца

17 апреля 1910 г.

Секретно

Докладываю Департаменту Полиции, что для охраны Г. Министра Народного Просвещения Тайного Советника Шварца, помощни-

ком моим, Заведующим Охранной командой Ротмистром Лукьяновым приняты следующие меры:

У дома № 10, по Каменноостровскому проспекту, где проживает Г. Министр, установлено 5 постоянных постов. Из них 2 суточных — первый у парадного подъезда, а второй у черного хода и остальные 3 дневные. Из числа дневных — один пост в парадном подъезде занимают по очереди два старших агента, наблюдая за всеми проходящими в этот подъезд, а остальные два поста установлены на Каменноостровском проспекте на расстоянии от Б. Ружейной улицы до Кронверкского проспекта. Каждый суточный пост обслуживается 3 агентами, а дневной 2. Служба на всех постах несется с 8 часов утра до 12 часов ночи или возвращения домой Г. Министра. Таким образом, у квартиры Г. Министра в охране стоит 12 агентов.

Независимо сего при поездках Г. Министра в Министерство Народного Просвещения выставляются посты — на Троицкой площади Троицком мосту и на Чернышовской площади и внутрь здания Министерства посылаются 4 агента в форме курьеров, и один старший агент в статском платье. Также посылается наряд агентов и при поездках Г. Министра в другие пункты г. С. Петербурга.

Все лица, вновь прибывающие в дома, расположенные вблизи дома, где проживает Г. Министр, проверяются по Охранному Отделению, а также проверяется подлинность выдачи названным лицам видов на жительство.

Полковник фон Котен

Резолюция: «Представить Г[осподину] Тов[арищу] М[инист]ра.»

ГА РФ. Ф. 102. Ос. Отд. 1910 г. Д. 47. Л. 21–21 (об.).

58. Циркуляр

Департамента полиции начальникам жандармских
полицейских управлений железных дорог
об усилении агентурной работы

15 мая 1910 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Господин Товарищ Министра Внутренних Дел, Командир Отдельного Корпуса Жандармов, обратив внимание на неудовлетворительную постановку дела розыска в некоторых Жандармских Поли-

цейских Управлениях железных дорог, приказал вновь подтвердить Начальникам Управлений об обязательном приобретении агентуры во всех Отделениях Жандармских Полицейских Управлений железных дорог под личную ответственностью Начальников Управлений. При этом в тех Отделениях, где нет крупных мастерских и больших узловых станций, Его Превосходительство находит возможным иметь хотя и не партийную агентуру, но такую, которая освещала бы всю деятельность местного левого элемента (вспомогательных агентов). Во всех же наиболее серьезных железнодорожных пунктах, где имеется значительное скопление рабочих, обязательно приобретение партийных сотрудников; при отсутствии же в указанных пунктах в данный момент определенных организаций или партий, надлежит избирать сотрудниками лиц, ранее входивших в организации или примыкавших к ним, или же имеющих связи с последними на почве родственных или личных отношений, имея в виду, что только осведомленность из таких источников может предупредить события, подобные бывшим в 1905 году, когда Начальники Жандармских Пол.[ицейских] Управлений и Отделений надеялись, а некоторые надеются еще до сих пор, иметь сведения о деятельности революционных организаций и союзов от благонадежных железнодорожных служащих.

Сообщая об изложенном для надлежащего руководства и исполнения, Департамент Полиции просит Начальников Управлений немедленно представить в Департамент сведения о наиболее серьезных пунктах, входящих в район их ведения железных дорог, с указанием в состав каких Отделений они входят, какое количество в них железнодорожных служащих и рабочих и насколько резки были проявления в них революционной деятельности в 1905–1906 годах, сколько имеется в настоящее время в этих Отделениях секретных сотрудников и в каких организациях они состоят или имеют связи.

Директор Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

59. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам охранных отделений
о привлечении агентов к судебной ответственности
в целях сохранения агентуры

24 мая 1910 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Милостивый Государь,

Практика указала, что сотрудники, давшие неоднократно удачные ликвидации и оставшиеся не привлеченными к следствию или дознанию, безусловно рискуют при следующей ликвидации, если вновь останутся безнаказанными, «провалиться» и стать с одной стороны совершенно бесполезными для розыска, обременяя лишь бюджеты Департамента Полиции и Розыскных Учреждений, с другой же стороны вынуждаются вести постоянную скитальческую жизнь по нелегальным документам и под вечным страхом быть убитыми своими сотоварищами. В подобных случаях более целесообразно не ставить сотрудников в такое положение и, с их согласия, дать им в конце концов возможность, если то является необходимым, нести вместе с своими товарищами судебную ответственность, имея в виду, что, подвергшись наказанию в виде заключения в крепость или ссылки, они не только гарантируют себя от провала, но и усилят доверие партийных деятелей и затем смогут оказать крупные услуги делу розыска, как местных учреждений, так и заграничной агентуре, при условии, конечно, материального обеспечения их во время отбытия наказания.

Сообщая о таковых соображениях, по поручению Г. Товарища Министра Внутренних Дел, Командира Отдельного Корпуса Жандармов, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что Его Превосходительством будет обращено (особое) внимание как на провалы секретной агентуры, так и на ее сбережение и, в особенности, на предоставление серьезных секретных сотрудников для заграничной агентуры, которая может пополняться только из России

и притом лицами, совершенно не скомпрометированными с партийной точки зрения.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении.

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.18–18 об.

60. Доклад

заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова¹
директору Департамента полиции Н. П. Зуеву
о состоянии наружного наблюдения

11/24 июня 1910 г.

Вследствие предписания от 5 января с. г. за №104121, имею честь представить вашему превосходительству доклад о постановке в настоящее время заграничной агентурой наружного наблюдения и о причинах, вызвавших затруднение в осуществлении оногo.

До августа месяца 1908 г. наружное наблюдение за границей за русскими эмигрантами и пришлым революционным элементом осуществлялось в Париже и других местностях Европы, по возможности, согласно преподанной Департаментом полиции инструкции о «ведении наружного наблюдения», препровожденной при циркуляре 1902 г. за №6899 и применительно к указаниям, данным в периодических записках Департамента за №№83 и 86–1904 г.

Измена наблюдательного агента заграничной агентуры Леруа в связи с предшествовавшими с революционерами сношениями сына наблюдательного агента Леблана, ознакомившего революционеров с практикою филеров, нанесли весьма существенный вред осуществлению заграничной агентурой наружного наблюдения.

Вопреки данной подписке о сохранении в тайне служебных секретов, Леруа, при участии Савинкова, не замедлил войти в сношения с Бурцевым, которого и посвятил во все ему, Леруа, известное как о наблюдательном и личном составе агентуры, так и о способах осуществления ею наружного наблюдения.

Большинство агентов заграничной агентуры, перешедших на службу из Парижской полицейской префектуры, не было в лицо известно революционерам и могли поэтому с успехом вести за ними наблюдение. Леруа их всех поочередно показал Бурцеву и его сотрудникам, вследствие чего работа наблюдательных агентов из нормальной сделалась весьма трудной.

Осуществление неотступного и регулярного наблюдения в Париже вследствие большого движения и многочисленности разнообразных способов сообщений, а подземной железной дороги в особенности, представляется и вообще-то весьма нелегким, когда же Леруа открыл революционерам всю технику и приемы наблюдения, то вести таковое неотступно стало почти совершенно невозможно и часто приводило к открытым столкновениям с наблюдаемыми.

Стремясь научить революционеров лучше парализовать действия русской полиции, Леруа было составлено нечто вроде руководства для революционеров, в коем рекомендовались самые практические способы к избавлению от слежки. К этому указателю прилагался детальный список имеющихся в Париже пассажей, тупиков, частных дворов (cites) с выходами на разные улицы и перечень общественных зданий и учреждений с свободным входом и несколькими выходами на разные улицы.

Подробное ознакомление революционеров с практикующимися приемами наружного наблюдения не замедлило также отозваться на избрании ими местожительства в Париже. Они стали постепенно переселяться из кварталов с густо населенными улицами на мало застроенные окраины города, где применение наблюдения представляет большие затруднения. Большинство русских революционеров жило (Савинков, Бурцев, Бакай²) и живет (Аргунов³, Кузьмин, Чернов, Ракитников⁴ и др.) в условиях, не допускающих установки наблюдения близ их домов.

Леруа сообщил имена, приметы и адреса своих бывших сослуживцев по заграничной агентуре и самые подробные сведения о прошлом и интимной их жизни, причем он даже передал и фотографии некоторых из них.

После разоблачения Леруа, Бурцев поручил ему формирование «революционной полиции», в состав коей вошли русские молодые выходцы-революционеры и несколько французских социалистов и анархистов.

Сорганизованная «революционная полиция» имела задачей фактически установить существование «русской политической полиции», выяснить лиц, с ней соприкасающихся, воспрепятствовать ее деятельности и удостоверить сношения ее с французской полицией.

Преследуя эти цели, Леруа и его помощниками было учреждено систематическое, неотступное наблюдение не только за зданием императорского посольства в Париже, где помещалась канцелярия заграничной агентуры, но даже за частной квартирой г. Гишара, заве-

дующего полицейской бригадой, специально ведающей наблюдением за анархистами и заподозренного революционерами в сношениях с русской полицией.

В силу этих осложнений, делавших почти невозможным как наружное наблюдение по месту жительства, так и при передвижениях наблюдаемых по городу, и в виду того, что наблюдение на северном вокзале не достигало цели, ибо отъезжающие в Россию могли свободно пользоваться окружной дорогой для пересадки за город на соответствующие поезда, то заграничной агентурой был организован надзор на пограничной с Францией Бельгийской станции Эркелин, где наблюдательные агенты обходили вместе с таможенными чинами прибывающие из Франции поезда.

Однако после присылки в Париж партии петербургских и московских филеров и этот способ наблюдения стал известен революционерам благодаря измене Луриха и Баркова.

В результате всего изложенного создались те крайне трудные условия, в которых приходится ныне агентуре осуществлять наружное наблюдение, причем, кроме того, оно вообще затрудняется еще и тем обстоятельством, что в Париже, как и всюду за границей, русские эмигранты и революционеры именуется в партии только кличками, а проживают под чужими именами, которые обыкновенно агентуре неизвестны, тогда как по месту жительства, конечно, не знают их партийных кличек, в результате чего, если не имеется налицо достаточно характерных примет, постоянно возможны ошибки в личностях наблюдаемых.

Способы осуществления наблюдения практикуются в настоящее время следующие:

1) Наем в гостиницах и частных квартирах комнат, расположенных против или около жилых помещений, занимаемых революционерами, или подъездов домов ими обитаемых;

2) В отдельных случаях, требующих особо тщательного наблюдения, филеры агентуры прибегают к найму закрытых извозчиков и автомобилей, благодаря чему имеют возможность проследить входы и выходы из данного дома;

3) Когда тому представляется возможность, наблюдательные агенты входят в сношения с привратниками домов, в коих живут наблюдаемые и за плату получают от них нужные сведения о жильцах; способ этот часто устраняет надобность в постоянном, безотлучном нахождении агента на улице у дома наблюдаемого;

4) При получении агентурных сведений о предстоящем отъезде кого-либо из наблюдаемых филеры сконцентрировываются таким

способом в местности их жительства, чтобы отъезжающий, направляясь на один из вокзалов, не мог миновать контроля наблюдения.

5) При благоприятных условиях применяется тщательная, но крайне осторожная проследка наблюдаемого по городу и филирование его при отъезде и в пути;

6) В исключительных случаях заграничная агентура обращается к содействию полицейской префектуры, которая и предоставляет в ее распоряжение нужное число агентов;

7) Ввиду трудности осуществления наблюдения в Париже за отъезжающими, я намерен, если окажется возможным, возобновить практиковавшийся ранее контроль на пограничных станциях, из коих важнейшей является Бельгийская Эркелин, и для сношения по этому поводу с властями поименованной станции я только ожидаю разрешения моего ходатайства о скорейшем награждении начальника этой станции Эрнеста Прео, который был представлен к пожалованию орденом св. Станислава 3 ст. еще в январе 1909 г. (письмо от 28 января, 10 февраля 1909 г. за №81).

Озабочиваясь более нормальной и успешной постановкой деятельности наружного наблюдения и в то же время убедившись по примерам инцидентов с Озанном и Демайлем в опасности давать каждому из числящихся на службе в агентуре филеров фактические данные считать себя на службе у русского правительства, а следовательно и возможность в случае чего шантажировать агентуру, совершенно изменил существовавшие до сих пор порядки: в задании посольства была нечто вроде сборной филеров, которые являлись туда ежедневно и группами просиживали в очень тесном помещении, отведенном заграничной агентуре. Туда же на различные имена адресовывались все рапорты по наблюдению.

Такое хождение агентов не могло не быть заметным даже для публики, посещающей консульство, и весьма понятно, что оно возбуждало неудовольствие посольства, положение которого в данном случае нельзя не признать действительно деликатным.

Вместе с тем, свободно являясь ежедневно в посольство, адресуя туда свои доклады, у агентов не только складывалось понятие, но и имелись все доказательства, что они служат непосредственно посольству и чуть ли не входят в состав оною, причем при малости помещения заграничной агентуры они прекрасно могли видеть и слышать все, что там делалось.

Признавая такой порядок, безусловно, вредным, а нежелательную для императорского посольства видимость существования в его

здании заграничной агентуры совершенно для существа дела не нужной, я не только не допускаю более филеров с докладами в здание посольства, но и строго запрещаю им туда являться, а всю свою корреспонденцию агенты направляют теперь не на официальный адрес агентуры, а конспиративный. Точно также и вся секретная корреспонденция теперь получается по особым конспиративным адресам вне посольства. Заведующий наблюдением ежедневно знакомится и докладывает мне содержание донесений наблюдательных агентов, а затем при личных свиданиях с ними в условленных местах, вне помещения агентуры, получает от них лично дополнительные сведения, дает им все нужные инструкции и передает им мои приказания.

Руководствуясь вышеизложенными соображениями я задаюсь целью все дело мало по малу обставить таким образом, чтобы впоследствии филеры совершенно не могли считать себя на службе у императорского посольства или русского правительства, а только на службе у частного лица, занимающегося розыском, или так сказать, частной полицией, каковых предприятий в Париже имеется не мало и как на пример можно указать на частную полицию бывшего начальника французской тайной полиции Горона, а также, что сама полицейская префектура поручает иногда одному известному мне частному розыскному бюро, пользующемуся ее доверием, те расследования и наблюдения которыми префектуре почему-либо заняться неудобно.

В данном случае таким, якобы, предпринимателем должен явиться заведующий личным составом наружного наблюдения, который будет вестись филерами от своего имени в качестве частного лица, что несколько, конечно, не изменит хода самой службы наблюдения, ибо оно по существу своему будет по-прежнему руководиться и направляться заведующим заграничной агентурой, но только в качестве постороннего лица, пользующегося услугами розыскного бюро, хозяином-предпринимателем которой будет являться заведующий наружным наблюдением.

Само собою разумеется, что филеры по роду поручаемого им наблюдения будут понимать и знать для кого именно они работают, но даже зная, что они работают для русского правительства, они, однако, не будут иметь ни права считать, ни основания и возможности доказывать, что они состоят у русского правительства или его посольства непосредственно на службе.

Даже при нападениях в парламенте на русскую политическую полицию не отрицалось право русского правительства осведомляться о происходящем среди русских эмигрантов и революционеров, и глав-

ная атака велась только против существования во Франции собственной у русского правительства политической полиции, — при предлагаемой же мною постановке дела подобное обвинение делается беспочвенным, а следовательно и исчезнет основание для каких-либо по этому предмету со стороны агентов угроз и вымогательств.

Намечаемая реорганизация наружного наблюдения, конечно, может быть осуществлена лишь постепенно, по мере обновления личного состава, в пополнении какого-либо уже ощущается надобность, но в виду необходимости подыскать людей, вполне отвечающих действительным требованиям службы и заслуживающих достаточного доверия, я до сих пор еще не имел возможности пополнить число наблюдательных агентов и мною принимаются все меры к тому, чтобы для этой цели найти людей опытных и на которых можно было бы в достаточной мере положиться.

Чиновник особых поручений Красильников

Печатается по: Заграничная агентура Департамента Полиции (Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры) — М., 1941. С. 116–121.

1. Красильников Александр Александрович (1864–1931) — статский советник, чиновник особых поручений при министре внутренних дел. С ноября 1909 г. вплоть до отречения Николая II от престола (1/15 марта 1917 г.) руководил заграничной агентурой Департамента полиции.

2. Бакай Михаил Ефимович (1880–?) — агент Департамента полиции, был завербован в 1900 г., когда проходил по делу социал-демократической газеты «Южный рабочий». С 1902 г. — сотрудник Варшавского охранного отделения. Участвовал в разоблачительной кампании В.Л. Бурцева, предоставил ценные сведения об Азефе. С 1907 г. жил в эмиграции.

3. Аргунов (Воронович) Андрей Александрович (1867–1939) — один из организаторов Северного союза социалистов-революционеров (1896), выработавшего основные положения программы ПСР. По делу Союза был осужден на 8 лет ссылки в Сибирь. Эмигрировал. Член ЦК ПСР. Примкнул к правым эсерам.

4. Ракитников Николай Иваинович (1864–1938) — народоволец, затем эсер (1897), с 1901 г. — член ЦК ПСР.

61. Письмо

и. д. директора Департамента полиции С. П. Белецкого¹
 заведующему заграничной агентурой в Париже
 А. А. Красильникову о порядке передачи
 агентурных сведений особой важности

*Июль 1910 г.
 Доверительно*

Милостивый Государь Александр Александрович,
 Депешей от 29 минувшего июня за №1411 Ваше Высокоблагородие известили Департамент Полиции о том, что, по исходящим из Лондона сведениям, группа серьезных боевиков готовит покушение на жизнь Господина Председателя Совета Министров, намереваясь привести в исполнение свой злодейский умысел в месте нынешнего пребывания Его Высокопревосходительства — в деревне.

При отсутствии в вышеуказанной Вашей телеграмме хотя бы самых общих указаний на организацию, со стороны которой угрожает опасность, а равно и Вашего заключения о степени достоверности источника, из коего были почерпнуты переданные Вами сведения, — сообщение Ваше, порождая лишь тревогу, не предоставляло Департаменту возможности войти в оценку создавшегося положения, а вместе с тем и не давало Департаменту уверенности в том, что принятые, вследствие означенного Вашего сообщения, особые меры к ограждению личной безопасности Господина Председателя Совета Министров были направлены в должную сторону.

В виду этих именно причин Департамент Полиции 30 июня и обратился к Вам по телеграфу с просьбой доставить более подробные по делу сведения, с пояснением, насколько таковые заслуживают доверия, какая организация участвует в задуманном предприятии и кто из прикосновенных к готовящемуся покушению лиц известен Заграничной Агентуре.

В ответ на означенный запрос Ваше Высокоблагородие в телеграмме от 2 сего июля за №143 сообщили, что [затребованных Департаментом сведений в Вашем распоряжении не имеется и что]² из Лондона получены [лишь следующие] указания, что «известный Гольденберг»³ в разговоре высказал, что вскоре весь мир заговорит о революционерах, которые ныне готовят преступный замысел, ука-

занный в телеграмме №141, [подготавливающих ныне покушение на жизнь Статс-Секретаря П. А. Столыпина]. [При этом в той же телеграмме Вы отметили, что] лицо, [слышавшее вышеприведенную фразу и] передавшее слышанное им от Гольденберга [слова последнего Заграничной Агентуре] доверия не заслуживает, но в виду важности сообщения Вы сочли необходимым оное доложить.

Это новое Ваше сообщение, помимо имеющегося в нем указания на сомнительность агентурного источника, и в остальной части не соответствовало первоначальному Вашему донесению, так как в первой телеграмме за №141 Вы вполне определенно указывали на участие в подготавливаемом покушении «группы серьезных боевиков» и даже отметили пункт, где предположено выполнение террористического акта, а во второй телеграмме за №143, служащей как бы коррективом первой, лишь удостоверили, что все это дело сводится в сущности к имевшему место в революционной среде разговору о готовящемся покушении на жизнь Господина Председателя Совета Министров.

Такое разноречие и поставило меня в необходимость в депеше от 3 июля за №507 настоятельно рекомендовать Вам на будущее время, при донесениях столь исключительной важности, неукоснительно всякий раз указывать источник и степень достоверности передаваемых Вам агентурных сведений, безотлагательно принимать меры к проверке таковых и вообще относиться осторожнее к сообщениям подобного рода.

По поводу этого разъяснения Ваше Высокоблагородие сочли нужным в ответной телеграмме от 4 июля №145 высказать личный Ваш взгляд по данному предмету, причем, ссылаясь на возможность выступлений автономных боевых групп и упомянув о сношениях Гольденберга с Верой Фигнер⁴, Тепловым и др., заявил и, что, в виду важности агентурного сообщения, Вы не находили возможным умалять его значение характеристикой источника, тем более, что если заявитель и не заслуживает доверия, то получение им сведений от Гольденберга, с которым он сносился в Лондоне, представляется вполне допустимым.

Усматривая из такового Вашего отзыва, что преподанные мною в телеграмме за №507 указания не совсем правильно усвоены Вами, я, в устранение всяких превратных толкований, считаю нужным еще раз подтвердить к неуклонному исполнению изложенное в упомянутой депеше распоряжение и при этом пояснить, что на Вашей обязанности лежит осведомлять Департамент о всех [более выдающихся]

сообщениях агентуры, что какое бы то ни было умаление подобных сведений признается Департаментом совершенно недопустимым и что требования Департамента исключительно клонятся к получению от Вас агентурных сведений во всей их точности, т. е. в том именно виде, в каком они поступают в Ваше распоряжение, с неперменным притом указанием источника их получения (кличка секретного сотрудника), как это требуется вообще от всех розыскных учреждений, и с добавлением, при сенсационных сообщениях, Вашего заключения о степени их достоверности, так как в этом отношении мнение лица, непосредственно связанного с агентурой, и знающего индивидуальность последней имеет конечно немаловажное значение; что же касается засим оценки доставленных в таком виде сведений, то это всецело относится уже к предмету ведения Департамента, который и в данном случае сумел бы самостоятельно разобраться в вопросе о том, насколько возможно для заявителя, не внушающего к себе доверия, получение сведений первостепенной важности непосредственно от видного революционного деятеля, и не преминул бы, конечно, также по собственной инициативе войти в обсуждение вопроса о возможности участия в замышляемом предприятии автономных боевых групп.

Сообщая об изложенном, не могу в заключении не отметить, что в последнем Вашем докладе по настоящему делу вновь замечается неуместное с Вашей стороны стремление к вступлению в пререкания с Департаментом.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX-нач. XX вв.). — М., 2001. С. 393–395.

1. Белецкий Степан Петрович (1873–1918) — служил в канцелярии Киевского (1894–1899), Ковенского и Виленского (1899–1907) генерал-губернаторов, затем был самарским вице-губернатором. С 1909 г. «исправлял должность» вице-директора Департамента полиции. С 1912 по 1915 гг. директор Департамента полиции. С 28 сентября 1915-го по 13 февраля 1916 г. товарищ министра внутренних дел. Расстреляли.

2. Слова, заключенные в квадратные скобки, в тексте зачеркнуты.

3. Вероятно, имеется в виду Лазарь Борисович Гольденберг-Гетройтман (ок. 1846–1916), народник; с 1872 г. в эмиграции; заведовал типографией «чайковцев» в Швейцарии.

4. Фигиер Вера Николаевна (1852–1942) — участница «хождения в народ»; член Исполнительного комитета «Народной Воли». Избегав ареста во время разгрома партии (1881–1882), пыталась восстановить в России народовольческую организацию. Выдана С. Дегаевым; в 1884 приговорена к смертной казни, замененной 20-летней каторгой. В 1904 г. была освобождена из Шлиссельбургской крепости; с 1906 по 1915 гг. в эмиграции.

62. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам губернских жандармских управлений
и охранных отделений об агентурной работе в войсках

30 октября 1910 г.

Лично

Совершенно доверительно

Циркулярно

Милостивый Государь.

Существующие в России революционные партии давно обратили серьезное внимание на пропаганду и агитацию в войсках; в настоящее же время, по имеющимся в Департаменте Полиции сведениям, революционерами решено употребить все к поднятию до возможной степени пропаганды и агитации именно в войсках, дабы иметь на своей стороне, в случае возникновения смуты, наибольшее число распропагандированных частей войск.

Вследствие сего, Господин Товарищ Министра Внутренних Дел Командир Отдельного Корпуса Жандармов изволил приказать всем розыскным органам Империи принять самые энергичные и действительные меры к безотлагательному приобретению войсковой агентуры и вести таковую самым осторожным образом, отнюдь не допуская сотрудников ни к организационной деятельности, ни к пропаганде, а лишь направляя агентуру для освещения действительной революционной работы в воинских частях.

Принимая во внимание, что обыкновенно руководящую роль в ведении революционной работы в войсках играют так называемые «вольные составы» местных военно-революционных организаций, т. е. группы лиц, не принадлежащих к военной среде, но в силу сказанной роли тесно соприкасающихся с чисто военными организациями, образующимися в самых войсках, — представляется необходимым, конечно, приобретение агентуры и в «вольных составах», так как только одновременное освещение обеих этих частей даст полную картину всей военно-революционной организации, а это, в свою очередь, даст возможность пресечь ее преступную деятельность в корне.

В целях наиболее осторожной разработки агентурных сведений по возникшим или развивающимся военно-революционным организациям, Господин Товарищ Министра Внутренних Дел Командир

Отдельного Корпуса Жандармов изволил приказать, в отмену указаний, преподанных в циркулярном письме от 17 ноября 1909 года за № 139097, означенные агентурные сведения не сообщать лично военному начальству, а немедленно доносить Департаменту Полиции, от коего и будет исходить распоряжение о сообщении в подлежащих случаях военному начальству полученных сведений; о появлении же отдельных распропагандированных или неблагонадежных воинских чинов Вам надлежит по-прежнему сообщать непосредственно военному начальству.

Сообщая об изложенном Вам для исполнения, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном почтении.

Н. Зуев

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.32-33.

63. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о порядке командирования филеров в сельскую местность

18 ноября 1910 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В циркуляре Департамента Полиции от 2-го марта 1908 года за № 126034 Начальникам Губернских Жандармских Управлений были даны указания о необходимости приобретения в сельских местностях секретных сотрудников и вспомогательных агентов, причем было указано на неправильное употребление филеров, выразившееся в сосредоточении их в губернских городах для ведения затяжной слежки за лицами «неблагонадежными»; в этом же циркуляре (п. п. 4 и 5) были даны указания о командировках филеров для секретного освещения губернии, для разработки агентурных сведений и для свиданий с вспомогательными агентами, а в исключительных случаях и с менее серьезными секретными сотрудниками; при этом было сказано, что командируемые филеры должны законспирировать цель своего приезда торговыми или другими целями и не останавливаться перед некоторыми сыскными приемами, являясь на места под видом крестьян, мелких торговцев и т. п.

Издавая указанный циркуляр Департамент Полиции имел в виду, что с приобретением серьезной агентуры у Начальников Управлений явится необходимость в подобных командировках филеров, так как, кроме необходимости свиданий с вспомогательными агентами и менее серьезными сотрудниками, будут встречаться случаи, когда одного агентурного освещения деятельности местных групп или кружков будет недостаточно и потребуется особая разведка через удачно избранных филеров. Обращение же значительного числа унтер-офицеров, и при том лучших, к филерской службе давало право надеяться, что среди них найдутся люди и способные и развитые, секретные командировки которых под видом торговцев, книгонош, коммерческих агентов и т. п. могут принести серьезную пользу делу политического розыска.

К сожалению, многие из Начальников Губернских Жандармских Управлений и до настоящего времени не озаботились приобретением солидной агентуры и отсутствие ее пытаются восполнить командировками филеров. Не имея, за отсутствием агентуры, никаких сведений о деятельности революционных партий в губернии, Начальники Управлений посылают филеров наугад в различные уезды для наведения справок о настроении населения и выяснения деятельности революционных организаций. При этом не только не обращается серьезного внимания на надлежащий выбор филеров, но, зачастую, филеры командированы просто по очереди. Конспирация же командировок выражается лишь в одевании филерами статского платья.

При таких условиях командировки филеров в уезды являются совершенно бесполезными и лишь приносят значительный ущерб казне. Являясь на места без строго определенной цели и без надлежащей конспирации, филеры производят опрос первых попавшихся на глаза крестьян или чинов полиции и, ничего не выяснив, возвращаются с докладом о том, что настроение крестьян спокойное или приподнятое и что никаких организаций не существует; иногда же помещают в свои доклады сведения, не имеющие никакого отношения к делу политического розыска.

Кроме такого, чисто формального выполнения требований Департамента Полиции, изложенных в вышеупомянутом циркуляре, некоторые Начальники Управлений командировывают филеров в сельские местности для проверки сведений об отдельных лицах (в большинстве случаев по доносам и анонимным письмам), каковые командировки, обыкновенно кратковременные и недостаточно законспирированные, также всегда являются безрезультатными. Даже в тех случаях,

когда филеры представляют донесения о полной неблагонадежности указанных им лиц, доклады эти, при отсутствии точных сведений о партийных связях и положении в организации данных лиц, обыкновенно остаются неиспользованными.

Кроме указанных командировок, основанных на неправильном понимании циркуляра от 2 марта 1908 года за №126034, некоторые Начальники Управлений рассылают филеров, уже без всяких оснований, для сбора сведений по запросам о нижних чинах, командированных на укомплектование частей С. Петербургского гарнизона, и о лицах, поступающих на службу по Дворцовому ведомству. В некоторых Управлениях были случаи командировок филеров для производства негласных расследований о грабежах, убийствах, аграрных волнениях и проч.

В виду изложенного Департамент Полиции считает необходимым вновь напомнить Начальникам Губернских Жандармских Управлений, что в основу их розыскной деятельности должно быть положено изыскание способов приобретения секретных сотрудников, так как без надлежаще поставленной агентуры начальники Управлений никогда не будут в курсе революционной деятельности местных организаций, а следовательно и не будут в состоянии принимать соответствующие меры к парализованию этой деятельности. Филеры также должны быть использованы как для наружного наблюдения, так и для командировок, но на эти последние необходимо смотреть только как на вспомогательное средство и иметь в виду, что пользу они могут приносить лишь в тех случаях, когда будут умело конспирированы и когда Начальники Управлений, будучи достаточно ориентированы в деятельности революционных организаций, будут посылать филеров, надлежаще инструктируя их и ставя вполне определенные и возможно более узкие задачи; причем особое внимание должно обращать на надлежащий выбор филеров. К командировкам филеров для свидания с вспомогательными агентами и второстепенными сотрудниками следует прибегать лишь в тех случаях, когда по местным условиям г.г. офицеры лишены будут возможности видаться с ними лично; на надлежащий выбор и подготовку филеров и при этих командировках должно быть обращено самое серьезное внимание.

Командировки филеров для производства расследований о совершенных преступлениях должны быть прекращены, как совершенно бесполезные и лишь ведущие к обнаружению филеров. Равно должны быть прекращены и посылки филеров для собирания сведений

о нижних чинах, подлежащих командированию на укомплектование частей С. Петербургского гарнизона, и о лицах, поступающих на службу по Дворцовому ведомству, так как «специальные обследования» (циркуляр Департамента Полиции от 25 ноября 1907 г. № 141463), состоящие в наведении справок о судимости и опросе местного населения, могут и должны поручаться чинам общей полиции и жандармским унтер-офицерам в форме, а никак не филерами.

Помимо вышеизложенного Департамент Полиции должен еще отметить, что многие Начальники Управлений не сообщают Департаменту Полиции по Особому Отделу о результатах командировок филеров, как это требуется § 22 Инструкции по организации наружного наблюдения, совершенно ошибочно полагая, что этот параграф относится лишь к командировкам филеров для сопровождения наблюдаемых. Хотя в указанном параграфе и говорится «о причинах, вызвавших сопровождение наблюдаемых», но необходимо иметь в виду, что до издания циркуляра от 2 марта 1908 года № 126034 филеры предназначались исключительно для наружного наблюдения, а потому и другой редакции указанного параграфа Инструкции, изданной до выхода упомянутого циркуляра, и не могло быть. Но само собою разумеется, что если требуется донесение о каждой командировке филеров, посылаемых для сопровождения наблюдаемых, то тем более необходимо представлять сообщения о результатах более серьезных командировок, установленных циркуляром 2 марта 1908 года № 126034. О сделанных сообщениях по Особому Отделу надлежит обязательно отмечать в отчетах, представляемых по 3-му Делопроизводству.

Преподанные указания и разъяснения Департамент Полиции просит принять к руководству и исполнению в дополнение к циркуляру от 2 марта 1908 года за № 126034.

Директор: Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин.

64.Циркуляр

Департамента полиции начальникам
губернских, областных жандармских управлений,
жандармских полицейских управлений
железных дорог и охранных отделений
о порядке присвоения агентам кличек

*15 декабря 1910 г.
Совершенно секретно
Циркулярно*

Некоторые Начальники розыскных учреждений вновь приобретенным ими секретным сотрудникам присваивают клички, под которыми у них уже проходили другие лица, что исключает возможность наведения о сотрудниках справок по Департаменту Полиции, где по делам они известны лишь по кличкам, и вызывает, благодаря этому, излишнюю переписку по выяснению: относятся ли все имеющиеся в Департаменте Полиции сведения, касающиеся данной клички, к интересующему Департамент лицу или нет.

В виду изложенного Департамент полиции на будущее время просит принять к руководству: вновь приобретаемым сотрудникам не давать кличек, под которыми уже проходили раньше в этом розыском органе другие лица, а при допущении вновь к работе временно отошедших почему-либо от таковой своих сотрудников оставлять за ними их прежние клички.

За Вице-Директора, Полковник Еремин

За Заведующего Особым Отделом Подполковник Мазурин

65. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских
жандармских управлений и охранных отделений
об усилении внутренней агентуры
в высших учебных заведениях

16 декабря 1910 г.

Секретно

Циркулярно

Проявляющееся в различных местностях Империи брожение среди воспитанников высших учебных заведений, благодаря неустанной агитации членов социал-революционных и социал-демократических студенческих организаций, в последнее время приняло характер чисто революционного движения.

В виду сего Министерство Внутренних Дел 4 сего декабря предложило по телеграфу Губернаторам и Градоначальникам предупредить учебное начальство о том, что вообще никакие сходки, имеющие своей целью осуждение действий Правительства, не должны быть допускаемы в стенах учебных заведений, а если бы тем не менее таковые сходки состоялись вопреки запрещению, то они должны быть безотлагательно прекращаемы мерами полиции.

Вместе с тем местной администрации было вменено в обязанность всех воспитанников учебных заведений, — изобличенных в принадлежности к революционным организациям, в составлении и распространении противоправительственных воззваний и в произнесении преступных речей, — немедленно, по установке их личностей, подвергать аресту и вслед за тем представлять к высылке в порядке исключительного положения.

В настоящее время получены сведения, что в наступающем январе месяце, по возвращении студентов из праздничного отпуска, революционные организации намерены вызвать в высших учебных заведениях новые волнения.

В предотвращение сего Департамент Полиции, по приказанию Господина Товарища Министра Внутренних Дел, Командира Отдельного Корпуса Жандармов, предлагает Вам, Милостивый Государь, ныне же принять все меры к возможному усилению внутренней

агентуры в учебных заведениях и при ее содействии немедленно приступить к выяснению тех воспитанников, которые входят в состав революционных организаций и по своему влиянию на товарищей могут играть роль главарей.

Списки таких воспитанников, — составленные, во избежание ошибок, со всею тщательностью, — должны быть изготовлены заблаговременно, до начала наступающего учебного сезона, дабы, в случае возникновения беспорядков, лица эти могли быть незамедлительно изъяты из среды учащейся молодежи.

В заключение Департамент считает долгом предостеречь Вас, Милостивый Государь, о том, что Господин Министр, Шеф Жандармов и Господин Товарищ Министра, Командир Корпуса, придают надлежащему выполнению настоящего предложения особое значение, и что поэтому чинам жандармского надзора следует проявить на местах самую энергичную деятельность в целях предупреждения готовящихся в январе беспорядков.

Директор: Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.39–39 об.

66. Проект письма

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам С. Петербургского, Московского,
Киевского и Варшавского охранных отделений;
Саратовского губернского жандармского управления
и жандармского управления г. Одессы
о мерах по обнаружению боевиков

21 декабря 1910 г.

Лично

Совершенно секретно

Милостивый Государь.

В настоящее время, когда, как Вам известно, организуются социалистами-революционерами злодеяния исключительной важности, необходим самый бдительный надзор за всеми приезжими в обслуживаемый вверенным Вам Отделением город в целях обнаружения членов боевой организации.

Принимая во внимание, что боевики, прибыв в город, останутся, вероятно, в гостиницах и примут все меры к возможному законспирированию себя, представляется совершенно необходимым организовать теперь же действительное наблюдение за проживающими в гостиницах и меблированных комнатах.

В осуществление сего на Вас, по приказанию Г. Товарища Министра Внутренних Дел, Командира Отдельного Корпуса Жандармов, возлагается обязанность обставить сказанное наблюдение наилучшим образом, для чего Вам надлежит или ввести в состав служащих в гостиницах и меблированных комнатах своих агентов или же приобрести из этого состава вспомогательных агентов.

Задача этой агентуры должна заключаться как в общем наблюдении за образом жизни и вообще поведением приезжающих ранее не бывших им или другим служащим известными лиц, а также и в осторожном осмотре, во время отсутствия этих приезжих из гостиниц, вещей их. При этом особое внимание должно быть обращено на лиц, у коих или вовсе не имеется обычных меток на белье, или же таковые спороты, а равно на лиц, предъявляющих иностранные паспорта.

Сообщая об изложенном Вам для самого внимательного исполнения, прошу Вас принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Н. Зуев

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.40–40 об.

67. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о порядке сообщения сведений о личности агентов

11 января 1911 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Многие розыскные органы, представляя в Департамент Полиции данные о действительном имени, отчестве, фамилии, звании секретных сотрудников, обозначают таковые обыкновенным способом на пишущей машине, вследствие чего эти сведения становятся известными всем служащим канцелярии названных органов.

Находя означенный способ сообщения упомянутых сведений хотя бы и в Департамент Полиции нарушением основных требований конспирации, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, в будущем во всех случаях, когда упоминаются действительные сведения о личности секретного сотрудника, чтобы таковые обозначались лично шифром.

Исп. Об. Вице-Директора С. Виссарионов
Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.42–42 об.

68. Циркуляр

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений о применении инструкции по ведению внутренней агентуры

19 января 1911 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

При рассылке в феврале 1907 года в Губернские Жандармские Управления и Охранные Отделения Положений и Инструкций по ведению политического розыска, Начальникам Районных Охранных Отделений были препровождены, кроме тех Инструкций, коими были снабжены названные выше Начальники розыскных органов, еще «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения»¹, причем в препроводительном циркуляре от 10 февраля 1907 года указано было, что эта последняя Инструкция посылается Начальнику Районного Охранного Отделения исключительно для личного руководства и для того, чтобы служить конспектом при разъяснениях оснований ведения внутренней агентуры лицам, стоящим во главе розыска.

Между тем, по имеющимся в Департаменте Полиции сведениям, означенное требование Департамента — личное преподание Начальниками Районных Охранных Отделений основ ведения внутренней агентуры лицам, ведущим розыск, на практике не соблюдается вовсе, почему преобладающее большинство заведующих розыском лиц совершенно не ознакомлены с сказанными основами, в результате чего и наблюдается разнообразие приемов розыска, зачастую весьма

неудачных, а иногда граничащих прямо с провокацией, являющейся вовсе не результатом преднамеренности, а совершаемой просто по совершенно недостаточной осведомленности в таком деле, как умение использовать секретную агентуру.

Вследствие сего Департамент Полиции просит Вас теперь же приступить к обстоятельному ознакомлению всех Начальников Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений, входящих в обслуживаемый Вами район, а равно и офицеров, ведущих розыск при Управлениях, с положениями, изложенными в Инструкции по ведению внутренней агентуры, иллюстрируя их примерами из практики розыска.

Директор Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 43–43 об.

1. См. д-т № 23

69. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в городах, где имеются высшие учебные заведения, о необходимости агентурного освещения студенческих воздухоплавательных кружков

9 марта 1911 г.

Секретно

Циркулярно

Возникающие при высших учебных заведениях студенческие воздухоплавательные кружки, как состоящие в исключительном ведении ближайшего учебного начальства, занимают в ряду иных авиационных обществ настолько обособленное положение, что деятельность их, вопреки общеустановленному порядку осуществления наблюдения за воздухоплавательными обществами, протекает вне всякого контроля со стороны местных административных властей.

В виду сего и принимая во внимание, что студенческая среда представляет собою особо восприимчивую почву для развития крайних революционных идей и что при наличии этого условия деятельность студенческих воздухоплавательных кружков легко может

уклоняться в нежелательную сторону, Господин Товарищ Министра Внутренних Дел, Командир Отдельного Корпуса Жандармов, изволил признать необходимым, чтобы в городах, где имеются высшие учебные заведения, местные жандармские учреждения устанавливали за личным составом и действиями студенческих воздухоплавательных кружков самое тщательное наблюдение, для чего надлежит безотлагательно озаботиться приобретением соответствующей агентуры, освещающей деятельность воздухоплавательных студенческих кружков.

Об изложенном, в дополнение к циркуляру от 12 августа 1909 года за №134510, Департамент Полиции уведомляет Вас, Милостивый Государь, для исполнения.

Подписал: Директор Зуев

Скрепил: Заведующий Особым Отделом, полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.44. Л.14–14 об.

70. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о порядке наружного наблюдения при установлении охраны должностных лиц от террористических покушений

2 июня 1911 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Начальникам Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений нередко приходится устанавливать через агентов наружного наблюдения (филеров) охрану лиц, на жизнь которых готовится покушение той или другой революционной организацией. По имеющимся в Департаменте Полиции сведениям таковая охрана в большинстве случаев ведется совершенно неправильно и сводится обыкновенно к бесцельной слежке за охраняемыми лицами, причем все окружающее оставляется без всякого внимания. Как на пример такого способа охраны можно указать на учрежденную в минувшем апреле месяце по предложению Департамента Полиции охрану Вологодского Тюремного Инспектора. Несмотря на заблаговременное предупреждение о готовящемся покушении, дело охраны было орга-

низовано настолько неудовлетворительно, что даже не были проверены жильцы близлежащих к квартире Инспектора домов и свободных в них квартир, — что и привело к тому, что преступница жила в одном из таких домов, в нескольких шагах, в квартире административно-ссылной, без прописки, в течение двух недель, не обратив внимание филеров, и, в свою очередь наблюдала за охраняемым лицом. Помимо этого, филеры, назначенные в охрану в театре, где и произошло покушение, поместились так (на балконе), что фактически лишены были возможности вести наблюдение, а после покушения не могли задержать преступницу.

В виду изложенного Департамент Полиции просит Начальников Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений на будущее время, когда явится необходимость установления охраны должностных лиц, независимо выяснения агентурным путем членов революционных организаций, могущих принять участие в злоумышлении непосредственно или путем оказания содействия приезжим злоумышленникам, и независимо освещения их деятельности как наружным наблюдением, так и внутренней агентурой, руководствоваться нижеследующими указаниями:

1) При содействии чинов общей полиции должны быть организованы строгий учет и регистрация всех лиц, как проживающих в доме, в котором расположена квартира охраняемого лица, так и непосредственно к ним примыкающих и соседних с последними, а также в тех домах, из которых удобно вести наблюдение за выездами охраняемого лица или его квартирой, причем должна производиться проверка личности и политической благонадежности всех лиц как проживающих в этих домах, так и временно пребывающих в них.

Такая же негласная проверка по возможности должна производиться о всех прибывающих в город неизвестных лицах, останавливающихся в гостиницах.

2) Во всех по возможности домах района охраны надлежит озаботиться приобретением таких лиц, которые давали бы сведения о жильцах и обо всем подозрительном в их жизни, там же, где имеется институт дворников, постараться привлечь последних к оказанию агентурных услуг.

3) Внимательное наблюдение со стороны филеров должно быть направлено на всех лиц, проходящих или проезжающих в районе охраны, причем в представляемых сведениях (рапортчиках) филеры должны записывать, что замечено за день, кто из проходящих или проезжавших возбудил подозрение, какие автомобили, велосипе-

дисты и извозчики останавливались в районе охраны или неоднократно проезжали мимо подъезда и ворот, кто останавливался для разговоров с дворниками, швейцарами, лавочниками и др., о чем спрашивал и т. п.

4) Разносчики, газетчики, извозчики, посыльные, лавочники и т. п., находящиеся в районе охраны и в местности, удобной для наблюдения за квартирой охраняемого лица, должны постоянно проверяться чинами охраны через посредство чинов полиции и находиться под неослабным наблюдением филеров. Проверка эта и наблюдение должны быть настолько интенсивны, чтобы в охраняемом районе не было ни одного лица, вынужденного по роду своих занятий находиться на улице, неизвестного охране, настолько, чтобы последняя была уверена в полной безопасности его нахождения при проездах охраняемых лиц.

5) При выходах и выездах охраняемого лица филеры должны располагаться так, чтобы удобно было вести наблюдение за всеми лицами, встречающимися по пути следования, и чтобы можно было, в случае покушения на жизнь охраняемого лица, предупредить таковое.

6) Если охраняемое лицо проследует в церковь, театр, клуб и т. п., то одному из филеров надлежит находиться ближе к охраняемому лицу, чтобы иметь возможность наблюдать за всеми приближающимися к нему лицами и, в случае покушения, предупредить таковое или защитить охраняемое лицо, другому же следует быть у входа как для наблюдения за входящей публикой, так и для задержания преступника, если бы, в случае покушения, он не был задержан на месте.

7) Находящиеся в охране филеры, заметив приближение к охраняемому лицу подозрительных лиц, обязаны немедленно привести в готовность оружие и занять такое положение, чтобы быть готовым к защите охраняемого лица и предупреждению покушения.

8) При выездах охраняемого лица надлежит оставлять, если это окажется возможным, особых филеров для наблюдения у квартиры. Если же такого наблюдения нет, а также нет достаточно основательного наблюдения за квартирой и со стороны чинов общей полиции, то при возвращении охраняемого лица одному из находящихся при нем филеров надлежит пройти вперед, дабы выяснить, не ожидают ли злоумышленники возвращения охраняемого лица у квартиры или в общей парадной, во дворе и т. п.

Независимо изложенных указаний Начальники Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений должны в каждом

отдельном случае давать филерам подробные указания сообразно с местными условиями наблюдения.

Директор Зуев

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 46–47 об.

71. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам губернских жандармских управлений
и охранных отделений о приобретении в воинских частях
вспомогательной агентуры

7 июня 1911 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Милостивый Государь,

В циркулярных письмах от 30-го октября и 20 декабря 1910 года за №№ 127306 и 127651 указывалось на необходимость принятия самых энергичных и действительных мер для агентурного освещения революционной работы и оппозиционного настроения в воинских частях. Означенное освещение может осуществляться розыскными органами при помощи войсковой агентуры и агентуры из так называемых «вольных составов», представленной из лиц, принадлежащих к организации, т. е. постоянных сотрудников, и из лиц, не принадлежащих к организации, но соприкасающихся с неблагонадежным элементом и пользующихся его доверием, т. е. вспомогательной агентуры.

При отсутствии в воинской части определившейся революционной организации, соединившей неблагонадежный элемент, работа постоянного сотрудника сводится лишь к предупреждению могущих возникнуть для формирования организации подготовительных действий и к освещению принадлежащих к организации отдельных лиц и их связей; осветить же настроение всех неблагонадежных воинских чинов данной части, в число коих могут войти и те, оппозиционное настроение которых не явилось результатом революционной пропаганды, а возникло на почве недовольства порядком или различными условиями военной службы, постоянный сотрудник не всегда может, а потому для полного освещения воинской части необходимо также иметь и вспомогательную агентуру, которая при надлежащей поста-

новке может оказать серьезную услугу по предупреждению возможных выступлений среди воинских чинов.

В большинстве розыскных органов вспомогательная агентура представлена только из воинских чинов, которые ограничиваются сообщением сведений, касающихся поведения своих товарищей в районе расположения части или же отношений начальствующих лиц к своим подчиненным.

Подобное состояние вспомогательной агентуры не может быть признано достаточным, если принять во внимание, что неблагонадежные воинские чины, при неблагоприятно сложившихся для их преступных побуждений обстоятельствах, вызванных личным составом служащих или же установившимся в воинской части бдительным надзором, становятся крайне разборчивыми в сближениях с сослуживцами, держатся особняком и свою вредную деятельность до благоприятного случая проявляют вне района расположения воинской части, прибегая к переписке по условному адресу или же к посещению частных квартир, где собираются, не возбуждая подозрения с внешней стороны.

Из поступивших в Департамент Полиции сведений усмотрено, что местом этих собраний, иногда и с участием частных лиц, служат небольшие лавки или мелкие мастерские (чаще сапожников), куда под предлогом покупки или заказа заходят нижние чины и, чувствуя себя вне надзора, свободно обмениваются убеждениями, читают нелегальную или запрещенную в обращении среди нижних чинов литературу, более осведомленные из них ведут пропаганду, тут же происходит подготовка к какому-либо выступлению и, наконец, адресом владельца лавки или мастерской пользуются для секретной переписки.

При таких обстоятельствах одним из серьезных приемов борьбы является использование в качестве вспомогательной агентуры хозяев означенных лавок или мастерских или же лиц, живущих в этих помещениях и присутствующих при посещении таковых посторонними лицами.

Об изложенном сообщается для руководства при освещении деятельности военно-революционных организаций.

Примите, Милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении.

Н. Зуев

72. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об усилении агентурного наблюдения в воинских частях в связи с намерениями ПСР

26 июня 1911 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Милостивый Государь,

Циркулярными письмами от 30 октября и 20 декабря минувшего года за №№ 127036 и 127651 было уже предложено розыскным органам Империи принять самые энергичные и действительные меры к безотлагательному приобретению секретной агентуры в войсках в целях надлежащего освещения революционной агитации в частях и принятия мер к ограждению армии от растлевающего влияния революционных организаций.

В последнее время в Департамент Полиции поступили вполне определенные сведения, что наиболее опасная из революционных партий — партия социалистов-революционеров, потерпев целый ряд неудач вследствие мероприятий, предпринятых в отношении ее со стороны Правительственных розыскных органов, а также и в силу внутренних партийных раздоров, — озабочена возобновлением своей преступной деятельности на таких основаниях, чтобы она дала совершенно благоприятные результаты, в смысле ниспровержения существующего в Империи государственного строя.

В сих соображениях означенная партия, имея в виду, что в произошедших в Турции и Португалии¹ насильственных переворотах решающие роли сыграли именно армии этих государств, как своего рода ударные силы, с своей стороны определила главнейшее внимание свое обратить на революционную пропаганду и агитацию в войсках.

В то же время партия социалистов-революционеров, признает, что хотя революционизирование «солдатских масс», в виду их исключительной восприимчивости к революционной пропаганде, может быть произведено быстрее и легче, но что все же залог успеха лежит в революционно-настроенной офицерской среде, как в более

постоянном и более интеллигентном кадре, имеющем служебное и моральное влияние на подчиненных нижних чинов.

Принимая во внимание, что ни в одной армии нет такого «демократичного» командного состава, как в России, где большая часть офицеров происходит из непривилегированных сословий, благодаря чему офицерство не представляет собою как бы замкнутую касту, партия считает возможным рассчитывать на успех пропаганды, особенно, если, по ее предположению, начать вести революционную пропаганду среди воспитанников военно-учебных заведений, дабы из последних выходил в армию уже достаточно распропагандированный элемент.

Важнейшим тактическим приемом партии социалистов-революционеров является в настоящее время призыв университетской молодежи и учащихся в средне-учебных заведениях идти в военные училища, идти в армию, дабы во всех ее частях были адепты партии, занятые подготовкой армии к общереволюционному выступлению.

Сообщая о столь угрожающем намерении революционеров, по поручению Г. Товарища Министра, Командира Корпуса Жандармов, я вновь прошу обратить внимание на необходимость не только возможно полного освещения чисто революционных организаций в армии, но и на необходимость организации самого осторожного, но в то же время действительного, наблюдения за всеми явлениями жизни частей войск и общего настроения в них, дабы всегда быть в курсе того, какие из этих явлений могут быть использованы революционными организациями для почвы в преступных целях.

О всем замеченном в этом отношении Вам надлежит неукоснительно сообщать Департаменту Полиции, от которого будут исходить надлежащие указания.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении.

Н. Зуев

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.53–54.

1. Имеется в виду Младотурецкая революция 1908 г., в ходе которой султан Абдул-Хамид II был вынужден восстановить действие конституции 1876 г. и созвать парламент; а также Португальская революция 1910 г., результатом которой стало провозглашение республики.

73. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам
губернских и областных жандармских управлений
и охранных отделений
о необходимости агентурного освещения
общественных экскурсий

29 июня 1911 г.

Секретно

Циркулярно

Из поступающих в Департамент Полиции сведений усматривается, что за последнее время «Общество Народных Университетов» в С. Петербурге, «Общество технических знаний» в Москве, а равно и различные общественные организации в других городах, по большей части с ярко выраженным радикальным направлением, стали усиленно устраивать коллективные поездки, так называемые «экскурсии», якобы с научно-просветительными и общеобразовательными целями; состав экскурсий, в кои, наряду с учащеюся в средних и высших учебных заведениях молодежью обоего пола, входят в значительном количестве также литераторы, сотрудники оппозиционных газет, общественные деятели левого лагеря и народные учителя, — является весьма разнообразным и легко восприимчивым к противоправительственной пропаганде. Благодаря этому руководящее влияние на экскурсантов приобретают те или другие революционные деятели и сама экскурсия вскоре же совершенно уклоняется от первоначальных целей и принимает резкий политический характер, превращаясь едва ли не в сплошной политический митинг, так называемую «массовку».

Имея в виду, что подобные экскурсии являются таким образом одним из превосходнейших, в смысле легкости воздействия на учащуюся молодежь, агитационных средств, каковое обстоятельство уже учтено надлежащим образом революционными организациями, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, обратить на эти экскурсии и коллективные поездки серьезное внимание, сопровождать их по мере возможности филерским наблюдением для установления революционных руководителей и инициаторов и озаботиться внутренним агентурным освещением всего происходящего в среде экскурсантов. О всякой такой экскурсии, принятых по поводу

ее мерах и о всем выяснившемся следует доводить до сведения Департамента Полиции.

Подписал: исп. об. Вице-Директора С. Виссарионов

Скрепил: вр. Заведующий Особым Отделом М. Броецкий

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.44. Л.30–30 об.

74. Проект циркулярного письма

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам районных охранных отделений
о постановке вспомогательной агентуры в войсках

3 июля 1911 г.

Срочно

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Милостивый Государь,

Для облегчения освещения, при помощи вспомогательной агентуры, настроения в воинских частях тех местах их расположения, где почему-либо встречаются затруднения в приискании вспомогательной агентуры среди лавочников и владельцев мастерских, было бы желательно, чтобы розыскные органы сами позаботились, в зависимости от местных условий, заведением соответственных лавок.

При этом надлежит иметь в виду, что означенные лавки должны быть поставлены на чисто коммерческих началах и могут рассчитывать на материальную поддержку только в самых исключительных случаях. Кроме того, при оборудовании лавок розыскными органами, необходимо обратить внимание на приемы конкуренции, которые могли бы поставить эти лавки в привилегированное положение и привлекли бы к ним наибольшее число нижних чинов.

Сообщая об изложенном, в дополнение циркулярного письма от 7 июня за №117885, прошу Ваше Высокоблагородие не прибегая к переписке, а лишь путем личных переговоров с заведующими розыском во вверенном Вам районе, выяснить в соответствии с местными условиями возможность применения означенного способа постановки вспомогательной агентуры и о последующем с представлением своего заключения сообщить мне совершенно доверительно с соблю-

дением циркуляра Департамента Полиции от 21 января 1910 года за №125041 для получения соответственных по этому вопросу указаний. До получения же последних Вам надлежит воздержаться от каких бы то ни было практических применений означенного способа освещения революционной деятельности в войсках.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Н. Зуев

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.55–55 об.

75. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам
охранных отделений в связи с возможностью
возобновления террора ПСР

5 октября 1911 г.

Секретно

Циркулярно

По поступившим в Департамент Полиции сведениям, Центральным Комитетом партии социалистов-революционеров в последнее время принято решение приступить к активным выступлениям, в смысле возобновления террора.

Хотя сведения эти пока надлежащим образом и не проверены, все же, в виду серьезности их, Департамент Полиции просит Ваше Высокоблагородие всемерно направлять секретную агентуру на возможно полное освещение замыслов в сказанном направлении со стороны местных организаций означенной партии, прилагая все усилия к парализованию злоумышлений.

Все сведения о предстоящих боевых выступлениях Вам надлежит телеграфировать в Департамент Полиции, с указанием принятых мер к разработке этих сведений, каковые меры должны, конечно, носить самый экстренный и действительный характер.

Писал: исп. об. Вице-Директора С. Виссарионов

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.44. Л.38.

76. Представление

и. о. вице-директора Департамента полиции

С. Е. Виссарионова директору Департамента полиции

Н. П. Зуеву о причинах ослабления агентурной работы
и мерах по ее совершенствованию

11 октября 1911 г.

Совершенно секретно

Вследствие личного приказа я имею честь представить Вашему Превосходительству соображения мои о причинах современного упадка агентуры, о способах к поднятию политического розыска и к достижению наибольшей осведомленности в настоящее время.

Прежде чем приступить к изложению моих соображений по возбужденному вопросу я должен отметить, что для правильной постановки розыска необходимо урегулировать работу в центре — Департаменте Полиции, на местах и за границей.

Ознакомление в течение 3½ лет с деятельностью Охранных отделений и Губернских Жандармских Управлений в должности исп. обяз. Вице-Директора и предыдущая пятилетняя служба в политическом прокурорском надзоре приводит меня к заключению о крайней слабости и явной неспособности весьма многих чинов жандармского надзора к розыску. Причины этого кроются в том, что большинство г. г. офицеров переходят в Отдельный Корпус Жандармов не вследствие влечения к розыску, а по иным соображениям и часто под давлением задолженности или других неблагоприятно сложившихся обстоятельств. Не имея ранее ничего общего с розыском, сдав кое-как курсовые экзамены подобные деятели впоследствии относятся по большей части к делу так, чтобы только не навлекать на себя гнева начальства и отчисления от занимаемых должностей.

Едва ли я ошибусь, утверждая, что 50% чинов жандармского надзора являются непригодными. Особенно это проявляется при ознакомлении с деятельностью Начальников Губернских Жандармских Управлений: они не только не могут никем и ничем руководить, но сами нуждаются в руководстве и помощи. Те меры, которые были изысканы в виде прикомандирования 12 наиболее способных адъютантов к Охранным Отделениям и учреждение курсов для штаб-офицеров вполне своей цели не достигают. Охранные Отделения, в особенности столичные: Петербургское и Московское, стремятся

использовать прикомандированных офицеров для канцелярской работы, избегая сводить их как пришлых людей с агентурой, хотя бы и самой скромной, а по розыску чрезвычайно мало занимаются с ними за отсутствием свободного времени у Начальников и их Помощников.

Поэтому я полагаю, что в интересах дела необходимо молодых офицеров для изучения розыска прикомандировывать преимущественно к провинциальным Охранным Отделениям, распределяя их по всей России, в случае же прикомандирования к столичным Отделениям обязать Начальников не допускать этих офицеров ни на какие занятия, хотя бы и очень почетные, но не связанные с розыском.

Опыт же прикомандирования штаб-офицеров к Петербургскому Охранному Отделению дал печальный результат. Выбор был произведен под значительным давлением Штаба, причем в числе прикомандированных оказались лица, коих Департамент никогда не считал пригодными к розыску. Занятия производились более в области теории, а не практики. Едва они сделались Начальниками Управлений, как стали проявлять полное непонимание ведения розыска... Во всяком случае, при урегулировании приведенных двух мер этот опыт надо признать значительным шагом вперед.

Для поднятия личного состава и для создания розыскных кадров следует переход в Отдельный Корпус обставить более тщательно. Если престарелые капитаны и ротмистры нежелательны в Корпусе, то с другой стороны и юные подпоручики и корнеты, едва достигшие 21 года, с неустановившимся характером и не умеющие разобраться в своей собственной жизни, не могут ориентироваться в сложных вопросах, выдвигаемых политической жизнью. Кроме того преступления, как напр. растраты, подлоги, провокация и т. п., в виду невозможности передавать эти дела на суд, должны обязательно вести за собою увольнение из Корпуса, а не перемещение с одного места на другое. Подобная пересадка влечет упадок в служебной этике и в работе. Замещение должностей Начальников Управлений должно производиться в зависимости не от старшинства, а от личных способностей и подготовки. Пусть молодой штаб-офицер едет хотя бы на 3 года исправлять должность Начальника большого Управления, если только он способен. Революция выдвигает против нас крепкие молодые силы. Противовесом этому могут быть люди тоже полные сил, а не мечтающие о скором и спокойном пребывании в отставке.

Равным образом в те Управления, Начальники коих признаны непригодными, не должны назначаться в помощь им молодые розыскные офицеры, так как Начальники Управлений, сами, будучи нера-

ботоспособны, не дадут работать и Помощникам. Пример Полковника Котляра и целого ряда его Помощников весьма поучителен.

Решающий голос при назначении на должность Начальников Губернских Жандармских Управлений должен быть отдан Департаменту Полиции в лице его Директора, а не Штабу Отдельного Корпуса Жандармов, который совершенно не знает офицеров с розыскной стороны, за состояние розыска не отвечает, а между тем склонен видеть напрасные нападки Департамента и произвол, когда их в действительности нет.

Приказ Министра Внутренних Дел, устанавливающий назначение на должности начальников Губернских Жандармских Управлений только по соглашению с Директором Департамента должен соблюдаться, а не находиться в забвении, да и власть Директора Департамента должна чувствоваться на местах и в Штабе. При частых переменах Директоров Департамента и Командиров Корпуса не должна производиться переоценка ценностей и однажды признанные неспособными к занятию должности Начальника Управления при одном составе не должны вновь получать тех же должностей при новом составе. Такое явление дискредитирует власть, внедряя сознание, что служба носит случайный характер и зависит не от дела, а от лиц.

Для поднятия интереса к работе должно быть упрочено материальное и служебное положение.

Первое, по моему мнению, поставлено нормально. Порядок же служебных отличий только начинает налаживаться. Ранее розыскные офицеры были пасынками Штаба, тогда как по существу работы, опасности для жизни они должны быть родными и любимыми детьми.

26 февраля — день самых заветных мечтаний офицеров Отдельного Корпуса Жандармов. Два последние года Департамент Полиции представлял в виде опыта розыскных офицеров к производству в штаб-офицерский чин и к ВЫСОЧАЙШИМ наградам и только благодаря объединению функций Товарища Министра и Командира Корпуса представления были уважены, но вызывали ряд нареканий со стороны Штаба, упрекавшего Департамент чуть ли не в упразднении чина Ротмистра, между тем описанное производство единственное средство омолодить будущий состав Начальников Управлений: скорее провести достойных обер-офицеров в штаб-офицеры, а этих последних в Начальники Управлений.

Таким образом, первым средством к поднятию политического розыска является освежение личного состава: все недостойное, слабое, старое должно быть изъято из действующих кадров и не путем

зачисления в резерв или прикомандирования к Управлениям, а путем увольнения в отставку, с соответствующей пенсией. Что бы мы ни писали целому ряду Полковников и Генералов, мы дела не улучшим, каких бы помощников им ни давали, все останется по-прежнему. Помощники в одних случаях будут обезличены, а в других, наоборот, оставшись без руководства, создадут нежелательное явление: преобладание младших над старшими.

Таким образом, для успеха дела прежде всего нужна работа соиздательная на местах. Быстро, сразу пересоздать Начальников Управлений конечно нельзя, а возможно лишь переменить состав в наиболее крупных центрах, средоточиях наибольшего развития промышленной и революционной жизни, например, Начальники Районов должны быть люди молодые, знающие, самостоятельные.

Наряду с этим Штаб должен во всех случаях приходить Департаменту на помощь, беспрекословно исполнять его требования и не устраивать лиц, признанных Департаментом непригодными, в Железнодорожные Управления без согласия на то Департамента.

В соответствии с обновлением на местах должна быть урегулирована работа и в центре. Борьба с революционным движением, охрана существующего Государственного Строя, разрушение злодейских замыслов и посягательств на Священную особу Государя Императора и высших правительственных лиц ведется, согласно закону, чинами Отдельного Корпуса Жандармов по указаниям Департамента Полиции. Отсюда вытекает, что Департамент занимает по своим задачам первенствующее место, и личный состав, осуществляющий эти задачи, должен быть поставлен так, чтобы он, неся ответственность за успех дела, мог пользоваться строго определенными правами. Во главе стоит Директор. Его обязанности многосложны и охватывают как политическую часть, так и общую административную и финансовую. В помощь ему даны вице-директор, наблюдающий за деятельностью Особого Отдела, и заведующий Особым отделом. Казалось бы, при таких условиях вся мелкая повседневная работа по розыску не должна касаться Директора, ведению коего подлежат лишь серьезные вопросы политического сыска, между тем как за отсутствием каких-либо указаний по этому поводу в настоящее время даже незначительные вопросы докладываются Директору. Необходимо предоставить Вице-Директору разрешать все мелкие вопросы розыскной жизни и только в случае возникающего разноречия между ним и Заведующим Особым Отделом производить доклады по этим делам Директору.

За розыск во всем его объеме должен отвечать Директор Департамента: он должен быть в курсе всей розыскной и революционной жизни; без его согласия не должно производиться ни одно назначение

в Отдельном Корпусе Жандармов, кроме должностей Начальников Железнодорожных Отделений. Успех может быть достигнут только при наличии у Директора всей полноты власти, вверяемой ему законом и Министром.

В соответствии с этим необходимо, чтобы Вице-Директор и Заведующий Особым Отделом имели бы строго определенные права и обязанности и несли бы в подлежащих случаях ответственность каждый за себя. Иначе при настоящем положении вещей или весь состав означенных должностных лиц ни за что не отвечает, или все перечисленные лица должны отвечать за одно и то же деяние, что является совершенно неправильным. Этот путь в связи с необходимостью упрочить служебное положение перечисленных лиц даст возможность каждому из них не разбрасываться на мелочи, а вести порученное им дело с большими результатами.

Итак для успеха политического розыска и в частности для достижения большей осведомленности розыскных органов необходима дружная совместная работа Департамента Полиции, местных розыскных учреждений и Заграничной Агентуры.

Здесь необходимо отметить, что существующие деловые отношения между Петербургским Охранным отделением и Департаментом Полиции совершенно ненормальны. Начальник Охранного Отделения докладывает поступающие к нему агентурные сведения только Министру, Товарищу Министра и Директору Департамента, причем ни политический Вице-Директор, ни Заведующий Особым Отделом, т. е. лица, близко стоящих к Имперскому розыску, совершенно не осведомлены в самой серьезной петербургской агентуре. Чтобы разобраться в деталях доклада Начальника Петербургского Охранного Отделения, необходимо бывает сопоставить его доклад с материалом, получаемым с мест, чего, конечно, не могут осуществить ни Министр, ни его Товарищ, ни Директор Департамента. Этого возможно достигнуть только путем создания тесной связи Особого Отдела и Петербургского Охранного Отделения, которой в настоящее время нет. Департамент не знает, что творится в Петербургском Охранном Отделении. Необходимо, чтобы Вице-Директор или Заведующий Особым Отделом бывали в Отделении, знали бы его агентуру и ход текущих наблюдений, участвовали бы в назначении ликвидаций, а не узнавали бы о них из газет. Такая автономия для дела вредна.

Подобно Петербургскому Охранному Отделению и Московское Отделение присвоило себе право не присылать в Департамент сводок текущих агентурных сведений из опасения провала.

В интересах дела необходимо обязать Начальника Московского Охранного отделения представлять текущие агентурные сведения в Департамент.

Вторая причина упадка политического розыска и в частности осведомленности розыскных органов заключается в переживаемом политическом моменте.

Целый ряд разоблачений секретной агентуры, дело Лопухина, преступная работа Меншикова¹, Бакая, Гагмана, дело Петрова причинили непоправимый вред. Лишив Департамент ценной агентуры, все эти лица, возбудили в наличных сотрудниках недоверие к розыскным органам: к центральным и к местным и обусловили на продолжительное время неуверенность в тех лицах, которые вновь хотели бы оказывать услуги Правительству. Страх перед разоблачением в указанной среде еще более увеличился после создания в Париже исключительной конспирации в рядах социалистов-революционеров и особой следственной комиссии, занявшейся проверкой прежней деятельности наиболее видных эмигрантов и наблюдением за ними.

При современном положении партии социалистов-революционеров, на местах в подавляющем большинстве работа приостановилась; известны лишь лица или ранее работавшие по партии социалистов-революционеров или готовые вступить на эту работу при удобном моменте, но не проявляющие активной деятельности. При таких условиях заагентуривание подобных лиц ведется, но дает незначительные результаты; связей у них или вовсе нет или есть слабые. Переселение таких лиц за границу не даст большей осведомленности, так как при появлении их в Париже или в Италии они вглубь не проникнут и ценных сведений не дадут.

При упадке партийной работы местная агентура является слабой и пересадка из ее среды будет непроизводительной; они не пойдут не только к боевому центру, но не приблизятся и к заграничной делегации.

Усиление заграничной агентуры путем перевода с мест не может быть сделано быстро, одновременно с нескольких пунктов, так как форсированный наплыв из России эмигрантов и стремление их проникнуть вглубь не пройдут незамеченными: их проследят и при малейшей неосмотрительности их провалят. Следовательно, работа в этом направлении должна производиться медленным осторожным темпом. В этом отношении Департаментом уже сделано несколько шагов: мы можем насчитать до 5 лиц, направленных за границу.

Как известно, все меры принимаются к предотвращению террористических актов, но если таковые будут замышляться и осуществляться автономными группами, как это было с летучим Северным отрядом, то борьба с этими злодеяниями и при совершенной центральной агентуре делается еще более затруднительной и требует крайнего развития розыскных сил на местах.

Вторым средством к усилению Заграничной агентуры служит приобретение за границей сотрудников, но за последние годы этот способ встречает значительные затруднения. Опыты в этом направлении дали отрицательные результаты и, кроме того, при частом повторении могут вызвать запрос в Палате Депутатов. Тем не менее, Подполковнику Эргарту рекомендовано мною разобратся в более осведомленных эмигрантах социалистах-революционерах и о намеренных лицах (2–3) донести Департаменту, указав, представляется ли возможность войти с ними в единение местными средствами или потребуется командирование кого-либо для этой цели из России. Кроме того, тому же Штаб-офицеру предложено озаботиться проведением в Заграничную Делегацию имеющейся в его распоряжении боковой агентуры по партии социалистов-революционеров. С целью достижения большей осведомленности о деятельности группы Савинкова, Климовой и отдельных социалистов-революционеров с боевыми наклонностями учреждено в широких размерах наружное наблюдение за ними, заведена цензура за их перепиской наряду с боковым агентурным освещением.

Для усиления агентуры за последнее время, как выше доложено, пересажено уже несколько сотрудников и представляется возможным ныне же перевести с юга еще одно лицо.

К изложенному имею честь присовокупить, что Департаментом более года тому назад было сделано обращение к розыскным органам о направлении агентуры за границу, но на этот клич отозвались весьма немногие, большинство же, видимо, опасалось расстаться с ценной агентурой. Необходимо повторить призыв, но надо заинтересовать лиц, расстающихся с агентурой: иначе отклика не последует, самое же водворение агентуры продолжать вести под контролем Департамента.

Подл. подписал и. об. Вице-Директора Виссарионов

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 613. Л. 2–11.

1. Меньшиков Леонид Петрович (1869–1932) — в 1885–1887 гг. участвовал в иародовольческих кружках; был арестован и дал откровенные показания. Поступил

в Московское охранное отделение, дослужился до старшего помощника заведующего Особым отделом Департамента полиции. В 1909 г. выехал за границу и принял активнейшее участие в разоблачительной кампании против агентов политического сыска, работавших в революционной среде.

77. Уведомление

заведующего Особым отделом
Департамента полиции А. М. Еремина
начальникам губернских жандармских управлений,
охранных отделений и жандармских полицейских
управлений железных дорог о террористических
намерениях И. А. Юделевича

19 ноября 1911 г.
Доверительно
Циркулярно

Милостивый Государь.

По полученным в Департаменте Полиции агентурным сведениям, проживавший в гор. С. Петербурге и состоявший членом Обуховского подрайона местной организации партии социалистов-революционеров Шлиссельбургский мещанин Илья Абрамов Юделевич имеет намерение предложить одному из Начальников розыскных органов свои услуги в качестве секретного сотрудника с целью совершить на лицо, с которым он войдет по этому поводу в личные отношения, покушение посредством револьвера или отравленного кинжала, а затем покончить жизнь самоубийством.

Об изложенном считаю долгом уведомить Вас, Милостивый Государь.

Приметы Юделевича: лет 22–24, рост 1 м. 60 сант., цвет волос и усов русый, бороду бреет; фотографическая карточка прилагается.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: А. Еремин

78. Доклад

заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова
директору Департамента полиции С. П. Белецкому
о необходимости усовершенствования
постановки наблюдения
за политической эмиграцией

1911 г. [?]

Агенты наружного наблюдения, отлично осведомленные о том положении, в которое поставлена агентура, далеко не являются людьми, верными своему долгу, способными сохранить служебную тайну; наоборот, большинство из них за малым исключением, к числу которых следует отнести, главным образом, англичан, готовы эксплуатировать в личных интересах не только все то, что им могло сделаться известно, но и самый факт нахождения их на службе у русского правительства.

Или, как они выражаются, для придачи этому более компрометирующего значения — на службе у русского посольства.

В результате получается совершенно ненормальное положение: агенты наружного наблюдения находятся на службе Департамента полиции, хорошо Департаментом оплачиваются, а между тем, в силу существующих условий, приходится с ними считаться, постоянно имея в виду, что каждый из них не только может, но и вполне способен при первом случае поднять шум, вызвать инцидент, который поставит заграничную агентуру в затруднительное положение.

Пока агент исполняет свои обязанности добросовестно, все идет хорошо, но когда он от этого уклоняется и приходится с него взыскивать, в особенности же в случаях увольнения, тогда «волк показывает зубы», и начинается всякого рода шантаж, или прямо измена.

Принимая во внимание, что агентов много и всякое попустительство по отношению к одному служит отвратительным примером для других, то безусловная дисциплина необходима в столь важном и ответственном деле. Заведующему заграничной агентурой необходимо строго преследовать всякое от нее уклонение, но, с другой стороны, ему постоянно приходится считаться с риском вызвать неприятную историю в случае неповиновения или мести провинившегося агента, являющегося, как и все его товарищи, носителем служебных тайн и личным участником нелегальной деятельности заграничной

агентуры. Когда же такие инциденты начинаются, то положение становится тем тяжелее и неприятнее, что приходится идти на компромиссы, вместо того, чтобы ответить виновному по достоинству.

При вступлении моем в заведование заграничной агентурой мне пришлось вести переговоры с бывшим агентом Озанном, угрожавшим разоблачениями и требовавшим уплаты ему 5 000 франков.

После многих перипетий и при содействии некоторых чинов префектуры удалось привести Озанна к согласию удовольствоваться 3 500 фр., которые и были Департаментом ему уплачены.

После этого начались требования бывшего агента Демайлля, тоже угрожавшего разоблачением. Департаментом было уплачено ему 750 фр.

Чтобы насколько возможно обезопасить себя от повторения подобных инцидентов, мною, с разрешения Департамента, при увольнении агентов, выдавалась им индемнизация в размере трехмесячного оклада жалованья, но, однако, и это вознаграждение не мешало некоторым агентам в той или другой степени стараться вредить делу, которому они прежде служили.

Лучшим примером, яркой иллюстрацией всего того, что я имею честь докладывать выше, является дело с Леоне, который, будучи уволен за самое недобросовестное исполнение служебных обязанностей и всякие неблагоприятные поступки, тем не менее все же получил вознаграждение в 750 фр., выдав расписку в полном удовлетворении.

Этот же Леоне через год заявляет о своем желании быть вновь принятым на службу; сначала просит, затем требует, наконец, угрожает и, в конце концов, идет к Бурцеву, который при помощи его, поднимает против заграничной агентуры целый поход. При этом оказалось, что Леоне за все время своей службы тщательно отмечал себе все, что могло представлять интерес, сохранил некоторые письма, другие сфотографировал, утаил доверенные ему фотографии, одним словом, все время систематически готовился к будущей измене.

Когда же момент этой измены наступил, то этот итальянец, ни разу не ступавший на французскую территорию, никогда меня не выдавший и не получавший от меня ни слова, заявляет всюду и везде, что он состоит на службе у русского посольства в Париже и что я был его начальником, и это, несмотря на то, что взятая с него, при выдаче ему 750 фр. вознаграждения, подписка, собственноручно им написанная на французском и итальянском языках, гласит, что он «состоит на службе в справочном бюро Биттар-Монена, от которого и получил полное удовлетворение».

Ясно, что наименование себя агентом русского посольства в Париже было для Леоне необходимо, чтобы придать важность своим разоблачениям, ибо кому, кроме Бурцева, могла бы быть интересна деятельность частного справочного или даже розыскного бюро, тогда как обвинение русского посольства в розыскной деятельности, в содержании агентов для наблюдения за эмигрантами являлось делом громким, имеющим уже политическое значение, а потому могущим найти поддержку и среди французских социалистов, как повод к выступлению против правительства.

Необходимо при этом отметить и тот факт, что Леоне встретил поддержку и содействие со стороны бывших агентов заграничной агентуры, которых он разыскал в Париже.

Несмотря на то, что эти бывшие агенты, получившие при увольнении особое вознаграждение по 750 фр., отлично знали выступление Леоне, один из них — Геннекен — помогал ему деньгами, без которых он бы не прожил в Париже, другой — Робайль, — кроме денежной помощи, еще сообщил ему все неизвестные Леоне, а известные ему Робайлю, имена и адреса агентов наблюдения; эти адреса Леоне тотчас же сообщил Бурцеву.

После Леоне, другой агент, уволенный за надувательство, за посылаемые им ложные донесения, тогда как он находился у своей жены — далеко от места наблюдения, — Жоливе — тоже обратился к Бурцеву и предложил ему продать какие-то документы и сделать разоблачения, и дело не состоялось только потому, что у Бурцева не было денег. А между тем Жоливе, бывший агент Парижской полицейской префектуры, был мне отлично рекомендован: при расчете с ним, несмотря на изобличение его в обмане, ему, кроме полного расчета, выдано было еще вознаграждение в размере месячного оклада содержания.

К сожалению, должен доложить, что все эти примеры не есть исключение и что повторения подобных инцидентов можно ожидать постоянно по тому или другому поводу; более того, мне отлично известно, что многие агенты тщательно записывают все то, что делают сами, и то, что поручается их товарищам, службой коих они постоянно интересуются. Цель такого интереса и этих записей понятна сама собою — создать себе материал для использования в будущем.

Принимая во внимание все изложенное, нельзя не прийти к заключению, что является необходимым такому положению вещей положить конец, а это достигнется только тогда, когда наблюдение будет осуществляться вполне легально.

Когда в 1901 г. во Франции был издан закон, воспрещающий заниматься воспитанием юношества монашеским орденом, то последние тотчас же преобразовали свои учебные заведения, после чего продолжали по-прежнему свое преподавание, но только под личиной школ, содержимых частными лицами или обществами.

Нечто подобное было бы необходимо предпринять для дальнейшего осуществления во Франции наружного наблюдения, создав для этого легально функционирующий орган, который бы не подлежал шантажу, основанному лишь на том, что наблюдение это ведется нелегально.

В донесении от 11/24 июня 1910 г. я уже имел честь докладывать о необходимости поставить дело наружного наблюдения таким образом, чтобы филеры не могли считать себя на службе у русского императорского посольства, и что мною принимаются к тому все меры.

Прекратив допуск агентов в здание посольства, запретив посылку по адресу его донесений наблюдения и вообще всякой конспиративной корреспонденции и объявив, наконец, всем филерам, путем предъявления им письменного разъяснения, что императорское посольство, как дипломатическое учреждение, полицейским делом и розыском не занимается и никаких агентов не содержит, я вместе с тем старался все обставить таким образом, как будто агенты находятся на службе у Битгар-Монена, частного лица.

Однако, несмотря на то, что вся «видимость» была за эту версию, все же агенты наблюдения при каждом нужном для них случае заявляли, что они находятся на службе в русском посольстве.

Инцидент Леоне показывает, что одна «видимость» совершенно недостаточна и что необходимо по самому существу дела все поставить таким образом, чтобы подобного рода заявления противоречили самой очевидности, которую в случае надобности можно было бы установить документально.

Эта же цель может быть достигнута только совершенной ликвидацией всего состава наружного наблюдения во Франции и Италии, которому было бы объявлено, что в виду инцидентов последнего времени и повторяющихся случаев измен, заграничная агентура прекращает окончательно свое существование, что никого не удивит, ибо филеры сами понимают, что дальше такое положение продолжаться не может.

Эта ликвидация с соблюдением всех формальностей — выдачей увольняемым агентам их документов, получением от них расписок в полном удовлетворении и т. п. — составила бы первый пункт той

программы, которую необходимо было бы ныне выполнить, чтобы достичь указанной выше цели.

Второй же пункт состоял бы после этого в организации с соблюдением всех требований французского закона, частного розыскного бюро, которое бы, как многие другие подобные предприятия, уже существующие в Париже и во Франции вообще могло бы заниматься розыскной деятельностью и наблюдениями вполне легально.

Бывший начальник парижской сыскной полиции Горон, выйдя в отставку, открыл розыскное бюро, существующее до сих пор, и зарабатывает большие деньги. Заведовавший когда-то наблюдением при заграничной агентуре Альфред Девернин тоже занимается ныне частным розыском, и никто не будет удивлен, если теперь, после окончательной ликвидации, старший агент Бинт объявит другим филерам, что, чувствуя себя еще в силах работать и сделав за 32 года своей службы кое-какие сбережения, он намерен тоже открыть розыскное бюро по примеру Горона, Девернина и других.

При этом Бинт предложит некоторым из агентов и только лучшим из них пойти к нему на службу, выработает с ними условия и заключит с каждым из них договор найма, который будет зарегистрирован согласно закона.

Выполнив затем все требующиеся законом формальности, Бинт устроится в нанятом для его бюро помещении, начнет свою частную деятельность, делая, по примеру других частных полицейских бюро, соответствующие рекламные объявления в некоторых газетах, с указанием адреса бюро, телефона и т. д., приблизительно такого содержания: «Генрих Бинт, бывший инспектор сыскной полиции. Дознание, розыск, частные наблюдения».

Если на такое объявление кто-нибудь отзовется, то Бинт не будет отказываться первое время от исполнения предложенных ему посторонних дел, так как возможно, что некоторые обращения частных лиц в его бюро будут делаться с целью проверки, действительно ли он занимается общим розыском в коммерческих интересах.

Главная же и, в сущности, исключительная деятельность розыскного бюро Бинта будет состоять в осуществлении тех наблюдений, которые будут мною ему указываться.

Характер этих наблюдений не удивит агентов потому, что Бинт уже при соглашении с ними объяснит что, открывая свое бюро, он рассчитывает исполнять поручения Департамента полиции, что во внимание к его 32-летней службе и заслуженному им доверию, Департамент предпочтительно будет обращаться к нему, чем к кому бы то ни было другому.

Если же впоследствии даже было бы установлено, что бюро Бинта, главным образом, наблюдает за русскими эмигрантами, то никто не может ему в этом воспрепятствовать, равно как и доказать, что наблюдение это ведется по поручению Департамента полиции, так как никаких следов сношений с Департаментом в делах бюро не будет.

В случае же каких-либо агрессивных действий со стороны контр-революционной полиции, перед которой ныне приказано отступать агентам заграничной агентуры из боязни инцидента, могущего вызвать нежелательное осложнение, то агенты розыскного бюро Бинта этой боязни иметь уже не будут и смогут дать насильникам отпор, открыто заявляя о своей службе у частного лица и сами, обвиняя их в самоуправстве.

Конечно, допустимо, что впоследствии и среди агентов Бинта тоже могут оказаться изменники, но измена их не будет иметь того значения и, при невозможности воспользоваться для создания политического инцидента, не представит ни для кого интереса, кроме как разве для...²

На что главным образом, следует в данном случае обратить внимание, это на то неприятное положение, которое создает французскому правительству каждый инцидент, указывающий на существование во Франции русской политической полиции.

При повторении таких инцидентов французское правительство может, в конце концов, действительно, оказаться вынужденным заявить о желательности прекращения во Франции полиции, находящейся на службе у русского посольства.

Когда произошел инцидент Леоне с Фонтана и я был вызван утром по телефону в министерство внутренних дел, новый директор «Сюрете Женераль» г-н Пюжале, расспрашивая меня о подробностях происшедшего, просил сказать, что ему доложить министру, который требует по этому делу экстренный доклад, имея в виду возможность интерpellации социалистов палаты. Передав суть дела, я предъявил г-ну Пюжале выданную Леоне при увольнении от службы собственноручную расписку, в коей он признавал, что состоял на службе агентом у частного предпринимателя Биттар-Монена, и при этом я сказал г-ну Пюжале, что расписка эта опровергает заявление Леоне, что он состоял агентом русского посольства в Париже. Правительство в случае интерpellации может утверждать, что все дело сводится к личной ссоре двух агентов частного розыскного бюро.

Директору «Сюрете Женераль» очень понравилась эта мысль и он сказал, что именно в этом смысле он сделает доклад министру.

В дальнейшем разговоре по этому поводу директор «Сюрете Женераль» высказал, что вообще, раз вопрос касается деятельности частного розыскного бюро, то правительству никаких объяснений давать не приходится, и достаточно ему об этом заявить, чтобы инцидент оказался исчерпанным.

С другой стороны, когда появился в газете «*Matin*» разговор редактора этой газеты с агентом Фонтана, заявившим, что он состоит на службе у частного лица г. Биттар-Монена и к русскому посольству никакого отношения не имеет, то заявление это вызвало неудовольствие Бурцева и депутатов Жореса и Дюма, усмотревших в нем «ловкий полицейский маневр», могущий помешать им использовать инцидент Леоне — Фонтана, как доказательство существования во Франции русской полиции.

Раз же розыскное бюро будет учреждено с выполнением всех формальностей и требований закона и все будет удостоверяться зарегистрированными актами, то, если социалисты и утверждали бы, что все это есть «только маневр» и бюро Бинта субсидируется, даже содержится русским Департаментом полиции, утверждения останутся чисто голословными, тогда как французское правительство сможет ответить на них доказательно, заявляя, что не имеет возможности воспрепятствовать действию правильно организованного частного предприятия, как и права доискиваться, кто именно является его клиентами.

В качестве директора — владельца розыскного бюро я полагал бы более подходящим избрать Генриха Бинта вместо нынешнего заведующего наружным наблюдением Биттар-Монена, имя которого приобрело за последнее время слишком большую известность вследствие упорной против него кампании Бурцева.

32-летняя служба Бинта в заграничной агентуре с самого начала ее организации дает основание отнестись с доверием как к личной его честности и порядочности, так и к его розыскному опыту, созданному многолетней практикой не только во Франции, но и в других государствах Европы: Германии, Италии и Австрии.

Кроме того, по натуре своей, несколько тщеславной, Бинт наиболее подходит к предстоящей ему роли.

Имея в виду в будущем всякие случайности, я полагал бы необходимым приобщить к Бинту помощника, который являлся бы в общем их предприятию равноправным с ним компаньоном, причем

между ними заключен бы был формальный компанейский договор, устанавливающий, что, учреждая совместно розыскное бюро, в случае смерти одного из них, весь актив их общего предприятия, как-то: обстановка бюро и деньги, могущие оказаться в кассе налицо, переходят в собственность другого.

Контракт о найме квартиры под бюро должен быть заключен на имя обоих компаньонов.

В качестве компаньона Бинта я полагал бы избрать старшего, последнего по времени службы Альберта Самбена, на порядочность, скромность и честность которого тоже вполне можно положиться.

Самбен, как и Бинт, был бы посвящен во всю суть дела и находился бы в сношениях со мною, тогда как все остальные служащие бюро не должны знать об этих сношениях.

Один из компаньонов обязательно должен жить в помещении бюро.

Из числа 38 филеров, французов и итальянцев, состоящих ныне на службе, я полагал бы удержать в качестве агентов частного розыскного бюро одиннадцать французов и одного итальянца, так что общий состав бюро, вместе с Бинтом и Самбеном, будет равняться 14 человекам.

Такое сокращение состава наблюдения, хотя бы на первое время, является необходимым, главным образом, для того, чтобы отбросить весь мало-мальски ненадежный элемент, а также, чтобы придать более вероятности факту учреждения розыскного бюро частным человеком, который, конечно, не мог бы сразу брать себе значительное число служащих.

По мере надобности и нахождения соответственных людей, состав этот может быть впоследствии увеличен.

Кроме того, я имею в виду использовать еще и нижеследующее обстоятельство:

В настоящее время, вследствие реорганизации парижской полицейской префектуры новым префектом полиции Генникеном, многие из членов префектуры, выслужившие уже право на пенсию и недовольные новыми порядками, выходят теперь в отставку.

Большинство из них, не намереваясь поступать на постоянную частную службу, не прочь, тем не менее, при случае увеличивать свои средства дополнительными заработками, и я имею в виду, что, по мере надобности, розыскное бюро будет использовать их для ведения временных наблюдений или исполнения других поручений.

Список агентов, намеченных в состав розыскного бюро, с указанием получаемого ими в настоящее время содержания:

Бинт Генрих — директор бюро (800 фр.), Самбен Альберт — помощник директора (400 фр.).

В качестве агентов французы: Дюрен Генрих — 300 фр., Фонтэм (Гамар) Поль — 300 фр., Казаюс Жорж — 250 фр., Рим (он же Муссонэ) Жорж — 250 фр., Делангль Шарль — 250 фр., Готтлиб Жорж — 250 фр., Фежер Луи — 250 фр., Лоран Бернар — 250 фр., Пушо Август — 250 фр., Ружо Франсуа — 250 фр., Друша Берта — 200 фр., Инвернизи Евгений, итальянец — 200 фр.; всего 4300 фр.

Список агентов, предложенных к увольнению, с указанием получаемого ими ныне содержания:

Французы: Фохт Морис — 300 фр., Бартес — 250 фр., Бониоль — 250 фр., Бертольд — 250 фр., Шарле — 250 фр., Дюссосуа — 250 фр., Годар — 250 фр., Фантана — 250 фр., Генри — 250 фр., Левек — 250 фр., Рио — 250 фр., Совар — 250 фр., г-жа Ришар — 250 фр., г-жа Тиерселен — 200 фр.

Итальянцы: Фрументо — 250 фр., Розерои — 250 фр., Отт-Гиец — 150 фр., Туннингер, австриец — 265 фр.; всего 4365 фр.

Помещение для бюро в четыре комнаты я полагал бы необходимым нанять в одном из людных центров Парижа и в таком доме, где другие конторы или коммерческие предприятия, посещаются посторонней публикой. Думаю, что подходящее помещение может быть найдено за цену 3000—2500 фр. в год. При расчете с агентами с каждого из них будет взята подписка в том, что, состоя на службе у г. Биттар-Монена, содержателя частного розыскного бюро, ныне ликвидировавшего свое дело, он от него весь расчет и полное удовлетворение получил. Ничего нет невозможного в том, что некоторые из уволенных агентов по получении всего, что им следует, обратятся потом к Бурцеву, но это будут те, которые рано или поздно все равно нашли бы к нему дорогу, а в данном случае сообщения их в общем мало интересны, будут относиться уже к «прошлому», так как волей-неволей им придется сообщить о происшедшей окончательной ликвидации.

В виду необходимости, как при ликвидации прежнего состава наблюдения, так и при учреждении и организации частного розыскного бюро, соблюсти все требования закона и соответственно редактировать расписки и указанные выше разного рода акты, придется поручить всю эту сторону дела юристу, и я полагал бы пригласить для этой цели адвоката Жеро Каройона, уже выступавшего по делам заграничной агентуры.

Организация наблюдения на новых началах столь же необходима в Италии, как и во Франции, инцидент с Леоне служит тому луч-

шим доказательством, но определенный доклад по этому предмету я буду иметь возможность представить только после поездки моей в Рим, где вопрос этот придется предварительно обсудить с местными властями.

Наблюдение в Англии функционирует правильно, без всяких инцидентов и осложнений, и я полагал бы никаких изменений в организацию оно не вводить.

Заведующий наблюдением Поуелль ведет дело умело, агенты-англичане по природе своей отличаются порядочностью и заслуживают доверия.

Что же касается Германии, то там, а именно в Берлине, имеются только двое старослужащих агентов: Нейхауз и Вольтц, хорошо известные и местным властям, как состоящие на службе в русской полиции, и так как их только двое, то не представляется надобности вносить какие-либо изменения в их служебное положение.

Печатается по: Заграничная агентура Департамента Полиции (Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры). — М., 1941 С. 131—139.

1. В публикации С. Сватикова, вероятно, приведена неверная датировка, т. к. С.П. Белецкий стал директором Департамента полиции 21 февраля 1912 г.

2. Так в подлиннике.

79. Указания

начальника Санкт-Петербургского
охранного отделения М. Ф. фон Котена
начальнику Центрального филерского отряда
в связи с обеспечением охраны императора

17 января 1912 г.

Совершенно секретно

В дополнение словесных приказаний, предлагаю Вашему Высокоблагородию принять, впредь до изменения, к руководству следующие указания о мерах, принимаемых к обеспечению безопасности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при ВЫСОЧАЙШИХ поездках и при посещениях ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ тех или иных мест.

А) При ВЫСОЧАЙШИХ поездках.

1. Установить постоянное обследование филерами отряда местностей, прилегающих к Царскосельскому вокзалу и собственному ЕЕ

ВЕЛИЧЕСТВА Аничковскому Дворцу, в целях выяснения не ведется ли здесь кем-либо наблюдение за ВЫСОЧАЙШИМИ проездами.

2. Такое же обследование устанавливать в каждом отдельном случае у тех мест, которые ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР предполагает посетить, тотчас по получении об этом сведений.

3. Имея в виду, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, кроме Аничковского Дворца, наиболее часто посещает ИМПЕРАТОРСКИЕ Маринский, Михайловский и Александринский театры, а также Дворцы — Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (Мойка, 110), Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (Сергеевская, 60) и Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ (Дворцовая набережная), предлагаю теперь же обследовать лично с филерами прилегающие к этим пунктам местности, дабы, в случае получения сведений о предстоящем посещении ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ одного из этих пунктов, как Вы, лично, так и филеры вверенного Вам Отряда, были бы уже ознакомлены с условиями той местности, где им придется работать.

4. Обследование должно вестись в каждом районе не менее чем двумя парами филеров.

5. В пунктах постоянного обследования (Царскосельский вокзал и Аничковский Дворец) таковое должно вестись с 9 часов утра до 9 часов вечера; в остальных пунктах обследование должно начинаться тотчас же по получении сведений о предстоящем посещении ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и оканчиваться не ранее как через 1 час по отбытии ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

6. Филерам, на коих будет возлагаться обследование местностей, прилегающих к тому или другому пункту, Вам надлежит внушить:

а) что в ожидании ВЫСОЧАЙШИХ проездов, на путь предстоящего проезда выставляется особая секретная охрана, в задачи коей и входит главным образом охрана этих проездов; в виду сего все филеры Центрального Отряда должны в точности знать инструкцию для секретной охраны, ее организацию и круг деятельности, дабы в нужных случаях они могли бы прибегнуть к помощи секретной охраны, самим помочь ей и избежать вмешательства не в свое дело;

б) какие именно улицы, площади, переулки, мосты и пр. они должны обследовать;

в) что главной их задачей является контрнаблюдение, то есть выяснение, не ведется ли кем-либо в данной местности проследка с преступными целями;

г) что в случае встречи с известным филерам серьезным революционером-боевиком, филеры поступают двойкою: если в это время ожидается проезд ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА — немедленно его задерживают, действуя быстро, энергично, но со всеми мерами предосторожности, на случай возможности сопротивления, и без излишнего шума; если проезда не предполагается, то берут встреченного революционера в тщательное наблюдение и сообщают при первой возможности в Охранное Отделение для высылки им помощи и дальнейших распоряжений, но ни в коем случае не «теряют» наблюдаемого; филерам должно быть строго внушено, что в отношении подобных лиц, если явится опасение утратить их, то надлежит переходить к аресту;

д) об аресте кого бы то ни было немедленно давать знать в Охранное Отделение, Вам и если выставлена линия секретной охраны — начальнику ближайшего участка таковой;

е) в случае высылки в обследуемый район секретной охраны, выставляемой в ожидании ВЫСОЧАЙШЕГО проезда, филеры вступают с ней в связь, являясь соответственному начальнику участка с докладом, примерно, следующего содержания: «Обход с особым поручением Начальника Охранного Отделения»;

ж) что в случае встречи филерами лица, в отношении коего явится подозрение, что оно ведет проследки за ВЫСОЧАЙШИМИ выездами, или же лица, известного им по прежней их службе, в качестве имеющего второстепенное революционное значение, — надлежит брать его в наблюдение, в целях выяснения его соучастников; в случае появления такого лица в то время, когда на пути предстоящего ВЫСОЧАЙШЕГО проезда выставлена линия секретной охраны, надлежит такое лицо указать ближайшему обходному, дабы его отогнали с пути проезда; но при этом необходимо продолжать наблюдение за этим лицом, ведя его самим, или, передавая это наблюдение секретной охране, в зависимости от серьезности случая;

з) вообще филерам должна быть внушена главная цель их назначения: полное обеспечение безопасности проезда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и разъяснено, что образ действий их в каждом частном случае должен быть согласован с вышеуказанными главными положениями, но в деталях зависит от их опытности, сметливости и расторопности.

Б. При посещении ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ ИМПЕРАТОРСКИХ Театров:

1. В Театр назначаются:

а) на места в партере — Вы или офицер по моему особому назначению и интеллигентный филер КОРНИЛОВ;

б) на места у входов, а где таковых мест нет — в проходах, филеры: ФРОЛОВ, МИЦКУС и ФЕДОТОВ (при отсутствии их — СЕМЕНОВ или МАЛКИН);

в) на балкон — 2 человека;

г) на галерею — 3 человека;

д) у вешалок внизу, в зависимости от числа их, от 3 до 5 человек.

Выбор филеров на посты, указанные в п. п. в), г) и д), предоставляется Вашему усмотрению.

2. Назначаемые в театры и особенно в партер филеры должны быть безусловно прилично одеты, т. е. на парадных спектаклях — во фраках, на обыкновенных — в смокингах или сюртуках.

3. Всему наряду, назначенному в театр, надлежит прибывать к началу съезда, дабы успеть просмотреть публику во время самого съезда и познакомиться с агентами Охранной Команды, наряжаемыми в театр.

4. Филерам, назначенным в театр, надлежит преподать следующие указания:

а) главное их назначение — опознание известных им по их предыдущей службе революционных деятелей;

б) во время действия и в антрактах они должны оставаться на своих местах, тщательно наблюдая за теми лицами из публики, действия которых являются подозрительными (нервничает, встал с места, наблюдает за ИМПЕРАТОРСКОЙ ложей, направляется к последней и т. д.);

в) уходить с места по личной надобности разрешается лишь в случае крайней к тому необходимости и то лишь во время действия;

г) необходимо обращать особое внимание на лиц, входящих в зрительный зал с опозданием;

д) у вешалок филеры, независимо опознания известных им революционеров, должны присматриваться, не будет ли кто-либо из публики вынимать чего-либо подозрительного из карманов верхнего платья;

е) заметив известное им по прежней службе или хотя бы сомнительное лицо, филерам необходимо тщательно осмотреть его, определить, не имеет ли оно спрятанного при себе оружия, для чего в Отряде должны быть выработаны особые приемы (нескольким лицам стиснуть его, толкнуть, как бы нечаянно, и т. п.);

ж) в случае встречи с известным им серьезным революционером-боевиком филеры немедленно приглашают его в комнату Полицейстера, действуя при этом энергично и быстро со всеми необ-

ходимыми предосторожностями и по возможности без шума, и немедленно дают знать Начальникам Охранного Отделения и Центрального Отряда;

з) в отношении лиц, показавшихся подозрительными, передают их в наблюдение другим агентам, для чего в Отряде должны быть выработаны несколько условных фраз безразличного содержания, вроде «не хотите ли покурить», «пойдемте пить чай» и т. д., и немедленно сообщают об этом Начальникам Охранного Отделения и Центрального Отряда;

и) что никакие замены их другими филерами, а тем более женами, не допускаются.

В. При посещениях ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ выставок и иных мест:

Распределение людей и наряд их в каждом отдельном случае делаются применительно вышеизложенному по ближайшим каждый раз указаниям Начальника Центрального Отряда.

Подписал и верно: Полковник Котен

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.195. Л.20–23. Копия.

80. Циркуляр

Департамента полиции начальникам
губернских жандармских управлений
и охранных отделений о соблюдении конспирации
при работе с агентурой

31 января 1912 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Департаментом Полиции замечено, что в некоторых розыскных учреждениях совершенно игнорируется конспирация в сношениях с секретной агентурой: допускается прием сотрудников в помещениях Управлений и Охранных Отделений, причем сотрудники становятся известными низшим служащим; конспиративные квартиры нанимаются у лиц, носящих полицейскую форму; сношения с серьезными сотрудниками в местах постоянного жительства офицеров поручаются филерам; допускается адресование сотрудниками пересылаемых по почте писем прямо на имя Начальников Управлений; письма со-

трудниками пишутся без соблюдения самых примитивных правил конспирации; подлинные письма сотрудников сохраняются в дневниках агентурных сведений, причем дневники находятся на руках у писцов; были случаи выдачи содержания сотрудникам через чинов общей полиции.

Находя такое отношение к секретной агентуре совершенно недопустимым, Департамент Полиции, по приказанию Господина Товарища Министра Внутренних Дел, просит в точности руководствоваться указаниями, преподанными на этот предмет в циркуляре Департамента Полиции от 2 марта 1908 года за №126034.

За Директора С. Виссарионов

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.71–71 об.

81. Проект циркулярного письма

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам охранных отделений
в связи с возможностью проникновения
революционеров в розыскные органы

22 февраля 1912 г.

Циркулярно

Совершенно секретно

Милостивый Государь

Циркуляром от 25 января 1910 г. за №125051 Департамент Полиции поставил в известность розыскные органы о намерении революционеров проникать на службу в таковые учреждения в целях обнаружения секретной агентуры, причем начальники органов предварялись о необходимости быть осторожными при выборе служащих.

Ныне вновь поступили в Департамент Полиции сведения, что революционеры не только не отказались от сказанных планов, но в развитие их решили вводить в Охранные Отделения «своих» людей и этим самым вносить в Отделения дезорганизацию — использовать этих людей не только для помянутых целей насколько возможно более, но и стараться внушать недоверие со стороны начальства к чинам Отделений, которые верны своему служебному долгу и служебная деятельность коих, в действительности, ничем не скомпрометирована.

Об изложенном считаю долгом сообщить Вашему Высокоблагородию и подтвердить, что одной из действительных мер для борьбы с только что приведенными намерениями революционеров является точное и неукоснительное исполнение § 11 Положения об Охранных Отделениях, требующего, чтобы на службе в Отделениях не было лиц, привлекавшихся по делам о государственных преступлениях или служивших секретными сотрудниками.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Н. Зуев

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.70–70 об.

82. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции Н. П. Зуева
начальникам губернских жандармских управлений
и охранных отделений о необходимости усиления
агентурной работы в войсках

Февраль 1912 г.

Совершенно доверительно

Милостивый Государь,

В Департаменте Полиции в последнее время получают указания, что революционные партии помимо определенно поставленной ими цели самым интенсивным образом вести пропаганду и агитацию в войсках, в целях приготовления войск и использования их при общем вооруженном восстании, решили, имея в виду бывшие довольно многочисленные случаи покушений на начальствующих лиц во время маневров в виде мести за строгость и т. п., использовать отдельных нижних чинов и для совершения террористических актов первостепенной важности. Такого рода попытки кажутся революционерам тем более осуществимыми, что во время маневров и смотров Высокопоставленные лица находятся, обычно, настолько близко к частям войск, что часто представляется возможным осуществить злодеяние не только путем выстрела, но и просто штыком.

Вследствие сего, вновь, в дополнение к циркулярному письму от 30 октября 1910 года за №127036, прошу Вас всемерно озаботиться приобретением и развитием в войсках секретной агентуры как главной, так и вспомогательной, для выяснения распропагандированных

нижних чинов, кои легко поддадутся подстрекательству революционных организаций на совершение террористических актов при описанных выше обстоятельствах. Общую же агентуру Вам надлежит направлять на выяснение образования «вольных составов» революционных организаций, на деятельность их среди войск и на своевременное пресечение их преступной деятельности.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Н. Зуев

Верно: за Заведующего Особым Отделом Подполковник Васильев

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С. 446.

83. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам
губернских жандармских управлений
и охранных отделений в связи с имевшим место
грубым нарушением конспирации

21 апреля 1912 г.

Секретно

Циркулярно

В Департаменте Полиции получены сведения о том, что один из Начальников Губернских Жандармских Управлений вместе с подчиненными ему унтер-офицерами и филерами снялся на одной фотографической карточке; группа эта была роздана затем всем изображенным на ней лицам, причем одно из этих лиц, будучи уволено в 1911 году от службы в виду возбуждения против него уголовного преследования, передало имевшуюся у него группу в распоряжение революционной организации, с целью разоблачения состава наблюдательных агентов Управления.

О таких результатах снятия всех наблюдательных агентов на одной общей группе при участии самого Начальника Департамент Полиции считает необходимым предупредить Вас для руководства.

Подписал: и. д. Директора С. Белецкий

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

84. Из справки

Департамента полиции о работе в армии

5 мая 1912 г.

В видах установления в войсках наблюдения за революционной пропагандой последовали по Департаменту Полиции и Штабу Отдельного Корпуса Жандармов следующие распоряжения:

Секретный циркуляр Штаба Отдельного Корпуса Жандармов от 28 апреля 1904 г. №385, в коем предписывалось, чтобы при привлечении военнотружущих к дознаниям политического характера, а равно об обысках и арестах у них доносить в Штаб Военного Округа о существе обвинения и данных, послуживших основанием к следственным действиям.

2) В 1905 году противоправительственные организации направили особые усилия на пропаганду своих идей в среде войсковых частей, верность которых долгу присяги являлась одним из самых серьезных препятствий преступным вождениям революционеров. Означенная пропаганда заключалась как в массовой рассылке в войсковые части соответственных прокламаций, заключающих в себе призыв к соединению с пролетариатом и вооруженному восстанию, так и в устной агитации на митингах, тайных сходках и даже в казарменных помещениях, куда агитаторы проникали под благовидными предложениями. В виду сего Департамент Полиции циркуляром от 15 ноября 1905 г. за №14517 предложил начальникам Жандармских Управлений и Охранных Отделений иметь в этом отношении самый тщательный и неослабный надзор для принятия соответственных мер к привлечению агитаторов к законной ответственности, а о всяком, даже самом незначительном случае проявления преступной агитации среди войск, безотлагательно доносить Департаменту.

[...]

7) Циркуляром от 22 мая 1908 г. за №131804 Департамент Полиции, поставляя в известность розыскные органы о последовавшем постановлении конференции Сибирских организаций партии социалистов-революционеров об усилении деятельности преступной пропаганды в войсковых частях, предложил принять самые энергичные меры к выяснению путем хорошо поставленной внутренней агентуры членов военных организаций и образующихся военных комитетов для немедленного прекращения их противоправительственной деятельности.

Получив сведения о том, что революционные партии решили возложить преимущественно на студентов высших учебных заведений пропаганду в войсках, Департамент Полиции циркуляром от 15 июня 1909 года за № 131741 предложил Начальникам Районных Охранных Отделений принять все меры к своевременному освещению агентурой возникающих военных кружков и организаций и к безотлагательной ликвидации таковых, по возможности во время сходов или заседаний.

[...]

13) Что же касается вопроса об организации агентуры в войсках, то некоторые из высших представителей военной администрации относились совершенно отрицательно к возможности иметь секретную агентуру в войсках вообще, и из воинских чинов в особенности, находя, что означенный институт будет развращающим образом влиять на армию и унижать достоинство последней. Этому же взгляду придерживался в начале своей деятельности и бывший Товарищ Министра Внутренних Дел и Командир Отдельного Корпуса Жандармов генерал-лейтенант Курлов, результатом чего и было издание вышеозначенного циркуляра от 17 ноября 1909 года за № 139097 о том, чтобы все сведения о революционном брожении в войсках немедленно же сообщались бы подлежащим Воинским Начальникам.

Практика же применения означенного распоряжения показала, что некоторые военные начальники принимали подобные сведения за оскорбление вверенной им части и всеми средствами старались замазать возникающее дело и опорочить лиц, доставивших агентурные указания, вызывая этим нежелательные столкновения с офицерами Корпуса Жандармов, но кроме того бывали случаи, что при неосторожном использовании военными властями сообщенных им агентурных указаний происходили полнейшие провалы агентурных источников; вследствие чего революционная работа в армии оставалась не обследованной, а преступная пропаганда достигла таких успехов, что во многих войсковых частях образовались революционные ячейки при посредстве которых революционеры распространяли свои идеи, возбуждая в нижних чинах недовольство своим начальством и подстрекая их к покушениям на жизнь командиров. По поводу покушения 10 августа 1910 года во время маневров на Командира 1-й бригады 12-й пехотной дивизии Альфтана и полной не успешности по выяснению виновников покушения военными властями, бывший Товарищ Министра Внутренних Дел генерал-лейтенант Курлов приказал, в отмену вышеупомянутого циркуляра от 17 ноября 1909 года

за №139097, издать циркулярное распоряжение на имя Начальников Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений от 30 ноября 1910 г. за №127306, в коем предложено всем розыскным органам Империи принять самые энергичные и действительные меры к безотлагательному приобретению войсковой агентуры и вести таковую самым осторожным образом, отнюдь не допуская сотрудников ни к организационной деятельности, ни к пропаганде, а лишь направляя агентуру для освещения действительной революционной работы в воинских частях. Принимая же во внимание, что обыкновенно руководящую роль в ведении революционной работы в войсках играют так называемые «вольные составы» местных военно-революционных организаций, т. е. группы лиц, не принадлежащих к военной среде, но в силу сказанной роли тесно соприкасающихся с чисто военными организациями, образующимися в самых войсках, — представляется необходимым, конечно, приобретение агентуры и в «вольных составах», так как только одновременное освещение обеих этих частей даст полную картину всей военно-революционной организации, а это, в свою очередь, даст возможность пресечь ее преступную деятельность в корне. В целях наиболее осторожной разработки агентурных сведений по возникшим или развивающимся военно-революционным организациям, последовало приказание, в отмену указаний, преподанных в упомянутом циркулярном письме от 17 ноября 1909 г. за №139097, означенные агентурные сведения не сообщать лично военному начальству, а немедленно доносить Департаменту Полиции, от коего и будет исходить распоряжение о сообщении в подлежащих случаях военному начальству полученных сведений; о появлении же отдельных распропагандированных или неблагонадежных воинских чинов надлежит по прежнему сообщать непосредственно военному начальству.

14) Дальнейшие сведения продолжали указывать на усиление пропаганды в войсках, почему бывший Товарищ Министра Внутренних Дел генерал-лейтенант Курлов 15 декабря 1910 года приказал обсудить руководящие указания для розыскных учреждений об усилении агентуры и способов ее ведения, в результате чего был издан циркуляр от 20 декабря 1910 года за №127651 на имя Начальников Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений, коим сообщены были сведения, что наряду с проявлениями чисто революционного характера в воинской среде все чаще замечаются признаки оппозиционного настроения, вызываемого в большинстве случаев различными условиями службы. Придавая этому обстоятельству

весьма серьезное значение, тем более, что революционные организации не преминут, конечно, прежде всего использовать в своих целях оппозиционно настроенные элементы в воинской среде, Департамент Полиции предложил доставить сведения по указанному предмету, с точным разграничением фактических данных, агентурных указаний и сведений, основанных на слухах, а равно с указанием ближайших поводов существующего недовольства в войсках и военно-учебных заведениях. Вместе с сим Департамент просил в каждом случае сообщения подобных сведений вполне откровенно высказывать соображения о причинах, вызывающих оппозиционное настроение в войсках, имея в виду, что таковые сообщения ни в коем случае не будут передаваться в распоряжение военного начальства, а предназначаются исключительно лишь как материал для выработки общих мероприятий.

15) В январе 1911 года от Начальника Главного Штаба получен был секретный документ, добытый из Управления Австрийского Генерального Штаба, со сведениями о количестве офицеров, состоявших к 1 января 1910 года в рядах русской военной организации, причем оказалось, что таковые имеются почти во всех войсковых частях 9, 10, 11, 12 и 21 Армейских Корпусов, 3-й саперной бригады, Окружных Управлений и частях артиллерии, не входящих в состав Корпусов. В этих сведениях количество членов военно-революционных организаций было обозначено в цифрах и особенно обращает внимание то обстоятельство, что указанные цифры вполне совпадали с количеством членов революционных организаций тех воинских частей, в которых производились дознания.

В то же время была обнаружена попытка со стороны социал-демократов и социалистов-революционеров развить агитационную деятельность среди Харьковского гарнизона и организовать в С. Петербурге офицерский союз, но та и другая попытка были предотвращены своевременными ликвидациями.

Наряду с революционным движением в армии образовалось движение оппозиционное, которое хотя и не было интенсивно и находилось в стадии глухого недовольства, но время от времени проявлялось по разным поводам среди нижних чинов и отчасти даже среди офицеров, причем в офицерстве оно выражалось в критическом отношении к распоряжениям начальствующих лиц, в высказывании либеральных суждений, в выписывании газет и журналов левого направления, в посещении лекций тенденциозного содержания и т. п. В среде же нижних чинов неудовлетворенность бытовыми условиями

военной жизни, помимо тех же проявлений, обнаруживалась еще в подаче скопом жалоб и в демонстративных, сопровождавшихся иногда буйством, отказах целых команд от обедов и ужинов, а в одном случае — в угрозе устроить забастовку, в смысле невыхода в караул, пока не будет улучшена пища. Вместе с этим повышенное настроение в солдатской среде выражалось, в единичных случаях, в нанесении оскорблений на словах и действием начальствующим лицам и даже в посягательстве на жизнь последних.

[...]

17) В мае месяце 1911 года Департаментом Полиции было обращено внимание на то, что в революционной подпольной прессе часто помещаются корреспонденции, писанные якобы из воинских частей и направленные в целях агитации среди армии и флота, и подрыва дисциплины и авторитета Начальствующих лиц. Обыкновенно в этих корреспонденциях в своеобразном освещении сообщаются или искаженные и подтасованные действительные факты из жизни войск, а чаще измышляются события, рисующие командный состав угнетателями нижних чинов, при этом каждый случай нарушения дисциплины и долга службы возводится в подвиг. Подобные корреспонденции, тем или иным нелегальным путем, становятся иногда известны нижним чинам армии и флота тех частей, которых они касаются, и, порождая нежелательные толки, остаются в памяти в освещении самой корреспонденции. Командиры же частей, вовсе не осведомленные о существовании описанных корреспонденций, лишены возможности принять меры к разъяснению лживости сообщенных фактов, а в тех редких случаях, когда корреспонденция имеет основание и фактическую подкладку в жизни части, — своевременно устранить таковую. В виду этого для борьбы с указанным явлением Министерство Внутренних Дел полагало полезным своевременное ознакомление с содержанием подобных корреспонденций заинтересованных Начальников частей, чем одновременно достигалась бы и большая осведомленность о положении части, почему признавало необходимым все появляющиеся в революционной прессе сообщения, касающиеся воинских частей направлять в точных копиях в Штабы Военных Округов, Главным Командирам и Командирам Портов с тем, чтобы они от себя, с своими, если понадобится, указаниями, передавали эти копии в заинтересованные части. Об этом было сообщено Военному и Морскому Министрам в тех видах, что если они признают указанную меру целесообразной и отвечающей заботе вверенного им ведомства об ограждении армии и флота от попыток воздействия

на них революционной среды, уведомить для соответственных распоряжений по проведению этой меры в жизнь, причем было сообщено, что такие же копии будут рассылаться и подлежащим Начальникам Жандармских Управлений или Охранных Отделений для оказания полного содействия при расследованиях по содержанию сообщений. Мера эта была одобрена как Военным¹, так и Морским² Министрами и с мая 1911 года по настоящее время неукоснительно исполняется Департаментом Полиции.

В октябре 1911 года Военный Министр обратился к Господину Министру Внутренних Дел³ с письмом за №2134, в коем заявил, что, по полученным им сведениям, революционные организации направляют все свои силы на развитие преступной пропаганды в войсках, причем сообщил, что при существующем порядке получения сведений через Департамент Полиции, таковые поступают к нему с значительным промедлением. Придавая чрезвычайное значение своевременной осведомленности в этом отношении, Генерал от Кавалерии Сухомлинов просил Господина Министра Внутренних Дел, чтобы офицеры Отдельного Корпуса Жандармов при возбуждении дознаний в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. Или переписки на основании Положения об охране, в случае, если эти дела будут касаться чинов военного ведомства, одновременно с уведомлением Департамента Полиции о возникновении таких дознаний и переписок копии этих уведомлений представляли бы непосредственно ему, Военному Министру, равно как представляли бы и копии всех своих донесений по начальству о происшествиях, имеющих политическую окраску и к коим причастны воинские чины.

Так как такое пожелание Военного Министра шло в разрез с установленными законоположениями, нарушало существующий порядок донесений по наблюдательной части и могло повести к сообщению высшей военной власти непроверенных агентурных сведений, могущих повлечь за собою нежелательные последствия для воинских чинов лишь в силу того, что эти сведения не были надлежащим образом проверены и оценены как на местах, так и лицом, докладывающим их Военному Министру, каковым, по имевшимся сведениям, должен был быть совершенно несведущий в деле политического розыска и к тому же не пользующийся доверием Департамента Полиции Полковник Мясоедов, то Господин Министр Внутренних Дел не признал возможным удовлетворить означенную просьбу Генерала от Кавалерии Сухомлинова, о чем и поставил его в известность письмом от 8 ноября 1911 года за №109131, в коем высказал, что Депар-

тамент Полиции, являясь средоточием сведений по делам политического свойства, часто черпает таковые из источников, недоступных для местных жандармских учреждений, и сообщает их последним... Упомянув далее в письме за № 109631 о случаях, когда указания на те или другие революционные проявления в войсковой среде добываются на местах и когда производство по таким делам расследований предпринимается не вследствие предписаний Департамента Полиции, а по инициативе местных жандармских властей, Господин Министр Внутренних дел указал, что и в этих случаях возложение на жандармских офицеров обязанностей непосредственно от себя направлять донесения Военному Министерству представляется несоответственным хотя бы потому, что эти донесения, нарушая систему письмоводства, следовали бы не по команде; кроме того донесения жандармских офицеров, как основанные преимущественно на агентурных указаниях, нуждаются в тщательной проверке, каковая и производится Департаментом Полиции путем сопоставления вновь поступающих сведений с поступившими ранее и в особенности, полученными из других источников.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 241. Л. 19–30.

1. В. А. Сухомлиов.

2. Григорович Иван Константинович (1853–1930) — генерал-адъютант, адмирал. С 1911 по 1917 г. был морским министром.

3. Макаров Александр Александрович (1857–1919) — действительный тайный советник, сенатор, член Государственного Совета. С мая 1906 г. по январь 1909 г. товарищ министра, а с сентября 1911 г. по декабрь 1912 г. министр внутренних дел. С июля по декабрь 1916 г. — министр юстиции.

85. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам районных охранных отделений и охранных отделений о необходимости агентурного освещения рабочей среды

19 мая 1912 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Ряд забастовок, последовавших после Ленских событий и 1 мая сего года в большинстве фабричных и заводских предприятий, а также в мастерских нескольких железных дорог обеих столиц и в некоторых отдельных местностях Империи, показал, что в настоящий момент,

после более или менее значительного, по подавлении революционной вспышки в России, перерыва рабочие массы вновь поддаются легко организованному, о чем свидетельствует и отмеченная стройность, дисциплинированность означенных выступлений рабочих, носивших, в большинстве, мирный характер.

По имеющимся в Департаменте Полиции сведениям, даже сравнительно крупная агентура некоторых розыскных органов не была своевременно осведомлена о готовящихся забастовках и демонстрациях, почему необходимо предположить, что движением руководят, подобно тому, как это имело место в 1904—05 гг., силы, стоящие, может быть, и вне партий, но задавшиеся целью вызвать новую смуту в государстве, возбуждая через посредников к движению и оказывая ему материальную поддержку.

Из изложенного явствует, насколько необходимо теперь же розыскным органам всемерно озаботиться освещением происходящего и выяснением как ближайших активных деятелей в рабочей среде, так и стоящих как бы в стороне вдохновителей их.

Для сего представляется желательным использовать происходившие в сем году забастовки в целях приобретения солидной агентуры как по партии социалистов-революционеров, так в особенности по Российской социал-демократической партии.

Достигнуть этого возможно не путем обысков и арестов по недостаточно разработанным агентурным сведениям неблагонадежных лиц в определенном районе, а путем тщательного совершенно негласного изучения происхождения забастовки на одном-двух наиболее крупных предприятиях, причем надлежит поставить себе единственной целью выяснение сказанным путем активных и интеллектуальных руководителей ее, дабы из их среды и постараться приобрести агентуру, которая в этом случае может быть получена даже без производства ликвидаций.

Сообщая об изложенном Вам для исполнения, Департамент Полиции выражает полную уверенность, что в интересах охранения общественной безопасности и порядка, Вы, в сознании важности переживаемого момента, не преминете принять все зависящие от Вас меры к осуществлению поставленной Вам задачи государственного значения.

И. д. Директора С. Белецкий

86. Циркулярное письмо

Департамента полиции
жандармским офицерам на пограничных пунктах
в связи с неправомерным использованием
секретной информации

*3 августа 1912 г.
Совершенно секретно*

В минувшем июле месяце на одном из пограничных пунктов при обыске по телеграмме лица, следовавшего в Россию из заграницы, жандармский офицер в разговоре с этим лицом сообщил подробно агентурные сведения, послужившие основанием для обыска, и о том, что за этим лицом учреждено было заграницей наблюдение, давшее возможность своевременно установить его при проезде в Россию. Содержание полученных от офицера сведений упомянутое лицо сообщило затем своим единомышленникам.

Подобный неуместный разговор указал на неумение офицера обращаться с секретными сведениями и оценить, насколько вредно может отразиться неконспиративное к ним отношение на розыском деле и вызвать с одной стороны обнаружение предпринятых розыскными учреждениями действий по исследованию деятельности лиц, принадлежащих к революционным организациям, благодаря чему устраняется возможность предупреждения каких-либо с их стороны выступлений, и с другой — провал секретной агентуры.

Вследствие сего Депар[тамент]т вынужден разъяснить, что сведения о лице, подлежащем, при появлении на пограничном пункте, обыску или аресту, препровождаются исключительно для соображения при установке означенного лица и производстве в отношении него тех или иных следственных действий, и составляют служебную тайну, обнаружение коей может вызвать последствия, предусмотренные 423 ст. Улож. о Наказаниях, а потому и не должны быть ни в коем случае сообщаемы разыскиваемому лицу.

Уведомляя об изложенном для сведения и руководства Департамент Полиции считает необходимым предупредить с своей стороны, что повторение вышеизложенного небрежного отношения к сохранению агентурных сведений приведет его к необходимости возбудить

вопрос о соответствии занимаемой должности лица, допустившего неисполнение данных по сему поводу указаний Департамента.

И. д. Директора [П. И. Лемтюжников]

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX-нач. XX вв.). — М., 2001. С. 453–454.

87. Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в университетских городах
о приобретении агентуры
среди студентов

*21 сентября 1912 г.
Совершенно секретно
Циркулярно*

Первые дни занятий в С. Петербургском Университете ознаменовались устройством студентами переведенному из провинциального Университета профессору обструкции, сопровождавшейся свистом и шумом, с целью принуждения его оставить службу в названном учебном заведении. Обстоятельство это дает основание прийти к заключению, что вообще настроение учащейся молодежи высших учебных заведений далеко не мирное, а та планомерность, с которой проводилась означенная демонстрация, свидетельствует о начале дальнейших осложнений.

Стремясь предоставить лицам, желающим заниматься наукой, а не политикой, возможность продолжать научные занятия, Департамент Полиции предлагает Вам, Милостивый Государь, принять меры к приобретению агентуры в высших учебных заведениях для получения полной осведомленности о профессорах, студентах и посторонних лицах, занимающихся преступной агитацией и подстрекательством к беспорядкам в учебных заведениях.

Департамент Полиции будет ожидать донесений как об организации Вами вышеуказанной агентуры, так равно и о современном настроении учащейся молодежи и просит о всяком проявлении бро-

жения в учебных заведениях немедленно доводить до сведения Департамента.

Подписал: и. д. Директора С. Белецкий

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.44. Л.110.

88. Циркулярное письмо

директора Департамента полиции С. П. Белецкого
начальникам губернских жандармских управлений
и охранных отделений
об усилении агентурной работы

3 октября 1912 г.

Совершенно секретно

Лично

Милостивый Государь,

В течение последних четырех лет Департамент Полиции неоднократно обращался с циркулярными предложениями к Начальникам Охранных Отделений и Губернских Жандармских Управлений, указывая на необходимость усиления внутренней агентуры как общегородской, так в особенности между войсковыми частями, среди воспитанников высших учебных заведений, среди крестьян для подавления зарождающихся крестьянских братств, среди железнодорожных служащих. В то же время предместниками моими Сенаторами Тайным Советником Трусевичем и Тайным Советником Зуевым, кроме многочисленных указаний, преподанных по отдельным случаям, в ряде циркулярных писем было выражено требование о необходимости приобретения партийной агентуры с целью учреждения бдительного надзора и пресечения в самом корне попыток к возобновлению партийной работы, особенно социалистами-революционерами.

Однако, все приведенные требования Департамента Полиции и моих предшественников, к сожалению, не возымели должного воздействия на лиц, стоящих во главе жандармских учреждений: агентура по прежнему остается крайне слабой, неосведомленной и, за редким исключением, неспособной осветить не только грядущие события партийной революционной жизни, но даже и совершенные уже выступления. Между тем условия переживаемого момента, каза-

лось, должны были бы призывать жандармский надзор к наиболее энергичной интенсивной деятельности. Резко обозначившееся за последнее время на почве вожделий партии социалистов-революционеров брожение среди матросов Балтийского и Черноморского флота, подготовка общей забастовки на торговых судах, ряд забастовок, последовавших после Ленских событий и 1 мая сего года в большинстве заводских и фабричных предприятий и во многих железнодорожных мастерских, мятежная вспышка среди саперов, зарождение крестьянских братств и железнодорожных рабочих союзов, брожение среди воспитанников высших учебных заведений, вновь принимающее характер чисто революционного движения и ряд разбойных нападений в разных местах России, учиненных с целью экспроприирования, по-видимому, на партийной почве у казенных и частных учреждений сумм, проезды и остановки в отдельных городах оставшихся не узанными видных социалистов-революционеров, — все это вместе взятое, по-видимому, обязывало Начальников Охранных Отделений и Губернских Жандармских Управлений с исключительной энергией направить все силы к приобретению агентуры для полного освещения оппозиционного и революционного движения.

Между тем, при ознакомлении на местах чинов вверенного мне Департамента с постановкой политического розыска, в большинстве жандармских учреждений обнаружен распад агентурного освещения при явной инертности лиц, стоящих во главе, к лежащим на них обязанностям. Подобное явление, как совершенно нетерпимое, вызвало распоряжение Министра об оставлении службы отмеченными лицами.

Сопоставляя, далее, имеющееся в моем распоряжении освещение текущей общественной и революционной жизни с затратами, производимыми жандармским надзором, я принужден отметить, что в то время, как различные хозяйственные надобности поглощают большую часть отпускаемого кредита, на агентуру тратится лишь от 10 до 20% общего расхода.

Если предметом особого попечения Господина Министра Внутренних Дел, Шефа Жандармов¹, является ускоренное производство в высшие чины Г. г. офицеров, отличившихся энергичной и плодотворной работой в деле политического розыска, представление их вне очереди к ВЫСОЧАЙШИМ наградам и назначение на места Начальников Охранных Отделений и Губернских Жандармских Управлений, то это внимание со стороны Его Высокопревосходительства налагает на Г. г. офицеров, стоящих у дела политического розыска, обязанность приложить все усилия, чтобы оправдать оказываемое им доверие и с

полным успехом всецело отдаваться несению своих серьезных государственных обязанностей, тем более, что Начальники Охранных Отделений и Губернских Жандармских Управлений располагают для этого вполне достаточным денежным отпуском и лично материально обеспечены лучше, чем на другой какой-либо отрасли государственной службы.

Отметив замеченные дефекты в розыском деле, я, по приказанию Господина Министра Внутренних Дел Шефа Жандармов, в развитие циркуляров и писем от 16 мая 1908 г. №131395, 28 февраля 1910 г. №106765, 18 ноября 1910 г. №127461, 16/18 декабря 1910 г. №127647, 20 декабря 1910 г. №127651, 30 октября 1910 г. №127306, 21 декабря 1910 г. №127653, 8 марта 1911 г. №100198, 26 июня 1911 г. №117983, 22 февраля 1912 г. №112238 и 19 мая 1912 г. №112555, вновь обращаю к Вам, Милостивый Государь, с настоятельной просьбой безотлагательно принять самые энергичные и действительные меры к приобретению агентуры, способной всесторонне осветить переживаемые явления в оппозиционной и революционной среде, обратив особое внимание на освещение преступных партийных начинаний среди воспитанников высших учебных заведений, крестьянских обществ, железнодорожных служащих, войсковых и морских частей.

К изложенному считаю долгом присовокупить, что при ревизиях будет обращено исключительное внимание на выполнение приведенного моего предложения и наличность или отсутствие агентурного освещения послужат основанием для докладов Господину Министру Внутренних Дел о поощрении служебной деятельности достойных чинов или о возможности дальнейшего оставления в занимаемых ими должностях не отвечающих своему назначению должностных чинов.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Покорнейший слуга С. Белецкий

ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.401. Л.288-290.

89. Памятная записка

об особых условиях для комплектования состава
офицерских чинов Отдельного корпуса жандармов
и о повторных курсах

[Не ранее 20 октября 1912 г.]

1. Об особых условиях для комплектования состава офицерских чинов Отдельного Корпуса Жандармов.

В докладе за прошлый год вице-директора действительного статского советника Виссарионова на имя директора Департамента Полиции «о результатах ознакомления с деятельностью Охранных отделений и Губернских жандармских управлений», указывалось на крайнюю слабость и явную неспособность весьма многих чинов жандармского надзора к розыску.

Коснувшись вопроса о комплектовании Корпуса Жандармов офицерами. Совещание обратило, прежде всего, внимание на причины, почему из частей войск в Корпус Жандармов попадает неудовлетворительный состав, видимо, без надлежащей проверки их нравственных качеств и степени их умственного развития. Оказывается, как это было указано на Совещании, что до сих пор, например, большая часть начальников Управлений, собирая «негласно» сведения о таких офицерах, поручала добывать эти сведения пунктовым жандармских унтер-офицерам; эти последние, при исполнении своего поручения, собирали сведения или у писарей полка, или у нижних чинов, близко стоящих к офицерам; при таких условиях, если удавалось добыть что-либо достоверное, то далеко не главное, характеризующее во всей полноте личность данного офицера, и такие серьезные вопросы, как:

- 1) причины, по которым офицер переходит в Корпус Жандармов,
- 2) условия семейной его жизни,
- 3) образ его жизни и
- 4) задолженность, т. е. долги казенные и частным лицам, — весьма часто оставались необследованными, а командиры частей, желая избавиться от непригодного для части офицера, часто умалчивали об указанных выше обстоятельствах. Если такой офицер пытается перейти в Корпус Жандармов, то ясно, что им руководит только материальный расчет — прежде всего получать солидный оклад, а впоследствии может обнаружить и преступную слабость в незакон-

ном пользовании казенными деньгами, а также другие наклонности, несовместимые с долгом службы в Корпусе Жандармов.

Затем на Совещании было выяснено, что, кроме отрицательных нравственных качеств офицеры, желающие перейти в Корпус Жандармов, обнаруживают весьма слабое развитие и сообразительность и часто не могут разобраться в самых простых вопросах, которые им предлагают на предварительном испытании. Конечно, никто не требует, чтобы офицер был энциклопедистом, но, раз, офицер не умеет спокойно и здраво разобраться в тех познаниях, которые он ранее приобрел в военно-учебном заведении, он не может быть допущен в Корпус.

В вопросе о задолженности Совещание отметило, что всякий долг, в особенности крупный, указывает на неумение этого лица жить по средствам, следовательно, такое лицо легко может впасть в соблазн при расходовании казенных сумм, и затем задолженность у частных лиц может стеснять служебную свободу действий офицера.

Отметив все указанные выше недочеты и озабочиваясь тем, чтобы в Корпус Жандармов поступали офицеры надежные, нравственно устойчивые и работоспособные, Совещание признало настоятельно необходимым повысить те требования, которые до сих пор предъявлялись к офицерам, выразившим желание перейти в Корпус Жандармов, в надежде, что постепенно состав будет освежаться и обновляться комплектом лиц, вполне нравственно-устойчивых, надежных и работоспособных, выразив пожелание в необходимости дополнить, или изменить существующие законоположения и «Правила» о приеме офицеров в Корпус Жандармов, причем находившийся в командировке во время этих Совещаний Заведующий Особым Отделом Департамента Полиции Полковник Еремин по некоторым вопросам выразил свое особое мнение, которое будет приведено каждый раз в соответствующем месте.

1) Статью 181 книги VI С.В.П. 1869 г. изд. 1907 г. (разд. 11-ой) развить разъяснением в административном порядке:

«Выбор офицеров в Отдельный Корпус Жандармов производится по соглашению с Департаментом Полиции»¹.

2) В «Правилах», приложенных к циркуляру по отдельному Корпусу Жандармов 1903 года №21 (см. приложение) некоторые §§ изменить, или дополнить так:

§3 — «К переводу в Корпус или определению в оный из запаса, или отставки допускаются офицеры не выше чина Штабс-капитана, или Штабс-ротмистра армии и Поручика Гвардии и не ниже Поручика из отст. не свыше 35 лет.»

Означенное изменение делается в тех видах, чтобы офицеры в чине Капитана, или Ротмистра, переходившие в Корпус, как это допускалось ранее и ничем себя еще не заявившие, не обгоняли Ротмистров Корпуса Жандармов, стоящих по линии и уже послуживших, которые таким образом отодвигаются от ожидаемого ими производства в первый штаб-офицерский чин. Нежелателен прием молодых подпоручиков и корнетов по соображениям, уже указанным ранее.

§ 4 — «Не допускаются на службу в Корпус: офицеры... имеющие казенные, или частные долги, неимение коих должно быть удостоверено командиром части, а равно удостоверено личной подпиской офицера, с указанием о неимении частных долгов и что, в случае обнаружения таковых, офицер будет откомандирован от Штаба Корпуса Жандармов».

По этому пункту Полковник Еремин высказался так:

«Такой порядок официальных удостоверений и подписок, по моему мнению, не приведет к желаемой цели, как это уже и показал опыт. Вопрос заключается не в том, имеет ли офицер или нет то или другое удостоверение и имеет или нет частные долги, а в том умеет ли жить по средствам; а чтобы об этом судить, нужно хорошо знать офицера. Один может быть и имеет долг, но честный человек и долг сделал в силу безвыходных обстоятельств (болезнь семьи, другое несчастье, помощь родителям и проч.), другой может не иметь долгов, но жить на чужие средства или делать долги потому, что привык широко жить в счет будущих благ или путем займов у одного с отдачей части другому до окончательного краха».

В остальном указанный параграф может остаться в прежней редакции.

§ 7 — Дополнить указанием, чтобы все пункты его местными Начальниками Губернских Жандармских Управлений выполнялись особенно строго «за их личной ответственностью»; затем дополнить пожеланием, чтобы Штаб Корпуса Жандармов требовал аттестацию на офицеров, переходящих в Корпус, от строевого начальства официально.

По этому параграфу Полковник Еремин выразил следующее мнение: «Добавление лишних слов не поможет лучшему собиранию сведений, а присовокупление личной ответственности приведет к тому, что ни один из кандидатов не будет аттестован Начальником Управления. Не проще и не полезнее ли прикомандировывать офицеров на некоторое время до вызова на курсы к Управлениям, где с ними действительно бы ознакомились. Обязательное требование

официально аттестаций до перевода в Корпус, едва ли это возможно и желательно, так как теперь и докладные записки о переводе подают часто помимо Командира части Начальнику Губернского Жандармского Управления. На это есть свои основания».

§ 11 — Дополнить после слов: «предварительное испытание» — выражением — «по утвержденной программе», каковую желательно выработать по соглашению с Департаментом Полиции, дабы офицеры, переходящие в Корпус, знали объем тех предметов, хотя бы в элементарном виде, по которым они будут подвергаться испытанию, ибо нынешняя система — задавание вопросов из различных областей — быть может и поставит в недоумение экзаменуемого, но не всегда с точностью определяет его пригодность.

В остальных частях «Правила» могут остаться без изменения.

В заключение: Совещание остановилось на вопросах о жалованье и деньгах, отпускаемых на прислугу; в виду того, что несколько лет тому назад офицеры строевых частей получили прибавку «жалованья» по чинам, и на прислугу по 10 рублей, а на Корпус Жандармов эта прибавка не была распространена, офицерский состав Корпуса почувствовал себя как бы обойденным; поэтому Совещание признало желательным возбудить ходатайство о распространении этого закона (о прибавке жалованья и отпуске денег на прислугу) и на Корпус Жандармов.

Полковник Еремин по этому поводу высказался так: «Эта мелочь, по моему мнению, не должна иметь места в этом докладе и прибавка в 2 рубля не повысит уровень офицерского состава».

Совещание высказалось также за необходимость возбуждения ходатайства о распространении нового Пенсионного Устава на Корпус Жандармов (если не распространятся), имея в виду, что по новому Уставу пенсия исчисляется по жалованью и столбовым деньгам и что, таким образом, размер пенсии по новому Уставу будет больший, чем по прежнему и тогда весь состав устаревший для нынешних серьезных требований, уйдет сам и уступит место молодым, более энергичным и работоспособным; следовательно, через некоторое время состав Корпуса значительно омолодится; исходя из этих соображений, Совещание признало желательным разработать и ввести закон о предельном возрасте чинов Корпуса Жандармов.

2. О поднятии уровня знаний в области розыска офицеров, переведенных в Корпус Жандармов и в связи с этим о повторных курсах.

Для того, чтобы преподавать специальные познания офицерам, переходящим в Корпус Жандармов, бывшим Командиром Корпуса

19 октября 1909 года была утверждена «Инструкция» о порядке ведения учебных занятий на офицерских курсах при Штабе Отдельного Корпуса Жандармов; предметы эти разделены на главные и второстепенные.

- ГЛАВНЫЕ:** 1) Устройство Корпуса,
2) Формальные дознания и переписки,
3) Железнодорожная служба,
4) История революционного движения и политический розыск.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ: 1) Краткие сведения из Уголовного и Государственного Права.

Время, назначенное для прохождения курса, крайне ограничено, не более 3-х месяцев; довести его до 4-х месяцев нельзя, так как Военное Ведомство на это не соглашается.

Раньше проходили только:

- 1) Устройство Корпуса,
- 2) Переписки и дознания,
- 3) Железнодорожную службу.

Теперь же проходят:

- 1) Государственное Право (с 1907 года),
- 2) Уголовное Право (с 1908 года),
- 3) Историю революционного движения,
- 4) Розыск,
- 5) Регистрацию, дактилоскопию,
- 6) Шифры.

Ознакомившись с этой таблицей, Совещание убедилось, что времени для прохождения этого курса (не более 3-х месяцев) мало, что столько времени необходимо только для одного предмета, а не для всех и ознакомилось с принятой уже Департаментом Полиции мерой проходить каждый предмет в более сжатой форме, не размениваясь на ничего не говорящие подробности, и пришло к заключению, что из курсов, находящихся в двойственном ведении: Штаба Корпуса и Департамента Полиции, офицеры выходили с слабой теоретической подготовкой; некоторые, правда, более способные, обнаруживали желание служить по розыску и подавали надежды на продуктивность работы в этом направлении, но такой офицер (по требованию Штаба) должен непременно отбыть ценз, т. е. пробыть известное время адъютантом (не менее года).

В виду изложенного и в стремлении найти способы к повышению познаний офицеров, окончивших курсы при Штабе Корпуса Жандармов, Совещание признало желательным: 1) «ценз» отметить,

2) а чтобы повысить теоретические познания «по розыску» и «истории революционного движения» офицеров, окончивших курсы при Штабе, где эти предметы проходились по «сокращенной программе», учредить при Департаменте Полиции особые «Повторные курсы», которые бы находились в заведовании особого лица, по назначению начальства, и где бы «розыск» и «история революционного движения» проходились по «расширенной программе», исключительно чинами, состоящими при Особом Отделе. Учреждение таких «курсов» желательно только при Департаменте Полиции, а не при Петербургском Охранном Отделении, по данным, имеющимся в Департаменте Полиции, из которых усматривается, что те меры, которые были изысканы ранее в виде прикомандирования 12-ти наиболее способных адъютантов к Охранным Отделениям и учреждение курсов для штаб-офицеров — вполне своей цели не достигали, так Охранные Отделения, в особенности столичные: Петербургское и Московское — стремились использовать прикомандированных офицеров для канцелярской работы, избегая сводить пришлых людей с агентурой, хотя бы и самой скромной, а по розыску чрезвычайно мало занимались с ними, за отсутствием свободного времени у начальников и их помощников; это обстоятельство указало на необходимость прикомандирования офицеров преимущественно к провинциальным Охранным Отделениям, распределяя их по всей России; в случае же прикомандирования к столичным Отделениям — обязать начальников не допускать этих офицеров ни на какие занятия, хотя бы и очень почетные, но не связанные с розыском. Согласившись с этими доводами, Собрание, однако, признало допустимым для практического усвоения при Петербургском Охранном Отделении, но только под наблюдением кого-либо из офицеров, состоящих при Особом Отделе, одного отдела «наружного наблюдения». По этому поводу Полковник Еремин высказался так. «Не думаю, чтобы это занятие принесло пользу при таких условиях и полагаю, что практику нужно изучать там, где ею занимаются, под руководством специалистов, без ненужного контроля».

Остановившись на мысли учредить при Департаменте Полиции «Повторные курсы», Собрание набросало следующий проект этих курсов: Повторные курсы для каждой группы будут продолжаться не более 3 месяцев, и, в случае возможности повторяться для других групп.

Через год, по окончании курсов, учрежденных при Штабе, все адъютанты, обнаружившие хорошие познания на указанных «курсах»

«по розыску» и по «истории революционного движения» в числе 10–15 человек по соглашению Директора Департамента Полиции с командиром Корпуса вызываются в Департамент Полиции, где и проходят указанные ранее предметы по программе, выработанной в Департаменте Полиции. В продолжение всего курса познания офицеров проверяются при собеседованиях с ними; по истечении установленного для «курсов» срока, офицеры, обнаружившие лучшие познания, прикомандировываются к провинциальным Охранным Отделениям, где дело розыска стоит на должной высоте и начальник его может руководить практической подготовкой офицеров, с добавочным от Департамента Полиции содержанием в 1200 рублей (сверх получаемого от интендантства), уже для всестороннего практического ознакомления с «розыском»; выказавшие средние познания — возвращаются в свои Управления адъютантами для замещения в будущем должностей помощников начальников Губернских Жандармских Управлений, начальников Уездных Жандармских Управлений, или Начальников Отделений на железной дороге, и с слабыми познаниями — возвращаются в свои Управления адъютантами, но о них и их познаниях по розыску сообщается Штабу на усмотрение. Если «повторные курсы» будут действовать несколько раз в году, то на них последовательно могут вызываться еще группы по 10–15 офицеров из того же курса и таким образом через «повторные курсы» могут пройти все офицеры одного курса, учрежденного при Штабе. Только лучшие по познаниям из каждой группы (в 15 человек) могут быть прикомандированы к «провинциальным охранным отделениям», как сказано ранее, а оказавшие средние успехи во всех группах будут намечены кандидатами для занятий в будущем должностей помощника начальника Управления, начальника Уездного Жандармского Управления, или начальников Отделений. Что же касается офицеров всех групп с слабыми познаниями, то о них будет сообщаться Штабу Корпуса.

Следовательно, по истечении некоторого времени по мнению Совещания получится кадр, достаточно подготовленный к ведению розыска, а в будущем и к занятию ответственных должностей. По этому поводу Полковник Еремин высказался так: «Каким образом чины Особого Отдела должны будут в течение 6 месяцев, помимо текущей работы, с которой не справляются, заниматься с офицерами. Это к благоприятным результатам не приведет ни в смысле работы Особого Отдела, ни в смысле обучения офицеров. Я полагаю, что едва ли можно отвлекать на это дело более чем на 1¹/₂–2 месяца в году».

П О Л О Ж Е Н И Е о повторных курсах

§ 1 Повторные курсы учреждаются при Департаменте Полиции для расширения познаний по розыску офицеров Корпуса Жандармов, предназначаемых или для практической службы в розыскных учреждениях, или для занятия других должностей выше адъютанта.

§ 2 Курсы продолжаются 3 месяца и могут возобновлять свои действия каждый раз по особому соглашению Директора Департамента Полиции с Командиром Корпуса.

§ 3 Курсы находятся в ведении Г. Директора Департамента Полиции.

§ 4 Ближайшее заведование и общее наблюдение за курсами, по исполнению программы, выработанной для них, а равно общее руководство по ведению всех вообще занятий на курсах, возлагается на вице-директора Департамента, ведающего Особым Отделом.

§ 5 На курсы каждый раз по соглашению со Штабом Корпуса вызывается 10–15 адъютантов, по прослужении ими 1 года в этой должности и хорошо аттестованных своим начальством; в первую очередь вызываются те, которые на курсах при Штабе выделились своими способностями в полном усвоении всех предметов и выразили желание служить «по розыску». По прибытии этих офицеров в Петербург, они прикомандировываются к С. Петербургскому Губернскому Жандармскому Управлению, а занимаются при Департаменте Полиции.

§ 6 Независимо лучших адъютантов, как указано в предыдущем параграфе, через «Повторные курсы» проводятся по возможности и остальные адъютанты данного выпуска, также аттестованные с хорошей стороны ближайшим своим начальством.

§ 7 Офицеры, пробывшие на повторных курсах и обнаружившие лучшие познания, командируются в провинциальные Охранные Отделения для «практического ознакомления» с розыском, а затем для занятия в будущем ответственных должностей по розыску; выказавшие средние познания откомандировываются к прежним своим местам службы, для замещения ими в будущем должностей помощников начальника Губернского Жандармского Управления, начальников Уездных Жандармских Управлений или начальников Отделений на железной дороге, и обнаружившие слабые познания также откомандировываются к месту службы и о слабых познаниях их сообщается Штабу Корпуса на усмотрение.

§ 8 Офицеры последующих групп, пробывшие на «повторных курсах» по своим познаниям распределяются тем порядком, как указано в предыдущем параграфе.

§ 9 Офицеры, прикомандированные к провинциальным и другим Охранным Отделениям, для практического ознакомления с розыском, получают добавочный от Департамента Полиции отпуск в размере 1200 рублей в год. В виду особо дорогой жизни в С. Петербурге офицеры, состоящие на Повторных курсах, получают от Департамента Полиции по 100 рублей в месяц за все время состояния их на означенных курсах.

§ 10 На повторных курсах будут преподаны сведения по: «Розыску», «Истории революционного движения» и практические приемы по производству дознаний в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. и переписка по Охране. (Программа прилагается).

Приложение к «Положению о Повторных Курсах»

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ

«Повторных Курсов», учрежденных при Департаменте Полиции

А. РОЗЫСК.

1) Организация и способы ведения политического розыска.

А.

- 1) Подробное ознакомление с значением в деле розыска внутренней агентуры. Обязанности лица, ведающего розыском, взаимоотношение внутренней агентуры и наружного наблюдения.
- 2) Способы приобретения секретной агентуры.
- 3) Отношение лица, ведающего розыском к секретной агентуре.
- 4) Требования, предъявляемые секретному сотруднику.
- 5) Сотрудничество и провокаторство.
- 6) Постоянные сотрудники, штучники, случайные заявители, гастролеры.
- 7) Анонимные письма и заявители из правых партий.
- 8) Число и качество сотрудников, их вознаграждение и легальный заработок.
- 9) Положение сотрудника в организации и отношение к другим сотрудникам и чинам розыска учреждения.
- 10) Способы сохранения, формировка и арест сотрудника.
- 11) Свидание с секретными сотрудниками.
- 12) Конспиративные квартиры, их устройство и привалы.
- 13) Правила производства ликвидаций по агентурным сведениям и составление агентурных записок.

- 14) Способы регистрации агентурных сведений и отчетность по ним.
- 15) Сотрудники, зарекомендовавшие себя с отрицательной стороны и прекращение сношений с ними и вообще с секретными сотрудниками.

Б.

Подробное рассмотрение инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, в связи с изданными в дополнение к ней циркулярными разъяснениями Департамента Полиции.

В.

Подробное ознакомление с значением, организацией и ведением наружного наблюдения.

- 1) Общие понятия, цели наружного наблюдения, зависимость от внутреннего освещения.
- 2) Обязанности филеров и качества, которым они должны удовлетворять.
- 3) Условия наблюдательной службы и взаимоотношения агентов внутреннего и наружного наблюдения.
- 4) Способы запоминания наблюдаемых и описания примет; клички.
- 5) Филерские посты и их обязанности.
- 6) Различные способы осуществления наблюдения.
- 7) Конное наблюдение. Обязанности конных филеров и взаимодействие их с пешими.
- 8) Наблюдение в театрах, садах, трактирах и т. п.
- 9) Встреча наблюдаемого с другими лицами, конспиративные свидания, сходки и т. п.
- 10) Наблюдение за типографиями, лабораториями и конспиративными квартирами.

Г.

- 11) Потеря наблюдаемого и обязанности филеров.
- 12) Наблюдение за отъезжающими.
- 13) Наблюдение в пути.
- 14) Внезапный выезд наблюдаемых.
- 15) Обязанности филеров, сопровождающих наблюдаемых при переездах, отправление в путь, организация встречи, встреча, передача, телеграммы.
- 16) Наблюдение в малонаселенных пунктах.
- 17) Донесения по наблюдению из командировок.
- 18) Арест наблюдаемых.

- 19) Регистрация данных наружного наблюдения. Отчетность. Дневники. Сводки лиц, мест, дуги домов.

Д.

- 1) Ознакомление с Положениями о Районном и Охранном Отделениях.
- 2) Практическое ознакомление с ведением отчетности по внутреннему и наружному наблюдениям.
- 3) Практическое ознакомление с фотографией и дактилоскопией.

Б. «ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ». ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.

А. ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПОСЛЕ 1905–6 г.

(Ознакомление с программой и Уставом Партии).

1. ЗАГРАНИЦЕЙ.

- 1) Перемены в партии социалистов-революционеров после 1905–6.
  - а) бегство видных членов в Париж.
  - б) образование там «Заграничной Федерации партии социалистов-революционеров».
- 2) Состав «Федерации» до 1909 года.
  - а) Парижская группа социалистов-революционеров (до 60 человек).
  - б) Парижская группа содействия партии социалистов революционеров (до 200 членов Марк Натансон, Авксентьев и др.).
- 3) Выделились из «Федерации» после провала Азефа:
  - а) Народные социалисты.
  - б) Максималисты.
  - в) Парижская группа партии социалистов-революционеров.
- 4) Переход «группы инициативного меньшинства» в «Союз левых социалистов-революционеров».
  - а) Лондонская конференция 1908 года.
  - б) Переход ————— Парижской группы в 1909 году в «Союз левых социалистов-революционеров».
  - в) Дела «Парижской группы» в 1910 году плохи (слова прокламации, изданной ими).
  - г) Вред, наносимый партии («в единении сила») выделением групп.
- 5) Закон 9 ноября 1906 года (переход крестьян на отруб), нанесший удар партии.

- б) «Группы» членов партии социалистов-революционеров в других городах Западной Европы (Берлин, Мюнхен, Женева и др.).
  - а) «Коммуна» социалистов-революционеров в Амстердаме.
- 7) О неимении в 1910 году партийной организации (как таковой) за границей и в Империи.

2. В РОССИИ

1) СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-МАКСИМАЛИСТЫ (с 1906 г.)

- а) Их догма — «реорганизовать общественную жизнь немедленно»; «террор в широких размерах», «партизанские выступления и вооруженное восстание».

2) Группа «Партия Социалистов-Революционеров» (образована в 1910 году в Петербурге); ее цель:

- а) Борьба с Центральным Комитетом.
- б) Стремление построить партию на автономных и демократических началах.

3) Жизнь Партии Социалистов-Революционеров (с 1908 г.)

- а) Заграницей (советы и конференции партии с 1908 года в Лондоне и Париже, их решения, (орган «Знамя Труда»).

4) «Северный Боевой Союз» (с 1908 года); цель его:

- а) Разрушить существующий строй с царубийством.
- б) Диктатура трудящегося класса.
- в) Ознакомление с «Проектом Устава Северного Банка Союза».
- г) Деление Союза на: «основную группу» (убежденные революционеры, кто может быть членом группы); «Группу инициаторов» (исполнительная роль); ее подразделения и «Союз» (все убежденные революционеры составные части «Союза»).

5) Союз «крайних террористов» (с 1909 года):

- а) Цель союза — «широкий террор, экспроприация казенных и частных капиталов и выпуск прокламаций и листовок».
- б) Ознакомление с Уставом Союза.
- в) Составная часть Союза.

3. Новейшие течения в Партии Социалистов-революционеров (в 1912 году).

1) Новый орган «Почин», изданные в июне месяце 1912 года в Париже (состав редакции); указанные в нем течения:

- а) Правого направления, отрицающее террор и стоящее за участие членов в Государственной Думе.

- б) «Левая группа», отстаивающая «старую программу» Партии, враждебная «правому направлению».
  - в) «Группа примиренцев» (Натансон) примиряющая оба крыла, согласна на временное прекращение террора.
- 2) «Молотовцы» — левая группа, примыкающая к анархистам (Карелин и К-о).
- а) Представители групп.
- 3) Ознакомление с внутренним устройством Партии Социалистов-Революционеров (до 1906 года и после).
- 1) Заграницей:
    - а) Комитет.
    - б) Совет.
    - в) Съезд партии, состав и обязанности каждого из этих отделов.
    - г) Парижское Областное Бюро.
    - д) Заграничная Делегация ныне фактически заменяет собою Центральный Комитет.
  - 2) в России:
    - а) Областные, Губернские и Уездные учреждения, их состав и обязанности.
    - б) Организации, примыкающие к партии и их устройство (до 1907 года).
    - в) Программа и тактика партии, а равно руководство ею после 1910 года.

Б. ПАРТИИ, ПРИМЫКАЮЩИЕ К СОЦИАЛИСТАМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ.

- 1) Польская Социалистическая Партия.
- 2) Социал-Демократия Латышского Края.
- 3) Социалистическая Еврейская Рабочая Партия «СЕРП».
- 4) Армянская Партия «ДАШНАКЦУТЮН» (на Кавказе).
- 5) Грузинская Партия «Социалистов-Федералистов».
- 6) Ознакомление в общих чертах с историей, внутренним устройством, Уставами и программами этих партий.

В. РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

(Ознакомление с ее Уставом и программой).

- 1) Деление партии с 1906–1907 г.г. на «Большевиков» и «Меньшевиков» (из-за § 1-го партийного Устава и Централизации Партии).
- а) МЕНЬШЕВИКИ — (их основатель; чего добивались).

- б) БОЛЬШЕВИКИ — (их учредитель, конечные цели, ими преследуемые, группы, образовавшиеся в их среде с 1908 года; Отзовисты, Бойкотисты и Антибойкотисты; представители этих течений и стремления каждого из этих течений).
  - в) Течения в среде «большевиков» в 1909 году; МАКСИМОВЦЫ (Богданов), АНТИОТЗОВИСТЫ (Ленинцы) и ЛИКВИДАТОРЫ; представители этих течений. Раздоры между ленинцами (антиотзовистами) и «максимовцами» (отзовистами) из-за преподавания в «школе пропагандистов» на о. Капри. Устройство 2-ой «школы пропагандистов» в 1909 году в гор. Париже.
- 2) Деление Российской Социал-Демократической Рабочей партии в 1910 году, на:
- а) БОЛЬШЕВИКОВ (отзовисты-ультиматисты), «Ленинцы» и «Плехановцы»-меньшевики (Центр).
  - б) МЕНЬШЕВИКИ (ликвидаторы)
  - в) Борьба «Центра» (Ленинцы и Плехановцы) с обоими крайними течениями («Ультиматистов» и «Ликвидаторов») из-за тактических приемов; требования «отзовистов», «ультиматистов» и «ликвидаторов».
  - г) Органы во фракциях: «ВПЕРЕД» (отзовистов), «ПРОЛЕТАРИЙ» (Центр) и «ГОЛОС СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» (ликвидаторы-меньшевики).
  - д) Раздоры между «меньшевиками» и «большевиками» в 1911 году.
  - е) Собрание «Заграничного Бюро Центрального Комитета» в 1911 году, раскассирование Лениным этого «Бюро» и захват им денежных средств.
  - ж) «Совещание» меньшевиков 20 августа 1911 года — устранить препятствия к созыву конференции и помочь организовать Комитет в России, кто участвовал на этом «Совещании».
  - з) «Совещание» членов Центрального Комитета
  - и) Конференция Заграничных большевистских групп границей в конце декабря 1911 года «для созыва сплоченной большевистской организации».
  - к) Ознакомление с «Инструкцией» Центрального Комитета по вопросу о возрождении социал-демократической партии в 1911 году (Циркуляр Департамента Полиции 11 февраля 1911 года за № 98724).

- л) Поручение «меньшевиков» в 1911 году «Организационному Комитету» в России созвать конференцию и признание ими «Заграничного Бюро» Центрального Комитета ЕДИНСТВЕННЫМ ЮРИДИЧЕСКИ-ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ представителем Партии.
- м) Уничтожение ЛЕНИНЫМ («Большевики») в 1911 году меньшевистского «Заграничного Бюро Центрального Комитета» и образование вместо него:
- а) «Технической Комиссии»
  - б) «Комитета по созыву пленума»
  - в) «Заграничной Организационной Комиссии» по созыву «Общепартийной Конференции».
- н) Подробное ознакомление с Циркулярами Департамента Полиции от 2 марта 1912 года, где изложена тактика «Большевик-Ленинцев».

Г. ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ, ПРИМЫКАЮЩИЕ К РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Краткое знакомство с территорией, где они действуют, их уставами и программами и внутренним их устройством.

- 1) Социал-Демократия Королевства Польского и Литвы.
- 2) Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Польше и Литве «Бунд».
- 3) Украинская Социал-Демократическая рабочая Партия «Спилка».
- 4) Еврейская Социал-Демократическая Партия «Пойалей-Цион».
- 5) Армянская Социал-Демократическая Рабочая партия «ГНЧАК» (на Кавказе).
- 6) Армянская Социал-Демократическая Рабочая Организация.

Д. КРАТКОЕ ЗНАКОМСТВО С ПАРТИЯМИ (ИХ ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И ЦЕЛИ, ИМИ ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ) ДЕЙСТВУЮЩИМИ В:

- 1) Привислинском Крае
- 2) Финляндии
- 3) На Кавказе — обще-Российские, армянские, грузинские и мусульманские революционные группы, партии и организации.

Е. КРАТКОЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ С СИОНИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

- 1) Разъяснение Правительствующего Сената от 1-го июня 1907 года за № 5186.

Ж. АНАРХИЗМ.

- 1) Ознакомление с различными теориями анархистского учения.
- 2) Группы, возникавшие за границей.
- 3) Группы, возникавшие в России.

3. ДОЗНАНИЯ В ПОРЯДКЕ 1035 ст. У. У. С. И ПЕРЕПИСКИ ПО ОХРАНЕ.

- 1) Подробное ознакомление с практическими приемами производства формальных дознаний и переписок. (Способ приобретения агентуры, использование допросов).
- 2) Использование агентурных сведений в переписках (не прикладывать бумаг, исходящих от розыскных учреждений с агентурными сведениями к перепискам, а извлечение из них сведений в форме, например, «агентурных справок» без указания источника получения).
- 3) Порядок, применяемый при допросах «филеров», если таковой необходим по ходу дела.
- 4) Примерное составление каждым слушателем постановления о привлечении к формальному дознанию в качестве обвиняемого и о дальнейшем направлении переписки по Охране.

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.613. Л.22-48.

1. Это «разъяснение вызывается тем, что по указанной 181 ст. С.В.П. выбор офицеров в Отдельный Корпус Жандармов принадлежит исключительно Шефу Жандармов»... Исполнительным органом Шефа Жандармов, кроме Командира Корпуса, является и Департамент полиции; несмотря на это, «выбор офицеров» осуществляется до сих пор только Командиром Корпуса. По этому поводу Полковник Еремин высказался так «Полагаю, что дополнение противоречит принципу подчиненности Департамента полиции Шефу Жандармов и, если такое дополнение нужно, то оно может быть выполнено путем простого приказанья Шефа Корпуса, а не путем изменения закона. Практической пользы в этом дополнении не усматриваю, так как и сейчас обо всех офицерах, предполагаемых к переводу в Корпус Департамент запрашивает о их политической благонадежности. Другие же сведения в Департаменте могут быть лишь в случае весьма редких исключений». *(Примечание авторов документа).*

90. Памятная записка

по вопросу об охране Их Императорских Величеств
в С.-Петербурге и иных местностях
вне постоянных резиденций

[1912 г.]

Наиболее действительным средством охраны вообще является секретная агентура (секретные сотрудники), освещающая преступную деятельность революционных организаций и готовящиеся таковыми злоумышления. Средство это не только наиболее действительное, но и единственное, которое при надлежащей постановке дает гарантию в том, что цель — своевременное предупреждение преступления, будет достигнута.

Секретная агентура, однако, не всегда может осветить все детали готовящегося преступления, а иногда дает лишь нити; равным образом, в виду трудности для агентуры проникнуть в особо законспирированные автономные предприятия от нее может подчас ускользнуть, как подготовка, так и осуществление злоумышлений, предпринимаемых отдельными преступными лицами или небольшими сообществами таких лиц, действующими автономно вне известных уже революционных организаций. В виду сего, в целях разработки агентурных сведений, облегчения работы секретной агентуры (секретные сотрудники) в деле предупреждения злоумышлений, а также для затруднения и усложнения преступникам осуществления их целей, применяются еще вспомогательные средства.

Таковыми вспомогательными средствами в деле охраны являются наружное наблюдение (филеры) и чисто физическая охрана (агенты охранных команд).

Это последнее средство по существу своему весьма грубо и несовершенно, но отказаться от него нельзя, так как оно все-таки приносит известную долю пользы, хотя бы тем, что постовая служба агентов Охранных Команд, протекая вблизи места пребывания и по пути следования охраняемого лица, усложняет осуществление преступления и вызывает необходимость участия в злоумышлении большего числа лиц, что в свою очередь благоприятствует проникновению секретной агентуры в задуманный злоумышленный план.

Для надобностей наружного наблюдения в помощь секретной агентуре, при всех Охранных Отделениях, в том числе и при Петер-

бургском, имеются филерские отряды. Кроме того, при С. Петербургском Охраниом Отделении в январе 1911 года сформирован особый Центральный Филерский Отряд из наиболее опытных филеров со всей Империи. Главной целью его создания было командирование отряда в те города, куда временно изволил выезжать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР для усиления местного розыскного органа, взамен практиковавшегося до того в подобных случаях командирования отдельных филеров из разных городов Российской Империи.

Охранных Команд существует 2 — одна находится в распоряжении Дворцового Коменданта¹ и в ближайшем заведовании Полковника СПИРИДОВИЧА. Официально эта Команда именуется: «Охранная Агентура, подведомственная Дворцовому Коменданту». Другая — «Охранная Команда С. Петербургского Охранного Отделения». История и назначение каждого из указанных вспомогательных средств охраны, т. е. филеров (наруж. наблюд.) и охранных агентов (физическая охрана), а сообразно с этим — воспитание, обучение и употребление — совершенно различны.

Наружное наблюдение (филеры)

Наружное наблюдение появилось одновременно с началом политического розыска. Главная задача наружного наблюдения есть разработка агентурных сведений и выяснение таких деталей, в которые секретная агентура (сотрудники) не могут проникнуть или же могут проникнуть с риском провала. Выполнение такой задачи возможно лишь при условии, что наблюдаемое филерами лицо само не знает филера в лицо. В виду этого практика выработала правило, как периодической смены филеров, наблюдающих за данным лицом, так равно и немедленной смены филеров, раз наблюдаемое лицо случайно их узнало в лицо. По той же причине в маленьких городах приходится время от времени прибегать к полной смене всего филерского состава. Кроме того, в тех же целях оберегания филерского наблюдения от провала приходится избегать назначения филеров для наблюдения в одни и те же части города. Более или менее частая перемена филеров, наблюдающих за данным лицом, достигает вместе с тем и другой цели, также весьма существенной, а именно — ознакомление филерского состава с возможно большим числом наблюдаемых лиц, что имеет, конечно, громадное значение для успешности разработки агентурных сведений.

Как уже упомянуто выше при С. Петербургском Охранном Отделении создан в январе 1911 года еще особый Центральный Филерский

Отряд. Состав его: — Начальник Отряда и его Помощник Офицеры Отдельного Корпуса Жандармов — и 50 филеров (мужчин и женщин), в том числе часть интеллигентных, владеющих иностранными языками. Причиной создания этого Отряда послужило то обстоятельство, что при временных ВЫСОЧАЙШИХ поездках в Полтаву, Киев и Ригу естественно вызывалась необходимость во временном усилении местных розыскных органов, с каковой целью в означенные города командировывались из разных пунктов Империи филеры. Этот способ усиления местного розыскного органа страдал многими недостатками: во-первых состав филеров получался совершенно случайный, не знающий друг друга и зачастую не знающий в лицо никого из серьезных революционных работников, в виду сборности, или точнее сбродности, образуемого в таких случаях филерского Отряда, среди филеров возникали разные клеюзы, дразги и интриги, приносившие прежде всего вред делу. Вот этих-то недостатков и предполагалось избежать путем формирования Центрального Филерского Отряда, в состав которого должны были быть назначены лучшие филерские силы, наиболее опытные в деле наблюдения, и знающие в лицо значительное число наиболее опасных революционных работников для освежения в памяти внешности известных уже филерам Центрального Отряда революционных работников, а также для ознакомления филеров Отряда с новыми революционными деятелями намечалось командирование Отряда целиком или частями за границу, а также в те пункты Империи, где, по поступающим в Департамент Полиции сведениям, зарождались боевые группы или ячейки. Помимо сказанной основной цели назначения Отряда на него возлагалась также выработка практическим путем новых приемов наружного наблюдения, наиболее отвечающих современной тактике революционных организаций.

Поставленные Отряду задачи им в значительной мере выполнены. Так Отряд действительно по составу своему является собранием лучших филеров Империи; в составе Отряда имеются 8 интеллигентных филеров, в том числе 4 владеющих иностранными языками; Отряд сплочен, ознакомлен с целым рядом сведений, которые ранее филерам никогда не преподавались (по географии России и Западной Европы, по изучению монетных систем в важнейших государствах Запада, обращению с железнодорожными путеводителями — русскими и иностранными, по костюмировке и гримировке; кроме того, часть агентов обучена езде на велосипедах и все агенты обучены стрельбе из револьверов); агенты Отряда получали ряд командиро-

вок, как за границу (Германию, Францию, Бельгию, Швейцарию и Италию), так и по России, как например в Финляндию, Москву, Киев, со специальной целью ознакомления с членами намечавшихся там боевых ячеек.

Физическая охрана (Охранные Команды)

Охранная Команда, носившая вначале название Охранной Агентуры, была учреждена в составе С. Петербургского Охранного Отделения распоряжением Г. Министра Внутренних Дел от 5-го августа 1883 года. Первоначально она имела своим назначением секретную охрану ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во время прогулок и поездок ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по г. С. Петербургу, а также охрану ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА во время пребывания в летних резиденциях и при ВЫСОЧАЙШИХ путешествиях.

Охрана по С. Петербургу осуществлялась следующим образом: была намечена сеть улиц столицы, являвшихся «обычными путями» следования на прогулках по городу, и эти «обычные пути» были обставлены постоянными постами агентов Охранной Команды, занимавшими их ежедневно с 10 часов утра до 6 часов вечера или до возвращения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА домой, если это было позже 6 часов вечера. Кроме того, часть агентов оставлялась «в резерве» для охраны путей следования в тех случаях, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил выезжать за пределы сети «обычных путей» и для замены больных постовых агентов. Применительно к этому осуществлялась охрана в летних резиденциях, куда с этою целью выделялась часть Охранной Команды С. Петербургского Охранного Отделения под начальством Помощника Заведующего Охранной Командой, Чиновника ЕКИМЕНКО. В случаях ВЫСОЧАЙШИХ посещений провинциальных городов охрана ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА осуществлялась тою же Охранной Командой.

Штат Команды был определен в 200 человек, исходя из цифры числа постов и небольшого резерва.

С 1902–1904 г. г. в виду обстоятельств начавшегося тревожного времени, когда участились случаи террористических покушений на высших представителей правительственной власти, по разновременным распоряжениям Департамента Полиции и С. Петербургского Градоначальника, Охранная Команда стала нести также службу по личной охране некоторых ВЫСОЧАЙШИХ Особ и Высокопоставленных лиц, а впоследствии, с развитием политического террора, и по охране некоторых административных и общественных деятелей, охрана

коих по тем или другим причинам признавалась необходимой (так, например, уже в последнее время охранялись Вологодский Тюремный Инспектор Ефимов, Начальник Псковского Исправительного Отделения Черлениовский, члены Государственной Думы Милоков, Пуришкевич, Епископ Евлогий, Хомяков, а также флигель-адъютант Граф Шереметьев, внук вдовы Тайного Советника КРИСТИ и др.).

Число охраняемых лиц с течением времени все возрастало, в соответствии с чем увеличивался и расход агентов Охранной Команды на означенную новую служебную надобность. В 1905 году по ходатайству бывшего С. Петербургского Генерал-губернатора, Генерал-адъютанта ТРЕПОВА штат Команды был значительно усилен.

В 1906 году, с назначением Генерал-адъютанта Трепова Дворцовым Комендантом, по его ходатайству из состава Охранной Команды были выделены те агенты в числе 162 человек, кои, как упомянуто выше, обычно командировались в пригородные резиденции на время ВЫСОЧАЙШЕГО там пребывания. Эти-то агенты и образовали Охранную Агентуру, состоящую в ведении Дворцового Коменданта.

Вместе с тем, штат Охранной Команды при Охранном Отделении был определен в 236 человек. К этому основному штату впоследствии, по распоряжению Департамента Полиции от 7-го июня 1907 года за № 51439, был добавлен дополнительный штат в 20 агентов и с этих пор состав Охранной Команды определяется в 256 человек.

Таким образом, в период времени с 1902 по 1906 год, назначение Охранной Команды при Охранном Отделении фактически коренным образом изменилось и, вместо охраны исключительно путей проездов ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по столице и в провинции, Команда стала нести службу исключительно по охране отдельных лиц. Так как около этого времени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил переехать на постоянное жительство в Царское Село, то такое новое назначение Команды не шло в ущерб делу охраны ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Но с декабря 1909 года возобновились посещения столицы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил посещать поселившуюся в начале 1910 года в столице ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРИЮ ФЕДОРОВНУ² и Великих Князей; осчастливил своим посещением военно-учебные заведения и стал посещать разного рода торжества, а также спектакли в ИМПЕРАТОРСКИХ театрах. Для охраны путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов по столице стала приезжать Охранная Агентура, подведомственная Дворцовому Коменданту, и нести службу совместно с агентами Охранной Команды С. Петербургского Охранного Отделения.

Таким образом к Охранной Команде С. Петербургского Охранного Отделения вернулись отчасти те функции (охрана ВЫСОЧАЙШИХ проездов), для которых она была учреждена и которые, как выше доложено, от нее отпали в 1906 году, но в тоже время на этой же Команде остались и новые ее обязанности по охране высокопоставленных лиц.

Означенное совмещение прежних и новых функций службы, при настоящем составе Охранной Команды, является совершенно для нее непосильным.

Для охраны путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов по столице назначаются все агенты Команды, за исключением одной смены, находящейся в то время на постах. О времени и маршруте предстоящего ВЫСОЧАЙШЕГО проезда Помощник мой, Заведующий Охранной Агентурой, получает сведения по телефону через одного из офицеров Охранной Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту. При этом в прежнее время происходило взаимное соглашение по телефону же, какой район пути будет охраняться людьми Охранной Агентуры и какой — людьми Охранной Команды. Сообразно с этим выставлялись два самостоятельных наряда, несших службу независимо один от другого и соприкасавшихся лишь на границе охраняемых ими районов. Оба наряда находились каждый в ведении своего прямого начальника, который руководил службой подведомственных ему агентов и давал соответствующие указания по применению тех или иных приемов в целях достижения целесообразности охраны.

При таких условиях не могло, конечно, существовать единства в действиях обоих охранных отрядов и применяемые ими при осуществлении охраны приемы не были поэтому однообразны. В основу приемов, преподаваемых к руководству чинам Охраной Команды, принимались приемы, по существу своему аналогичные с вошедшими в выработанную впоследствии и существующую поныне «Инструкцию чинам секретной охраны при проследовании ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ по городу С. Петербургу». Но вместе с тем от агентов требовалось нести службу не за страх, а за совесть, и отнюдь не стараться проявлять особую деятельность лишь на глазах начальства.

С конца декабря 1910 года, на вопрос об охране путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов обратил особое внимание бывший Товарищ Министра Внутренних Дел, Генерал-Лейтенант КУРЛОВ. Одновременно с этим, Заведующий Охранной Агентурой, подведомственной Дворцовому Коменданту, Полковник СПИРИДОВИЧ предложил заменить систему охраны пути по районам и перейти на смешанную, т. е. чтобы

агенты Охранной Команды и Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту, занимали путь проезда вперемежку. Система эта однообразия в приемах охраны не дала, а повлекла лишь за собою то неприятное обстоятельство, что всякие недочеты, которые наблюдались по несению службы, приписывались агентам Охранной Команды. Так например имел место случай, когда два обхода Охранной Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту, не получив точных указаний, где им надлежит быть, собрались на углу улицы Глиники и Екатерингофского проспекта и завели здесь между собой спор; на это обратил внимание проезжавший по пути выставленного наряда Генерал Курлов, которому Заведующий Охранной Агентурой доложил, что это люди Охранной Команды. Подобный случай и другие ему однородные заставили настоять на возвращении к системе охраны по районам. Система эта сохранилась и до сего времени.

Охранная Агентура

Присматриваясь к несению службы чинами Охранной Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту, во время ВЫСОЧАЙШИХ проездов по столице, можно прийти к заключению, что в ней обращено внимание не столько на суть дела, сколько на показную сторону. Люди этой Агентуры отнюдь не стараются держать себя конспиративно, а господа офицеры, участвующие в охране путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов открыто появляются на них в форменном платье и своими обращениями с вопросами и с замечаниями к агентам — проваливают агентов и провешивают таким образом путь предстоящего проезда. В виду этого, представлялось бы желательным, обязать Г. г. офицеров Охранной Агентуры являться на ВЫСОЧАЙШИЕ проезды в партикулярном платье; если же это почему-либо было бы признано невозможным, то полезнее было бы устранить их совсем от участия в охране путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов.

Люди Охранной Агентуры, находясь на постах по пути ВЫСОЧАЙШЕГО проезда, отнюдь не стараются держать себя конспиративно, а наоборот, выходят на середину улицы и принимают на себя исполнение чисто-полицейских функций: задерживают извозчиков с седоками, сворачивают их в сторону, задерживают лиц, переходящих через улицу, чем зачастую нарушают порядков, вызывая совершенно справедливые нарекания. Случаи эти отнюдь не являются единичными, а составляют следствие принятой системы и одобряются Заведующим Охранной Агентуры, хотя и не встречают сочувствия со стороны некоторых офицеров той же Агентуры.

Весьма вероятно, что подобные приемы вырабатываются у агентов Охранной Агентуры, благодаря условиям и той обстановке, в которых проходит их обычная служба. Находясь постоянно в Царском Селе, агенты Охранной Агентуры несут службу в безлюдном месте, в большинстве случаев в парке, а изредка по улицам Царского Села, где либо совершенно отсутствует полиция, либо ее очень мало. Агенты одеты в особую, установленную для них форму, при кинжалах и револьверах в кобурах и таким образом являются там лицами, якобы официальными и потому действуют открыто. Такой же образ действий применяется ими и при службе в С. Петербурге.

Отнюдь не отрицая не только пользы, но иногда даже необходимости остановить извозчика или прохожего, дабы не допустить их под Царский мотор или экипаж, необходимо признать, что бесцельное задержание извозчиков, едущих вдоль улицы и зачастую задержание их уже после проследования Царского мотора или экипажа ничем не может быть оправдано и влечет за собою нежелательные в данном случае нарекания на излишнее стеснение.

Трудно предположить, чтобы агенты Охранной Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту, были бы недостаточно ознакомлены теоретически с соответствующей инструкцией по охране путей ВЫСОЧАЙШИХ проездов: неся в Царском Селе службу лишь в определенные часы, весь избыток времени ими может быть использован для регулярных занятий, что весьма облегчается благодаря большому составу (4 человека) офицеров в Охранной Агентуре. Надо полагать, что неумение применить на практике теоретические познания является следствием того, что агенты Охранной Агентуры не привыкли работать в людных местах и, попадая в толпу, совершенно теряются. Этот недостаток не существовал бы, если бы агенты Охранной Агентуры проходили свою практическую службу в разнообразной обстановке, как то имело место до выделения этой Агентуры из состава Охранной Команды С. Петербургского Охранного Отделения. Естественная систематическая замена агентов, несущих службу в Царском Селе дала бы возможность всему составу Охраны пройти службу практически.

Физическая охрана лиц, на коих возможно покушение, осуществляемая агентами Охранной Команды, — носит особый характер, имеющий мало общего с наружно-наблюдательной службой филеров.

Агенты Охранной Команды не знают в лицо наиболее опасных политических преступников и, находясь вблизи охраняемого лица, следят исключительно за тем, чтобы вблизи такового не было лиц,

внушающих своим видом подозрения; следят также за тем, нет ли наблюдения за охраняемым со стороны злонамеренных лиц, а в случае покушения обязаны принять все меры к предупреждению его и задержать преступника. Из этого ясно, что охранных агентов наиболее выгодно назначать в одни и те же места, дабы они, ознакомившись с контингентом лиц, обычно находящихся в данном месте (дворники, швейцары, приказчики, служащие различных контор) и убедившись в его безвредности, могли бы более сосредоточить свое внимание на лиц, случайно оказывающихся в данном месте, т. е. обратное тому, что, как уже указывалось выше, применяется в деле наружного (филерского) наблюдения.

Ознакомить всех агентов Охранной Команды с известными агентуре Государственными преступниками не представляется возможным: помимо громадных денежных расходов, коих стоило бы подобное ознакомление, такое ознакомление невозможно и чисто технически, так как напр., даже из состава Центрального филерского Отряда ознакомлены с наиболее опасными в настоящем террористами только человек 20–25. Частичное же ознакомление нескольких агентов вряд ли принесло бы пользу, так как при принятой (вполне целесообразно) системе назначения охранных агентов для обслуживания определенного участка, было бы чистой случайностью, что террорист окажется именно на участке знающего его агента, а не на соседнем. При зачислении на службу агенты Охранной Команды прикомандировываются к Охранному Отделению на несколько месяцев для изучения приемов наружно-наблюдательной службы (филерской), чем и ограничивается подготовка их к наблюдению за подозрительными лицами, при исполнении службы по охране.

Соблюдения особой конспирации, столь необходимой для филеров, от агентов Охранной Команды при несении ими службы по охране, требовать нельзя. Иногда обнаружение агента может даже принести пользу для дела: лицо, появившееся с целью совершить злодеяние, заметив агента охраны, который внимательно следит за всеми окружающими, а следовательно и за ним, сочтет себя обнаруженным и откажется от своего намерения. Несмотря на трудность организации систематических занятий, а лишь при занятиях урывками со свободными людьми, агенты Охранной Команды в достаточной мере обучены и несут службу в значительной степени лучше, нежели агенты Охранной Агентуры, подведомственной Дворцовому Коменданту. На это указывает, между прочим, и больший процент задержаний агентами Охранной Команды лиц, намеривающихся подать прошения при

Высочайших проездах как это неоднократно было засвидетельствовано и заведующим Охранной Агентурой Полковником Спиридовичем.

Переходя к постановке службы Центрального Филерского Отряда во время его командировок, для каковой собственно цели он и существует, приходится сказать, что Отряд почти всегда играл несоответствующую его задачам роль, а именно: весь Отряд, командированный в 1911 году в г. Киев в распоряжение Полковника СПИРИДОВИЧА, вошел согласно его приказаниям в состав сборного отряда секретной охраны и был расположен в общих казармах с людьми такового, что несомненно прежде всего вело к провалу всех людей Центрального Филерского Отряда. Распределения агентов по всей линии каждого ВЫСОЧАЙШЕГО проезда — не делалось, а таковых назначали в общей массе, куда попало. Агентам Центрального Отряда, поставленным на посты по пути охраны, ставилось на вид, что они не имеют того молодцевато-солдатского вида и умения быстро, с деловым видом, ходить на протяжении нескольких десятков шагов своих постов, как это делали агенты Охранной Агентуры. Кроме того, трое интеллигентов из числа филеров Центрального Отряда были вовсе исключены из состава секретной охраны и по распоряжению Полковника Спиридовича были отправлены обратно в Петербург, как непригодный, по его мнению, элемент для секретной охраны.

Равным образом, ни в контроле, посетителей мест ВЫСОЧАЙШИХ посещений, ни в обходах филеры Центрального Отряда участия не принимали, а также не были ознакомлены с неблагонадежным элементом самого Киева, хотя времени для этого до дня приезда ИХ ВЕЛИЧЕСТВ, было вполне достаточно.

Таким образом, Центральный Филерский Отряд являлся исключительно резервом для Охранной Агентуры.

Во время пребывания ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ, в текущем году, на Южном берегу Крыма, Центральный Филерский Отряд был разбит на две части: одна часть была назначена в Севастополь, а другая — в Ялту. В Севастополе чины Центрального Отряда применялись вполне целесообразно; их деятельность состояла в обслуживании вокзалов, паромных пристаней, остановок автомобилей и курсирующих между Севастополем, Ялтой и Феодосией паромов. Находившиеся же в Ялте филеры Отряда поступили в распоряжение Помощника Начальника Севастопольского Жандармского Управления в Ялтинском уезде, причем их служба состояла в том, что их назначали ходить «на хвосту» за наблюдаемыми с единственной целью не допуска наблюдаемого на линию проезда и с непременно

требованием ареста наблюдаемого или удаления его с линии проезда обязательно лично. Подобное положение филеров несомненно всегда должно было их проваливать. Из этих же филеров некоторое число их Отряда, находившихся в Ялте, несли службу в составе секретной охраны Полковника Спиридовича, но опять-таки, как обыкновенные постовые агенты, что не отвечало действительному их назначению. Сам Начальник Отряда и его Помощник, вместо того, чтобы заведовать службой своих людей, несли службу в Регистрационном Бюро и при канцелярии местного Жандармского Офицера, заведывая там перлюстрацией.

Подобный же характер имела служба филеров Центрального Отряда в Ялте и в прошлом году, когда они состояли в распоряжении тех же должностных лиц.

Во время майских торжеств, имевших место в Москве в текущем году, Центральный Филерский Отряд сначала вошел в состав секретной охраны Полковника Спиридовича, но затем часть его, по новому распоряжению, была передана Начальнику Московского Охранного Отделения³. Из этой части несколько филеров были выделены для обслуживания некоторых вокзалов. Люди эти вошли в состав особого отряда, организованного ранее под руководством Ротмистра ВЕРЕЩАГИНА из филеров разных Охранных Отделений.

Несвойственное назначение, которое получает Центральный Филерский Отряд во время командировок его в места ВЫСОЧАЙШЕГО посещения — идет в разрез с теми задачами, которые имелись в виду при учреждении Отряда, и Отряд не приносит и части той пользы, которую он мог бы принести по своему отборному составу.

Означенный Отряд мог бы быть действительно в высшей степени полезным в целях охраны ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ во время пребывания вне постоянных резиденций и при путешествиях, если бы Отряд не дробился и если бы был сохранен порядок подчиненности отряда во главе с его Начальствующими лицами, во время командировок, одному определенному лицу, а не разным, как это практикуется ныне. Начальник и офицеры Отряда в командировках должны нести свои прямые обязанности, а не поступать на усиление местных Жандармских Управлений и розыскных органов. В противном случае, нарушается идея цельности и объединенности Отряда, как самостоятельной единицы, и исключается надобность в его Начальнике и офицерах отряда.

Наиболее целесообразное использование Центрального Филерского Отряда в деле Охраны ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА представлялось бы в следующем виде.

Заблаговременно (недели за две) до приезда ВЫСОЧАЙШИХ особ в место предстоящего посещения весь отряд или же большая его часть должна выехать в это место и поступить в распоряжение Начальника местного розыскного органа. Ознакомившись в кратчайший срок с местным революционным элементом, могущим по имеющимся агентурным сведениям или по своему революционному прошлому, иметь какое-либо отношение к террористическим предприятиям, филеры должны быть распределены для несения службы следующим образом: часть филеров должна быть назначена для обслуживания вокзалов, пристаней и проч., другая часть филеров должна быть назначена для обслуживания местности, прилегающей к тем пунктам данного города, которые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предполагает посетить и где ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предполагает иметь свое временное пребывание, так как наиболее вероятно, что боевой отряд постарается заранее обследовать местность своих будущих действий; для подобного филерского обследования должно быть назначено одна, две, три и более пар филеров в зависимости от местных условий, которые должны освещать местность, патрулируя в разных направлениях. Часть филеров должна быть назначена для обслуживания путей проезда, но не тем способом, как обслуживают агенты Охранных Команд, т. е. от одного перекрестка до другого, а опять-таки патрулируя вдоль всего пути ожидаемого проезда, так как при этом наиболее вероятно, что оказавшийся на пути проезда террорист будет замечен, если не первой парой филеров, то второй, третьей или последующими; последнее обстоятельство особенно важно, так как нет ни одного филера, который знал бы всех террористов в лицо, а при подобном способе мимо каждого террориста, буде таковой окажется на пути проезда, пройдет не один филер, а целый ряд их и весьма вероятно, что кто-нибудь из них его опознает. Наконец, в случае посещения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ мест, куда будет допускаться посторонняя публика, хотя бы и по билетам, филеры Центрального Отряда должно быть назначаемы (в костюмированном, а если понадобится и в гримированном виде) к контролю билетов, к вешалкам, в театрах — в партер и в иные удобные для наблюдения места.

Применительно к вышеизложенному несется служба Центрального Отряда в С. Петербурге во время ВЫСОЧАЙШИХ приездов, как то видно из прилагаемой при сем копии предписания Начальника С. Петербургского Охранного Отделения на имя Начальника Центрального Филерского Отряда от 17-го января сего года за № 12.

Обращаясь к желательным улучшениям в постановке дела в Центральном Филерском Отряде и Охранной Команде С. Петербургского Охранного Отделения необходимо отметить следующее.

В Центральном Филерском Отряде желательно:

1) дальнейшее развитие заграничных командировок филеров, дабы по возможности весь состав был ознакомлен с опасным в настоящее время революционным элементом, 2) увеличение состава Центрального Отряда хотя бы до 75 человек, дабы по возможности уменьшить число филеров, командированных из Охранных Отделений в пункты ВЫСОЧАЙШЕГО приезда, 3) дальнейшее развитие костюмированного дела и наконец 4) самое главное более целесообразное использование этого Отряда при его командировках.

В отношении Охранной Команды — 1) увеличение числа агентов, о чем С. Петербургский Градоначальник вошел с ходатайством от 3-го сего июня за №8851, дабы люди могли являться на службу не в таком переутомленном состоянии, как это бывает ныне; вместе с тем такое увеличение Команды дает возможность 2) ввести систематические занятия, чего в данное время не приходится делать, так как все люди заняты несением постовой службы, 3) увеличить число офицеров Охранной Команды до 4-х, о чем также возбуждено ходатайство С. Петербургским Градоначальником в том же своем представлении, и что явится необходимым, как для управления Командой, так и для обучения и воспитания ее наконец 4) установление права на пенсию агентов Охранной Команды, что даст возможность лучшего подбора людей и вместе с тем даст возможность освободить Команду от некоторого процента малопригодных уже за старостью и по болезненному состоянию людей, уволить коих от службы теперь без пенсии было бы равносильно обречению их на голодную смерть.

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.195. Л.8–19 об.

1. Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) — сын Федора Федоровича Трепова-старшего (петербургского градоначальника, в которого в 1878 г. стреляла Вера Засулич); генерал-майор свиты. С 1896 по 1904 гг. московский обер-полицейстер. С января 1905 г. петербургский генерал-губернатор, с апреля по октябрь 1905 г. товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов, затем — дворцовый комендант.

2. Вдова Александра III, мать Николая II.

3. Мартынов Александр Павлович (1875–1951?) — в Отдельном корпусе жандармов с 1899 г. В феврале 1903 г. был прикомандирован к Петербургскому губернскому жандармскому управлению. С 1906 г. иачальник Саратовского, а с 1912 г. — Московского охранного отделения.

91. Циркуляр

товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского¹
начальникам губернских жандармских управлений,
охранных отделений и офицерам отдельного корпуса
жандармов, ведающим розыск,
о недопустимости привлечения к сотрудничеству
нижних воинских чинов

13 марта 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В изменение циркуляров от 30 октября 1910 года № 127306, 7-го июня 1911 г. № 117885 и 26 июня 1911 года № 117 983, считаю необходимым преподать нижеследующее:

В течение последних лет противоправительственные партии с особой энергией направили свою деятельность на пропаганду революционных идей и внесение смуты и недовольства среди воинских частей.

Чинам Корпуса Жандармов, стражам Государственного порядка и борцам с его врагами, надлежит особо зорко следить за проявлениями указанной преступной деятельности и рука об руку с войсковым начальством принимать все дозволенные законом меры к ее прекращению в самом зачатке.

Применение таких мер и выбор приемов борьбы требуют в данном случае особой осмотрительности и такта, так как приходится иметь дело с воинской организацией, коей присущи свои бытовые и жизненные условия, неосторожное вторжение в которые может повести к весьма печальным результатам.

Прежде всего командир воинской части должен быть вполне осведомлен, если в составе его части есть воинские чины, зарекомендовавшие себя в прошлом какими-либо противоправительственными выступлениями.

Далее на чинах Корпуса Жандармов должна лежать обязанность ограждать войсковые части от вторжения извне в их среду революционных агитаторов, а потому надлежит иметь самый действительный надзор и наблюдение за посещениями лицами, политически неблагонадежными, воинских казарм и за сношениями нижних чинов вне казарм с лицами, проходившими по агентуре, и за посещениями каких-либо сборищ и собраний.

Данными указанных наблюдений, относящимися до воинских чинов, чины Корпуса должны делиться с командирами частей, памятуя, что командир части есть ближайший и главный ответчик за нижних чинов и за сохранение в части порядка и благополучия и что войсковое начальство и Корпус Жандармов в данном случае, служат и работают на пользу одного общего дела.

Успех дела, как то указано выше, вполне зависит от выбора средств и приемов и личного такта исполнителей.

Прошу помнить, что я не допущу бесцельного и необоснованного вторжения в область внутренней жизни части, — относящейся всецело к обязанностям ее войскового начальства, — а равно предостерегаю чинов Корпуса от привлечения нижних воинских чинов к сотрудничанию, так как признаю такую меру противною самым основам воинской дисциплины, а потому ничем не оправдываемой и впредь недопустимой.

Поставляя об этом в известность начальников жандармских Управлений, предлагаю ознакомить с высказанными взглядами всех подведомственных им офицеров, причем не допускаю мысли, чтобы кто-либо из офицеров Корпуса мог нарушить мои указания, преследуя интересы личного блага или карьеры.

Пописал: За Министра Внутренних Дел Товарищ Министра Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Джунковский

Скрепил: Директор С. Белецкий

Верно: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.91–91 об.

92. Циркулярное письмо

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о недопустимости выдачи агентам служебных удостоверений

16 марта 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В Департамент Полиции поступили сведения, что некоторые из лиц, ведущих политический розыск, находят возможным снабжать своих секретных сотрудников удостоверениями в том, что эти лица

оказывают секретные услуги по розыску, или письменной рекомендацией с указанием той пользы, какую эти лица принесли розыскному делу.

В виду изложенного Департамент полиции считает необходимым, подтверждая указания циркуляра от 4 сентября 1904 года за № 10270 на имя Начальников Охранных Отделений, — что выдача сотруднику на руки каких бы то ни было удостоверений или рекомендаций может повлечь за собою, не говоря уже о злоупотреблениях со стороны сотрудника, но провал и гибель его самого, — предложить к неуклонному исполнению, чтобы лица, ведающие розыском, никаких удостоверений определяющих, что данное лицо оказывает или оказывало секретные услуги по розыску, а равно и рекомендаций о деятельности по розыску такового лица, на руки секретным сотрудникам не выдавали.

Директор С. Белецкий

Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 90–90 об.

93. Доклад

Департамента полиции министру внутренних дел
Н. А. Маклакову о разработке агентурных данных
относительно подготовки царевубийства

28 апреля 1913 г.

Начальник Екатеринославского Губернского Жандармского Управления донес Департаменту Полиции 28-го марта сего года за № 1791 нижеследующее:

«Помощник мой в Александровском и Павлоградском уездах подполковник Редин донес мне, что им получены от его сотрудника “Нового” следующие достоверные агентурные сведения: в последнее время среди боевых организаций решено осуществлять террористические акты исключительно большой важности, примером чему служит убийство в Салониках Греческого Короля Георга¹. На предстоящих торжествах в гор. Костроме² предполагается осуществить покушение на Его Императорское Величество Государя Императора. Террористы придут из заграницы и будут находиться, по выработанному якобы плану, в числе лиц, которые будут составлять духовную процессию.

Гор. Кострома выбран как место покушения в виду того, что охрана Государя там будет налетная, которая не будет в состоянии выяснить всех лиц.

Вопрос о покушении на Государя Императора является вопросом принципиально вполне решенным и неудача его может последовать лишь при условии случайного невыполнения каких-либо данных на месте, в гор. Костроме.

Таким образом на покойного Председателя Совета Министров Столыпина, при условии принципиального решения убить его, было совершено два покушения: одно — неудавшееся и стоившее партии больших средств, на Аптекарском острове в С. Петербурге, а другое было поручено одному террористу для выполнения и было совершено в гор. Киеве.

Командированный Начальником Харьковского Районного Охранного Отделения для проверки этих сведений Чиновник для поручений Губернский Секретарь Антонов представил нижеследующий доклад: «При личном свидании моем с секретным сотрудником “Новым” в гор. Александровке выяснилось следующее:

Сведения, изложенные в донесении Начальника Екатеринославского Губернского Жандармского Управления на имя Г. Директора Департамента Полиции³, от 28 марта сего года за №1791, получены сотрудником “Новым” 23-го марта сего года от товарища его, слесаря Константина Макаренко, партийного социал-демократа большевика, с которым он, по его словам, состоит в очень близких дружеских отношениях и работает вместе в Екатерининских железнодорожных мастерских. Макаренко же получил эти сведения в гор. Николаеве, куда он ездил на минувшие Рождественские праздники к своим родственникам; в Николаеве у него, якобы, имеется много партийных связей в различных революционных организациях. 24 марта Макаренко снова ездил в Николаев и по возвращении оттуда имел разговор с “Новым” по поводу предыдущих сведений, причем пояснил, что сведения эти вполне достоверны и, как новость, добавил, что в исполнении террористических актов евреи принимать участия не будут, боясь всероссийского еврейского погрома. Среди каких боевых организаций решено осуществлять террористические акты, кто именно из террористов прибудет из заграницы для этой цели и каким способом они могут проникнуть в Кострому в состав духовной процессии, Макаренко “Новому” ничего не говорил, и последний не знает, известно ли об этом Макаренко.

По словам “Нового”, Макаренко в 1905 году был арестован в гор. Александровке, а затем освобожден Жандармским полковником

при условии стать сотрудником, на что Макаренко согласился, но сотрудником, как он говорил “Новому”, не сделался, а дал свое согласие лишь для того, чтобы освободиться из-под ареста; какие были после этого последствия для Макаренко, “Новому” не известно».

«Новый», партийный социал-демократ — большевик, сотрудничает у подполковника Редина с августа месяца 1911 года, но ввиду отсутствия в Екатерининских мастерских сорганизованных социал-демократов, «Новый» свою деятельность в данное время проявить не может, а лишь освещает настроение рабочих этих мастерских.

В феврале месяце сего года «Новый» дал первые с 1911 года сведения (более не давал) о том, что «Петровский, член Государственной Думы, выбранный от рабочей курии Екатеринославской губернии, по ремеслу токарь, ведет переписку с сознательными рабочими и дает директивы к осуществлению всеобщей забастовки в России. Квартиру Петровского в С. Петербурге посещают представители рабочих с Донецкого бассейна по вопросам этой забастовки и у него же останавливаются». Сведения эти, по словам подполковника Редина, подтвердились. Эти сведения «Новый» получил от работающего в Екатерининских мастерских Лукьянова, бывшего «народовольца», совершенно отстранившегося от всякой партийной работы, хотя и поддерживающего знакомства со старыми партийными работниками.

«Новый» сотрудничал в гор. Мариуполе в 1905 году у ротмистра Власова под кличкой «Холодное пиво». С 1906 года по 1909 год сотрудничал у полковника Шределя под кличкой «Рудничный», сотрудничая у него в гор. Мариуполе, давал ценные сведения, имея связь с центральным комитетом социал-демократической рабочей партии, но затем постепенно стал терять эту связь, так как всегда уклонялся от активной работы. Кроме того, имел очень серьезные связи среди партии социалистов-революционеров и дал несколько боевиков этой партии с разрывными снарядами и оружием.

Из всего изложенного можно прийти к заключению, что «Новый» в настоящее время не представляется серьезным сотрудником, больших связей в революционной среде не имеет. Сведения о подготовке террористического акта в гор. Костроме получены им от лица, хотя и партийного, по его словам, но социал-демократа, затем из крайне неопределенного источника, а потому не могут считаться вполне достоверными и подлежат тщательной проверке путем выяснения личности Макаренко, его прежней деятельности, связей по гор. Никополу, а также дальнейшему освещению агентурным путем,

о чем даны соответствующие указания подполковнику Редину и сотруднику «Новому».

На телеграфный запрос Департамента Полиции полковник Критский донес, что первоначальные сведения названы им «достоверными» со слов подполковника Редина и что при личном свидании с сотрудником «Новым» последний произвел на него, полковника Критского, очень хорошее впечатление, как субъект знающий, серьезный и толковый, к тому же сведения его о члене Государственной Думы Петровском «нашли в действительности подтверждение».

По сведениям Департамента Полиции сотрудник «Новый» оказывает услуги по социал-демократам с августа 1911 года, получая вознаграждение по 25 руб. в месяц, причем в течение 19 месяцев услуги его выразились в следующем: 1) в августе 1911 года дал ложные сведения по Бунду, 2) в октябре 1911 г. дал ложные сведения по социал-демократам, 3) в сентябре 1912 года сообщил о результатах выборов в Государственную Думу по Александровскому уезду и 4) сообщил отмеченные выше сведения о члене Государственной Думы Петровском, каковые сведения по донесению начальника Екатеринбургского Охранного Отделения, имеющего весьма серьезную и вполне осведомленную агентуру, не подтвердились, — на что и было обращено Департаментом внимание Полковника Критского в отношении от 7 сего апреля за №97610, причем было отмечено, что «Новый» в течение 19 месяцев дал только три сведения, из коих два оказались ложными.

Об изложенном Особый Отдел имеет честь доложить Вашему Превосходительству, присовокупляя, что сотрудник «Новый» и не заслуживает доверия, но, так как в сведениях его говорится о готовящемся покушении на Государя Императора, к разработке сведений приняты тщательные меры.

Подписал: Вице-Директор С. Виссарионов

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

Резолюция Директора Департамента Полиции: «Доложено Г. Товарищу Министра Внутренних Дел 30 апреля. Настоящее дело иметь в виду и до поездки в Кострому закончить разработку этих сведений и своевременно доложить Его Превосходительству».

Печатается по: Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). — М., 2001. С. 474–478.

1. Георг I (1845–1913) — король Греции с 1863 г. 5/18 марта 1913 г. был смертельно ранен А. Схинасом.

2. Имеется в виду празднование 300-летия Дома Романовых.
3. С. П. Белецкий.

94. Циркулярное письмо

товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского
начальникам губернских жандармских управлений,
охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса
жандармов, ведающим розыск, о постановке агентурной
работы в среде учащейся молодежи

1 мая 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В целях ограждения учащейся молодежи от вредного влияния на ее среду революционной пропаганды, Департамент Полиции признал наиболее целесообразным средством для предупреждения и пресечения означенного влияния возможно полное агентурное освещение настроения учащейся молодежи, на что указывалось Департаментом в циркуляре 18 декабря 1910 г. за № 127647.

При постановке означенного агентурного освещения, Департамент Полиции имел в виду, что таковое должно было коснуться лишь высших учебных заведений. Обучающиеся в них, как показал опыт, принимали видное участие в революционной деятельности, а в их среде образовывались революционные организации, имевшие серьезное влияние на общие выступления преступного характера, как-то забастовки, манифестации, демонстрации и т. п.

Кроме того, на обучающихся в высших учебных заведениях обращено серьезное внимание революционными партиями, которые стремятся, путем непрерывной среди них агитации, привлечь возможно большее число учащихся в упомянутых заведениях на свою сторону для пополнения кадра интеллигентных партийных работников и для того, чтобы заручиться их массовой поддержкой при выступлениях с протестом политического характера по различным событиям.

Независимо сего агентурное освещение настроения учащихся может быть надлежаще поставлено при условии, когда в состав предназначенной для этой цели секретной агентурой будут входить и обучающиеся в высших учебных заведениях, которые по своему возрасту и развитию могут сознательно и серьезно отнестись к обя-

занностям, возлагаемым на лиц, оказывающих секретные услуги по розыску.

Совершенно иное положение как в деле значения в революционной деятельности, так и агентурных услуг занимают обучающиеся в средних учебных заведениях. Благодаря надзору за их поведением со стороны ближайшего учебного начальства, жительства большинства из них в своих семьях и благотворного влияния последних, воспитанники средних учебных заведений не могут представлять свободного в своих действиях элемента и подходящую почву для прочного развития преступной пропаганды и серьезных активных выступлений, а также для вредного влияния их на массу.

Начало проникновения в среду обучающихся в средних учебных заведениях революционной пропаганды и возникновение среди них незначительных преступных организаций, как явление исключительное, надлежит отнести к результату общения учащихся с неблагонадежным элементом, стоящим вне их среды.

Вследствие сего розыскным учреждениям надлежит прежде всего, в целях сохранения от влияния революционной пропаганды обучающихся в средних учебных заведениях, направить секретную агентуру на освещение соприкасающейся с ними среды, для чего нет надобности пользоваться секретными услугами самих обучающихся, так как последние являются лишь объектом пропаганды и по своему развитию не в состоянии отнестись сознательно и серьезно к обязанностям секретного агента и потому использование их в этом направлении может привести только к нежелательным явлениям.

Сообщая об изложенном для руководства при постановке агентурного освещения настроения учащейся молодежи, предлагаю вместе с тем исключить немедленно из состава секретной агентуры воспитанников всех вообще средних учебных заведений и помнить, что иметь сотрудников из означенных учебных заведений я не допускаю.

За Министра Внутренних Дел Товарищ Министра Свиты ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Джунковский
Директор С. Белецкий

95. Предписание

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, в связи с участвовавшими случаями предательства агентов наружного наблюдения

3 мая 1913 г.

Совершено секретно

Циркулярно

В течение последнего времени обнаружилось несколько случаев предательства со стороны вольнонаемных филеров, что до некоторой степени указывает на недостаточно строгий и внимательный выбор людей при их приеме на службу.

Считаясь с тем вредом, который может причинить делу розыска изменивший филер и имея в виду, что в большинстве случаев основной причиной предательства служит нетрезвая жизнь филера, Департамент Полиции настоятельно рекомендует Начальникам розыскных учреждений, принимающим филеров в свои части, не ограничиваясь собранием самых подробных и тщательных справок об их нравственных качествах, трезвости, характере и политической благонадежности и проверкой таковых при возникновении малейшего сомнения в неполноте или неверности справок, вникать в частную жизнь уже принятого филера, особенно в первые годы его службы и находиться в постоянной осведомленности о поведении, средствах к жизни, знакомствах и образе жизни филера, дабы всегда заранее предотвратить возможность предательства путем заблаговременного увольнения неисправимых и принятия надлежащих мер материальной и моральной поддержки или исправления в отношении тех филеров, которые стали на ложный путь по случайным и непреступным обстоятельствам, например семейного характера.

Помимо того Департамент Полиции считает долгом предупредить Начальников розыскных органов о настоятельной необходимости отводить филеров от распознавания ими агентуры, считая осведомленность филера о деятельности наблюдаемого и имеющихся о нем агентурных сведений вредной для дела, так как эта осведомленность не входит в компетенцию филера, осуществляющего лишь

слежку и в лучшем случае установку и являющееся для характеров менее уравновешенных лишь соблазном.

Подписал: Директор С. Белецкий

Скрепил: Заведующий Особым Отделом Полковник Еремин

ГА РФ. Ф.102. Оп.260. Д.404. Л.82–82 об.

96. Предписание

директора Департамента полиции С. П. Белецкого
начальникам губернских жандармских управлений,
жандармских полицейских управлений железных дорог,
охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса
жандармов, ведающим розыск, о представлении списков
агентов, живущих на нелегальном положении

5 сентября 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

В[есьма] срочно

Милостивый Государь,

Практика приобретения соответственной секретной агентуры весьма часто вынуждала розыскные учреждения прибегать к услугам лиц, совершивших государственные преступления и состоящих под судом или привлеченных в качестве обвиняемых к дознаниям и следствиям. Лица эти, с началом сотрудничества, в целях уклонения от следствия, суда и вообще розыска их, переходили на нелегальное положение и проживали по подложным документам. Эти последние обстоятельства чрезвычайно затрудняли приискание сотрудниками подходящих занятий, нередко расстраивали их семейную жизнь и вообще действовали угнетающим образом на их нравственное состояние.

Кроме секретных сотрудников, совершивших преступление до начала сотрудничества, розыскные органы пользовались услугами лиц, как привлеченных к дознаниям и следствиям, так и разыскиваемых властями за принадлежность к революционным организациям и по обвинению в общеуголовных преступлениях уже во время состояния их при розыскных учреждениях и впоследствии также перешедших на нелегальное положение.

Вместе с тем розыскные учреждения пользовались услугами лиц, скрывавшихся от воинской повинности и подлежащих розыску и ответственности за неявку к исполнению таковой.

Сообщая об изложенном и имея в виду, что розыскные учреждения и в настоящее время продолжают пользоваться услугами сотрудников, находящихся в вышеописанных или подобных им условиях, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, по получении сего, незамедлительно представить мне совершенно секретно, по Особому Отделу, в зашифрованном виде и с соблюдением циркуляров Департамента Полиции от 21 января 1910 г. за №125041 и от 19 июня 1913 г. за №111804, список всех таких сотрудников, состоящих при вверенном Вам учреждении, указав степень той пользы, которую они приносят делу политического розыска.

В список должны быть внесены: кличка сотрудника, действительное имя, отчество, фамилия, возраст и полное звание его, а также все данные, извлеченные из документа, по которому сотрудник нелегально проживает. Кроме того надлежит указать в каком году, кем был привлечен секретный сотрудник и каким учреждением разыскивается. При составлении этих сведений необходимо также отметить, когда было совершено преступление данным лицом, т. е. до начала сотрудничества или же во время такового и в распоряжении какого розыскного учреждения оно в то время состояло.

Надеясь, что собрание этих сведений, конечно, останется в тайне от сотрудников, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

С. Белецкий

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.99-100.

97.Циркуляр

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, об усилении агентурной работы в фабрично-заводской среде

12 октября 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Ряд забастовок последнего времени на заводах и фабриках, возникающих неожиданно как для розыскных органов, так и для фабрично-заводской администрации, в связи с имеющимися в Департаменте

Полиции сведениями о том, что в большинстве случаев экономические по внешности забастовки являются результатом партийной работы, дает основание заключить об ослаблении агентурного розыска по отношению фабрично-заводской среды.

Определенные факты, имевшие место в течение последнего времени в некоторых Губернских Жандармских Управлениях подтверждают изложенное обстоятельство об ослаблении агентуры.

В виду сего Департамент полиции просит Г.г. Начальников жандармских Управлений и розыскных учреждений Империи обратить внимание на всю важность всестороннего выяснения причин забастовочного движения в сфере соприкосновения их в каждом отдельном случае с прямым или косвенным воздействием революционных организаций на возникновение той или иной забастовки и в силу того принять настоятельные меры к усилению внутренней агентуры, как путем более внимательного и продуктивного руководства уже имеющимися сотрудниками и более интенсивной разработки получаемого от них материала, так и путем приобретения новых надежных секретных сотрудников и вспомогательных агентов в фабрично-заводской рабочей среде.

Директор С. Белецкий

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 106–106 об.

98. Из доклада

чиновника особых поручений М. Е. Броецкого
директору Департамента полиции С. П. Белецкому
о состоянии заграничной агентуры

18 октября 1913 г.

Согласно приказания Господина Товарища Министра Внутренних Дел Свиты ЕГО Величества Генерал-Майора Джунковского мной в период времени с 29 сентября по 10 октября сего года в гор. Париже произведено ознакомление с личным составом заграничных секретных сотрудников, а также с делопроизводством Заграничной Агентуры.

[...]

В видах более удобного ознакомления с достоинствами каждого из сотрудников, они распределены мной по тем преступным организациям, которые ими освещаются. Личности секретных сотрудников

обозначены исключительно по кличкам, действительные фамилии их мной не записаны.

СОСТАВ АГЕНТУРЫ

Партия социалистов-революционеров.

1. Одним из выдающихся сотрудников по этой партии является Шарни, служащий делу политического розыска уже 12 лет. Личное знакомство этого сотрудника со стоящими во главе партии Натансоном¹, Андреем Аргуновым, Фундаминским, Авксентьевым, Слетовым и др., дружеское отношение названных лиц к сотруднику, усиленная денежная помощь сотрудника членам партии, а также некоторая материальная поддержка по изданию партийного органа «Знамя Труда», дают Шарни возможность быть в курсе положения всех дел в партии и ее предположений, а давнее пребывание в рядах партии, умственное развитие, зрелый возраст, твердый характер создали ему уважение членов партии. Продолжительная служба по розыску развила у Шарни прекрасное понятие о роли и обязанностях секретного сотрудника, в силу чего сведения Шарни отличаются полной объективностью и чужды прикрас. Так как жизнь партии социалистов-революционеров в настоящее время не отличается какой-либо особой деятельностью, то доставляемые Шарни сведения не многочисленны и какой-либо сенсацией не отличаются. По удостоверению Шарни, партия в настоящее время располагает всего лишь 800 франками, людей, готовых на выступления, в своем распоряжении совершенно не имеет, в виду чего ожидать каких либо террористических выступлений, организованных партией, невозможно; террористические выступления в настоящее время возможны лишь со стороны отдельных лиц за собственный страх и риск. В силу затишья в жизни заграничных членов партии и отсутствия у последних средств, трудно ожидать осуществления созыва партийного съезда, если только не произойдет значительного подъема в деятельности проживающих в России социалистов-революционеров. Некоторое же оживление деятельности последних, по имеющимся у Натансона сведениям, начинает уже замечаться; благоприятным в этом отношении симптомом названный главарь партии считает во-первых бывшую летом текущего года в окрестностях Петербурга конференцию, в коей принимали участие 40 человек, оставшиеся неизвестными розыскному органу, и во-вторых образование Петербургского Комитета, выпустившего весьма серьезную прокламацию, которую Натансон предупредительно доставил Шарни для ознакомления. Будучи в дружеских отношениях с Слетовым, Шарни свидетельствует, что этот выдающийся в свое

время член партии социалистов-революционеров, совершенно отошел от партийной работы и занят теперь изучением французского языка для снискания себе средств к жизни посредством переводов. Являясь личностью семейной и стоя близко к верхам партии, Шарни весьма опасается провала, а потому свои свидания с руководящим лицом, каковым является Коллежский Советник Красильников, обставляет всевозможными предосторожностями. Существовавшее одно время предположение Департамента Полиции о необходимости передачи этого сотрудника Подполковнику Эргардту послужило побудительной причиной для Шарни заявить об отказе от содействия розыску, в виду тех соображений, что чем больше круг лиц, знающих его деятельность, тем более возможен его, Шарни, провал, который, по словам сотрудника, может иметь один лишь исход — это самоубийство.

Насколько представилось возможным заключить почти из двухчасового собеседования с Шарни в присутствии Коллежского Советника Красильникова, отношения между ними вполне хорошие, указывающие на полное доверие этого сотрудника к Коллежскому Советнику Красильникову. Это обстоятельство, а равно то, что Коллежский Советник Красильников руководит сотрудником вполне правильно, что сотрудник сам прекрасно понимает, какие сведения существенны для розыска и какие представляют лишний балласт, что передача этого сотрудника будет лишь нервировать Шарни, служат достаточным указанием на отсутствие необходимости передачи сотрудника кому-либо из пребывающих в гор. Париже г. г. офицеров, тем более, что во время частых и продолжительных отлучек Коллежского Советника Красильникова из названного города связь между ним и Шарни не прекращается, так как Коллежский Советник Красильников всегда оставляет сотруднику свой адрес, по которому срочные сведения сообщаются телеграммами, а обыкновенные письмами. Приведенные выше сведения о названном сотруднике дают основание заключить, что Шарни является вполне осведомленным и правдивым сотрудником, стоящим весьма близко к лицам, руководящим партией, и может быть отнесен к разряду выдающейся агентуры. Вознаграждение Шарни получает в размере 2500 франков в месяц; хотя эту плату и надлежит признать значительно повышенной, но достаточных данных для понижения ее пока не имеется, в особенности, если принять во внимание возможность развития революционной деятельности за границей, в каковое время польза этого сотрудника может быть огромной. Происходит Шарни, по-видимому, из интеллигентной благовоспитанной семьи; замечается некоторая тяжесть неудачной супружеской жизни.

2. Вторым весьма полезным сотрудником надлежит признать Невера. Прошрое его заключается в том, что он в 1905–1906 г.г. играл значительную роль в существовавшей в гор. Елисаветграде социал-революционной организации и принимал участие в постановке там тайной типографии, но ответственности избежал, так как скрылся за границу. Здесь Невер в 1907 году предложил свои услуги по розыску бывшему Заведующему Агентурой Действительному Статскому Советнику Гартингу, причем через год настолько упрочил свое положение, что был избран секретарем областного Заграничного комитета. Приобретая благодаря этой обязанности связи с выдающимися членами партии, как то с Натансоном, Аргуновым, Лункевичем, Авксентьевым, Ракитниковой, Слетовым, Марией Селюк и войдя к ним в доверие, Невер в 1911 году, в виду усиленных занятий в Университете, оставил должность секретаря и перешел в рядовые члены партии. В настоящее время он никакой определенной роли в партии не играет, но сохранил знакомство с лицами, стоящими во главе ее, имеет близкое отношение ко всем партийным делам и оказывает влияние на ход таковых. По заявлению Невера, революционная деятельность в России начинает несколько оживать, а это обстоятельство может послужить причиной созыва съезда партии. Кардинальным вопросом, подлежащим разрешению съезда, по мнению Невера, надлежит признать вопрос о терроре, который, в виду образования в партии починковского и примиренческого течения, стал вполне неопределенным. В случае присутствия на съезде значительного количества делегатов от организаций из России возможно ожидать, что вопрос о терроре будет разрешен в утвердительном смысле, так как замечается, что революционеры, проживающие в Империи, имеют склонность к такому. Что касается заграничных членов партии, то стремление среди них к террору совершенно незаметно; большинство их относится вполне апатично к деятельности партии, в виду сознаваемого отсутствия материальных средств и лиц, желающих серьезно заниматься революционной деятельностью. Весьма возможно, что на съезде будет предложен для обсуждения вопрос об объединении социал-революционной и социал-демократической партии, но ожидать благоприятного разрешения этого вопроса трудно, так как социалисты-революционеры от своих идей не откажутся, а социал-демократы едва ли согласятся пойти на какие либо уступки.

Дальнейшую свою деятельность Невер предполагает перенести в Нью-Йорк или Чикаго. Причиной этого обстоятельства служит то, что, окончив курсы юридических наук и выдержав экзамен на звание

доктора права, Невер должен заняться в Париже трудом частного поверенного; это связано с потерей связей с выдающимися Парижскими членами партии, так как труд частного поверенного отнимет у него много времени и не даст возможности регулярно посещать разные собрания и кружки, потеря же связей повлечет за собой отсутствие осведомленности, а потому и бесполезность его для дела розыска; с другой стороны, оставаясь в Париже частным поверенным и принимая деятельное участие в жизни членов партии, Невер может возбудить по отношению себя подозрение в фиктивном зачислении в ряды названных поверенных, а следовательно и в добывании средств к жизни. Во избежание этого Невер и предполагает переселиться в Америку, где наблюдается значительный наплыв эмигрантов, оказывающих партии материальные услуги и имеющих свой красный крест, и где он, заручившись рекомендациями из Парижа, может быть настолько же полезен, как и в настоящем его месте пребывания. Невер — еврей, получает вознаграждение за свой труд в размере 1300 франков в месяц, каковое содержание в виду осведомленности, связей, правдивости и развития вполне заслуживает. Руководит этим сотрудником Подполковник Эргардт.

3. Третьим сотрудником по партии социалистов-революционеров является Р о с с и н и. Начал он свою деятельность в 1905 году, предложив услуги Действительному Статскому Советнику Гартингу. Будучи вызван обстоятельствами партийной жизни на активную деятельность, Россини вскоре после знакомства с действительным Статским Советником Гартингом вынужден был переселиться в гор. Каменец-Подольск, где, не будучи связан с каким-либо розыскным органом, состоял во главе транспортировочной организации, доставляющей в Россию революционную литературу десятками пудов. Избежав соответствующей кары и заручившись благодаря такой преступной деятельности репутацией выдающегося революционного деятеля, Россини возвратился за границу, вновь вошел в сношения с Заведующим Заграничной Агентурой, поселился в Женеве и принял на себя звание секретаря местной группы партии социалистов-революционеров, каковым и состоял до осени прошлого года. Осуществление обязанностей секретаря дало возможность Россини заручиться доверием группы и приобрести в верхах партии прочные знакомства как например, с Аргуновым, Ракитниковыми, Аксентьевым. Окончив в Женевском Университете курс юридических наук и будучи в то же время весьма полезным в деле политического розыска, Россини, в целях дальнейшего использования его, был склонен Подполковни-

ком Эргардтом к продолжению образования и таким образом в прошлом году в том же Университете окончил курс общественных наук; после этого дальнейшее его пребывание в гор. Женеве не находило себе оснований. В силу этого Россини переселился в Рим и приступил к подготовке к экзаменам на звание доктора юридических наук. В то же время он вступил в Риме в местную группу партии социалистов-революционеров, которая за своей незначительностью никакой деятельности не проявляет; этим объясняется то, что за текущий год от Россини почти никаких сведений не поступило. По окончании экзаменов на звание доктора юридических наук, Россини предполагает фиктивно принять все меры к получению какой-либо должности в Риме и, затем в виду отсутствия таковой, переселиться в Париж, где, пользуясь связями и доверием, вновь стать полезным в деле розыска, во избежание же подозрения подыскать себе соответствующие занятия.

По удостоверению Россини, среди заграничных членов партии социалистов-революционеров замечается полная апатия к революционной деятельности. Большинство членов партии заняты мыслью об изыскании способов легального возвращения в Россию с целью заняться там каким-либо трудом и отойти от партийной работы. В виду такого упадка партийной жизни, Россини утверждает, что созыв съезда партии трудно осуществим, в особенности, если будет прекращено развитие революционных организаций в России, каковое, как это Россини знает со слов Аргунова, начинает увеличиваться, находя для сего благоприятную почву, например, в гор. Баку. Из разговора с Аргуновым Россини почерпнул сведения, что революционная организация существует и в С. Петербурге, но состав ее довольно неудовлетворительный, так как большинство членов этой организации люди трусливые и отказываются от выполнения таких партийных поручений, которые в 1905–1906 г. г. принимали на себя рядовые прогрессисты.

Какой-либо правильно организованной транспортировки преступной литературы в Россию, по заявлению Россини, не существует и водворение этой литературы в Россию носит случайный характер, осуществляясь в незначительных размерах через проживающих в Кракове членов польской социалистической партии. Так как деятельность Россини в текущем году значительно понизилась, то сообразно этому Подполковником Эргардтом понижено ему и вознаграждение. Содержание Россини, получавшего до осени прошлого года 600 франков, в настоящее время оно уменьшено до 300 франков. В виду отдаленности Россини в настоящее время от верхов партии, он может

быть признанным лишь вспомогательным агентом, имеющим, однако, все шансы, по переходу на жительство в Париж, стоять близко к центру. Россини является вполне интеллигентным, развитым лицом; как сотрудник, он довольно правдив. По происхождению Россини еврей.

4. Весьма серьезным, опытным, развитым сотрудником должен быть признан сотрудник **Ж е р м е н**, — по профессии инженер. Какого-либо преступного прошлого в России он за собой не имеет. Познакомившись в 1905 году с действительным Статским Советником Гартингом, Жермен в том же году, проживая в гор. Берлине, вступил в партию социалистов-революционеров и стал доставлять периферийные сведения. Будучи вполне легальным лицом, Жермен тогда же предоставил свое помещение для целей революционной конспиративной квартиры, приобрел расположение проживающих в названном городе революционеров, которые и поручили ему заботу об эмигрантах. Особого развития революционная работа в Берлине достигла в 1908 году, когда в этот город стали стекаться из России бывшие члены так называемого Северного Боевого Отряда. Так как революционеры собирались у Жермена довольно открыто, то Берлинская полиция произвела у него обыск и выселила как его, так и многих других революционеров из Берлина. Выбыв после этого в Мюнхен, как серьезный революционный деятель, Жермен вошел в круг хотя незначительной по величине, но солидной по качеству организации, насчитывающей в своих рядах таких лиц, как Дмитрий Донской, Тесленко, Добротворский, Баклушинский и др., существовала в то время в Мюнхене и социал-демократическая организация, в которую входили Адамович, ныне арестованный по делу Союза Черноморских Моряков, Богомазов, Песоченский, Ляховецкий и др. После высылки Жермена из Берлина, в Мюнхен переселились и многие другие высланные оттуда эмигранты, а также и невысланные — Мальцев, Латошников, Шапиро и таким образом группа стала проявлять большую деятельность. Пользуясь большим доверием членов группы, Жермен в это время получил от Дмитрия Донского поручение озаботиться приобретением гальванического аппарата для Петрова — известного убийцы Полковника Карпова. Так как по настоянию бывшего Вице-Директора Департамента Полиции Действительного Статского Советника Виссарионова Жермен указал Донскому, что он принимает на себя выполнение этого поручения лишь при условии передачи аппарата непосредственно Петрову, каковая оговорка шла в разрез с партийной дисциплиной, то Донской не согласился с таким

условием Жермена от выполнения этого поручения последний был устранен. С течением времени под влиянием затишья в революционной деятельности в России, партийная жизнь в Мюнхене стала замедляться и к 1912 году группа распалась. Воспользовавшись тем, что в том же году ему была предложена соответствующая должность на одном из складов сельскохозяйственных орудий в гор. Франкфурте, Жермен переселился в этот город, где застал небольшой кружок революционеров. Образовав здесь библиотеку, Жермен сплотил возле нее кружок, который, однако, никакой деятельности не проявляет, так как лица, принимающие участие в нем, преимущественно прогрессисты. Дальнейшее пребывание Жермена во Франкфурте представляется не возможным, так как полиция, получив о нем неблагоприятные сведения во время его жизни в Берлине, выселяет его из этого города. В виду этого Заграничное Бюро первоначально было намерено поселить Жермена в Антверпене в целях освещения Союза Моряков, но затем это предположение отпало, так как Жермену, специалисту по изготовлению сельскохозяйственных орудий, в этом городе трудно будет подыскать для себя соответствующее занятие и воспитывать детей. В настоящее время предположено поселить Жермена в Вене, где в распоряжении Заграничного Бюро не имеется ни одного секретного сотрудника. Если же это представится затруднительным, то будут приняты меры к водворению Жермена в Женеву, а в крайнем случае в гор. Париж. Из продолжительного собеседования с Жерменом, обладающим весьма ясными, отчетливыми и глубокими познаниями партийной жизни, представилось возможным заключить, что созыв съезда партии может иметь место, но не ранее как через $\frac{1}{2}$ года, так как революционный подъем в России находится лишь в зачатке. Одним из главных вопросов на этом съезде должен быть рассмотрен вопрос о том, кому должно принадлежать партийное главенство, т. е. заграничным или проживающим в России партийным деятелям. Что касается обсуждаемого ныне в группах вопроса об объединении социал-революционной и социал-демократической партий, то, по мнению Жермена, удовлетворительное решение этого вопроса невозможно, так как партия социалистов-революционеров не решится отступить от своих традиций в отношении террора и аграрного вопроса, а социал-демократическая партия не пойдет на какие-либо уступки, ибо она считает себя партией, преследующей идеи Западных, т. е. коренных социал-демократов. Вопрос о терроре также должен получить на съезде отрицательный ответ, ибо теперь не существует особых приверженцев террора; террор, если возможен, то будет

осуществляться автономными кружками, совершенно не связанными с партией. Что касается возбуждаемого некоторыми партийными лицами вопроса о проведении в Государственную Думу социалистов-революционеров, то, по заявлению Жермена, это обстоятельство может занимать внимание только лиц, поверхностно смотрящих на этот вопрос. Лица, желающие утвердительно разрешения этого вопроса и прельщающиеся успехами думской социал-демократической фракции, предполагают, что с думской трибуны возможно будет проповедовать идеи партии, но забывают, что достигнуть этого совершенно нельзя будет потому, что члены Думы — революционеры будут состоять на особом учете и за всякое идейное слово будут исключаемы на продолжительное время из заседаний. А так как в Думу, надо полагать, будут проводиться выдающиеся силы, то последние будут обречены на бездействие, что не представляет интереса для партии. В силу этого партийные лица, более глубоко смотрящие на вопрос о проведении членов партии социалистов-революционеров в Государственную Думу, находят необходимым отказаться от этой затеи и лучшие силы использовать для целей подпольной пропаганды, каковая деятельность принесет несравненно более пользы, в особенности при подъеме революционной деятельности в России. Как сотрудник, Жермен, несомненно, представляет собой крупную величину, к сожалению, в настоящее время, в силу сложившихся обстоятельств, мало утилизируемую. Он отлично образован и прекрасно говорит. Получает Жермен 500 франков в месяц, руководит им Ротмистр Люстих, имея с ним лишь письменные сношения. По происхождению Жермен — еврей.

5. Сравнительно молодым сотрудником, но весьма серьезным партийным деятелем является сотрудник Н и к о л ь. Свои услуги по розыску Николь предложил лишь в ноябре 1912 года, послав об этом соответствующее заявление Коллежскому Советнику Красильникову. В бытность в России Николь был хорошо знаком с известным боевиком ныне покойным доктором Гершуни и в революционном смысле был его учеником; в 1903 году Николь состоял членом Одесского Городского Комитета, обвинялся в постановке тайной типографии, за что содержался в предварительном заключении 2 года и был освобожден от ответственности в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 21 октября 1905 г. Поселившись в 1907 году в гор. Полтаве, Николь вступил в местную организацию, вскоре принял на себя обязанности Члена Городского Комитета и в то же время члена Украинского Областного Комитета. Революционная его деятельность в гор. Пол-

таве розыскным органам совершенно не была известна, и он подвергся лишь случайному задержанию в виду хранения у себя револьвера; за это Николь был выслан в гор. Белосток, откуда в 1907 году выехал в гор. Париж. Здесь Николь образовал групповую библиотеку и стал членом группового комитета, каковым и состоял до возникновения дела Азефа. Отойдя после этого совершенно от партийной работы, Николь лишь в январе месяце 1912 года вновь вступил в члены партии и заявил Аргунову и Натансону о своем желании принести сильную помощь партии, причем сам указал на свою готовность быть командированным в Россию в целях образования там транспортной комиссии для водворения преступной литературы.

Получив одобрение такой деятельности со стороны названных лиц, Николь в текущем году в сопровождении состоящего при Заграничном Бюро Губернского Секретаря Литвина посетил города Петербург, Москву, Полтаву и Киев в качестве представителя Центрального Комитета, констатировав наличность впоследствии ликвидированной организации лишь в гор. Киеве, а по возвращении в Париж получил от лиц, стоящих во главе партии, приказание водвориться в Москве и приступить к организации транспортной комиссии. При этом Николю было указано, что в случае развития означенного предприятия, он должен заняться постановкой тайной типографии для перепечатки отдельных статей из газеты «Знамя Труда» в целях более широкого их распространения.

Так как подобная деятельность Николая, как сотрудника, немыслима в пределах России и в то же время невозможен, во избежание потери доверия со стороны выдающихся членов партии, отказ от принятой на себя миссии, то он по прибытии в гор. Москву будет немедленно связан с Начальником местного Отделения по охранению общественного порядка и безопасности и под опытным руководством Подполковника Мартынова, будучи лишен возможности активной деятельности, послужит прекрасным источником освещения проживающих в гор. Москве партийных деятелей. Предварительно переселения в гор. Москву Николю, как еврею, в целях приобретения прав на жительство в этом городе представляется необходимым принять православие. В этих видах, а равно и выполнения явки к исполнению воинской повинности, отсроченной до текущего года и не могущей быть распространенной на него в силу сильно развитой у него близорукости, Николь предварительно предполагает прожить некоторое время в гор. Белостоке, где связывать его с местным розыскным органом, по мнению Подполковника Эргардта, представляется излишним,

в силу того, что Николь в этом городе будет иметь пребывание лишь для приведения в порядок своих личных дел и какой-либо революционной деятельности проявлять не будет. Как революционер, Николь является партийным карьеристом, стремящимся занять возможно высокое положение в революционной среде, а, как сотрудник, имеет превратное представление о своей роли, считая, что таковая обязательно должна проявляться в активной деятельности; доставлять сведения, полученные от других лиц, Николь считает ниже своего достоинства. Получает Николь вознаграждение 1 000 франков; руководит им Губернский Секретарь Литвин. По своей осведомленности, партийному развитию и связям Николь может быть признан весьма полезным сотрудником, но требующим, во избежание провокационной деятельности, зоркого наблюдения и твердого руководства.

6. Небесполезным по занимаемому партийному положению является секретный сотрудник К о р б о. Проживая в России, Корбо состоял членом Херсонского уездного Комитета партии социалистов-революционеров, после чего, переселившись в Саратов, был избран в члены Саратовского Областного Комитета и в качестве такового, под кличкой «Воронов», оказывал услуги по розыску Подполковнику Мартынову. Будучи привлечен за проявление революционной деятельности к законной ответственности, Корбо был осужден Судебной Палатой к ссылке на поселение, откуда бежал в 1911 году. Состоя в рядах революционеров на Волге, он свел знакомство с Бартольдом², к коему и обратился по прибытии в Париж за содействием. Будучи введен Бартольдом в Парижскую группу содействия партии социалистов-революционеров, Корбо стал посылать некоторое время получаемые сведения в гор. Саратов Подполковнику Мартынову, а затем был передан в распоряжение Заграничного Бюро. Числясь до февраля месяца 1912 года рядовым членом группы, Корбо в это время вошел в состав группового Комитета и был избран секретарем последнего. Как секретарь Комитета, Корбо ведет протоколы заседаний Комитета, получает групповую корреспонденцию, докладывает ее Комитету, выполняет переписку Комитета и рассылает литературу по Западной Европе и в Америку. С началом зимнего сезона в Париже наличный состав Комитета предполагает кооптировать новых членов, причем Корбо в числе таковых намечен и Бартольд, которому он и предполагает предоставить главенство и тем снискать к себе еще более его доверия. В качестве секретаря Комитета, Корбо обладает значительными связями в верхах партии и, кроме того, хорошо известен среди эмигрантов, которые обращаются к нему за содействием по прибы-

тии в Париж. По свидетельствованию Корбо, местная эмигрантская группа ведет себя довольно оживленно, требует, чтобы генералы от революции сбросили с себя апатию и, в виду начинающегося в России революционного подъема, указывают на необходимость созыва партийного съезда. Будучи лицом, довольно развитым и занимающим солидное партийное положение, а потому, казалось бы, обладающим достаточными данными для плодотворной работы в качестве сотрудника, Корбо тем не менее является временно бесполезным для дела розыска, так как заподозрен Бурцевым в предательстве. Основанием для этого послужило, во-первых, полученное этим эмигрантом анонимное письмо, указывавшее на сотрудничество Корбо, а, во-вторых, приобретение им, являющимся по профессии шофером, за 1 300 франков автомобиля в целях снискания себе средств к существованию. Несмотря на то, что автомобиль этот был приобретен Корбо частью на личные сбережения, частью же (600 франков) на занятые им у некоего Ческиса деньги, Бурцев стал убеждать Бартольда и других лиц в том, что деньги, указываемые Корбо, как личные сбережения, являются переданными ему «Красильниковым». Для проверки правильности своего утверждения того обстоятельства, что Корбо занимается предательством, Бурцев предложил Бартольду послать на какие-либо инициалы письмо, в которое вложит два волоска, и затем поручить Корбо получить это письмо и доставить ему, Бартольду. Предложение это было принято Бартольдом и, действительно, по доставлении ему Корбо указанного письма, в нем не оказалось волосков, так как Корбо, получив письмо, счел своей обязанностью перлюстрировать его для сообщения его содержания Ротмистру Люстиху; во время означенной процедуры волоски выпали. Это обстоятельство дало Бурцеву право открыто утверждать, что Корбо «provokator». Принимая во внимание сие обстоятельство, Ротмистр Люстих прекратил временно сношения с Корбо. Дабы реабилитировать себя, Корбо в настоящее время утверждает перед товарищами, что письмо им вскрываемо не было и что волоски могли выпасть при вскрытии письма Бурцевым и Бартольдом. Так как, затем, приобретенный Корбо автомобиль оказался никуда негодным и его представилось необходимым продать за бесценок, а самому Корбо поступить шофером в частный гараж и вновь нести тяжелый труд, то это обстоятельство Корбо также выдвигает в удостоверение того, что часть денег на приобретение автомобиля была дана ему не «Красильниковым», ибо в противном случае он мог бы снова получить от «Красильникова» нужную сумму на покупку означенного предмета. По-видимому,

таким изобличениям Бурцева партийные лица особого значения не придадут, потому что Корбо до сего времени не отстранен от обязанностей секретаря и не замечает какого-либо недоверия со стороны окружающих его партийных лиц.

Несмотря на это, надлежит прийти к заключению, что значение Корбо, как партийного деятеля, подорвано Бурцевым, и едва ли в дальнейшем он в состоянии будет приносить существенную пользу розыску. Получает Корбо вознаграждение в размере 350 франков, руководит им Ротмистр Люстих; по происхождению, — он православный.

7. Довольно скромным сотрудником является некто С е р ж. Политическое прошлое его заключается в том, что за принадлежность к революционной организации он был осужден Одесским Военно-Окружным Судом к ссылке на каторжные работы на 12 лет. Это наказание Сержу в виду ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 21 октября 1905 года, а также в виду несовершеннолетия в момент совершения преступления и ошибки, произведенной в исчислении срока отбывания наказания, было уменьшено до двух лет, каковое время он и отбыл в каторжной тюрьме, а затем, по водворении в месте ссылки, бежал. Прибыв в 1912 году гор. Севастополь, Серж был таким задержан по подозрению в проживательстве по подложному паспорту и предложил свои услуги Полковнику Попову. По сношению названного штаб-офицера с Департаментом Полиции, последним, в виду указаний Полковника Попова на серьезное значение Сержа и возможность передачи его за границу для пополнения агентуры, в гор. Севастополь был командирован Полковник фон-Котен для выяснения пригодности Сержа в целях использования его Заграничным Бюро. Согласно результатам этого выяснения Серж в ноябре месяце прошлого года был отправлен в Париж и передан в распоряжение Заграничной Агентуры. По прибытии в названный город, Серж сошелся с отбывавшими в одно время с ним наказание и затем эмигрировавшими за границу Бесселем, Курисько, Бартольдом, Гринфельдом, Климовой, Марией Школьник и стал давать сведения об их деятельности.

По удостоверению Сержа, эти лица никаких выступлений не готовят, какими-либо средствами не обладают и проникнуть в Россию не предполагают, боясь там задержания. По словам Сержа, он состоит в дружеских отношениях с Бесселем, содержащим артель монтеров, у коего и числится одним из таких рабочих. Получает Серж вознаграждение в размере 250 франков и состоит под руководством Подполковника Эргардта. По характеру своему, Серж представляется

довольно скромным, откровенным лицом; по происхождению, он еврей. Приносимая им польза розыску является незначительной и его надлежит пока признать вспомогательным агентом.

8. Переданным в Заграничную Агентуру является также секретный сотрудник М о н, доставлявший в 1908 году под кличкой «Высоцкий» сведения Генерал-Майору Герасимову. Переселившись после этого в с. Сормово, Нижегородской губернии, Мон принял там деятельное участие в революционной работе, выразившейся, между прочим, в постановке тайной типографии, и, согласно приговору Московской Судебной Палаты, был сослан в ссылку на поселение. Совершив в августе месяце 1911 года побег из места водворения, Мон водворился снова в Петербурге и стал некоторое время оказывать услуги Полковнику фон-Котену. После этого Мон выбыл за границу и в конце прошлого года был передан в распоряжение Заграничной Агентуры. В настоящее время Мон состоит членом Парижской группы и на почве бражничанья ведет знакомство с Бартольдом и Курисько. Каким-либо серьезными сведениями Мон не располагает, с партийной жизнью, по видимому, не знаком, связями не обладает и служит лишним балластом для Заграничного Бюро; от Мона, в случае неисправления его, предполагается избавиться путем предложения ему возвратиться в пределы России. Получает он содержание в размере 350 франков, каковой суммой не довольствуется и, по заявлению руководящего им Подполковника Эргардта, всегда старается получить плату авансом. По происхождению, Мон русский, по профессии, простой рабочий.

9. Еще более бесполезным и притом лживым оказался секретный сотрудник Л е ж е н ь. Эта личность, не имеющая никакого преступного прошлого, до октября месяца прошлого года оказывала услуги С. Петербургскому Отделению по охранению общественной безопасности и порядка сначала при Генерал-Майоре Герасимове, а затем Полковнике фон-Котене, передавшем ее в Заграничную Агентуру. Основанием для командировки Леженя в Париж послужило изучение им авиации, на каковой предмет Департаментом Полиции и было ассигновано ежегодно по 1250 франков. По прибытии в октябре месяце прошлого года в гор. Париж, Лежень действительно поступил в авиационную школу, сошелся с Бартольдом и Курисько и стал доставлять сведения об их деятельности, получая за это вознаграждение в размере 400 франков. По заявлению руководящего Леженем Подполковника Эргардта, сведения эти в текущем году стали совершенно слабы, а познания Леженя в авиационном искусстве совершенно

ничтожными, несмотря на выдачу ему средств на приобретение учебников. Заподозрив Лежю в недобросовестности, Подполковник Эргардт проследил за его сношениями и выяснилось, что он сошелся с какой то выдающейся по красоте француженкой; кроме того, по наведении Подполковником Эргардтом лично справки у Директора авиационной школы, оказалось, что Лежень прекратил посещение таковой еще в марте сего года. Несмотря на это, Лежень при свидании со мной в присутствии Подполковника Эргардта утверждал, что он изучает авиацию в той же школе. В виду очевидной лжи и бесполезности Лежю мной и Подполковником Эргардтом было заявлено ему о прекращении Департаментом Полиции дальнейшего ассигнования средств на обучение его авиационному искусству и что самым лучшим выходом для Лежю из создавшегося положения является возвращение его в Россию, для чего ему будут предоставлены соответствующие средства. От возвращения в Россию Лежень отказался и в объяснение этого не представил никаких причин. В настоящее время Лежень надлежит считать исключенным из числа сотрудников Заграничной Агентуры, за посланным ему Подполковником Эргардтом отказом в его услугах.

10. Весьма выгодное впечатление производит секретный сотрудник С к о с, отбывший двухлетний срок заключения в крепости за принадлежность к оппозиционной группе партии социалистов-революционеров. Поступив после этого в ряды секретной агентуры Московского Отделения по охранению общественной безопасности и порядка под кличкой «Малоросс», Скос летом 1912 года был командирован Подполковником Мартыновым в гор. Париж, откуда непосредственно сносился с названным Отделением до 1 июня месяца сего года, когда и был передан в распоряжение Заграничного Бюро. Основанием для командирования Скоса в Париж было знакомство его с Аргуновым, Биллитом, Тарасовой, Ножиной и др. выдающимися революционными деятелями. По прибытии в Париж, Скос поступил в высшую инженерную школу и записался в рядовые члены Парижской группы партии социалистов-революционеров. В то же время Скос завязал сношения с Карелиным — главой группы так называемых Вольных общинников, преследующих идеи анархистов, и поступил членом этой группы. В качестве члена группы, Скос принимал участие в групповом съезде, закончившемся 1 сего октября. В виду близких отношений с Карелиным, Скос получил предложение от него участвовать, в качестве делегата от группы Вольных Общинников, в предстоящем в декабре месяце съезде анархистов-коммуни-

тов. Так как это последнее обстоятельство вызвало в партии социалистов-революционеров разговор о том, что Скоп одновременно состоит членом как этой партии, так и группы Карелина и предполагает принимать участие в съезде анархистов, то Скоп, во избежание каких бы то ни было недоразумений, решил остаться в рядах членов партии социалистов-революционеров и послал Карелину письмо, в коем сообщил об отказе в участии в съезде анархистов и о выходе из числа членов группы Вольных Общинников. В этом письме Скоп между прочим указал, что он связи с группой не прерывает. Это письмо произвело благоприятное впечатление на Карелина, который высказывал надежду, что Скоп вновь возвратится в число членов его группы. Благодаря своим связям, Скоп предполагает быть кооптированным в члены группового Комитета содействия партии социалистов-революционеров, каковое обстоятельство является весьма желательным, в виду пошатнувшегося положения секретаря этого Комитета вышепоименованного секретного сотрудника Корбо. По объяснению Скопа, он замечает оживление в Парижской социал-революционной группе, в виду подъема революционного движения в России, и высказывает предположение, что с возвращением в Париж на зимний сезон выдающихся членов партии будет дебатироваться вопрос о созыве съезда партии. Из числа связей Скопа надлежит отметить хорошее знакомство его с Бурцевым, у коего он сравнительно часто бывает. Будучи по происхождению армянином и отличаясь в достаточной мере решимостью, Скоп предложил свои услуги по похищению у Бурцева его архива, но предложение это отклонено. Как сотрудник, Скоп, в виду своих связей, знания партийной жизни, правдивости, должен быть признан лицом весьма полезным в деле розыска и вполне заслуживающим получаемого им содержания в размере 400 франков. Руководит Скопом Ротмистр Люстих.

11. Вторым сотрудником, освещающим группу Вольных Общинников, является Орлик. Это бывший член Государственной Думы первого созыва, бежавший из России и скрывшийся от ответственности за участие в издании Выборгского воззвания. Прибыв в Париж, Орлик явился в местную группу партии социалистов-революционеров и был принят в члены ее без всяких затруднений, как бывший член Государственной Думы. По истечении двух лет Орлик отправился в Петербург и предложил свои услуги Полковнику Карпову, который, по использовании Орлика, командировал его обратно в Париж. Здесь Орлик в 1910 году вступил в группу Карелина и в качестве члена таковой участвовал в последнем ее съезде. Из поста-

новлений этого съезда у Орлика запечатлелось лишь два: 1) о пропаганде идей группы среди крестьян и казачества путем распространения среди них грамот с печатями, призывающих к всеобщему вооруженному восстанию и 2) о применении саботажа во всех его видах. Орлик представляет собой рабочего каретной мастерской, не особенно развитого, флегматичного, довольно простодушного. Относясь к учению группы не сочувственно, Орлик иногда высказывает это членами группы, почему, по его заявлению, считается среди них человеком «странным». По своему развитию, занимаемому в группе положению и связям Орлик может быть отнесен к разряду посредственных секретных сотрудников. Получает он вознаграждение в размере 400 франков, руководит им Ротмистр Люстих.

Анархисты-коммунисты.

12. Более определенные сведения о съезде членов группы Вольных Общинников представилось возможным получить от секретного сотрудника по группе анархистов-коммунистов К о с м о п о л и - т а. Политическое прошлое этого сотрудника довольно богато. Так, оказывая услуги в 1905 году бывшему Севастопольскому Охранному Отделению, он, в целях приобретения большей известности среди анархистов и упрочнения своего положения, просил сам его арестовать за хранение прокламаций группы анархистов-коммунистов. Будучи после этого выслан, согласно постановлению Особого Совещания, на три года в Вологодскую губернию, Космополит оттуда бежал и поселился в Копенгагене; за принадлежность к группе анархистов, по содержанию некоторое время под стражей, Космополит был выслан из этого города. После этого он поселился в гор. Стокгольме, откуда за проповедование идей анархизма также был выдержан некоторое время под стражей и удален. Перейдя на жительство в Галицию, Космополит был задержан там с преступной литературой и подвергнут аресту. Наконец во время Португальской революции Космополит принимал участие на баррикадах, за что был выслан в Алжир, где пробыл непродолжительное время и бежал. По заявлению Космополита, во всех перечисленных выше местах заключения он содержался под чужой фамилией и нигде надлежащей установки его личности произведено не было. Ранее перехода на такую скитальческую и полную тревожений жизнь, имевшую последствием, между прочим, то, что Космополит, будучи в настоящее время в возрасте 32 лет, является совершенно седым человеком, он оказывал услуги Петербургскому Отделению по охранению общественной безопасности и порядка в бытность Начальниками таковых Полковников Пирамидова, Моча-

лова и Сазонова. Последний передал его в Заграничную Агентуру в распоряжение Действительного Статского Советника Гартинга, с коим Космополит, однако не сошелся и выехал обратно в Россию, где оказывал услуги в Одессе и, как доложено выше, в Севастополе. Период времени с 1907 по 1912 г. Космополит никаких сведений не давал и лишь в 1912 году из заграницы заявил Департаменту Полиции о своем желании оказывать услуги по розыску, в виду чего и был связан с Парижским Бюро. В настоящее время Космополит проживает в Брюсселе, где и состоит в группе анархистов, но в виду своего прошлого политического известен всей местной эмигрантской колонии, пользуется ее уважением и управляет всеми ее делами. По поводу съезда группы Вольных Общинников, на каковой он был командирован в качестве делегата от Брюссельской группы анархистов-коммунистов, Космополит объяснил, что выдающиеся вопросы о применении террора и об экспроприациях остались неразрешенными и первый вопрос передан на рассмотрение отдельных групп, а второй отложен до следующего съезда, который будет созван через год. Кроме этих вопросов съездом был разрешен вопрос о саботаже, который решено применять во всех видах. Затем съездом признана конференция анархистов-коммунистов Восточной Европы, а, следовательно, и России, постановлено издавать в Париже газету «Вольную Общину» под редакцией Карелина и при участии Забережного, Плавского и Эйхельбаума и санкционировано предложение об организации в Париже справочного бюро для централизации всех сведений по анархизму. Все протоколы съезда и его постановления в непродолжительном времени будут находиться в распоряжении Космополита и затем в копиях представлены в Департамент Полиции. Означенный съезд, состоявший из 28 лиц, до конца не был доведен и неожиданно прекратился, в виду распространившихся среди участников его слухов об осведомленности Парижской полиции о заседаниях съезда, благодаря присутствию на таковом невыясненного «провокатора». Слухи эти возникли благодаря тому, что участник съезда Эйхельбаум, встретя какого-то своего знакомого, имеющего в свою очередь знакомого, служащего в Русских Посольстве и Консульстве, получил от него сведения, что одно из названных учреждений знает о созыве съезда. Это обстоятельство послужило основанием для участников съезда утверждать, что среди них, несомненно, пребывает «провокатор», который только и мог сообщить властям о собраниях съезда, который велся с соблюдением всех требований конспирации. Состоя в центре Брюссельской эмигрантской группы, пользуясь большой известностью

среди анархистов Западной Европы, будучи хорошо развитым человеком и весьма осведомленным в революционном отношении, а также владея 7 языками, Космополит должен быть причислен к выдающимся сотрудникам. Получает Космополит весьма незначительное содержание в размере 250 франков и об увеличении такового ходатайства не заявил. Руководит этим ценным сотрудником, по происхождению евреем, подполковник Эргардт.

13. Кроме Космополита группы заграничных анархистов-коммунистов освещает секретный сотрудник Ш а р л ь. Революционное его прошлое выражается в том, что в 1904 году он привлекался в гор. Житомире к преступному сообществу, имевшему в своем распоряжении солидную библиотеку нелегальных изданий. Дело это, согласно ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 21 октября 1905 года, было прекращено, после чего в 1908 году Шарль был привлечен при Одесском Жандармском Управлении за принадлежность к анархистам-коммунистам. Будучи выслан на два года под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию, Шарль немедленно оттуда бежал и, по прибытии за границу, связался с нашим Заграничным Бюро. Это старый, опытный сотрудник, доставлявший сведения Подполковнику Эргардту еще во время службы последнего в гор. Житомире в 1903 году. В то время Шарль по делу означенной выше библиотеки был заподозрен Житомирской преступной организацией в предательстве, но подачей Прокурору Судебной Палаты заявления о том, что составление библиотеки являлось делом исключительно его рук, привлекавшиеся же вместе с ним некто Плавский и Ческис были лишь слепыми исполнителями его приказаний, успел вполне себя реабилитировать. Поселившись после этого в гор. Одессе, Шарль в 1907–1908 г.г. оказывал услуги бывшему Одесскому Охранному Отделению, освещая группу местных анархистов. В настоящее время Шарль проживает в гор. Цюрихе и состоит в группе анархистов. Как опытный групповой работник, Шарль располагает огромными связями и пользуется большим доверием среди анархистов, в виду чего избран членом организационной комиссии по созыву в декабре месяце сего года в гор. Париже съезда анархистов. На разрешение этого съезда предположено между прочим поставить вопросы об издании в более широких размерах группового органа «Рабочий Мир», выходящего в количестве шести номеров в год, и о применении экспроприации к частным лицам. Проживая продолжительное время в Цюрихе, Шарль приобрел обширные связи среди эмигрантов и в курсе всех их дел. По его удостоверению в названном городе существует «объединенное бюро рево-

люционных деятелей», состоящее из 90 лиц. Кроме того в Цюрихе имеются значительные самостоятельные группы социал-демократов большевиков и ликвидаторов. Связи Шарля с анархистскими группами распространяются и на Лондон, где по его указанию, существует несколько групп, ведущих пропаганду анархизма среди местных евреев. По словам Шарля, анархистских групп в России совершенно не существует, но имеются отдельные лица, ничем между собой не связанные. Те группы, которые в России называют себя анархистскими, являются не более как грабительскими группами, в виду чего на Декабрьском съезде анархистов в Париже никто из России пока не приглашен. Приобретенный Шарлем, в виду доставления в течении продолжительного времени сведений по розыску, опыт, широкий круг его знакомства среди заграничных анархистов, полная его осведомленность об их деятельности и планах и правдивость должны служить основанием для того, чтобы признать его весьма полезным и ценным секретным сотрудником. К сожалению, Шарль в текущем году остановил на себе внимание Бурцева, который подозревает его в предательстве в виду того, что Шарль был заподозрен в «провокации» в гор. Житомире в то время, когда там состоял на службе Подполковник Эргардт, и в виду того, что Шарль проживает за границей, где живет также и Подполковник Эргардт, хотя Шарль несравненно ранее переселился из России в Швейцарию, чем был командирован в Париж Подполковник Эргардт. По происхождению, Шарль еврей. Получает он вознаграждение в размере 500 франков, руководит им Подполковник Эргардт.

14. Третьим сотрудником, освещающим группу анархистов-коммунистов, является С и м е н с, не имеющий никакого политического прошлого и являющийся обыкновенным дезертиром. Известен тем, что, зная место нахождения двух грабителей, учинивших в 1910 году разгром Лондонского магазина золотых вещей Гариса, указал убежище этих лиц местному Консулу, а затем, когда эти грабители открыли огонь по чинам полиции, пытавшимся их задержать, подал Консулу совет поджечь квартиру, в которой укрылись грабители. Исходатайствованное Консулом за это Сименсу денежное вознаграждение послужило толчком для посылки Сименсом Начальнику С. Петербургского Отделения по охранению общественной безопасности и порядка письма с предложением услуг по розыску. Письмо это было препровождено на распоряжение Коллежского Советника Красильникова и таким образом Сименс был зачислен в состав секретных сотрудников Заграничного Бюро. По словам Сименса, он

состоит рядовым членом одной из анархистских групп, насчитывающей в своих рядах около 200 человек. Главной целью, преследуемой этой группой, является пропаганда идей анархизма среди групп анархистов, проживающих в России, местонахождение коих и состав Сименс, однако, указать не мог. Из сведений, доставленных Сименсом, известны сведения о выезде в Россию анархиста Едлина, где последний и был задержан, а затем сведения об анархисте Морице Спине, который, будто бы, летом текущего года на одном из групповых собраний предложил совершить террористический акт в отношении Вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, от какого-либо выступления Спина удержали его товарищи, указав, что в случае осуществления им этого злодеяния, Английское Правительство высылит всех анархистов из Лондона. По удостоверению Сименса, Спин весьма опасный анархист-индивидуалист и он, Сименс, ежедневно ведет за ним или лично или через свою жену наблюдение в целях сообщения Заграничному Бюро в случае, если бы тот собирался куда-либо выехать. По своему развитию, связям и доставляемым сведениям Сименс является простым осведомителем, обладающим несколько сомнительной правдивостью, в особенности по делу вышеупомянутого анархиста Спина. По происхождению, Сименс еврей, получает он вознаграждение в размере 350 франков; кроме того ему выдается ежемесячно еще 25 франков для найма конспиративной квартиры, в коей он изготовляет письменные сообщения, отсылаемые в Заграничное Бюро. Руководит Сименсом Ротмистр Люстих.

15. Кроме названных сотрудников по группе анархистов-коммунистов Заграничным Бюро принят на испытание секретный сотрудник Рено, который, будучи привлечен в текущем году в гор. Екатеринославе к следствию за принадлежность к группе анархистов, совершил взлом окна в месте содержания своего под стражей, скрылся от следствия и суда и бежал в Париж. Сойдясь здесь с русскими рабочими, считающими себя анархистами, Рено через Начальников Петербургского Отделения по охранению общественной безопасности и порядка и Екатеринославского Губернского Жандармского Управления в Августе месяце сего года предложил свои услуги по розыску. Вращаясь среди анархистов Екатеринославской губернии, являющихся, по рассказам Рено, обыкновенными грабителями, он знал многих из них по наружности и кличкам; так как эти лица вовлекли его в преступления и тем причинили ему много лишений, то Рено решил скрыться за границу, узнать возможно большее число анархистов и затем дать о них сведения властям. За время своего сотрудни-

чества Рено никакой пользы не принес, так как доступа в анархистские центры не имеет и с учением анархистов не знаком. Получил Рено за первый месяц своей службы по розыску 100, а за второй 150 франков и усиленно ходатайствует о назначении ему вознаграждения в размере 350 франков, к удовлетворению каковой просьбы никаких данных пока не имеется. В отношении Рено предположено выждать еще месяц, и если от него сведения будут поступать столь же незначительные, как до сего времени, то ему будет объявлено о прекращении с ним сношений. Руководит Рено, как лицом, находящимся на испытании, Губернский Секретарь Литвин.

Социал-демократы.

16. Из секретных сотрудников, освещающих Русскую социал-демократическую рабочую партию, обращает на себя внимание секретный сотрудник Д о д е. Какого-либо преступного прошлого он за собой не имеет. Начал Доде оказывать услуги по розыску с 1901 года, будучи указан действительному Статскому Советнику Гартингу Берлинской полицией, как лицо, знакомое с членами Берлинской эмигрантской группы, членом коей Доде состоял до 1907 года. Так как означенная группа была революционно настроена, то Берлинские власти выселили из города всех членов этой партии, в том числе и Доде, который после этого поселился в Париже и примкнул к Парижской группе социал-демократов большевиков. В настоящее время Доде состоит представителем этой группы, все дела группы разрешаются по его указаниям и согласно его советам. В текущем году Доде предполагает принять на себя обязанности члена группового Комитета, от каковых обязанностей он в течении прошлых лет несколько раз отказывался. По объяснению Доде, деятельность группы проявляется в чтении рефератов, в устройстве балов для сбора средств на издание и распространение подпольной литературы. Кроме того, в настоящее время в группе обсуждается вопрос о созыве VI съезда Российской социал-демократической рабочей партии большевистского направления для обсуждения на таковом вопроса об издании и распространении в России нелегальной литературы, об окончательном отделении ликвидаторов, об удалении из партии Бунда, об окончательном объединении с плехановцами и впередовцами, о восстановлении подпольной организации с вытекающими из нее методами нелегальной агитации и борьбы. По словам Доде, члены Государственной Думы, входящие в состав социал-демократической фракции, являются в революционном отношении довольно ограниченными личностями, коих необходимо еще образовывать, дабы возможно

было надлежащее использование их партией в качестве легальных возможностей. Во всяком случае, названные члены Государственной Думы приносят партии некоторую пользу тем, что издают газеты и благодаря этому проповедают социал-демократические идеи, что в лице их привлеченные к политическим дознаниям и ссыльные находят защитников перед властями, что, наконец, они содержат квартиры, представляющие собой место явок прибывающих в столицу политических деятелей. Что касается группы Ленина³, находящейся в Кракове, то такая имеет постоянное общение с Парижской группой, причем Ленин весьма часто обращается в Парижскую группу за материальной помощью для дела организации транспортировки в Россию нелегальной литературы, водворяемой преимущественно контрабандистами. Доде известен между прочим тем, что в 1908 году имел в своем распоряжении около двух десятков пятисотрублевых кредитных билетов из числа ограбленных революционерами в Тифлисе на Эриванской площади во время перевозки почтового транспорта. Деньги эти были даны ему лицами, причастными к этому грабежу, для обмена на другие денежные знаки. Выполнение этого поручения представляло собой большое затруднение, так как номера ограбленных кредитных билетов были сообщены во все кредитные учреждения Европы, которые этих денег для размена не принимали. Воспользовавшись тем обстоятельством, что один из кредитных билетов удалось разменять в банке одного из незначительных курортных городов Германии, в коем Доде прожил несколько месяцев и был известен там, как врач, каковой, однако, билет банк, заметив свою ошибку, возвратил ему при особой переписке, Доде передал эти билеты бывшему Вице-Директору Департамента Полиции Действительному Статскому Советнику Виссарионову в бытность Его Превосходительства в 1909 году в Париже, причем представил группе весьма правдоподобное объяснение, указав, что опасаясь, в виду неудачного размена билета, преследований полиции, сжег их; в подтверждение этого Доде вручил группе обрезанные, будто, бы им от кредитных билетов уголки, которые в действительности были высланы Департаментом полиции, когда в группе возник об этих деньгах вопрос. Этот случай дал группе основание заподозрить Доде в присвоении указанных денег, в виду чего для разрешения сего вопроса была составлена особая комиссия, реабилитировавшая Доде. Несмотря на это, Бурцев считает Доде подозрительным человеком, чувствует, что дело о кредитных билетах носит какой то «провокационный» характер, но, в чем именно заключается предательство со стороны Доде,

не может уяснить себе и потому опасается открыто обвинить Доде в партийной измене, тем более, что Доде снискал себе полное доверие со стороны Парижской группы большевиков, является вполне независимым человеком, как издатель имеющего широкое распространение медицинского журнала и предоставляющий в редакции этого журнала многим бедным партийным деятелям честный труд.

В виду указанного выше партийного положения Доде, осведомленности, связей и знания партийной жизни его надлежит отнести к разряду весьма ценных и выдающихся сотрудников, вполне заслуживающих того вознаграждения в размере 2000 франков, которое он получает. По происхождению, Доде еврей, руководит им Подполковник Эргардт.

17. Продолжительное время служит помощью в деле розыска и секретный сотрудник Ней. Преступного прошлого он никакого не имеет. Это бывший студент одного из Петербургских Институтів и с 1901 по 1905 год служивший сотрудником при Петербургском Отделении по охранению общественной безопасности и порядка. Впоследствии... Ней был передан в распоряжение Действительного Статского Советника Гартинга и поселился в гор. Льеже, где же и в настоящее время проживает. Среди революционных деятелей Ней выдает себя за социал-демократа большевика, в действительности же является убежденным монархистом. По его словам, в Льеже существует эмигрантская колония, насчитывающая в своих рядах около 2000 человек и разделяющаяся на группы социал-демократов, социал-революционеров, анархистов и польской социалистической партии. Состоя секретарем и библиотекарем группы социал-демократов, Ней сплотил возле себя членов этой группы и приобрел известность не только среди них, но и во всей эмигрантской колонии, так лицо, у которого каждый вновь прибывший эмигрант может собрать нужные ему сведения и получить руководящие указания. Согласно объяснению Ней, Льеж является местом, из коего, в случае подъема революционного движения в России, может быть направлено значительное количество оружия как русскими революционными группами, так и революционерами бельгийцами, весьма сочувственно относящимися к снабжению оружием революционных деятелей, проживающих в России. Кроме того, Льеж является городом, в коем более, чем где-либо в другом месте, выдается фиктивных паспортов для следования в Россию. Получение такого паспорта весьма просто: прибывшее из России легально лицо передает свой паспорт отправляющемуся в Империю, после чего снабженный таким паспортом является в местное

Консульство, получает удостоверение, а лицо, передавшее свой паспорт, заявляет через некоторое время о потере его. По своему положению в революционной среде, осведомленности, правдивости Ней может быть отнесен к разряду вполне удовлетворительных и полезных секретных сотрудников. Доставляя уже 12 лет сведения розыску, Ней, очевидно, тяготится своим положением и указывает на то тяжелое состояние духа, которое он испытывает в силу необходимости мыслить, как монархист, одно, а высказывать, как искусственный революционный деятель, другое. Несмотря на это, Ней далек от отказа в сотрудничестве, считая таковое делом безусловно полезным для родины. По происхождению, Ней русский, получает он за свой труд вознаграждение в размере 400 франков, руководит им Ротмистр Люстих.

18. Для освещения социал-демократии Латышского Края в распоряжении нашего Заграничного Бюро имеется секретный сотрудник
П о л ь.

Поль латыш, бывший волостной писарь в Прибалтийском Крае. В 1905 году он был привлечен к следствию за принадлежность к социал-демократии Латышского Края, причем ему было поставлено в вину образование Волостного Комитета, требовавшего созыва учредительного собрания. Угрожаемая Полю ответственность за деяния велика, так как соединена с ссылкой в каторжные работы. Скрывшись от следствия и суда, Поль поселился в Цюрихе, где проживая и в настоящее время, состоит рядовым членом местной группы. За это время Поль приобрел большие связи как в группе социал-демократов Латышского Края, так и в группах социалистов-революционеров и анархистов не только в Цюрихе, но и в Брюсселе. Вместе с тем Поль знаком со многими членами местного кружка польской революционной молодежи и Морского союза торгового и военного флота. Зная прекрасно состав Центрального Комитета социал-демократии Латышского Края, пребывающего в гор. Брюсселе, указать состав такого же Комитета, пребывающего в гор. Риге, Поль не может за отсутствием соответствующих связей в этом последнем городе, но слышал, что в состав Рижского Комитета должен входить присяжный поверенный Стучка, проживающий ныне, по-видимому, в Петербурге. По сведениям Поля, Рижский Городской Комитет социал-демократии Латышского Края в Октябре месяце предполагает созвать конференцию, во время коей обсудить вопрос о созыве съезда для разрешения сомнения в способе дальнейшего ведения работы, т. е. вести ли такую легально, преследуя экономические интересы, или подпольно, преследуя чисто революционные цели; кроме того на этом съезде

предположено выяснить вопрос о работе в войсках. По поводу транспортировки преступной литературы, издаваемой Морским Союзом, в Россию, Поль указал, что главную роль в этом деле играет проживающий в гор. Лондоне еврей Губерман, занимающийся эмиграцией. Это лицо передает поступающую к нему литературу с адресами матросам и капитанам кораблей, посещающих русские порты, а те как состоящие членами интернационального морского союза, с большой готовностью выполняют означенное поручение. В виду огромного круга знакомства как в Цюрихе, так и в Брюсселе, Поль прекрасно выполняет задания по выяснению разных лиц, проживающих в этих городах и интересующих розыскные органы. В общем, Поль, в виду своей правдивости, аккуратности, осведомленности и весьма значительных связей, является очень полезным секретным сотрудником, но тоскующим по родине и стремящимся в Россию хотя бы на короткое время для свидания с родителями. Получает Поль вознаграждение 400 франков, вполне его заслуживает, руководит им Ротмистр Люстих.

Бунд.

19. Эта революционная организация освещается секретным сотрудником Г р е т х е н, который известен тем, что с 1903 по 1907 год вел большую партийную работу в Лодзи, Варшаве и Двинске, причем состоял членом Комитета Бунда в Варшаве и Лодзи, а также Двинского Комитета, объединявшего социал-демократов и бундистов. Кроме того, Гретхен был в то время хорошо известен в революционной массе, как выдающийся оратор и пропагандист. Начиная с последних месяцев 1905 года, Гретхен состоял членом Бундовского Комитета, объединявшего весь Привислинский Край, за исключением Варшавы и Лодзи; в то же время он был известен и в Польской социалистической партии, как выдающийся революционный деятель. В виду того, что Гретхен в конце концов угрожала опасность быть задержанным, он в начале 1906 года скрылся за границу, где в Брюсселе был избран членом Центрального Бюро Бунда. Возвратившись в 1907 году на короткое время в Россию и получив сведения об усиленных розысках его чинами полиции, Гретхен в декабре того же года переселился в Париж, где проживает и теперь. В настоящее время Гретхен числится в Парижской группе Бунда и состоит агентом Центрального Комитета Бунда. Кроме того Гретхен имеет обширные связи во всех Парижских группах польских революционеров, среди социал-демократов-меньшевиков и социалистов-революционеров, ведя знакомство с такими лицами, как Натансон, Аргунов, Лункевич, Бартольд, Мартов⁴, Стужецкая. В виду своего прошлого, ныне

занимаемого в организации высокого положения, связей, ораторских способностей, подвижности, Гретхен является несомненно весьма осведомленным, ценным и выдающимся секретным сотрудником, стоящим у центра. Оказывает Гретхен услуги уже 3 года, предложив таковые Департаменту Полиции. По заявлению руководящего им Ротмистра Люстиха, с Гретхен очень трудно работать, так как доставляемые им сведения исходят от первоисточника и неосторожное использование их может послужить основанием провала Гретхен. Это обстоятельство Гретхен учитывает и иногда, из опасения провала, дает неполные сведения, сообщая подробности с течением времени, когда они теряют свою остроту. Владея в Париже небольшим торговым бюро, Гретхен предполагает переменить род занятий и поступить коммивояжером по распространению дамских головных гребешков, каковой труд даст ему возможность без подозрений передвигаться с места на место и принимать участие в разного рода конференциях и съездах, что для него, как секретного сотрудника, является весьма желательным. Для достижения этого изменения в роде занятий Гретхен предполагает особо ходатайствовать о выдаче ему Департаментом Полиции ссуды в размере 3000 франков с ежемесячным погашением таковой из получаемого содержания в сумме 1100 франков. В видах пользы дела это ходатайство Гретхен, казалось бы, подлежит полному удовлетворению.

20. К числу более или менее полезных вспомогательных агентов может быть отнесен Н и е л ь, проживающий в Антверпене и дающий сведения о местных группах социалистов-революционеров, социал-демократов и Союзе Моряков. Кроме дезертирства, Ниель ничего преступного за собой не имеет и переселился за границу в виду преступного прошлого своей жены. До водворения за границей Ниель, под кличкой «Пермяк», доставлял в 1909 году агентурные сведения сначала Саратовскому Губернскому Жандармскому Управлению, а затем бывшему Бакинскому Охранному Отделению. Проживая в Антверпене, Ниель в какой-либо преступной организации не состоит, но ведет знакомство с местными эмигрантами, из коих указал, как лично ему знакомых, Бастричева, Аничкина, «Медведя», являющегося в действительности бывшим воспитанником Пятигорской гимназии Петром Яковлевым Сергеевым. По удостоверению Ниеля, Союз Моряков распался и возобновить свою деятельность с прежней силой для него затруднительно. Последний номер «Моряка» не вышел потому, что были получены указания на провокационную деятельность двух членов Союза Черноморских Моряков, проживающих

в Константинополе; по этому поводу собираются дополнительные сведения для пропечатания фамилий этих лиц в «Моряке», а пока не будут получены эти сведения решено выпуск очередного номера «Моряка» задержать. В виду знакомства с местным социалистом-революционером Болотиным, Ниель предполагает привести в порядок принадлежащую последнему большую библиотеку, стать распорядителем таковой и сплотить около нее эмигрантов. Надо полагать, что в будущем Ниель в состоянии будет доставлять лишь периферийные сведения, так как приблизиться к центру групп ему будет затруднительно, в виду указаний со стороны Бурцева на его провокационную деятельность, выражающуюся в следующем. Проживая в прошлом году в Кави и снимая, как фотограф-любитель, карточки с некоторых революционных деятелей, Ниель между прочим изготовил карточку и Бесселя, которую затем представил в Заграничное Бюро, а последнее, в целях наружного наблюдения, доверило ее бывшему наблюдательному агенту Леонэ. Так как Леонэ впоследствии передал эту карточку Бурцеву, то последний исследовал дело и установил, что карточки «Красильникову», под каковой фамилией Бурцев подразумевает всех представителей политического розыска в Париже, мог передать никто другой, как Ниель. Кроме того Бурцев путем допроса Леонэ выяснил, что Ниель, проживая в Кави и получая из Парижа письма, некоторые из них уничтожал немедленно по прочтении. По происхождению, Ниель, еврей, получает вознаграждение в сумме 600 франков, руководит им Подполковник Эргардт.

Дашнакцутюн.

21. Партию Дашнакцутюн обслуживает секретный сотрудник Л е б у к, оказывавший с октября месяца 1910 года под кличкой «Козлов» услуги бывшему Бакинскому Охранному Отделению и командированный в марте месяце сего года в распоряжение Заграничного Бюро. Преступного прошлого Лебук не имеет, проживает в настоящее время в гор. Женеве и служит в редакции партийного органа «Дрошак» в качестве секретаря таковой. Как секретарь редакции, Лебук является хранителем архива «Дрошака», фотографических карточек всех выдающихся партийных деятелей и их биографий; к нему же поступает вся партийная переписка, как получаемая редакцией, так и отсылаемая последней. В виду такого партийного положения Лебук обладает огромными связями и доставляет сведения, почерпнутые из первоисточника. По удостоверению Лебука, партия Дашнакцутюн никаких выступлений в России не готовит, но в случае подъема деятельности других революционных партий будет,

несомненно, действовать в согласии с теми последними. Деятельность партии Дашнакцутюн в настоящее время выражается в транспортировке оружия и боевых припасов в Турецкую Армению для самозащиты армян, а также в командировании туда для тех же целей членов боевых организаций. Относительно партийных Комитетов Лебук заявил, что таковые существуют в Баку, Тифлисе и Эривани. По сведениям Лебука, в ноябре месяце сего года в гор. Париже предполагается съезд студентов Дашнакистов Европы, на каковой он, Лебук, приглашен в качестве делегата; на разрешение съезда будут поставлены, между прочим, вопросы о студенческой организации, партийной пропаганде и материальной поддержке студенчеству. По поводу происшедшего в августе месяце в гор. Муш собрания партийных деятелей Лебук удостоверяет, что это был лишь совет, а не съезд партии, постановления коего тем не менее признаны обязательными, как бы постановления партийного съезда. Во время собеседования Лебук указал, между прочим, что у него имеются некоторые нити к точному выяснению личности убийцы некоего Миграна, оказавшие громадные услуги розыску при ликвидации партии Дашнакцутюн в 1908 году на Кавказе. Имея огромные связи на Кавказе, Лебук заявил, что, в случае какого-либо революционного движения на означенной окраине, он обязательно возвратится в Россию в целях доставления существенных сведений по розыску.

Все вышеприведенные сведения о Лебуке дают полное основание заключить, что он является весьма ценным, прекрасным секретным сотрудником, стоящим у центра партии. Развитие, откровенность и решимость Лебука не заставляют желать чего-либо лучшего. Получает Лебук содержание в размере 550 франков и ходатайствует о прибавке по крайней мере еще 50 франков; обосновывает это ходатайство Лебук болезнью жены, заставляющей содержать прислугу, и необходимостью, в виду его партийного положения, участвовать в разного рода пожертвованиях. Такое ходатайство Лебука, как выдающегося сотрудника, казалось бы, подлежит удостоверению. Руководит Лебуком Губернский Секретарь Литвин.

Деятельность Бурцева.

22. Кроме вышеуказанных партийных сотрудников в распоряжении Заграничного Бюро состоят еще два сотрудника, специально служащие для освещения деятельности эмигранта Владимира Бурцева. Из них *М а т и с* оказывал ранее услуги Московскому Отделению по охранению общественной безопасности и порядка и, в целях создания более прочного революционного положения был искусст-

венно привлечен к политическому дознанию. Ранее разрешения этого дела в судебном порядке Матис фиктивно бежал из России и в видах пополнения Заграничной Агентуры поселился в гор. Париже, производившееся в гор. Москве дознание было прекращено. Так как Матис является дальним родственником революционера Павла Крякова, состоявшего во время студенчества в дружеских отношениях с одной стороны с Бурцевым, а с другой с Азефом, то он, Матис, по прибытии в Париж был подвергнут всестороннему допросу Бурцевым, Агафоновым, Гнатовским и Юделевским для определения, не соединено ли его появление в Париже с какими-либо провокационными целями. В виду того, что ничего подозрительного в отношении Матиса выяснено не было, Бурцев приблизил его к себе и стал давать ему разные поручения по обнаружению в Париже русских розыскных органов и выявлению личного состава секретной агентуры. Прекрасно инструктируемый руководящим им Подполковником Эргардтом и весьма преданный последнему, Матис предварительно доклада Бурцеву о выполнении поручений сообщает об этом Подполковнику Эргардту и поступает согласно его указаниям. Таким образом, предварительно доставления Бурцеву перехватываемых им по приказанию сего последнего писем некоторых лиц, интересующих названного эмигранта, письма эти доставляются Подполковнику Эргардту. Затем например, когда Матис, по приказанию Бурцева, вел наблюдение за Подполковником Эргардтом, то об этом последний был своевременно осведомлен и наблюдение никаких результатов не дало. Когда Подполковнику Эргардту в период слежения за ним настоятельно было необходимо вывезти вещи из своей квартиры, за которой, по приказанию Бурцева, усиленно наблюдал Леруа, то Матис пришел на помощь тем, что в день перевозки вещей отвлекал Леруа по какому-то делу в другую часть города и новая квартира семьи Подполковника Эргардта осталась невыясненной. Матис свидетельствует, что Бурцев в настоящее время страдает полным отсутствием средств, но надеется в скором времени получить 10 тысяч франков, которые обещали ему какой-то профессор из С. Петербурга. Общение с Бурцевым Матис имеет почти ежедневно, если не лично, то по телефону, причем, при полном отсутствии денег у Бурцева, старается к нему не заходить, так как Бурцев бесцеремонно достает у него из кармана кошельки и берет деньги, которых затем не отдает. В виду приносимой пользы в специальном вопросе по освещению деятельности Бурцева, осведомленности, развитию и правдивости Матиса надлежит отнести к разряду весьма

полезных секретных сотрудников; получаемое вознаграждение в сумме 500 франков Матис вполне заслуживает.

23. Вторым лицом для той же цели служит секретный сотрудник Б е р н а р, который никаких определенных сведений о действительной своей фамилии и преступном прошлом представить не пожелал, не указав таковых и руководящему им Подполковнику Эргардту. Предложил свои услуги Бернар сам, доставлять сведения он начал с февраля месяца сего года. По его объяснению, он находится за границей уже 4 года, в течении какого времени и знаком с Бурцевым, причем в последний год занимается у него тем, что переписывает написанные Бурцевым неразборчивым почерком его статьи, предназначенные для печатания в газете «Будущее»; кроме того Бернар помогает Бурцеву в наведении справок в его архиве. Архив Бурцева представляет собой большой книжный шкаф, наполненный разного рода переписками, из коих более ценные Бурцев хранит в квартире какого-то француза. В последнее время Бернар дал сведение о том, что Бурцева посетила какая-то дама, которая была у него впервые. Заключает это Бернар из того, что когда он, Бернар, на ее звонки вышел в переднюю отворить дверь, то дама спросила его, он ли Бурцев. Услыхав женский голос, Бурцев вышел в переднюю и, поздоровавшись с дамой, увел ее в отдельную комнату, закрыв за собой дверь. Из отрывочных слов разговора дамы с Бурцевым, услышанных из другой комнаты, Бернар заключил, что она доставила Бурцеву письмо, которое служило дополнением к письму, полученному Бурцевым ранее от ее мужа. Так как присланное мужем дамы письмо послужило содержанием написанной Бурцевым для очередного номера «Будущего» статьи о Господине Товарище Министра Внутренних Дел Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майоре Джунковском, то доставление дамой дополнительного письма послужило основанием к задержанию выпуска названной газеты, вследствие необходимости в дополнении указанной статьи. Насколько Бернар мог заключить из разговора Бурцева с упомянутой посетительницей, последняя стоит близко к лицам, служащим или в Департаменте Полиции, или Петербургском Отделении по охранению общественной безопасности и порядка, или, наконец, в ведомстве Дворцового Коменданта, ибо в ее речи упоминались эти три учреждения. Дама эта между прочим говорила Бурцеву, что Господин Товарищ Министра Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Джунковский оказывает большое влияние на Господина Министра Внутренних Дел, что Его Превосходительство изволил потребовать, дабы во время его поездок никаких докладов

Господину Министру Внутренних Дел не делалось. По мнению Бернара, Бурцев, по-видимому, находится в сношениях с кем-либо из служащих Департамента Полиции или Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, так как получает сведения, которые затем облакаются в действительность. В последнее время Бурцевым получены сведения о том, что будто бы Полковник фон-Котен оставляет службу во вверенном ему Отделении, что будет удален и служащий того же Отделения Губернский Секретарь Доброскок⁵. В отношении последнего Бурцев открыто говорит, что если Губернский Секретарь Доброскок действительно будет удален со службы в Отделении и переселится после этого за границу, то он, Бурцев, обязательно подкупит его и узнает все тайны Отделения. Говоря о Департаменте Полиции, Бурцев утверждает, что последний за всеми устанавливает наблюдение и даже за своими чиновниками. По поводу издания «Будущего» Бернар пояснил, что эта газета выходит в количестве пяти тысяч экземпляров, что выпуск каждого номера стоит Бурцеву 500 франков, тогда как доход от продажи каждого выпуска равняется всего лишь 80 франкам. При печатании газеты Бурцев лично присутствует в типографии и, по изготовлении выпуска, часть номеров отдает артельщику, часть отсылает в книжный магазин Родштейна, а остальное оставляет у себя для отсылки разным лицам. В настоящее время у Бурцева совершенно нет средств; такие он надеется получить в скором времени от каких-то профессоров, одного из Петербурга и двух из Москвы, обещавших в общей сложности снабдить его 40 тысячами франков. В случае получения этой суммы, Бурцев предполагает 15 тысяч франков употребить на регулярное издание «Будущего», 10 тысяч на издание своих «Воспоминаний» и 15 тысяч на борьбу с провокацией. По поводу последней Бурцев заявляет, что кроме вреда «провокаторам» он принесет им и значительную пользу тем, что, из опасения его разоблачений, им представилось возможным требовать за свои труды более высокое в сравнении с прошлыми годами вознаграждение. Относительно деятельности партии социалистов-революционеров Бурцев утверждает, что если бы социалисты-революционеры следовали его указаниям, то в России по крайней мере уже года два не существовало Царствующей Династии; указывает же он партии необходимость применения террора, организуемого не группами, а отдельными лицами, которые не распространяли бы решительно никаких сведений о подготовляемых ими выступлениях. Будучи знаком с Бартольдом, Бернар утверждает, что последний и Куриско располагают 10 тысячами франков

партийных денег на осуществление террора, причем Бартольд будто бы командировал в Россию неизвестное лицо для осуществления террористического акта в отношении неизвестного Бернару лица. Те деньги, которые Бартольд предполагает получить из Петербургского Окружного Суда, не могут быть употреблены для террористических выступлений, так как у Бартольда имеется большое количество долгов и вся сумма предназначена на уплату таковых. Как лицо, специально дающее сведения о деятельности Бурцева и значительно осведомленное о таковой, Бернар может быть признан вполне удовлетворительным секретным сотрудником. Получает он вознаграждение в сумме 500 франков и таковое вполне заслуживает.

Все вышепоименованные секретные сотрудники при опросе их заявили, что никаких претензий к лицам, руководящим ими, они решительно не имеют, причитающееся им вознаграждение получают полностью и своевременно. Каких-либо расписок в получении вознаграждения или пособий сотрудники не выдают. Дневников агентурных сведений лицами, имеющими сношения с секретными сотрудниками, не ведется; сведения, полученные от сотрудников, можно выяснить по тем сообщениям, которые г.г. офицеры посылают в Бюро для предоставления докладов в Департамент Полиции, ибо в сообщениях этих обозначаются клички сотрудников.

Суммируя вышеизложенные сведения о секретной агентуре нашего Заграничного Бюро, надлежит прийти к заключению, что состав ее является вполне удовлетворительным. При том количестве секретных сотрудников, каким располагает Заграничное Бюро, и при тех затруднениях, которые приходится испытывать Бюро при пополнении убывающей агентуры, невозможно достигнуть того, чтобы все сотрудники были настолько ценны и осведомлены, какими являются Доде, Гретхен, Лебук, Шарни, Николь, Космополит, Жермен и Невер. Справедливость требует отметить, что кроме неудачных сотрудников Лежень, Мон и начинающего сотрудничать Рено, все остальные, за исключением отмеченных выдающимися, вполне соответствуют своему назначению. То обстоятельство, что некоторые сотрудники, как, например, Поль, Ней, дают сведения по нескольким преступным организациям, не может служить умалением их достоинства, ибо эти лица, проживая в провинциальных городах Западной Европы, вращаются среди эмигрантских групп, в состав коих входят лица разных революционных направлений; напротив, такие сотрудники вполне желательны, так как они являются осведомителями о революционной жизни эмигрантов, оторванных от своих партийных центров, нахо-

дящихся вне места их жительства. Не лишним представляется отметить, что наиболее лучшими сотрудниками являются те, которые начали доставлять сведения до возникновения дела Азефа и резкого проявления Бурцевым своей деятельности по разоблачению агентуры. Объясняется это, по-видимому, тем, что многие партийные деятели, нуждающиеся в материальных средствах, предпочитают испытывать лишения, а не быть обесславленными Бурцевым на весь мир.

При ознакомлении с личным составом агентуры останавливается внимание на том обстоятельстве, что сотрудники, переданные в распоряжение Заграничного Бюро Отделением по охранению общественной безопасности и порядка в столице, представляются наиболее слабыми.

Обращаясь затем к способу руководства секретной агентурой и отношения к ней лиц, имеющих с ней сношения, считаю долгом доложить Вашему Превосходительству, что первый из них, на мой взгляд, применяется вполне правильно, ибо сотрудникам преподаются указания о том, что для розыска является существенным и подлежит обязательному обследованию с их стороны, о том, как можно добыть те или другие сведения и как надлежит обезопасить себя при собирании сведений; в силу этого руководства все сотрудники, за исключением воспитанников высших учебных заведений, заняты каким-либо специальным трудом, доставляющим им средства к жизни, и не живут исключительно на те деньги, которые получают за доставку сведений. Что касается отношений к агентуре лиц, руководящих ею, то таковые вполне нормальны; благодаря этому у агентуры развита откровенность, правдивость, а также преданность к лицам, отбирающим от нее сведения. Отношения между лицами, ведущими агентуру, также во всех отношениях прекрасны. Состоящий в распоряжении Подполковника Эргардта Губернский Секретарь Литвин является вполне вдумчивым и аккуратным исполнителем возлагаемых на него поручений, а потому вызывающим полное удовлетворение названного штаб-офицера.

Для свидания с некоторыми только сотрудниками, преимущественно служащими весьма продолжительное время, существует конспиративная квартира, состоящая из двух меблированных комнат и кухни; при квартире этой никто не проживает. Плата за нее равняется 245 франкам в месяц. Своему назначению квартира вполне удовлетворяет. В ней же происходят встречи по делам службы Коллежского Советника Красильникова и Подполковника Эргардта.

[...]

Кроме агентов наружного наблюдения, находящихся в Париже, таковые имеются в Лондоне в количестве 5, Берлине — 2, Италии — 3, Брюсселе — 1 и Вене — 1; последних двух Коллежский Советник Красильников предполагает освободить от возложенных на них обязанностей за их бесполезностью

Кроме того, в Женеве, Лозанне, Цюрихе и Берлине имеются в наличности так называемые корреспонденты; назначение этих лиц, состоящих на полицейской службе в названных городах, состоит в сообщении Бюро сведений о приезжающих туда лицах русского происхождения, в наведении справок по разным адресам и в содействии командированным филерам.

Получение совершенно секретных сведений в настоящее время осуществляется лишь агентурным путем, т. е. через секретных сотрудников; другой способ получения этих сведений, через консьержей и чинов почтового ведомства, в виду предательства Леонэ, на время прекращен.

[...]

Обо всем вышеизложенном мной было лично доложено Господину Товарищу Министра Внутренних Дел Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майору Джунковскому.

Чиновник Особых Поручений М. Броецкий

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.24. Л.2–43; 45об. — 48об.

1. Натансон Марк Андреевич (1850–1919) — один из основателей кружка «чайковцев». В 1876 г. организовал Северную группу народников, составившую ядро «Земли и Воли». В 1877 г. был арестован и выслан в Сибирь. С 1904 г. в эмиграции; член ЦК ПСР.

2. Бартольд Борис Владимирович (1879–?) — член БО ПСР; организатор побега А. А. Петрова (Воскресейского) из Казанской тюрьмы, участник убийства полковника С. Г. Карпова.

3. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1914) — революционер, публицист, политический и государственный деятель.

4. Мартов (Цедербаум) Юлий Иосифович (1873–1923) — социал-демократ; член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895); один из лидеров меньшевиков. С 1920 г. в эмиграции.

5. Доброскок Иван Васильевич (Доброскоков, Добровольский, «Николай-золотые очки») — агент Харьковского и Петербургского охраняемых отделений в партии меньшевиков. После разоблачения служил чиновником Петербургского охранного отделения, затем полицеймейстером Петрозаводска и Ораниенбаума.

99. Предписание

Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о применении «предупредительного метода» в борьбе с революционным движением

26 ноября 1913 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

По получаемым в Департаменте Полиции сведениям, революционные партии разных направлений заметно развивают свою преступную работу в пределах Империи, а поэтому, учитывая означенное обстоятельство, Департамент Полиции находит нужным напомнить, что обстоятельства настоящего момента вызывают настоятельную необходимость подавления всяких преступных замыслов в области революционного движения в самом их зародыше, не ожидая развития преступного намерения.

Находя, что уменьшение общей силы репрессий за счет количества случаев обнаружения преступных замыслов революционных групп даст, при применении предупредительного метода, значительный выигрыш в общей силе подавления революционного движения, Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, ликвидировать революционные группы, как скоро агентура даст Вам определенные и достоверные сведения о наличии преступной деятельности, а наружное наблюдение осветит связи и взаимоотношения заподозренных лиц.

Наряду с этим Департамент Полиции просит Вас, Милостивый Государь, принять меры к усилению в качественном отношении имеющейся у Вас агентуры и к более энергичной и глубокой разработке получаемых сведений и результатов наблюдения.

Подписал: Директор С. Белецкий

Скрепил: За Заведующего Особым Отделом Подполковник Энгбрехт

100. **Ходатайство**

дворцового коменданта В. Н. Воейкова¹
на имя товарища министра внутренних дел
В. Ф. Джунковского о прикомандировании
в его распоряжение
бывшего помощника заведующего
Центральным филерским отрядом²

12 марта 1914 г.

Милостивый Государь
Владимир Федорович,

В целях инструкторско-педагогических по отделу наружного наблюдения, в рядах подведомственной мне Охранной Агентуры необходимо иметь интеллигентного человека, прошедшего практически школу наружного наблюдения и знающего революционный мир по непосредственному с ним в прошлом служебному соприкосновению.

Таковым подходящим человеком, обладающим всеми положительными качествами службиста, является, по мнению Полковника Спиридовича, Помощник Заведующего Центральным Филерским Отрядом Петербургского Охранного Отделения, чиновник для письма Департамента Полиции Титулярный Советник Зеленов, остающийся ныне, за упразднением означенной должности, за штатом.

Сообщая об изложенном, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в командировании Титулярного Советника Зеленова, согласно п. 9 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 апреля 1906 года Положения о Дворцовом Коменданте, в мое распоряжение с назначением ему вознаграждения из сумм Департамента Полиции хотя бы по 125 рублей в месяц, так как из сумм на содержание Охранной Агентуры не представляется возможным назначить Зеленову содержание более 125 рублей в месяц, между тем, по ныне занимаемой должности он получает ежемесячно 250 рублей.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.
В. Н. Воейков

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 195. Л. 79–79 об.

1. Воейков Владимир Николаевич (1868–1947) — помощник командира Кавалергардского полка, командир лейб-гвардии Гусарского полка. С 1913 г. дворцовый комендант.

2. В. Ф. Джуиковский отвечал, что каких-либо препятствий к новому и назначению Зеленова не имеется, но выделить ему содержание из сумм Департамента полиции отказался. В результате, необходимые резервы удалось изыскать Управлению дворцового коменданта. (ГАРФ. Ф.102. Оп.316. Д.195. Л.80, 89–89 об.)

101.Справка

Департамента полиции о командировании филеров за границу

23 марта 1914 г.

На докладе относительно реорганизации нашего Парижского розыскного бюро, представленном 27-го сентября 1913 года за № 112180 и находившемся на рассмотрении Господина Товарища Министра Внутренних Дел, Командующего Отдельным Корпусом Жандармов, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генерал-Майора Джунковского, в бытность Его Превосходительства в Париже, между прочим, по вопросу о прикомандировании к названному бюро отряда русских филеров, Его Превосходительство изволил положить следующую революцию: «...Русские филеры за границей себя выдают моментально, слишком они бросаются в глаза и эмигранты узнают их сейчас. После второй встречи они будут разъяснены и так как эмигрантам с русскими филерами за границей церемониться не приходится, то, заметив их, они заведут куда-нибудь и безнаказанно поколотят. Кончится скандалом, унижением для России и только. Вообще все командировки за границу русских филеров кончались неудачно, они себя вели скверно, слишком много было соблазна, еще Дворцовой агентуры держали себя лучше. Впоследствии надо будет командировки ограничивать 3–4 филерами сразу, иначе ничего путного не выйдет и заниматься с ними серьезно».

Кроме того из дел 3 и 9 Делопроизводств усматривается, что общая стоимость месячной заграничной командировки одного филера в среднем обходилась от 540 до 570 рублей.

102. Письмо

заведующего заграничной агентурой
 А. А. Красильникова директору Департамента полиции
 В. А. Брюн де сент-Ипполиту¹ по поводу
 предъявления сотрудникам дворцовой агентуры
 объектов наблюдения

*31 марта (13 апреля 1914 г.)
 Совершенно секретно*

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Милостивый Государь
 Валентин Анатольевич.

Вследствие письма от 24 марта с. г. за № 168699, имею честь доложить Вашему Превосходительству, что предъявление агентам Дворцовой Агентуры проживающих за границей революционеров, представляется в настоящее время более трудным, чем это было в предшествующие годы.

В Париже Бурцев ныне проявляет усиленную деятельность, стараясь выслеживать ведущиеся наблюдения и устанавливая наблюдательных агентов, для чего сподвижники его — Леруа и другие, специально обходят улицы кварталов, где проживают эмигранты.

Вне Парижа наиболее видные революционеры проживают в Генуе, Кави, Нерви и Алассио, а в этих местностях, после Бурцевских выступлений в левых итальянских газетах, русские эмигранты только и ищут случая вызвать какой-нибудь инцидент и установить ведущееся за ними наблюдение русской полицией, о действиях коей они стремятся вновь начать кампанию в печати.

Кроме того, в предшествующие годы сопровождение командированных филеров для указания им революционеров поручалось мною наблюдательным агентам Заграничной Агентуры, которым конечно делалось известным, что приезжие являются состоящими на службе русскими агентами.

В настоящее время являлось бы крайне нежелательным ставить агентов розыскного Бюро «Бинт и Самбен» в сношение с приезжими филерами, что давало бы им возможность фактически установить связь этого «частного бюро» с Русскою охраной.

В виду сего ныне мне придется изыскать новые способы предъявления революционеров командируемым агентам и осуществлять

оное осторожно и конспиративно, тем не менее, имею честь доложить, что во всяком случае, так или иначе, возложенная на меня задача будет мною выполнена и командированные агенты Дворцовой Агентуры будут ознакомлены с личностями видных революционеров как в Париже, так и на юге Франции и в Италии.

Позволяю себе только ходатайствовать, чтобы, в виду выше указанных трудных условий, агенты Дворцовой Агентуры, командировались бы самыми незначительными группами, во всяком случае не более 4-х человек, а во вторых, чтобы по возможности не очень ограничивать их временем.

Что же касается до выдачи в случае надобности командируемым агентам авансов из сумм Заграничной Агентуры, то в виду наличности в кассе Агентуры достаточных остатков, никаких затруднений к сему не представится.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

А. Красильников

ГА РФ. Ф.102. Оп.316. Д.195. Л.76-77.

1. Брюн де Сент-Ипполит Валентии Анатольевич (1871-1918) — в начале 1900-х годов служил товарищем прокурора Петербургского окружного суда. С 3 февраля 1914-го по 4 сентября 1915 года — директор Департамента полиции.

103. Уведомление

Департамента полиции офицерам Отдельного корпуса жандармов на пограничных пунктах о недопустимости выдачи филерам удостоверений

23 июня 1914 г.

Совершенно секретно

Циркулярно

Департамент Полиции уведомляет Ваше Высокоблагородие, что в случае обращения к Вам наблюдательных агентов заграничной агентуры с просьбой о выдаче каких-либо удостоверений, или список, выдавать таковые ни под каким видом не следует.

Подписал: исп. об. Вице-Директора Васильев

Скрепил: за Заведующего Делопроизводством Подполковник Долгов.

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.44. Л.235.

104. Инструкция

по организации и ведению
внутренней агентуры

*[Не ранее 1914 г.]
Совершенно секретно
Служебная тайна
Предъявлению и передаче
не подлежит*

I

Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Состав агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ. Лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры, называются — «агентами внутреннего наблюдения» или «секретными сотрудниками». Лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партии, в отличие от первых носят название «вспомогательных агентов». Лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное свое указание на то или другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества, называются «шпунчиками».

В правильно поставленном деле последние — явление не нормальное и вообще «шпунчики» нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа.

В деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, не взирая ни на форму, ни на способ их доставки.

Откровенные показания, заявления, анонимы и проч. должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведе-

ния, так и самые сведения, дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь. Личности заявителей, именующих себя «бывшими сотрудниками», надлежит проверять путем сношений по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем вступать с ними в постоянные деловые сношения; к сведениям их должно относиться весьма осмотрительно.

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, немедленно сообщать в Департамент Полиции (циркуляр Д-та Пол. 8 июля 1908 г. № 135007). Секретные сотрудники должны быть постоянными, должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидации.

Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует, ради обнаружения какой-либо типографии или мертволежащего на сохранении склада оружия, «срывать» дело розыска. Изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, если они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознаниям или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска — уничтожение организации.

Только в отношении террористов и грабителей по ликвидации их не должно допускать излишнего промедления.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, является отсутствие в местности вверенной их надзору бомб, различных складов, типографий и пропаганды. Результаты эти могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями.

Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места, но не в розыскных учреждениях. До приискания ими мест, их надо поддерживать как нравственно, так и материально. Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и не тронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены

вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалования за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим путем не только можно предупредить их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные услуги.

Расставаясь с сотрудником, не следует обострять отношения с ним, но и нельзя ставить его в такое положение, которое давало бы ему возможность в дальнейшем эксплуатировать заведующего розыском различными требованиями.

II

Приобретение секретной агентуры является постоянной заботой заведующего розыском и всех его помощников. В силу этого нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение сотрудника или вспомогательного агента.

Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения сотрудников является — постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку.

Наметив из них наиболее склоняющихся на путь убеждения и, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия должно направить на этих отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить в свою сторону, вызвать их доверие и, наконец, обратить их в преданных себе людей.

В этих же целях и для распознавания слабых сторон арестованных следует не упускать случаев для собеседований с родственниками и знакомыми их и вообще с лицами, приходящими по разным случаям в Управления, Охранные и Железнодорожные Отделения.

Каждый повод (дознание, расследование, заявление, жалобы и т. д.), дающий возможность заведующему розыском войти в близкое соприкосновение с рабочей массой или со служащими какого-либо более или менее обширного учреждения, должен быть лично им использован в смысле подыскания в этой среде секретной агентуры.

В случае получения о каком-нибудь лице посторонним путем (секретные сведения или через агентуру) сведений о возможности приобретения его в секретную агентуру, таковое, под благовидным предлогом, с соблюдением проверки и осмотрительности, может быть приглашено для собеседования.

Приобретение сотрудников возможно из числа обвиняемых, раскаивающихся и дающих откровенные показания во время производства дознания или следствия. В таких случаях необходимо принять меры против оглашения этих показаний и занесения их в протоколы.

Могут быть использованы и материально нуждающиеся революционеры, которые, не изменяя своих убеждений, соглашаются доставлять агентурные сведения исключительно только за денежное вознаграждение.

Способ «подсаживания» в камеры к арестованным своего человека, но не сотрудника, неоднократно дававший крупные результаты, применяется как в целях склонения арестованных к откровенным показаниям, так и для приобретения среди них сотрудников.

Лицо, намеченное к приобретению в качестве сотрудника, рекомендуется секретно задерживать на улице и немедленно доставлять для собеседования непосредственно к заведующему розыском. Способ этот наиболее применим тогда, когда имеются в наличии достаточные улики для дальнейшего задержания этого лица в случае его отказа от предложения сотрудничать. В последнем случае следует ликвидировать ту группу, в которую входит задержанный, и непременно, до освобождения его, ибо в противном случае группа эта будет им провалена.

Также могут быть приглашены для собеседования под каким-либо благовидным предлогом, но по предварительной проверке и с соблюдением необходимой осмотрительности, те лица, сведения о возможности приобретения которых в секретную агентуру были получены при посредстве агентуры или же путем совершенно секретных сведений.

Собеседование, в виде внимательного расспроса и серьезного разговора по различным вопросам, без запугивания, без излишних обещаний и откровенностей, всегда должны происходить с глазу на глаз.

При наличности несомненных улик обвинения, добытых по обыскам или по агентуре, склоняемое лицо можно заинтересовать материально или обещанием освобождения из-под стражи и, при возможности, даже от угрожающего ему наказания.

Действуя убеждениями, — для достижения цели по приобретению сотрудника, — можно воспользоваться известными партийными неладными, ссорами и неблагоприятными поступками отдельных членов организации.

Лицу, склоняемому к работе по агентуре, следует убедительно разъяснить, что работа его будет совершенно секретной, что каждое данное им сведение будет подвергнуто строгой проверке, и что за дачу ложных сведений, кроме прекращения с ним работы, против него будет возбуждено законное преследование.

Обещания склоняемых лиц, что сведения ими будут доставляться впоследствии, не могут служить основанием к их освобождению из-под стражи.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, не следует знакомить его с приемами и способами предупреждения провала и прикрытия внутренней агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же (но не в одной и той же группе), чтобы организовать проверочную — «перекрестную агентуру».

Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, начальников тюрем, жандармских унтер-офицеров и других лиц, которым, по роду их служебной деятельности, приходится сталкиваться с разнообразным элементом населения.

Чины полиции, тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству.

Наличность хороших отношений у заведующего розыском с офицерами Корпуса Жандармов и чинами судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, в значительной мере облегчает трудное дело приобретения и сохранения секретных сотрудников.

III

Для успешного руководства делом политического розыска, ведения и развития внутренней агентуры, необходимо знание программ революционных партий, знакомство с историей революционного движения, осведомленность о положении этого движения в данный момент и постоянное чтение вновь выходящей революционной литературы, дабы следить и за дальнейшим ходом его.

Ведение внутренней агентуры определенным шаблоном не подчиняется: в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличии данных, изменяются общепрактикуемые приемы и вырабатываются новые.

Во всяком случае, заведующий агентурой должен руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних, а тем более подчиняться их авторитету.

Рекомендуется относиться весьма осторожно к сведениям об отсутствии революционных организаций в данном месте, так как не редко таковые являются или результатом добросовестного заблуждения со стороны сообщающего их, или же намерения отвести розыск на ложный путь.

Составив себе план расследования, заведующий для осуществления его, стремится, путем расспросов и поручений, извлечь из агентуры все необходимое, не разоблачая в то же время перед нею ничего со своей стороны. В противном случае, можно быстро и незаметно для себя оказаться в руках сотрудников, а при разрыве отношений с кем-либо, делу розыска и лицам, ведущим его, будет угрожать опасность.

Вообще излишняя откровенность с сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Новому и еще неиспытанному сотруднику необходимо предоставлять самому высказываться о преступной деятельности как отдельных лиц, так и сообществ.

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

- 1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?
- 2) Как сформирована местная организация и из каких отделов состоит она?
- 3) Какая литература этой партии распространялась и распространяется в данное время?
- 4) Кто был арестован из членов этой партии, кто остался на свободе и т. п.

Приступая к работе с сотрудником, надлежит и объявить и внушить ему следующее:

Безусловная необходимость полнейшей откровенности и правдивости с заведующим агентурой, как по деловым, так и по личным вопросам;

Решительно никто, кроме заведующего агентурой, не должен знать о его работе по розыску. Принадлежность его к составу агентуры не может быть им обнаружена никому, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае;

Что размер ежемесячного содержания ему, как сотруднику, определяется «такой-то» и время получения его «такое-то»;

С поступлением на службу в агентуру сотрудник не должен изменять ни образа своей жизни, ни обстановки, чтобы этими переменами и новыми даже мелкими расходами не вызвать зависти и подозрения товарищей по поводу источника денежных получений;

Сотрудник не должен иметь ни при себе, ни в своей квартире, ничего такого, что, при обнаружении могло бы послужить, хотя бы даже косвенным, указанием на принадлежность его к составу агентуры;

Партийная работа сотрудника, по возможности, должна быть сведена к посреднической и исполнительской, отнюдь не созидательной, но в то же время к такой работе, чтобы при ликвидации членов группы, им обслуживаемой, в случае даже дачи откровенных показаний последними, сам сотрудник не мог бы быть изобличен в преступной деятельности;

Без ведома заведующего агентурой сотрудник не должен принимать к себе на хранение литературы, оружия, бомб, взрывчатых веществ и проч., а также предоставлять свою квартиру для сходок, собраний, и давать свой адрес для явок;

На каждую активную работу и поручение, возлагаемые на сотрудника сообществом, он, каждый раз и до исполнения их, обязан испрашивать разрешения заведующего агентурой;

Сотрудники, состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению;

Все сведения должны доставляться им заведующему агентурою, по возможности, немедленно по получении и обязательно с таким расчетом, чтобы по ним можно было принять предупредительные меры;

В доставляемых сведениях необходимо должен быть точно указан источник их получения; кроме того, сотрудник должен всегда

делать строжайшее разделение между слухами, различными передачами, почерпнутым им из газет или партийной литературы и теми событиями, очевидцем которых он сам лично являлся;

Партийную литературу, письма, печати и другие документы и предметы, доверенные сотруднику на хранение, должны быть принесены им на первое же свидание с заведующим, для обозрения их;

Приходить сотруднику в учреждение, ведающее розыском, ни в коем случае не разрешается;

В целях усиления своей осведомленности сотрудник не должен вести проследок, расспрашивать и угощать товарищей, а также переодеваться и гримироваться и

Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления, в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, — является тяжким уголовным преступлением и наказывается на общем основании, согласно существующих на сей предмет законов.

Главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;

Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная от «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных сношениях;

Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет «злобу дня» и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;

Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа текущего момента;

В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особенное внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще, сведения о коих, в видах их преду-

преждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных, общих и непроверенных слухов;

Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал: когда, куда, с какой целью, на какой срок и по каким явкам, связям и адресам, места их ночевки, свиданий и т. п.;

Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых, среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последними выступлениям и действиям;

Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым;

Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник;

Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскными органами и чем эти подозрения и обвинения вызваны;

Что известно сотруднику о предлагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотек, паспортов, типографий, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.;

Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ней среда;

Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.;

Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы, и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников;

На всех, указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество и фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место

занятия или службы и родственные связи; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно), рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий), телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый), наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косою; знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное), цвет, размеры и формы волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая), походка (быстрая, медленная, «семенит», «с подпрыгиванием»), манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя), тип (русский, поляк, кавказец, еврейский; рабочий, приказчик, купец), костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви), носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошлая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробный и без, совершенно недопустимых, лаконических определений: «агитатор», «видный работник» и т. п.);

Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий — по мере возможности и

За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля (1 мая) и другими днями, отмечаемыми постоянными революционными выступлениями, все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведующий агентурой в подобные периоды времени обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру.

Сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Сотрудник должен быть поставлен заведующим розыском в такое положение, чтобы он не имел возможности не только заподозрить, но даже и предположить, кто именно, кроме него, принимает участие в работе по агентуре.

С особой осторожностью следует относиться к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, с деятельностью учреждения и с его личным составом, если в последнем, по местным условиям, является неизбежная необходимость.

Необходимо заниматься с сотрудниками и направлять их внимание и память на такие обстоятельства, которые, при производстве дознаний, могли бы быть подтверждены доказательствами, не затрагивающими самого сотрудника и в то же время могли бы быть использованы, как явно уличающие то или иное лицо.

В сотруднике, начавшем работу лишь по материальным расчетам, необходимо создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с вредом революционного движения.

Необходимо всегда иметь в виду, что роль сотрудника нравственно крайне тяжела и, считаясь с этим, следует поставить его по отношению к себе в такое положение, чтобы он не чувствовал угрызений совести, шел бы охотно на свидания с заведующим агентурой, находя во время последних душевный отдых, внимание, сочувствие и нравственную поддержку.

Сотрудник, стоящий в «низах» организации, постепенно может быть продвинут выше, путем последовательных арестов более сильных, окружающих его, работников.

IV

Свидания с секретными сотрудниками, уже достаточно выяснившимися и вполне заслуживающими доверия, должны происходить на конспиративных квартирах.

Последние должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Квартира должна состоять из нескольких комнат, так расположенных, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников, без встречи их между собою.

Хозяином квартиры может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают.

Желательно, чтобы при квартирах, в которых происходят частые свидания, не было бы швейцаров.

Хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее:

У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.

Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру. Он не должен допускать встречи между сотрудниками.

Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица.

Он должен немедленно запирает за сотрудником двери и удалиться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведующего.

Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

По уходе сотрудника и заведующего, он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались, случайно ими оставленные, какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведующему и

Что нарушение выше приведенных требований лишит его права на дальнейшее держание квартиры.

Конспиративных квартир, сообразно с числом сотрудников, следует иметь, по возможности, больше, дабы избежать посещений одной и той же несколькими сотрудниками одной организации.

Полезно иметь одну из них, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

Не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом.

Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего сработчика. Большинство сотрудников, не зирая на их надежность, стремится к этому.

Свидания с сотрудниками в квартире заведующего агентурой производить не следует; в квартире же сотрудников они совершенно недопустимы.

В прихожей квартиры отнюдь никаких вещей, а тем более одежды сотрудника оставлять не следует.

В комнате, в которой происходит свидание, или где ожидает сотрудник, следует закрывать дверь на ключ.

У окон и зеркала сажать сотрудника нельзя; в сумерки следует закрывать ставни и спускать занавеси.

В комнатах, посещаемых сотрудниками, не должно оставлять никаких документов и записок, имеющих отношение к делу розыска.

По окончании свидания, первым из квартиры выходит заведующий агентурой, чтобы предупредить встречу сотрудников.

Для проверки квартиры следует время от времени ставить за нею наблюдение, но людьми вполне надежными.

В случае подозрения в провале ее, необходимо немедленно прекратить свидания в ней и, в случае подтверждения подозрений, оставить квартиру совершенно.

Сотрудникам, начинающим работать, показывать квартиру нельзя. С ними свидания возможны в гостинице и т. п. местах, но каждый раз с соблюдением полной предосторожности, и с обязательной проверкой за собою, как со стороны заведующего агентурой, так и сотрудников. Всякое подозрение должно быть тщательно, спокойно и лично проверено, хотя бы и с пропуском назначенного свидания.

Следует иметь в виду, чтобы при свидании в номерах гостиниц, прислуга не видела бы в лицо сотрудника.

Для облегчения сношений между заведующим агентурой и сотрудниками необходим взаимный между ними обмен условными или частными адресами и указанием друг другу мест, возможных для ежедневных встреч на улице, в проходных дворах или на лестницах.

Для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам.

Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

Свои письма и сообщения сотрудник должен составлять в третьем лице, с упоминанием в равной мере, среди перечисляемых лиц, и своей фамилии или клички, если только он в действительности прикосновенен к описываемому им событию. Почерк должен быть совершенно изменен, а подпись заранее условленная.

Письма и записки заведующего агентурой к сотруднику должны быть строго конспиративного содержания, написаны также измененным почерком и с условною подписью.

Рекомендуется выбирать для писем бумагу и конверты подобно со средой, в которой вращается сотрудник, а также и способ изложения их.

Деловую часть письма следует воспроизводить химическими чернилами, в качестве каковых могут служить насыщенный раствор

обыкновенной свинцовой примочки, щавелевая кислота, лимон и т. п. Проявление этих чернил достигается посредством нагревания (утюгом) или же смачивания 5% раствором хлористого железа.

По прочтении писем, они должны быть вместе с конвертами лично и немедленно сожжены самим сотрудником.

Свои письма сотрудник должен лично опускать в почтовый ящик.

Условный адрес и пароли следует помнить наизусть, не внося их в памятную книжку.

V

Заведующий розыском, направляя все усилия к предупреждению задуманных революционерами преступлений, в то же время должен заботиться о сохранении и прикрытии своих сотрудников.

Каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне.

Вообще агентурные сведения не могут служить темой для собеседования даже с избранными сослуживцами раньше, чем они не будут окончательно разработаны и ликвидированы.

Все материалы, имеющие отношение к делу розыска и к сотрудникам должны сохраняться в совершенном секрете и с наивозможной бережливостью и осмотрительностью.

Откровенные показания, заявления и анонимы, — если есть возможность авторов их склонить в агентуру, — оглашению и предъявлению не подлежат, а первые в протоколы не заносятся.

Необходимо, чтобы сотрудник работал в революционной среде или под псевдонимом, или под нелегальной фамилией, но отнюдь не под своей настоящей.

Надо иметь в виду, что иногда строго-конспиративные организации время от времени проверяют некоторых своих членов; для этого ими ложно указываются места и время для явок или собраний, а затем устанавливается наблюдение за появлением филеров и полиции. Поэтому надо быть осмотрительным при постановке наружного наблюдения в таких местах, имея в виду, не производится ли организацией в данном случае розыск сотрудника.

Приобретая сотрудника из числа арестованных, необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно не могло вызвать подозрений. При этом надо иметь в виду, что «побеги» арестованных вызывают в революционной среде недоверие.

В каждом случае, при возложении сообществом на сотрудника какой-либо активной работы или поручения, следует строго оценить

действительную надобность принятия им последнего на себя, как в смысле прикрытия своего положения, так и в целях получения новых данных для розыска, причем следует иметь в виду, что постоянные уклонения сотрудника от поручаемой ему организацией работы, могут неблагоприятно отразиться на его репутации.

Перед ликвидацией следует, — не знакомя сотрудника со временем производства ее, — установить, путем расспроса его, какие лица не могут быть ликвидированы в целях прикрытия и сохранения его положения в революционной среде.

В этих же целях, следует не вводить в ликвидацию нескольких, наиболее близких лиц к сотруднику из числа менее вредных по своей деятельности, дабы не оставить нетронутым в организации одного сотрудника.

В случае крайней необходимости возможен и арест самого сотрудника, но по предварительному с ним соглашению. Освобождение его в таком случае возможно, но уже после освобождения группы лиц, равного с ним партийного положения.

В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение — «по имеющимся агентурным сведениям».

Сведения, известные лишь одному сотруднику или строго ограниченному кругу лиц, в записку вовсе не помещаются и являются достоянием исключительно лица, ведущего данного сотрудника, которое знакомит с частями этих сведений тех служащих розыскного органа, содействие которых по таковым необходимо для дальнейшей работы.

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, должны иметь какой-нибудь легальный заработок.

Устраиваться на службу сотруднику следует без явного посредства заведующего розыском.

Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведующий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним.

Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения.

105.Справка

Департамента полиции об организации заграничной агентуры

16 февраля 1916 г.

После обнаружения в 1909 г. во Франции деятельности заведующего заграничной агентурой Гартинга и заявления во французском парламенте председателя Совета министров Клемансо об отсутствии во Франции иностранной полиции, возник вопрос о возможности дальнейшего существования за границей секретного заграничного бюро.

Вследствие сего было решено, после необходимых перемен в личном составе служащих в секретном бюро, деятельность последнего не прерывать. Но подобное неофициальное положение нашего розыскного бюро за границей, в связи со случаями разоблачения его деятельности со стороны агентов наружного наблюдения, при крайней чувствительности французской полиции ко всяким инцидентам, могущим поднять вопрос о продолжении деятельности означенного бюро во Франции, создало не только чрезвычайно трудное положение для осуществления возложенной на бюро розыскной деятельности, но могло вынудить французское правительство к заявлению о желательности прекращения во Франции всякой деятельности русской полиции.

Для выхода из этого положения в целях сохранения для нас возможности вести за границей политический розыск, признано необходимым преобразовать постановку русского заграничного розыскного бюро на таких началах, когда, при возникновении вопроса о деятельности нашей политической полиции, французскому правительству не придется давать объяснений по вопросу о воспрепятствовании действию организованного и субсидируемого Департаментом предприятия.

В этих целях Департаментом полиции в конце 1913 г. русское заграничное бюро по политическому розыску было преобразовано на следующих основаниях:

В Париже организовано на средства Департамента, с соблюдением всех требований французского закона, частное розыскное бюро «Бинт и Самбен», которое подобно другим существующим частным предприятиям, занимается розыскной деятельностью вполне легально.

Деятельность этого частного бюро подчиняется статскому советнику Красильникову, являющемуся в действительности заведую-

щим всем секретным политическим розыском за границей, организованным министерством внутренних дел.

В качестве директора-владельца частного розыскного бюро — назначен Генрих Бинт, а в качестве его помощника Альберт Самбен, бывшие агенты наружного наблюдения.

В личный состав служащих частного розыскного бюро, за увеличением всего прежнего состава наружного наблюдения, включено 18 из уволенных агентов, считая в том числе Бинта и Самбена.

Из личного состава служащих в частном бюро в сношениях с статским советником Красильниковым находятся только Бинт и Самбен, остальные служащие не должны знать о существовании этих отношений.

Заведующий заграничной агентурой именуется в переписке: «Командированным министерством внутренних дел за границу для сношения с местными властями и российскими посольствами и консульствами», причем положение его в Париже легализировано, как представителя от министерства внутренних дел.

В непосредственном распоряжении заведующего заграничной агентурой находятся агенты для охраны пребывающих за границей высокопоставленных лиц.

Сношения с секретной агентурой и руководством последней производятся при посредстве командированных в распоряжение заведующего заграничной агентурой лиц.

Для исполнения разного рода отдельных поручений по сношениям с чинами французской полиции по текущим делам назначен бывший заведующий наружным наблюдением Биттар-Монен.

Л и ч н ы й с о с т а в

Заведующий заграничной агентурой чиновник особых поручений при министре внутренних дел статский советник Александр Александрович Красильников.

Командированные в его распоряжение: а) отдельного корпуса жандармов ротмистр Люстих, б) отдельного корпуса жандармов ротмистр Лиховский и в) губернский секретарь Литвин.

Ч и н ы к а н ц е л я р и и

Титулярный советник Мельников. 2. Губернский секретарь Бобров. 3. Губернский секретарь Волховский. 4. Г. Чашников.

С е к р е т н а я а г е н т у р а

1. «Шарин». 2. «Американец». 3. «Матисс». 4. «Ратмир». 5. «Космополит». 6. «Сержо». 7. «Дасс». 8. «Пьер». 9. «Скосс». 10. «Гретхен».

11. «Поль». 12. «Мартен». 13. «Лебук». 14. «Шарпантье». 15. «Россини». 16. «Женераль». 17. «Луи». 18. «Гишон». 19. «Вебер». 20. «Низель». 21. «Ней». 22. «Сименс». 23. «Франсуа». 24. «Орлик». 25. «Шарль».

Н а р у ж н о е   н а б л ю д е н и е

Во Франции осуществляется частным розыскным бюро «Бинт и Самбен».

А) В Лондоне — 4 агента.

Б) В Италии — 5 агентов.

А г е н т ы   о х р а н н о й   к о м а н д ы
4 агента.

С о д е р ж а н и е   з а г р а н и ч н о й   а г е н т у р ы

Сметный годовой отпуск — 687613 фр. (258542 руб.).

Израсходовано в 1914 г. 595651 фр.

Печатается по: Заграничная агентура Департамента полиции (Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры). — М., 1941. С.139–141.

106. Письмо

директора Департамента полиции Е. К. Климовича
начальникам губернских, областных и городских
жандармских управлений, охранных отделений
и офицерам Отдельного корпуса жандармов,
ведаящим розыск, в связи с освобождением
агентов от воинской службы

24 марта 1916 г.

Лично

Совершенно секретно

Циркулярно

Последовательный призыв на действительную службу лиц, находящихся в положении военнообязанных, привел в конечном результате к тому, что некоторые розыскные учреждения утратили часть состава секретной агентуры, каковое обстоятельство в свою очередь не замедлило, конечно, отразиться и на успешности политического розыска.

В виду сего и озабочиваясь, по условиям переживаемого момента, всемерным усилением на местах агентуры, Департамент Полиции

намерен в этих целях возбудить вопрос об освобождении от военной службы тех из сотрудников, кои уже приняты в войска и которые по своим качествам являются вполне заслуживающими доверия и имеющими значение для розыска.

Сообщая об изложенном, имею честь просить Вас сообщить в самом непродолжительном времени с соблюдением циркуляров от 11 января 1911 года за №117049 и 7 марта сего года за №134160 сведения о том, кого именно из принятых в военную службу секретных сотрудников Вы признавали бы необходимым возвратить в состав подведомственной Вам агентуры, указав в отношении каждого такого сотрудника точную и подробную его установку, а также в какую часть он принят и где в настоящее время находится.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Е. Климович

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.8. Л.141-141 об.

107. Письмо

начальника Туркестанского районного охранного отделения Д. В. Волкова начальникам Красноводского, Асхабадского, Мервского, Мургабского, Чарджуйского, Самаркандского, Милютинского, Сыр-Дарьинского, Кокандского, Андижанского, Термезского и Эмирабадского отделений жандармского полицейского управления Средне-Азиатской железной дороги. начальникам Чимкентского, Семиреченского, Ташкентского, Туркестанского, Перовского и Аральского отделений жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги. начальнику Кушкинской крепостной жандармской команды о необходимости соблюдения конспирации в переписке

3 февраля 1917 г.

Совершенно секретно

Секретной запиской от 1 декабря прошлого года №5127 я просил всех г. г. Начальников Отделений Жандармских Полицейских Управлений Средне-Азиатской и Ташкентской железных дорог (входящих

в район Туркестанского края) сообщить мне полные установочные данные на всех имеющихся у них сотрудников и осведомителей.

В исполнение изложенного некоторые г.г. Начальники Отделений в препровожденных списках фамилии, имена, отчества и некоторые другие сведения, по которым в случае доставления пакета не по назначению или пропажи, возможно раскрыть агентуру, — сообщили полностью, не потрудившись все подобные сведения зашифровать.

В виду изложенного прошу Ваше Высокоблагородие на будущее время в переписке обязательно шифровать имена, отчества, фамилии и звания лиц, состоящих у Вас в качестве сотрудников и осведомителей.

Подлинную подписал Полковник Волков.

Верно: Начальник Отделения Полковник Волков.

ГА РФ. Ф.102. Оп.314. Д.38. Л.37-37 об. Копия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

агент.	— агентурный
БО	— Боевая Организация
вед. пол. роз.	— ведающий политическим розыском
г., гор.	— город
Г., г-н (Г.г)	— господин (господа)
ГЖУ	— Губернское Жандармское Управление
губ.	— губерния
д.	— должность
делопроизвод. деп. полиц.	— делопроизводство департамента полиции
жел. дор.	— железная дорога
и. д.	— исправляющий должность
инстр.	— инструкция
инстр. внутр. набл.	— инструкция внутреннего наблюдения
исп. об. (обяз.)	— исполняющий обязанности
кн.	— князь
колл. секр.	— коллежский секретарь
отд.	— отделение
п.	— поселок, параграф
подп.	— подписал
просп.	— проспект
ПСР	— Партия Социалистов-Революционеров
руб.	— рубль
сант.	— сантиметр
св. зак.	— свод законов
с. г.	— сего года
С.-Петербург	— Санкт-Петербург
ст.	— статья
ст. воинск. уст. о наказ.	— статья воинского устава о наказаниях
ст. сов.	— статский советник
угол. улож.	— уголовное уложение
улож.	— уложение
уст. угол. судопр.	— устав уголовного судопроизводства
фр.	— франк
ЦК	— Центральный Комитет
ЦО	— Центральный Орган

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

- Абдул-Хамид — №72
Авксентьев — №9, 89, 98
Агафонов — №98
Адамович — №98
Азеф Е. Ф. — Предисл., №4, 8, 9, 17,
44, 54, 89, 98
Александр III — №90
Александров — №10
Алексеев — №11
Аленов — №14
Альфтан — №84
Андреев В. И. — №47
Аничкин — №98
Антонов — №93
Аргунов — №60, 98

Б

- Бабчинский — №36
Бакай М. Е. — №60, 76
Баклушинский — №98
Балабин — №36
Барков — №60
Бартес — 78
Бартольд Б. В. — №98
Бастричев — №98
Беклемишев — №36, 42
Белецкий С. П. — №61, 78, 83, 85, 87,
88, 91–99
Беловодский — №40
Белогельский — №15
Бернар — №98
Бертольд — №78
Бессель — №98
Биллит — №98
Бинт Г. — №78, 105
Битар-Монен — №78, 105
Бобров — №105
Богров Д. Г. — №20
Богданов — №20, 89
Богданович Н. М. — №9, 14

- Богомазов — №98
Болотии — №98
Бониоль — №78
Брешковская Е. К. — №9, 12
Броецкий М. Е. — №46, 56, 73, 98
Брюн де Сент-Ипполит В. А. — №102
Букис — №9
Бурцев В. Л. — №4, 8, 36, 47, 54, 60,
78, 98, 102

В

- Вавилин — №10
Васильев А. Т. — №24, 28, 33, 36, 37,
82, 103
Вдовенко Ф. И. — №32
Верещагин — №90
Виссарионов С. Е. — №31, 33, 34–37,
47, 49, 51, 67, 73, 75, 76, 80, 89, 93,
98
Витенберг М. — №9
Витте С. Ю. — №12
Власов — №93
Воейков В. Н. — №100
Волков Д. В. — №107
Волховский — №105
Вольский В. К. — №9
Вольц — №78

Г

- Гаврилов — №36
Гагман А. — №76
Гапон Г. А. — №9
Гарис — №98
Гартинг А. М. — №36, 47, 54, 98, 105
Генникен — №78
Генри — №78
Георг I — №93
Герасимов А. В. — Предисл., №36, 98
Герман Б. — №9, 76
Гершуни Г. — №4, 9, 10, 12, 14, 98
Гишар — №60

* Ссылки даются на номера документов

Гнатовский — №98
 Годар — №78
 Гольденберг — №61
 Горон — №60, 78
 Готтлиб Жорж — №78
 Гоц А. — №9
 Гривин — №49
 Григорьев — №10, 12
 Григорьев Е. К. — №9
 Григорович И. К. — №84
 Гринфельд — №98
 Гретхен — №98
 Губерман — №98

Д

Давыдов Ф. Н. — №18
 Дебиль — №11
 Деварнин А. — №78
 Делаигль Шарль — №78
 Демайль — №60, 78
 Демидюк — №14
 Джунковский В. Ф. — №91, 94, 98,
 100, 101
 Доброскоков И. В. — №98
 Доде — №98
 Долгов — №103
 Долгоруков П. Д. — №9
 Донской Д. — №98
 Драчевский Д. М. — №56
 Дрентельн А. Р. — №15
 Друша Б. — №78
 Дурново П. Н. — №3, 16
 Душевский П. — №9
 Дюссосуа — №78

Е

Евлогий — №90
 Егикьянц К. — №11
 Едлин — №98
 Екименко — №90
 Еремин А. М. — №36, 51–54, 58, 63,
 64, 65, 67, 68–70, 75, 77, 80, 83, 86,
 87, 89, 91–93, 95
 Ефимов — №90

Ж

Жермеи — №98
 Жилин — №11
 Жолнве — №78
 Жуков — №14
 Жученко — №54

З

Забережный — №98
 Заварзин П. П. — №36
 Загоскин М. Д. — №34
 Засулич В. И. — №90
 Засыпкин — №11
 Зволянский С. Э. — №5
 Зеленов — №100
 Зензнийов — №9
 Зиберт — №10
 Зорин — №30
 Зубатов С. В. — №8, 10, 12
 Зуев Н. П. — №16, 45–47, 49, 50, 52–
 54, 56, 58, 59, 62, 63, 65, 66, 68–72,
 74, 76, 81, 82, 88

И

Иванов М. — №11
 Инвернизи Е. — №78
 Иодко — №9

К

Казаюс Жорж — №78
 Каляев И. П. — №8
 Карелнн — №98
 Кароен Жеро — №78
 Карпов С. Г. — №36, 50, 98
 Каханов М. С. — №15
 Квицинский — №36
 Клемаисо — №105
 Клеточников Н. В. — Предисл., №15
 Климов А. Н. — №98
 Климова — №76, 98
 Климович Е. К. — №20, 36, 38–45, 106
 Клитчоглу С. — №9
 Комиссаров — №36
 Кондзеровский П. — №55
 Корбо — №98
 Корнилов — №79
 Котен М. Ф. — №36, 57, 79, 98
 Красильников А. А. — №60, 78, 98,
 102, 105
 Крафт П. — №9, 10
 Кременецкий — №9, 36
 Кристи — №90
 Критский — №36, 93
 Кропоткин П. А. — №47
 Крякин — №98
 Кузьмни — №60
 Кулябко Н. Н. — №36

- Курисько — №98
 Курлов П. Г. — №25, 26, 48, 55, 62, 65,
 66, 69, 72, 84, 90
 Курочкин — №53
 Кутайсов — №9

Л

- Лавров В. Н. — №11
 Лагунов С. — №49
 Латошников — №98
 Леблан — №60
 Лебук — №98
 Левдикова — №36
 Левек — №78
 Левит Х. — №9
 Лежень — №98
 Лемтюжников П. И. — №19, 86
 Ленин — №89, 98
 Леоне — №78
 Леруа — №60, 98, 102
 Лившиц Ц. Л. — №49
 Литвии — №98
 Лиховский — №105
 Лозинский Е. И. — №9
 Лонд — №12
 Лопухии А. А. — №8, 11, 13, 14, 76
 Лоран Бернар — №78
 Лорис-Меликов М. Т. — Предисл.
 Лукьянов — №57
 Лункевич — №98
 Лурих — №60
 Люстих — №98, 105
 Ляховецкий — №98

М

- Мазурин — №64
 Макаров А. А. — №84, 88
 Макаров Н. А. — №18
 Макаренко — №93
 Маклаков Н. А. — №93
 Малиновский — №9
 Малкин — №79
 Мария Федоровна — №90
 Мальцев — №98
 Мартов — №98
 Мартынов А. П. — №90, 98
 Матис — №98
 Медников Е. П. — №7, 8, 10, 12
 Мезенцев Н. В. — Предисл.
 Мельников — №105

- Мельникова М. — №12
 Мельников М. М. — №10, 9
 Меньшиков Л. П. — №76
 Мещерский — №12
 Милашевская Н. — №9
 Милюков П. Н. — №90
 Мирошников — №11
 Мирский — №15
 Мицкус — №79
 Моисеенко Б. — №9
 Мон — №98
 Мочалов — №98

Н

- Накашидзе — №9
 Натансон М. А. — №89, 98
 Невер — №98
 Ней — №98
 Нейхауз — №78
 Ниель — №98
 Николаев И. Ф. — №32
 Николай II — №90
 Николь — №98
 Новикова — №20
 Новицкий В. Д. — Предисл., №6
 Ножина — №98

О

- Оболенский И. М. — №9
 Ованесов А. О. — №11
 Огиевич — №36
 Озани — №60, 78
 Орлик — №98
 Отт-Гиец — №78

П

- Пастрялин — №36
 Песоченский — №98
 Петров (Воскресенский) А. А. — №50,
 76, 98
 Петров — №30, 76
 Петровский — №93
 Пешков — №26, 31
 Пирамидов — №98
 Плавский — №98
 Плеве В. К. — №4, 9, 10, 12, 17
 Победоносцев К. П. — №9, 12
 Покотилов А. Д. — №9
 Поль — №98
 Попов П. К. — №32, 36, 98

Поуелль — №78
 Правиков Д. А. — №32
 Прео Э. — №60
 Прокофьева — №9
 Пуришкевич В. М. — №90
 Пушо Август — №78
 Пюжале — №78

Р

Ракитников Н. И. — №60, 98
 Ракитникова — №98
 Ратаев Л. А. — №6, 17
 Рачковский П. И. — №3, 7, 15
 Редин — №93
 Рено — №98
 Рим (Муссонэ) Жорж — №78
 Рио — №78
 Ришар — №78
 Роб Р. Н. — №14
 Робайль — №78
 Розерои — №78
 Россини — №98
 Рудов Н. П. — №6
 Ружо Франсуа — №78
 Рыдзевский К. Н. — №18
 Рыковский А. Н. — №49
 Рысс С. — №23

С

Савинков Б. В. — №9, 17, 18, 49, 51, 60, 76
 Сазонов Е. С. — №9
 Сазонов — №98
 Самбен А. — №78, 105
 Саргани — №38
 Сватиков С. С. — №15
 Селюк М. Ф. — №9, 98
 Сменов — №79
 Семенский — №15
 Семякин Г. К. — №4
 Сергеев П. Я. — №98
 Сергей Александрович — №4, 8, 9
 Серж — №98
 Сидоров — №30
 Сильверстов — №15
 Сименс — №98
 Сипягин Д. С. — №9
 Скос — №98
 Слетов С. Н. — №9, 17, 98
 Совар — №78
 Соколов М. И. — №9

Соттири Н. Г. — №49
 Спии М. — №98
 Спиридович А. И. — №10, 12, 14, 90, 100
 Старостенко С. — №11
 Стеценко — №11
 Столыпин П. А. — №20, 61, 93
 Стужецкая — №98
 Стучка — №98
 Судейкин Г. П. — Предисл.
 Сухомлинов В. А. — №55, 84
 Схинас А. — №93

Т

Тарасова — №98
 Татаров Н. Ю. — №18
 Теплов А. Л. — №47, 61
 Тесленко — №98
 Тьерселен — №78
 Трепов Д. Ф. — №90
 Трусевич М. И. — №19, 24, 27, 28, 36, 39, 40—44, 88
 Трутков — №8, 13, 16
 Тумаркина — №9
 Туннингер — №78

Ф

Федотов — №79
 Фежер Луи — №78
 Фигнер В. Н. — №61
 Фишер А. — №9
 Флейхух — №14
 Фонтаиа — №78
 Фонтэм (Гамар) Поль — №78
 Фохт Морис — №78
 Фридман Л. И. — №30
 Фролов — №30, 79
 Фруменго — №78
 Фундаминский — №9, 98
 Фуик К. Э. — №5

Х

Хилков Д. — №9
 Хомяков — №90

Ц

Цилиакус К. — №9
 Цион — №15

Ч

Чашников — №105
 Черлениовский — №90

- Черникова Р. Л. — №49
Чернов В. М. — №9, 17, 60
Ческис — №98

Ш

- Шарле — №78
Шарль — №98
Шарни — №98
Шапиро — №98
Шварц А. Н. — №56, 57
Швецов — №55
Шебеко Н. Н. — №36
Шереметьев — №90
Школьник М. — №98
Шмидт — №9
Шнееров — №12
Шредель — №93

Щ

- Щепетев А. — №9
Щегловитов И. Г. — №20

Э

- Эйхельбаум — №98
Энгбрехт — №99
Эргардт — №76, 98
Эфрос Г. — №9
Эфрусси Е. М. — №9

Ю

- Юделевич И. А. — №77
Юделевский — №98

Я

- Яголковский — №15
Янкелев С. — №23

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1882 год	
1. Положение об устройстве секретной полиции в империи	13
1883 год	
2. Инструкция инспектору секретной полиции	14
1892 год	
3. Докладная записка заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского директору Департамента полиции П. Н. Дурново о постановке работы органов сыска в связи с возникновением в Петербурге «Группы народовольцев»	16
1893 год	
4. Письмо Е. Ф. Азефа делопроизводителю III делопроизводства Департамента полиции Г. К. Семякину	21
1901 год	
5. Письмо начальника Варшавского охранного отделения директору Департамента полиции С. Э. Зволянскому о поддержании ходатайства агента К. Э. Функа	22
1902 год	
6. Донесение начальника Черниговского жандармского управления Н. П. Рудова заведующему Особым отделом Департамента полиции Л. А. Ратаеву о передаче агента Кневскому губернскому жандармскому управлению	24
7. Записка заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского об условиях деятельности политической полиции	25
8. Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений	43
9. Из краткого обзора деятельности заграничной агентуры	46
10. Письмо заведующего наружным наблюдением Департамента полиции Е. П. Медникова начальнику Таврического охранного отделения А. И. Спирдовичу о результатах разработки члена БО ПСР М. М. Мельникова	56
1903 год	
11. Донесение начальника Тифлисского розыскного отделения В. Н. Лаврова директору Департамента полиции А. А. Лопухну о проблемах взаимоотношений с жандармским полицейским управлением Закавказских железных дорог	57
12. Письмо заведующего наружным наблюдением Департамента полиции Е. П. Медникова начальнику Киевского охранного отделения А. И. Спирдовичу о разработке БО ПСР	62
13. Циркулярное предписание Департамента полиции начальникам губернских и областных жандармских управлений о порядке привлечения наблюдательных агентов к формальным дознаниям	64

14. Шифртелеграмма начальника Киевского охранного отделения А.И. Спиридовича директору Департамента полиции А.А. Лопухину о задержании Г.А. Гершуни	65
15. Записка о деятельности П.И. Рачковского	66
1904 год	
16. Предписание Департамента полиции начальникам охранимых отделений о необходимости обмена информацией об агентах, уволенных по неблагонадежности	69
17. Письмо Е.Ф. Азефа заведующему заграничной агентурой Департамента полиции Л.А. Ратаеву	70
1905 год	
18. Ходатайство Департамента полиции на имя товарища министра внутренних дел и командира Корпуса жандармов К.Н. Рыдзевского о выдаче из секретных сумм Департамента денежной награды филерам, принимавшим участие в наблюдении за группой террористов	72
1906 год	
19. Предписание Департамента полиции начальникам жандармско-полицейских управлений железных дорог об организации внутренней агентуры в среде железнодорожных служащих	73
20. Письмо министра юстиции И.Г. Щегловцова министру внутренних дел П.А. Столыпину по делу о подготовке теракта в помещении Московского охранного отделения	74
21. Положение о районных охранных отделениях	76
1907 год	
22. Положение об охранных отделениях	83
23. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения	95
24. Циркуляр Департамента полиции начальникам охранимых отделений и губернских жандармских управлений о степени участия агентов в деятельности революционных организаций	106
25. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам районных охранимых отделений об использовании агентурных сведений Департамента	108
26. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранимых отделений, губернских жандармских управлений, охранимых отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о недопустимости использования секретных сотрудников для наружного наблюдения	109
27. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений о мерах по усилению агентурного наблюдения за революционными организациями	110
28. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранимых отделений и губернских жандармских управлений о формировании филерских отрядов из унтер-офицеров	113
29. Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения	115

30. Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения.....	120
1908 год	
31. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений и губернских жандармских управлений в связи с проблемами розыскной работы в сельской местности	140
32. Письмо начвльника Харьковского районного охранного отделения П. К. Попова начальнику Московско-Киевского жандармского полицейского управления железных дорог Д. А. Правикову о развитии агентурной работы	143
33. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских и жандармских полицейских управлений железных дорог в приграничных губерниях и на пограничные пункты об использовании агентуры для наблюдения за снабжением революционеров оружием	149
34. Письмо вице-директора Департамента полиции С. Е. Виссарионова начальнику Олонецкого губернского жандармского управления М. Д. Загоскину по поводу участия агентов в революционном движении	150
35. Ходатайство Департамента полиции о поощрении денежной наградой агента, отличившегося при разоблачении «Боевого интернационального отряда анархистов-коммунистов»	151
36. Из отчета о заседаниях Первого съезда начальников районных охранных отделений.....	152
37. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений о временном предоставлении филеров в распоряжение районных охранных отделений.....	167
38. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам районных охранных отделений в связи с увольнением агентов за неблагоприятные поступки	168
39. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, охранных отделений и губернских жандармских управлений об усилении агентурного освещения Партии социалистов-революционеров	168
40. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о недопустимости выдачи агентам бесплатных проездных билетов.....	170
41. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог в связи с устройством разоблаченных агентов	171
42. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о порядке приобретения агентуры.....	172
1909 год	
43. Циркулярное письмо директора Департамента полиции М. И. Трусевича начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о недопустимости провокации.....	173

44. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских жандармских управлений и охранных отделений о мерах по сохранению секретной агентуры в связи с разоблачением Е. Азефа.....	174
45. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог о необходимости обмена информацией в случае командировок агентов.....	176
46. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских и железнодорожных полицейских жандармских управлений и охранных отделений о совершенствовании работы с офицерскими кадрами.....	177
47. Письмо заведующего заграничной агентурой ротмистра В.И. Андреева директору Департамента полиции Н.П. Зуеву о состоянии агентурной работы.....	178
48. Циркулярное письмо товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова начальникам губернских и железнодорожных жандармских управлений и охранных отделений об усилении работы по предотвращению экспроприаций.....	182
49. Донесение начальника Харьковского губернского жандармского управления А.Н. Рыковского директору Департамента полиции Н.П. Зуеву о работе с агентом «Петровским».....	183
50. Циркулярное письмо директора Департамента полиции Н.П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений, железнодорожных жандармских управлений, охранных отделений и на пограничные пункты о необходимости соблюдения осторожности при свиданиях с агентами.....	185
51. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об уточнении примет Б. Савинкова.....	186
1910 год	
52. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о порядке передачи в особый отдел сведений, касающихся агентуры.....	188
53. Предписание Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в связи с возможностью проникновения в розыскные учреждения членов революционных организаций.....	189
54. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о борьбе с утечкой информации о секретной агентуре.....	190
55. Письмо дежурного генерала Главного штаба П. Кондзеровского начальникам штабов военных округов об использовании агентурной информации.....	191
56. Сообщение Департамента полиции С. Петербургскому градоначальнику Д.В. Драчевскому в связи с подготовкой покушения на министра народного просвещения А.Н. Шварца.....	192

57. Донесение начальника Петербургского охранного отделения М. Ф. фон Котена в Департамент полиции о мероприятиях по охране министра народного просвещения А. Н. Шварца 192
58. Циркуляр Департамента полиции начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог об усилении агентурной работы 193
59. Циркулярное письмо директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам охранных отделений о привлечении агентов к судебной ответственности в целях сохранения агентуры 195
60. Доклад заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова директору Департамента полиции Н. П. Зуеву о состоянии наружного наблюдения 196
61. Письмо и. д. директора Департамента полиции С. П. Белецкого заведующему заграничной агентурой в Париже А. А. Красильникову о порядке передачи агентурных сведений особой важности 202
62. Циркулярное письмо директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об агентурной работе в войсках 205
63. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о порядке командирования филеров в сельскую местность 206
64. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских, областных жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о порядке присвоения агентам кличек 210
65. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об усилении внутренней агентуры в высших учебных заведениях 211
66. Проект письма директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам С. Петербургского, Московского, Киевского и Варшавского охранных отделений; Саратовского губернского жандармского управления и жандармского управления г. Одессы о мерах по обнаружению боевиков 212
- 1911 год**
67. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог о порядке сообщения сведений о личности агентов 213
68. Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений о применении инструкции по ведению внутренней агентуры 214
69. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в городах, где имеются высшие учебные заведения, о необходимости агентурного освещения студенческих воздухоплавательных кружков 215
70. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о порядке наружного наблюдения при установлении охраны должностных лиц от террористических покушений 216
71. Циркулярное письмо директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о приобретении в воинских частях вспомогательной агентуры 219

72. Циркулярное письмо директора Департамента полнции Н.П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об усилении агентурного наблюдения в воинских частях в связи с намерениями ПСР.....	221
73. Циркулярное письмо Департамента полнции начальникам губернских и областных жандармских управлений и охранных отделений о необходимости агентурного освещения общественных экскурсий	223
74. Проект циркулярного письма директора Департамента полнции Н.П. Зуева начальникам районных охранных отделений о постановке вспомогательной агентуры в войсках	224
75. Циркулярное письмо Департамента полнции начальникам охранных отделений в связи с возможностью возобновления террора ПСР	225
76. Представление и. о. вице-директора Департамента полнции С.Е. Виссарнонова директору Департамента полнции Н.П. Зуеву о причинах ослабления агентурной работы и мерах по ее совершенствованию	226
77. Уведомление заведующего Особым отделом Департамента полнции А.М. Еремина начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полнейских управлений железных дорог о террористических намерениях И.А. Юделевича	233
78. Доклад заведующего заграничной агентурой А.А. Красильникова директору Департамента полиции С.П. Белецкому о необходимости усовершенствования постановки наблюдения за политической эмиграцией	234
1912 год	
79. Указания начальника Санкт-Петербургского охранного отделения М.Ф. фон Котена начальнику Центрального филерского отряда в связи с обеспечением охраны императора.....	243
80. Циркуляр Департамента полнции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о соблюдении конспирации при работе с агентурой.....	247
81. Проект циркулярного письма директора Департамента полнции Н.П. Зуева начальникам охранных отделений в связи с возможностью проникновения революционеров в розыскные органы.....	248
82. Циркулярное письмо директора Департамента полнции Н.П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о необходимости усиления агентурной работы в войсках.....	249
83. Циркулярное письмо Департамента полнции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в связи с имевшим место грубым нарушением конспирации	250
84. Из справки Департамента полиции о работе в армии.....	251
85. Циркулярное письмо Департамента полнции начальникам районных охранных отделений и охранных отделений о необходимости агентурного освещения рабочей среды.....	257

86. Циркулярное письмо Департамента полиции жандармским офицерам на пограничных пунктах в связи с неправомерным использованием секретной информации 259
87. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в университетских городах о приобретении агентуры среди студентов 260
88. Циркулярное письмо директора Департамента полиции С. П. Белецкого начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений об усилении агентурной работы 261
89. Памятная записка об особых условиях для комплектования состава офицерских чинов Отдельного корпуса жандармов и о повторных курсах 264
90. Памятная записка по вопросу об охране Их Императорских Величеств в С. Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций 280
- 1913 год**
91. Циркуляр товарища министра внутренних дел В. Ф. Джуиковского начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о недопустимости привлечения к сотрудничеству нижних воинских чинов 293
92. Циркулярное письмо Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о недопустимости выдачи агентам служебных удостоверений 294
93. Доклад Департамента полиции министру внутренних дел Н. А. Маклакову о разработке агентурных данных относительно подготовки цареубийства 295
94. Циркулярное письмо товарища министра внутренних дел В. Ф. Джуиковского начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о постановке агентурной работы в среде учащейся молодежи 299
95. Предписание Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, в связи с участвовавшими случаями предательства агентов наружного наблюдения 301
96. Предписание директора Департамента полиции С. П. Белецкого начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о представлении списков агентов, живущих на нелегальном положении 302
97. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, об усилении агентурной работы в фабрично-заводской среде 303
98. Из доклада чиновника особых поручений М. Е. Броецкого директору Департамента полиции С. П. Белецкому о состоянии заграничной агентуры 304

99. Предписание Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о применении «предупредительного метода» в борьбе с революционным движением	339
1914 год	
100. Ходатайство дворцового коменданта В.Н. Воейкова на имя товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского о прикомандировании в его распоряжение бывшего помощника заведующего Центральным филерским отрядом	340
101. Справка Департамента полиции о командировании филеров за границу	341
102. Письмо заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова директору Департамента полиции В. А. Брюн де сент-Ипполиту по поводу предъявления сотрудникам дворцовой агентуры объектов наблюдения	342
103. Уведомление Департамента полиции офицерам Отдельного корпуса жандармов из пограничных пунктов о недопустимости выдачи филерам удостоверений	343
104. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры	344
105. Справка Департамента полиции об организации заграничной агентуры	359
1916 год	
106. Письмо директора Департамента полиции Е. К. Климовича начальникам губернских, областных и городских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, в связи с освобождением агентов от воинской службы	361
1917 год	
107. Письмо начальника Туркестанского районного охранного отделения Д. В. Волкова начальникам Красноводского, Асхабадского, Мервского, Мургабского, Чарджуйского, Самаркандского, Милотинского, Сыр-Дарьинского, Кокандского, Андижанского, Термезского и Эмирабадского отделений жандармского полицейского управления Средне-Азиатской железной дороги, начальникам Чимкентского, Семиреческого, Ташкентского, Туркестанского, Перовского и Аральского отделений жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги, начальнику Кушкинской крепостной жандармской команды о необходимости соблюдения конспирации в переписке	362
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	364
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	365

2000

- Ю. А. Рыбалкин.* Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. («АИРО — Первая монография»).
- А. Ю. Бахтурина.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. («АИРО — Первая монография»).
- Д. Ю. Гузевич.* Кентавр или к вопросу о бинарности русской культуры. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 7).
- Е. А. Котеленец.* «Харизматический властный союз». Новейшие исследования о Ленине и его политическом окружении. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 8).
- Дирк Кречмар.* Искусство и культура России XVIII–XIX в. в свете теории систем Никласа Лумана. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 9).
- В. Э. Молодяков.* Берлин–Москва–Токио: к истории несостоявшейся «оси». 1939–1941. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 10).
- Кевин Макдермотт, Джереми Агню.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина («АИРО — Первая публикация в России»).
- О. Г. Буховец.* Постсоветское «великое переселение народов»: Россия, Беларусь, Украина и другие. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 11).
- Историки России. Послевоенное поколение. Сост. *Л. В. Максакова.*
- Ф. Ф. Торнау.* Воспоминания кавказского офицера.
- Б. Чишков.* Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой.
- Мифы и мифология в современной России /Под редакцией *К. Аймермахера* и *Г. Бордюгова.* Предисловие *Ф. Бомсдорфа.*
- Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. (Программа развития ООН/Россия).
- Policies for the Control of the Transition's Mortality Crisis in Russia. (United Nations Development Programme/Russia).

---

* Об изданиях АИРО в 1993–1999 гг. см. подробнее: *Г. А. Бордюгов, А. И. Ушаков.* Поиски альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам 5 лет. — М., 1998; *Они же.* Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет. — М., 2003.

2001

- Стивен Козн.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России («АИРО — Первая публикация в России»).
- Ленарт Самуэльсон.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 гг. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). *Сборник документов.* («АИРО — Первая публикация»).
- А.П. Ненароков.* Последняя эмиграция Павла Аксельрода. Из цикла «В поисках жанра». («АИРО — Монография»).
- И. Ротарь.* Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 12).
- Новые концепции российских учебников по истории /Сост. *К. Аймермахер, Г. Бордюгов, А. Ушаков.* («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 13).
- Новый мир истории России. *Форум японских и российских исследователей — к 60-летию профессора Харуки Вада* /Под редакцией *Г. Бордюгова, Н. Исии, Т. Томита.*
- Magister vitae.* К 80-летию Л.И. Мильграма /Составители *М.Я. Шнейдер, Г.А. Бордюгов.*
- Элита средств массовой информации. Россия 2001 год. *Опрос руководителей и журналистов в электронных и печатных средствах массовой информации.*
- Человек и война (Война как явление культуры). *Сборник статей* /Под редакцией *И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой.*
- С.В. Константинов, А.И. Ушаков.* История после истории. Образы России на постсоветском пространстве.
- А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.* Цветок-татарник. В поисках автора «Тихого Доиа»: от Миханла Шолохова к Фёдору Крюкову.
- В углу: начало Гражданской войны глазами русских писателей. *П.Н. Краснов, Ф.Д. Крюков, И.А. Родионов* /Составители *А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.*

2002

- Анна Гейфман.* В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Беттина Зибер.* «Русская идея» обязывает!? Поиск русской идентичности в общественных дискуссиях конца XX век. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 14).
- Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. *Международная конференция. Москва, 15 мая 2001 г.* /Под редакцией *К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.*
- Промышленность Урала в XIX–XX веках. *Сборник научных трудов* /Под редакцией *В.П. Чернобровина.*
- Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы /Под редакцией *К. Аймермахера и Г. Бордюгова.*

Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. Форум немецких и российских культурологов /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовского.

Б.И. Чехонин. Как богатеют, не воруя (по странам и континентам).

Synopsis *oregandi* профессора Аймермахера /Составитель А.И. Ушаков.

С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. Три очерка.

Федору Крюкову, певцу Тихого Дона.

Вадим Смиренский. Разбор сюжетов.

2003

Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет /Составители Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков.

Марк Юнге. Страх перед прошлым. Реабилитация Н.И. Бухарина от Хрущёва до Горбачева («АИРО — Первая публикация в России»).

И.А. Гордеева. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. Серия «АИРО — Первая монография».

Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя /Под редакцией Г.А. Бордюгова.

In Memoriam. Г.М. Адибеков, С.В. Константинов, Ю.В. Соколов /Составители Г.А. Бордюгов и А.И. Ушаков.

Мифы и мифология в современной России /Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. Изд. 2-е, дополн.

Национальные истории в советском и постсоветских государствах /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа. Изд. 2-е, испр. и дополн.

Богатые и бедные в современной России. Аналитический доклад.

Валерий Брюсов. Мировое состязание. Политические комментарии. 1902–1924 /Составитель В. Э. Молодяков. («АИРО — Первая публикация в России»).

Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Научные доклады и сообщения /Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.

Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность. Аналитический доклад.

Застольные речи Сталина. Документы и материалы /Сост., введение, коммент. В.А. Невежина.

2004

Д.А. Андреев, Г.А. Бордюгов. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Краткий курс, X–XXI вв.

Булавицкий бунт (1707–1708). Эпод из истории отношений Петра В. к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Федора Крюкова.

- Из старых тетрадей. С.Б. Веселовский. Страницы из Дневника. 1917–1923. В.С. Веселовский. Встречи с И.А. Буниным в 1917 году. Итог революции и Гражданской войны.
- Die Russischen Mittelschichten: Dynamik ihrer Entwicklung (1999–2003). Ein Analytischer Bericht.
- Экономическая элита России в зеркале общественного мнения. Аналитический доклад.
- Russlands «Oligarchen»: Die Russen und ihre Wirtschaftselite. Ein Analytischer Bericht.
- Moskau und die Provinz: Wie groß sind die Gegensätze? Ein Analytischer Bericht.
- Василий Молодяков*. Бумажный парус. Стихотворения 1988–2000.
- Ю. Сизов*. Многоликая Малайзия.
- А.А. Куренышев*. Всероссийский крестьянский союз. 1905–1930 гг. Мифы и реальность. («АИРО — Монография»).
- Россия: удачи минувшего века / *Г. Бордюгов, В. Молодяков, Б. Соколов, а также: В. Есаков, Е. Левина, Л. Мазун, Э. Молодякова, А. Полунов, Л. Федянина, Г. Ульянова*.
- Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. Сборник статей.
- Марк Юнге, Рольф Биннер*. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения («АИРО — Первая публикация в России»).

2005

- Никита Дедков*. Консервативный либерализм Василия Маклакова. («АИРО — Первая монография»).
- Жанат Кундакбаева*. «Знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. («АИРО — Монография»).
- В.Д. Соловей*. Русская история: новое прочтение. («АИРО — Монография»).
- С.И. Валянский*. Теория информации и образование. Об условиях выживания России. («АИРО — Монография»).
- П.Б. Уваров*. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. («АИРО — Монография»).
- 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. («АИРО — Первая публикация» (совместно с Издательством РУДН)) / Под ред. *Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец*, сост. *Н.С. Антонова и Л.А. Роговая*, введ. *Лотара Майера*.
- Б.Г. Тартаковский*. Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. («АИРО — Первая публикация»).
- Б.Г. Тартаковский*. Из дневников военных лет. («АИРО — Первая публикация»).
- Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. Сборник документов. 1907–1929. Серия «АИРО — Первая публикация». Публ. *В.Э. Молодякова* / Под редакцией *Г.А. Бордюгова*.
- Норман Неймарк*. Пламя ненависти. Этнические чистки в истории Европы в XX веке. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Стивен Козн*. Можно ли было реформировать Советскую систему. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 16.)

- Александр Зиновьев, Герман Кант, Бернхард Кьяри, Борис Соколов, Андрей Турков.* Великая война: трудный путь к правде. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 17, совм. с журналом «Свободная мысль—XXI»).
- Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта. Сб. докладов.* («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 18, совм. с Центром «Запад—Восток», Кассельский университет).
- Дмитрий Андреев, Геннадий Бордюгов.* Пространство памяти: Великая Победа и власть. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 19).
- Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацуро Таро, Гото Симпэй, Нитобо Инадзо. Материалы симпозиума (Москва, 4 октября 2004 г.) /Под редакцией Г. Бордюгова и В. Молодякова.
- Россия и тотальная война в XX столетии: взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы Международного интернет-семинара.
- Жанат Кундакбаева.* Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: историография проблемы и источники изучения.
- Владимир Самарин.* Страсти по «Тихому Дону». Заметки на полях романа.
- Борис Соколов.* Моя книга о Владимире Сорокине.
- 60-летие Второй мировой и Великой Отечественной войн: победители и побеждённые в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному Форуму (сентябрь, 2005). Совм. с Фондом Фридриха Науманна.
- Ст. Б. Веселовский.* Из истории Московского государства в XVII веке. Три статьи /Сост. А. Г. Макаров и С. Э. Макарова.
- Япония 2004—2005. Ежегодник.
- А. Г. Ложкин.* Право победителей. Правовой отдел СВАГ: история создания и деятельности. 1945—1949 («АИРО — Первая монография»).

2006

- Дмитрий Люкшин.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. («АИРО — Первая монография»).
- В. Э. Молодяков.* Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887—1949) — дипломат, политик, мыслитель («АИРО — Монография»).
- Молодёжь и политика. Материалы семинара (сентябрь 2005) /Под редакцией Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Библиотека либерального чтения. Вып. 17.
- Назревшая дискуссия. Некоторые итоги обсуждения истории Второй мировой войны. Общественный Форум (Москва, 28 сентября 2005 г.). Стенограмма /Под редакцией Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Библиотека либерального чтения. Вып. 18.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»

Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. — СПб., 2006, 584 стр., ил., пер., тир. 800. ISBN 5-86007-468-9.

Цена: 385,00

Исповедь — один из важнейших аспектов жизни средневекового человека. Покаянные тексты, являющиеся объектом настоящего исследования, позволяют познакомиться с внутренней жизнью людей, живших несколько веков назад, с мельчайшими подробностями их быта и быта их семьи, позволяют узнать, над чем они смеялись и о чем скорбели, что они считали правильным, а что предосудительным, чего они боялись и в какие приметы верили. Одним словом, перед читателем открывается уникальная возможность услышать подлинный голос русского человека того времени.

Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Н.В. Рамазановой. — СПб., 2005, 394 стр., ил., пер., тир. 1000. ISBN 5-86007-403-4.

Цена: 330,00

Книга посвящена двум святым — молитвенникам за Русскую землю, происхождение которых связано с Римом. Опубликованные по различным источникам разные редакции Повести о Меркурии Смоленском, службы, созданные в его честь, Житие, Слово похвальное и служба Антонию Римлянину не только воссоздают «лики» русских римлян. Они отражают те периоды русской истории, когда велась работа над этими памятниками. Воспроизведены поэтических и музыкальных текстов церковных служб и фольклорных произведений, а также иллюстративный материал позволяют получить представление обо всем круге выразительных средств, использовавшихся для сохранения в XVI–XVII вв. исторической памяти о русских подвижниках.

Русская агнография: Исследования. Публикации. Полемика / Отв. ред. С.А. Семячко. — СПб., 2005, 792 стр., пер., тир. 1000. ISBN 5-86007-442-5.

Цена: 440,00

Сборник научных работ посвящен наиболее сложным и спорным вопросам в изучении русской агнографии. В нем рассмотрены репертуар русской агнографической литературы, разные типы житий и др. Ряд статей представляет собой образцы исследования и издания агнографических памятников, среди них жития митрополита Филиппа, Петра и Февронии Муромских, Никиты Переяславского, Кирилла Новозерского и Нифонта Новгородского, Варлаама Вавжского, Филиппа Ирапского, Вассы Нижегородской и др.

Приглашаем подписаться на каталог издательства «Дмитрий Буланин», который рассылается бесплатно. Желающие могут получать каталог в электронной форме.

Подписавшись на каталог, Вы можете

— узнать о вышедших в свет и готовящихся к выходу книгах издательства «Дмитрий Буланин» и других издательств смежного профиля;

— заказать интересующие Вас книги наложенным платежом. При этом издательство предоставляет скидку в размере 10% от цены, объявленной в каталоге. На книги, вышедшие в издательстве «Дмитрий Буланин», скидка увеличивается до 25%;

— заказать книги с предоплатой счёта.

АГЕНТУРНАЯ РАБОТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сборник документов
1880–1917

Составитель — Екатерина Игоревна Щербакова

В оформлении 1-й страницы обложки использовано:
К.А.Сомов. Обложка книги А. Блока «Лирические драмы», 1908 г.

Компьютерная верстка и техническое редактирование — С.П. Щербина

ISBN 5-91022-024-1

9 785910 220243

Подписано в печать с оригинал-макета 15.12.2005

Формат 60×80 1/16. Усл. печ. л. 24,0

Тираж 1000 экз. Зак. 02

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
107207, Москва, Чусовская ул., д.11, к.7, кв.37
E-mail: aigo@aigo-xxi.ru
<http://www.aigo-xxi.ru>

Приглашаем подписаться на бесплатный каталог
издательства «Дмитрий Булаин».

Заказы присылать по адресу:

ДМИТРИЙ БУЛАНИН
199034, С.-Петербург
наб. Макарова, 4

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/телефакс: (812)542-5223
E-mail: Dbulanin@sp.ru
<http://www.Dbulanin.ru>